

№ 11 (101) ▪ 2020

Часть 2 ▪ Ноябрь

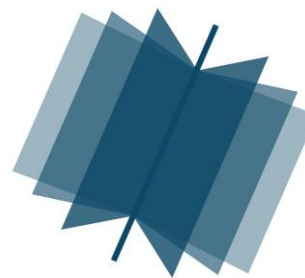
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL
ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.

Учредитель журнала: Соколова М.В.

Главный редактор: Меньшаков А.И.

Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.

Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.

Электронная почта: editors@research-journal.org

Сайт: www.research-journal.org

16+

№ 11 (101) 2020

Часть 2

Ноябрь

Дата выхода 17.11.2020

Подписано в печать 11.11.2020

Тираж 200 экз.

Цена: бесплатно.

Заказ 286691.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Отпечатано в типографии "А-принт".

620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);

Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);

Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);

Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);

Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);

Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);

Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);

Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);

Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);

Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);

Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);

Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);

Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);

Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);

Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);

Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);

Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);

Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);

Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф, Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICINE

Авдеева Н.А., Помогаев К.В. МЕДИКО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	6
Антонова А.А., Хуторская Т.А. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	10
Морозова В.Д., Глушаков И.А., Сидорович О.В., Горемыкин В.И., Попов А.А. МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ В РАБОТЕ МОЧЕВЫДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У БОЛЬНЫХ COVID-19	14
Григорьянц И.С., Водовозова Э.В., Леденева Л.Н., Енина Е.А. ИЗМЕНЕНИЯ ЛИПИДНОГО ОБМЕНА У ДЕТЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ, СТРАДАЮЩИХ МУКОВИСЦИДОЗОМ	17
Лурье А.Ж. ЛЕЧЕНИЕ ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ, ИЛИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ МОЗГА, КАК СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ	23
Максимова А.А. ВЛИЯНИЕ ДИСФУНКЦИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И ДИСБАЛАНСА КОРТИЗОЛА НА КОГНИТИВНОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИЧНОГО СПЕКТРА	30
Яцук А.В. КЛИНИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ АРТРОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ПАТОЛОГИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА В КУЗБАССЕ.....	39

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHY

Субботина Т.В. МЕНТАЛЬНОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ УРБОСИСТЕМ	44
---	----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCE ABOUT THE EARTH

Асюлев К.С. О ПРОБЛЕМЕ ПРОВЕРКИ ПРОЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГОРНЫХ ПОРОД В ПРОЦЕССЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СКВАЖИН.....	52
Гасумов Э.Р., Велиев В.М., Гасумов Р.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ГАЗОВОЙ СКВАЖИНЫ И ПЕРЕВОД ЕЕ В СТАДИЮ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА.....	56
Бондаренко А.М., Качанова Л.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ.....	64
Куделина И.В. О ЗОНАЛЬНОСТИ ФЛЮИДНЫХ СИСТЕМ ЮЖНОГО УРАЛА И ПРЕДУРАЛЬЯ.....	71
Соловицкий А.Н. О РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ГЕОДИНАМИКИ УГОЛЬНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ КУЗБАССА ГЕОДЕЗИЧЕСКИМ МЕТОДОМ.....	76

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Галкина Е.В. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТОВ КАПИТАЛА	81
Ваславская И.Ю., Кошкина И.А. ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	86
Мельников В.А. К ВОПРОСУ О НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ ЗА 2020 ГОД.....	92
Латышенко Г.И., Новосельский Н.К. ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННОЙ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ, ВЫЗВАННЫМИ ВЗРЫВАМИ БЫТОВОГО ГАЗА В ЖИЛЫХ ДОМАХ.....	96
Петренко Л.Д. ESG-КРИТЕРИИ В ПРАКТИКЕ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ.....	100

Пьянкова Л.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	103
Славянов А.С., Хрусталеv Е.Ю. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	110
Таппасханова Е.О., Зумакулова З.А., Бисчекова Ф.Р., Геграев И.Х. ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	115
Алмаджтуми Ридха Кадхим Абдулхур, Юрьева О.А. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО НАЛОГОВОГО УЧЕТА В ИРАКЕ	120
Ивашенко Н.С. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ИЗМЕРЕНИЮ УРОВНЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	123
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE	
До Т.Ч., Демидов Н.Н. ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЬЕТНАМА	129
Буй Ч.Х., Лыонг Ч.К. ПРОРЫВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ВЪЕЗДА, ВЫЕЗДА И ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ВО ВЬЕТНАМЕ	132
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY	
Забара И.В., Твердоступ К.Г. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ У ПРОГРАММИСТОВ С РАЗЛИЧНЫМ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	135
Киреева Т.И. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И САМООТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОЗОМ	140
Декина Е.В., Куликова Т.И., Шалагинова К.С. ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЙ КЛУБ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ	144
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY	
Панченко Л.Н. ВЛАДЕНИЕ РОДНЫМ (МАНСИЙСКИМ) ЯЗЫКОМ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	150
Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д., Тимофеева П.А. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ	154
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY	
Егоров Д.Г., Манойлова М.А., Страхов В.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ И СУЩНОСТИ МОРАЛИ	158
Залуниv В.И., Немнонов А.С. СОЦИАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ ПОСТМОДЕРНА	161
Колесникова Г.И. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	168
Коробейников В.С. ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ДЖОНА РОЛЗА: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ИДЕИ	178

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICINE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.033>

МЕДИКО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАНЯТИЙ
ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Научная статья

Авдеева Н.А.^{1,*}, Помогаев К.В.²

¹ ORCID:0000-0003-1950-4535;

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (valeolog.2010[at]mail.ru)

Аннотация

В докладе раскрываются этапы медицинского сопровождения занятий по адаптивной физической культуре со студентами-инвалидами, и студентами с ограниченными возможностями по здоровью. В учебных заведениях эти занятия проводятся в виде факультативов, малыми группами, так как, необходимо внимание не только преподавателя, важны и медицинское сопровождение занятий, и работа психолога со студентами. Одним из определяющих факторов здоровья является культура движения. Это отчётливо понимают дети, имеющие инвалидность и (или) ограниченные возможности по здоровью. Важно, чтобы занятия по адаптивной физической культуре способствовали сохранению и укреплению их здоровья, улучшению качества жизни, формированию мотивации заниматься лечебной физической культурой.

Ключевые слова. Здоровье, адаптивная физическая культура, студенты с ограниченными возможностями по здоровью.

HEALTHY SUPPORT OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE CLASSES

Research article

Avdeeva N.A.^{1,*}, Pomogaev K.V.²

¹ ORCID:0000-0003-1950-4535;

^{1,2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

* Corresponding author (valeolog.2010[at]mail.ru)

Abstract

The report reveals the stages of medical support for adaptive physical education classes with disabled students and students with disabilities. In educational institutions, these classes are conducted in the form of electives, in small groups, since not only the attention of the teacher is needed, medical support of classes is also important, and the work of a psychologist with students. One of the defining factors of health is the culture of movement. This is clearly understood by children with disabilities and / or limited health opportunities. It is important that adaptive physical culture classes contribute to the preservation and strengthening of their health, improvement of the quality of life, the formation of motivation to engage in medical physical culture.

Keywords: Health, adaptive physical education, students with disabilities.

Введение

Здоровье человека величайшая его ценность. Желание быть здоровым – одно из главных желаний человека. Только здоровый человек может полностью реализовать свой жизненный потенциал, принести пользу своей семье, обществу и государству [1], [2]. В России большое внимание уделяется вопросам здоровья. Это не только лечение и реабилитация больных, профилактика инфекционных заболеваний, развитие спорта и спортивной индустрии и т.д. Очень важное направление в деятельности государства сохранение и укрепление здоровья инвалидов и лиц с ограниченными возможностями по здоровью [4], [5]. Необходимо исключить или максимально отсрочить развитие осложнений основного заболевания, социально адаптировать каждого человека, сформировать мотивации, направленные на сохранение и укрепление своего здоровья.

Основная часть

В учебных заведениях стандарты обучения предусматривают наличие дисциплин, мотивирующих и приобщающих к ЗОЖ. К таким дисциплинам относится, прежде всего, физическая культура. К сожалению, инвалиды и дети с ограниченными возможностями не всегда могут посещать занятия вместе со всеми студентами в соответствии с «группами здоровья». Им требуется значительно больше внимания преподавателя, поэтому занятия должны проводиться индивидуально. Стандарты обучения не полностью отражают это положение. Вузам приходится изыскивать дополнительные средства на занятия в виде факультативов. Кроме того, обязательно медицинское сопровождение занятий по адаптивной физической культуре (АФК) [7]. Оно включает несколько этапов. Все они дополняют друг друга, и нет между ними чёткого деления. Работа со студентами начинается задолго до встречи с ними. А при непосредственном первом общении, для исключения эмоционального напряжения, на определение комплекса упражнений можно затратить минимум времени.

Первый этап - диагностико-аналитический. Его целью является определение группы адаптивной физической культуры и спорта. При выборе вида учитываются желание и возможности студента. Это может быть адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, улучшение адаптивных двигательных реакций, продолжение физической

реабилитации и даже, выбор экстремальных видов двигательной активности (для подготовки к восхождениям в горы и т. д.) и др. Для этого анализируется медицинская сопроводительная документация (выписки из историй болезни, медицинские справки). При необходимости проводится оценка физического развития - простейших антропометрических, стоматоскопических и физиометрических показателей. Как итог, разрабатывается комплекс упражнений каждому студенту. И, на первом этапе формируются группы адаптивной физической культуры и спорта. По численности они должны быть не более 5-8 человек [6].

Второй этап - коррекционный. Его цель - максимально возможная коррекция основного дефекта с помощью адаптивной физической культуры (АФК), также коррекция сопутствующих заболеваний и вторичных нарушений. В качестве технологий применяются оздоровительно-развивающие коррекционные средства и методы АФК [8], [9]. Медицинское сопровождение занятий предусматривает оценку эффективности рекомендованных упражнений, их дополнение и отмену некоторых из них. Ожидаемые результаты - максимальное развитие физических качеств и духовных сил.

Третий этап - компенсаторный. Цель данного этапа - компенсация потерянных в результате инвалидности функций организма. В качестве технологий используются оздоровительно-развивающие компенсаторные средства и методы АФК. При регулярных занятиях возможна максимальная компенсация потерянных в результате инвалидности функций организма.

Четвертый этап - профилактический. Цель данного этапа - профилактика дальнейшего развития основного дефекта (заболевания), сопутствующих заболеваний и вторичных нарушений. При применении оздоровительно-развивающих профилактических средств и методов адаптивной физической культуры достигается повышение уровня физической подготовленности. Как результат повышается общий жизненный тонус организма, минимизируются осложнения основного заболевания.

Пятый этап - индивидуальный. Он предусматривает формирование готовности к регулярным занятиям по адаптивной физической культуре и спорту, обучение студентов самостоятельно планировать и корректировать физическую нагрузку в рамках профессиональной деятельности. Для этого постепенно проводится обучение методам оценки физического развития, определению стоматоскопических и физиометрических показателей, их коррекции с помощью методов и средств АФК [3]. Индивидуальная работа со студентами будет способствовать повышению уровня их физической подготовленности. А, разработка параметров физических нагрузок в зависимости от группы и вида АФК, поможет развитию навыков дозированного контроля объема физической нагрузки при адаптивной физической культуре с целью сохранения и укрепления здоровья [10].

Следует обратить внимание на компоненты медико-оздоровительного сопровождения занятий по АФК. Первый компонент предусматривает формирование мотивации к ведению здорового образа жизни, приобретению необходимых знаний в области физической культуры личности; воспитание потребности и умения самостоятельно заниматься лечебной физкультурой. Необходимо обучать студентов культуре питания, движения и эмоций; потребности в санитарно-гигиенических мероприятиях и соблюдению режима дня (труда и отдыха).

Второй компонент предусматривает контроль физического развития студентов. Он может проводиться в зависимости от его объема в течение каждого занятия, периодически в «Центрах здоровья», или, дозировано, самими студентами. Поэтому, следует обучить студентов особенностям контроля основных антропометрических, стоматоскопических и физиометрических показателей, используемых для оценки индивидуального здоровья на основе рационального использования предложенных индивидуальных программ занятий по АФК.

Третий компонент предполагает обучение студентов оценке уровня функционального состояния организма с учетом факторов риска, данных о состоянии здоровья, коррекции учебно-тренировочных занятий. Следует ознакомить их с методами оценки деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Следующий компонент медицинского сопровождения занятий предусматривает разработку индивидуальных реабилитационных и восстановительных мероприятий, обоснованных особенностями здоровья, функционального состояния, показателями адаптации организма к нагрузкам. Его целью является повышение адаптационных возможностей состояния организма студентов и предупреждение срывов адаптации, постепенная адаптация организма к физическим нагрузкам и расширение диапазона функциональных его возможностей.

В процессе занятий АФК не менее двух раз в течение года для контроля эффективности влияния лечебной физической культуры на организм студентов следует определять показатели их физического развития (пятый компонент). Все показатели фиксируются в «паспорте здоровья», регулярно анализируются. На их основе можно ставить задачи по улучшению показателей здоровья, дополнять или менять составляющие комплекса упражнений, совершенствовать навыки выполнения оздоровительных упражнений, рекомендованных студенту с учетом особенностей имеющегося у него заболевания.

Медико-оздоровительное сопровождение занятий по АФК может проводиться индивидуально, или в групповой форме. Основные направления медицинского сопровождения студентов на индивидуальных профилактических занятиях:

- Разработка комплекса упражнений для студентов на основе рекомендаций врача стационара (анализируются выписки из историй болезни).
- Контроль состояния здоровья в процессе освоения комплекса упражнений, их влияния на организм детей.
- Контроль состояния здоровья до начала занятий, в процессе и при ее завершении (сердечно-сосудистой, системы дыхания, ЦНС и др.).
- Разработка рекомендаций по питанию, питьевому режиму в домашних условиях и во время занятий по адаптивной физической культуре.
- Рекомендации студентам по выполнению физических упражнений в домашних условиях.

Направления медицинского сопровождения студентов на групповых профилактических занятиях:

- Определение состояния здоровья и функционального состояния организма до начала занятий, в процессе и при ее завершении.
- Медицинское сопровождение студентов в процессе выполнения упражнений на занятиях по АФК.
- Оценка динамики показателей сердечно сосудистой и дыхательной систем в зависимости от применения различных методов АФК.
- Коррекция нагрузки во время занятий в зависимости от состояния здоровья.
- Повышение уровня санитарной культуры занимающихся, контроль гигиенических знаний и правильность применения их на практике (при этом особое внимание обращается на санитарно-гигиенические условия мест занятий или соревнований, одежду, обувь занимающихся, соответствие ее данному виду упражнений и климатическим условиям);
- Обучение методикам самоконтроля в процессе занятий.

Заключение

Медицинское сопровождение на занятиях по адаптивной физической культуре со студентами-инвалидами и студентами с ограниченными возможностями по здоровью обязательно. Оно предполагает пять этапов работы. Между ними нет четкого деления, но компоненты медико-оздоровительного сопровождения раскрывают широту целей и задач по работе со студентами. Это будет способствовать максимальной социальной адаптации в обществе детей, сохранению и укреплению их здоровья. Занятия можно проводить индивидуально или в групповой форме.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авдеева Н. А. Валеологические аспекты здоровья населения республики Мордовия / Н. А. Авдеева // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Регион: культура в поиске самоидентичности». – Саранск. 2009. - С. 95 – 97.
2. Авдеева Н. А. Аспекты культуры здоровья и здорового образа жизни. / Н. А. Авдеева // Материалы Международной научно-практической конференции «Этнобрендинг территорий». - Саранск. 2015. - С. 6 – 9.
3. Авдеева Н. А. Медико-социальные аспекты здоровья / Н. А. Авдеева, Е. А. Шамрова // Учебное пособие для студентов Медицинского института. – Саранск: Издательство «Референт», 2014. - 104 с.
4. Глухова А. В. Физическое развитие и физическая культура школьников / Н. А. Авдеева, О. М. Палькина // Сборник научных трудов «Актуальные вопросы валеологии». Саранск. 2007. С. 9-12
5. Корочкова Д. А. Ребёнок-инвалид полноценный гражданин общества / Д. А. Корочкова, С. Е. Хоронко, Н. А. Авдеева и др. // Сборник научных трудов X научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов медицинского факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва «Медицинские проблемы жизнедеятельности организма в норме, патологии и эксперименте». 2005. – С. 113-114
6. Скипальская Н. В. Психология отношений в малых группах / Н. В. Скипальская, Н. С. Романова, Н. А. Авдеева и др. // Материалы научной конференции «XXXIII Огаревские чтения». 2005. – С. 125 - 126
7. Субботкина Л. А. Организация занятий адаптивной физической культурой студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузе / Л. А. Субботкина, В. А. Старостина, Н. А. Каменцева и др. // Учебное пособие. - Саранск: Издательство Мордов. ун-та. 2019. – 100 с.
8. Шамрова Е. А. Физическое воспитание детей с церебральным параличом / Е. А. Шамрова, Н. А. Авдеева // Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием молодых ученых, аспирантов, студентов. – Саранск: Издательство Мордов. ун-та. 2014. - С. 194 – 197.
9. Шамрова Е. А. Лечебная физкультура и массаж в комплексной реабилитации детей с церебральным параличом / Е. А. Шамрова, Н. А. Авдеева // Сборник научных трудов II Всероссийского студенческого научного форума с участием молодых исследователей «Актуальные проблемы медицинских наук». – Саранск: Издательство Мордов. ун-та. 2013. – С. 123-125.
10. Шамрова Е. А. Некоторые методики текущего контроля состояния здоровья спортсменов / Е. А. Шамрова, Н. А. Авдеева // Сборник научных трудов II Всероссийского студенческого научного форума с участием молодых исследователей «Актуальные проблемы медицинских наук». – Саранск: Издательство Мордов. ун-та. 2013. - С. 126-130.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avdeeva N. A. Valeologicheskie aspekty zdorov'ja naselenija respubliky Mordovija [Valeological aspects of health of the population of the Republic of Mordovia] / N. A. Avdeeva // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konfe-rencii s mezhdunarodnym uchastiem «Region: kul'tura v poiske samo-identichnosti» [Materials of the All-Russian scientific conference with international participation "Region: culture in search of self-identity]. – Saransk. 2009. - P. 95 – 97. [in Russian]
2. Avdeeva N. A. Aspekty kul'tury zdorov'ja i zdorovogo obraza zhizni [Aspects of the culture of health and healthy lifestyle]. / N. A. Avdeeva // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj kon-ferencii «Jethnobrending territorij» [Materials of the International Scientific and Practical Conference "Ethnobranding of Territories]. - Saransk. 2015. - P. 6 – 9. [in Russian]

3. Avdeeva N. A. Mediko-social'nye aspekty zdorov'ja [Medical and social aspects of health] / N. A. Avdeeva, E. A. Shamrova // Uchebnoe posobie dlja studentov Medicinskogo instituta [Tutorial for students of the Medical Institute]. – Saransk: Publishing house "Referent". 2014. - 104 p. [in Russian]
4. Gluhova A. V. Fizicheskoe razvitie i fizicheskaja kul'tura shkol'nikov [Physical development and physical culture of schoolchildren]/ N. A. Avdeeva, O. M. Pal'kina // Sbornik nauchnyh trudov «Aktual'-nye voprosy valeologii» [Collection of scientific papers "Topical issues of valeology"]. Saransk. 2007. P. 9-12[in Russian]
5. Korochkova D. A. Rebyonok-invalid polnocennyj et al. // Sbornik nauchnyh trudov Xnauchnoj konferencii molodyh uchyonyh, aspirantov i studentov medicinskogo fakul'teta Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogaryova «Medicinskie problemy zhiznedeyatel'nosti organizma v norme, patologii i eksperimente» [Collection of scientific papers of the X Scientific Conference of Young Scientists, Graduates and Students of the Faculty of Medicine of the Mordovian State University. N. P. Ogareva "Medical problems of the organism's vital activity in norm, pathology and experiment«]. 2005. – P. 113-114 [in Russian]
6. Skipal'skaya N. V. Psihologiya odnoshenij v malyh gruppah [Psychology of relationships in small groups] / N. V. Skipal'skaya, N. S. Romanova, N. A. Avdeeva et al. // Materialy nauchnoj konferencii «XXXIII Ogarevskie chteniya» [Materials of the scientific conference "XXXIII Ogarev's Readings"]. 2005. – P. 125 – 126 [in Russian]
7. Subbotkina L. A. Organizacija zanjatij adaptivnoj fizicheskoj kul'tu-roj studentov-invalidov i lic s ogranichenymi vozmozhnostjami zdo-rov'ja v vuze [Organization of adaptive physical education classes for disabled students and people with disabilities at the university]/ L. A. Subbotkina, V. A. Starostina, N. A. Kamenceva et al. // textbook. - Saransk: Publishing house of the Mordovian University. 2019. – 100 p. [in Russian]
8. Shamrova E. A. Fizicheskoe vospitanie detej s cerebral'nym parali-chom [Physical education of children with cerebral palsy] / E. A. Shamrova, N. A. Avdeeva // Sbornik nauchnyh trudov III Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s Mezhdunarodnym ucha-stiem molodyh uchenyh, aspirantov, studentov [Collection of scientific works of the III All-Russian scientific and practical conference with the international participation of young scientists, graduate students, students]. – Saransk: Publishing house of the Mordovian University. 2014. - P. 194 – 197. [in Russian]
9. Shamrova E. A. Lechebnaja fizkul'tura i massazh v kompleksnoj rehabilitacii detej s cerebral'nym paralichem [Physiotherapy and massage in the complex rehabilitation of children with cerebral palsy] / E. A. Shamrova, N. A. Avdeeva // Sbornik nauchnyh trudov II Vserossijskogo studencheskogo nauchnogo foruma s uchastiem molodyh issledovatelej «Aktual'nye problemy medicinskih nauk» [Collection of scientific papers of the II All-Russian student scientific forum with the participation of young researchers "Actual problems of medical sciences]. – Saransk: Publishing house of the Mordovian University. 2013. – P. 123-125. [in Russian]
10. Shamrova E. A. Nekotorye metodiki tekushhego kontrolja sostoja-nija zdorov'ja sportsmenov [Some methods of monitoring the health status of athletes] / E. A. Shamrova, N. A. Avdeeva // Sbornik nauchnyh trudov II Vserossijskogo studencheskogo nauchnogo foruma s uchastiem molodyh issledovatelej «Aktual'nye problemy medicin-skih nauk» [Collection of scientific papers of the II All-Russian student scientific forum with the participation of young researchers "Actual problems of medical sciences"]. – Saransk: Publishing house of the Mordovian University. 2013. - P. 126-130. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.034>

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Научная статья

Антонова А.А.^{1,*}, Хуторская Т.А.²

¹ Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия;

² Городская поликлиника №5 «ДПО №1», Астрахань, Россия

* Корреспондирующий автор (fduen-2010[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены сведения о состоянии здоровья и физического развития детей дошкольного возраста, проживающих в г. Астрахани. Проанализированы данные, полученные путем выкопировки данных из первичной медицинской документации. Представлены статистические данные. При анализе заболеваемости, ведущие места занимают болезни костно-мышечной системы и врожденной патологии. Необходимо разработка донозологической диагностики здоровья, направленная на выявление начальных отклонений в состоянии здоровья до появления признаков патологии.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, физическое развитие, заболевание, здоровье.

HEALTH AND PHYSICAL DEVELOPMENT CONDITION OF PRESCHOOL CHILDREN

Research article

Antonova A.A.^{1,*}, Khutorskaya T.A.²

¹ Astrakhan state Medical University, Astrakhan, Russia;

² Public Enterprise No. 5 "Children's Out-Patient Department No. 1", Astrakhan, Russia

* Corresponding author (fduen-2010[at]mail.ru)

Abstract

The article presents information and statistical data with regard to the health and physical development condition of preschool children living in Astrakhan. The analyzed data was extracted from medical source records. The analysis of morbidity illustrates that the diseases of the musculoskeletal system and congenital pathology are ranked the highest. It is necessary to develop prenological diagnostics of health aimed at identifying initial deviations in the medical condition before the appearance of signs of pathology.

Keywords: preschool children, physical development, disease, health.

Актуальность

Проблема состояния здоровья детей дошкольного возраста постоянно привлекает к себе повышенное внимание педиатров, гигиенистов и психологов, так как в этот период идет интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, а также подготовка к обучению.

Сохранение и формирование здоровья детского населения в России остается приоритетной государственной задачей, о чем свидетельствует принятый правительством ряд законов: ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (2016), «Концепция национальной безопасности РФ до 2020 г.».

Развитие ребенка представляет собой процесс физического, психического и социального развития. Состояние здоровья детского населения зависит от эндогенных, природно-климатических, социально-экономических факторов и служб здравоохранения. Дошкольный возраст наиболее чувствителен к действию различных факторов природной и социальной среды [1], [2], [5].

Физическое воспитание детей дошкольного возраста направлено на сохранение и укрепление здоровья, формирование и развитие физических навыков и качеств [6], [7].

Детский сад - это дошкольное учреждение, где ребенок получает полноценное, сбалансированное питание, дневной отдых, общеукрепляющие мероприятия, создавая условия для формирования фундамента физического и психического здоровья ребенка. Дети с отклонениями в физическом развитии относятся к группе риска возникновения заболеваний. Физическое воспитание детей формирует двигательные навыки, улучшает координацию движений, функции сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышают неспецифическую устойчивость организма к воздействию патогенных микроорганизмов, улучшают эмоциональное состояние детей. Кроме того, посредством физического воспитания ребенок получает необходимые знания о физической культуре, побуждается его интерес к самостоятельным занятиям физическими упражнениями. Физическое воспитание включает в себя различные формы двигательной активности: утренняя гимнастика, физкультурные занятия, подвижные игры и физические упражнения во время прогулки [8], [9], [10].

Ребенок при поступлении в первый класс должен иметь определенный запас двигательных умений и навыков, которые позволят адаптироваться к новым условиям.

Формирование здоровой среды в дошкольных учреждениях основано на комплексной диагностике состояния здоровья и уровня физического развития каждого ребенка и наблюдение за динамикой изменений.

Целью настоящего исследования является изучение здоровья и физического развития детей дошкольного возраста г. Астрахани.

Материалы и принципы исследования

Исследование проводили на базе детского сада г. Астрахани. В обследовании участвовало 260 детей в возрасте от 2 до 7 лет. У исследуемых измерялись следующие показатели: жизненная емкость легких, сила мышц кистей, частота сердечных сокращений (ЧСС), артериальное давление (АД). Данные были собраны путем анализа медицинских карт дошкольников (форма № 026/у). Полученные данные обработаны с помощью программы STATISTICA 8.0, Microsoft Excel.

Результаты и обсуждение

В зависимости от состояния здоровья дети были распределены по следующим группам: I группа (здоровые) – 51 (19,6%), II группа (имеются некоторые функциональные нарушения) – 151 (58,1%), III группа (хронические заболевания в стадии клинической ремиссии) – 55 (21,2%) и V группа (тяжелые хронические заболевания с редкими клиническими ремиссиями) – 3 (1,2%). Наиболее многочисленной оказалась II группа.

Анализ заболеваемости показал, что первое место занимают болезни костно-мышечной системы. Второе место – врожденные аномалии, третье место – болезни органов дыхания (табл. 1).

Таблица 1 – Частота выявляемой среди детей дошкольного возраста патологии по данным углубленных медицинских осмотров

Наименование болезней по МКБ и код заболевания	Абсолютное число	На 1000
Новообразования А00-В99	1	3,85
Болезни крови и кроветворных органов D50-D89	3	11,5
Болезни эндокринной системы и обмена веществ E00-E99	4	15,4
Психические расстройства F00-F99	-	-
Болезни нервной системы G00-G99	3	11,5
Болезни глаза и его придаточного аппарата H00-H59	2	7,7
Болезни уха и сосцевидного отростка H60-H99	-	-
Болезни системы кровообращения I00-I99	4	15,4
Болезни органов дыхания J00-J99	7	26,9
Болезни органов пищеварения K00-K99	1	3,85
Болезни кожи и подкожно - жировой клетчатки L00-L99	5	19,2
Болезни костно-мышечной системы M00-M99	16	61,5
Болезни мочеполовой системы N00-N99	4	15,4
Врожденные аномалии развития Q00-Q99	8	30,8
Всего	58	223,0

Некоторые дети (1,2%) имели сочетанные полисистемные изменения в состоянии здоровья. У 17,2% детей имели отклонения по двум системам.

Показатели физического развития, являясь важными критериями здоровья детского населения и индикаторами социально-экономического благополучия, демонстрируют преобладание детей с гармоничным развитием (табл. 2).

Таблица 2 – Структура физического развития детей дошкольного возраста

Подразделение	Количество детей	Гармоничное развитие		Дисгармоничное развитие					
		кол-во	%	Дефицит массы		Избыток массы		Дефицит роста	
				кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Ясли	95	86	90,5	4	4,2	2	2,1	3	3,2
Сад	165	155	94,0	8	4,8	2	1,2	-	-
Всего	260	241	92,7	12	4,6	4	1,5	3	1,2

Таким образом, основная масса детей (92,7%) среди обследованных, имеет гармоничное физическое развитие. Дисгармоничное физическое развитие составляет 7,3%. Детей с дефицитом массы тела больше, чем с избытком и, следовательно, требующих особого внимания в определении интенсивности физических и учебных нагрузок.

Увеличение роста тела происходит от 98,2±3,8 см в 3 года до 120,3±3,2 см в 7 лет у мальчиков и от 98,0±2,5 см до 118,5±5,5 см у девочек соответственно.

Существует взаимосвязь физического развития детей и развития дыхательной функции легких. Различные нарушения дыхательной системы отрицательно сказываются на состоянии его здоровья. Функциональное состояние дыхательной системы определяли с помощью спирометра у детей с 4-х лет у 165 детей. Показатели жизненной емкости легких (ЖЕЛ): у 70% детей соответствовали возрастной физиологической норме, у 15% были выше среднего и 15% ниже среднего. Показатели ЖЕЛ выше среднего наблюдаются у детей в возрасте 5-7 лет – это период интенсивного прироста величин легочных объемов, что совпадает с периодами наибольших изменений ЖЕЛ. При определении ЖЕЛ у детей, имеющих отклонения в физическом развитии отмечались более низкие показатели.

Кистевая динамометрия у детей проводилась у детей с 3 лет. Мышечная сила мальчиков выше, чем у девочек. У мальчиков трех лет сила кисти составляет в среднем 2,4±0,03 кг, их сверстниц – девочек – 2,0±0,02 кг; мальчиков четырех лет – 6,4±0,03 кг, девочек – 5,6±0,04 кг. К пяти и шести годам сила мышц кисти составляет у мальчиков

соответственно $7,0 \pm 0,07$ кг и $9,0 \pm 0,05$ кг, у девочек – $6,3 \pm 0,04$ кг и $8,6 \pm 0,09$ кг. Выявленные у детей абсолютные показатели силы мышц кистей соответствуют возрастной норме. Рост силы у детей 5 и 6 лет связан с увеличением веса и мышечной массы.

Деятельность сердечно-сосудистой системы определяет физическую и умственную работоспособность ребенка и является одной из важнейших систем, обеспечивающих адаптивно-приспособительные механизмы. Состояние сердечно-сосудистой системы оценивали методом подсчета ЧСС и измерением артериального давления (АД). У 88% детей частота пульса находилась в пределах возрастной физиологической нормы, 0,8% - брадикардия и 11,2% - тахикардия. Анализ АД показал, что у 1,5% выше стандартной возрастной нормы. АД с возрастом детей увеличивается независимо от пола.

В результате исследований функционального состояния сердечно-сосудистой системы у детей выявлены незначительные отклонения показателей АД и ЧСС от возрастных нормативов.

Выводы

Ежегодные профилактические осмотры направлены на выявление скрытых и ранних форм заболеваний. Проведенные нами исследования показывают, что у 92,7% детей сада отмечается высокий уровень гармоничного физического развития, это свидетельствует об их адаптационном благополучии. У 7,3% детей имеет дисгармоничное физическое развитие, в основном за счет дефицита или избытка массы тела. Анализ заболеваемости показал, что ведущие места занимают болезни костно-мышечной системы и врожденные аномалии у детей дошкольного возраста. Выявленный уровень состояния здоровья детей на этапе подготовки к обучению требует составления плана индивидуального наблюдения и реабилитационных лечебно-оздоровительных мероприятий для каждого ребенка. Таким образом, итогом вышеуказанных изменений, возникающих именно в период дошкольного возраста, становится снижением качества жизни в последующем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Елизарова И.С. Динамика состояния здоровья детей и подростков Астрахани / И.С. Елизарова, А.А. Антонова, Т.В. Сердюкова и др. // Аллергология и иммунология. - 2012. - Т. 13. - №1. - С. 101.
2. Антонова А.А. Состояние здоровья детей раннего возраста / А.А. Антонова, В.Г. Сердюков // Сборник материалов XVII съезда педиатров России «Актуальные проблемы педиатрии». - Москва, 14-17 февраля 2013 г. – С. 18.
3. Дергунова Е.А. Здоровье детей дошкольного возраста: объективные и субъективные факторы / Е.А. Дергунова, Ю.А. Крикунова // Концепт. - 2017. - №S14. – С. 1-6. - [Электронный ресурс]: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-detey-doshkolnogo-vozhrasta-obektivnye-i-subektivnye-factory> (дата обращения: 19.10.2020).
4. Рапопорт И.К. Состояние здоровья воспитанников детских дошкольных учреждений Москвы / И.К. Рапопорт, П.И. Храмов, И.В. Звездина, Е.Н. Сотникова // Российский педиатрический журнал. – 2009. - №2. – С. 49-52.
5. Ильин А.Г. Состояния здоровья детей дошкольного и младшего школьного возраста. Проблема, пути решения. / А.Г. Ильин, С.Р. Конова // Справочник педиатра. – 2011. - №3. – С. 5-10.
6. Яманова Г.А. Гигиеническая оценка эффективности физического воспитания школьников / Г.А. Яманова, Д.В. Давыденко, А.А. Антонова // В сборнике: Неделя науки - 2016. Материалы Всероссийского молодежного форума с международным участием. – Ставрополь, 2016. - С. 460-463
7. Баршай В.М. Физическое воспитание дошкольников как основа здоровья современного общества / В.М. Баршай, С.Н. Кривсун // Таврический научный обозреватель. - №11 (16). - 2016. – С. 6-8.
8. Сердюков В.Г. Социально-гигиенические особенности условий жизни, как факторы риска для здоровья детей / В.Г. Сердюков, А.А. Антонова, Г.А. Яманова, Д.В. Давыденко и др. // Актуальные вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции ученых и специалистов Роспотребнадзора. – Астрахань. – 2019. – С. 71-76.
9. Гаврючина Л.В. Здоровьесберегающие технологии в ДОУ / Л.В. Гаврючина. - М.: Сфера, 2008. – 160 с.
10. Чайченко М.В. Уровень нарушений в состоянии опорно-двигательного аппарата у детей дошкольных образовательных учреждениях г. Коломны и Коломенского района Московской области / М.В. Чайченко, М.Ю. Золотова // Известия Тул ГУ. Физическая культура. Спорт. Вып. 2. Тула: Изд-во Тул ГУ. - 2013. – С. 175-181.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Elizarova I.S. Dinamika sostoyaniya zdorov'ya detey i podrostkov Astrakhani [Dynamics of the state of health of children and adolescents in Astrakhan] / I.S. Elizarova, A.A. Antonova, T. V. Serdyukova and others. // Allergologiya i immunologiya [Allergology and immunology]. - 2012. - Vol.13. - №1. - P. 101. [in Russian]
2. Antonova A.A. Sostoyanie zdorov'ya detey rannego vozrasta [State of health of children of early age] / A.A. Antonova, V.G. Serdyukov // Sbornik materialov XVII s'ezda pediatrov Rossii «Aktual'nye problemy pediatrii» Moskva, 14-17 fevralya 2013 g. [Collection of materials of the XVII Congress of pediatricians of Russia «Actual problems of Pediatrics» February 14-17, 2013]. – Moskva, 2013. – pp. 18. [in Russian]
3. Dergunova E.A. Zdorov'e detey doshkol'nogo vozrasta: ob"ektivnye i sub"ektivnye faktory [Health of preschool children: objective and subjective factors] [Electronic resource] / E.A. Dergunova, Yu.A. Krikunova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». – 2017. – Issue 14. – P. 1-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-detey-doshkolnogo-vozhrasta-obektivnye-i-subektivnye-factory> (accessed: 19.10.2020). [in Russian]

4. Rapoport I.K. Sostoyanie zdorov'ya vospitannikov detskikh doshkol'nykh uchrezhdeniy Moskvy [State of health of pupils of preschool institutions in Moscow] / I.K. Rapoport, P.I. Khramtsov, I.V. Zvezdina, E.N. Sotnikova // Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal [Russian pediatric journal]. – 2009. - №2. – P. 49-52. [in Russian]
5. Il'in A.G. Sostoyaniya zdorov'ya detey doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta. Problema, puti resheniya [Health conditions of preschool and primary school children. Problem, solutions] / A.G. Il'in, S.R. Konova // Spravochnik pediatria [Pediatrician's handbook]. – 2011. - №3. – P. 5-10. [in Russian].
6. Yamanova G.A. Gigienicheskaya otsenka effektivnosti fizicheskogo vospitaniya shkol'nikov [Hygienic assessment of the effectiveness of physical education of schoolchildren] / G.A. Yamanova, D.V. Davydenko, A.A. Antonova // V sbornike: Nedelya nauki - 2016. Materialy Vserossiyskogo molodezhnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem [In the collection: science Week-2016. Materials of the all-Russian youth forum with international participation]. - Stavropol, 2016. p. 460-463. [in Russian].
7. Barshay V.M. Fizicheskoe vospitanie doshkol'nikov kak osnova zdorov'ya sovremennogo obshchestva [Physical education of preschool children as the basis of health of modern society] / V.M. Barshay, S.N. Krivsun // Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel' [Tavricheskiy scientific observer]. - 2016. - №11 (16) – P. 6-8. [in Russian].
8. Serdyukov V.G. Sotsial'no-gigienicheskie osobennosti usloviy zhizni, kak faktory riska dlya zdorov'ya detey [Socio-hygienic features of living conditions as risk factors for children's health V.G. Serdyukov, A.A. Antonova, G.A. Yamanova and others // Aktual'nye voprosy obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya: sbornik materialov mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii uchenykh i spetsialistov Rospotrebnadzora [Actual issues of ensuring sanitary and epidemiological welfare of the population: collection of materials of the interregional scientific and practical conference of scientists and specialists of Rospotrebnadzor]. – Astrakhan. - 2019. - pp. 71-76. [in Russian].
9. Gavryuchina L.V. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v DOU [Health-saving technologies in preschool institutions] / L.V. Gavryuchina. - M.: Sfera, 2008. – 160 p. [in Russian].
10. Chaychenko M.V. Uroven' narusheniy v sostoyanii oporno-dvigatel'nogo apparata u detey doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh g. Kolomny i Kolomenskogo rayona Moskovskoy oblasti [The level of disorders in the state of the musculoskeletal system in children of preschool educational institutions in Kolomna and the Kolomna district of the Moscow region] / M.V. Chaychenko, M.Yu. Zolotova // News of Tula state University. Physical Culture. Sport. – 2013. - №2. - P. 175-181. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.035>

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ В РАБОТЕ МОЧЕВЫДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ У БОЛЬНЫХ COVID-19

Научная статья

Морозова В.Д.¹, Глушаков И.А.^{2,*}, Сидорович О.В.³, Горемыкин В.И.⁴, Попов А.А.⁵

² ORCID: 0000-0002-3075-9910;

^{1, 2, 3, 4, 5} Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (igor1699[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема новой коронавирусной инфекции (COVID-19), описаны группы лиц, подверженные наиболее тяжелому течению новой коронавирусной инфекции, пути передачи COVID-19. Описано функциональное состояние мочевыделительной системы у пациентов с COVID-19 на основании таких исследований как (общий анализ крови, общий анализ мочи, биохимический анализ крови, проба Нечипоренко), находящихся на стационарном лечении в г. Саратов. У части пациентов выявлено повышение удельного веса мочи, сахара ацетона, форменных элементов и солей. При оценке биохимического анализа крови: у больных COVID-19 наблюдалось повышение уровня мочевины и креатинина. Таким образом, полученные в результате исследования данные позволяют определить направление работы по диагностике, лечению и профилактики новой коронавирусной инфекции, с целью предотвращения развития полиорганной недостаточности у больных с COVID-19.

Ключевые слова: мочевыделительная система, COVID-19, коронавирусная пневмония.

MEDICAL ASPECTS OF FUNCTIONAL DISORDERS OF THE URINARY SYSTEM IN PATIENTS WITH COVID-19

Research article

Morozova V.D.¹, Glushakov I.A.^{2,*}, Sidorovich O.V.³, Goremykin V.I.⁴, Popov A.A.⁵

² ORCID: 0000-0002-3075-9910;

^{1, 2, 3, 4, 5} V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia

* Corresponding author (igor1699[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problem of new coronavirus infection (COVID-19) and describes the ways of its transmission as well as the groups of people who are exposed to the most serious forms of the infection. The research describes the functional state of the urinary system in patients with COVID-19 on inpatient treatment in Saratov. The description is made on the basis of such studies as complete blood count, urinalysis, biochemical blood test, Nechiporenko test. In some patients, an increase in their urine specific gravity, sugar, acetone, formed elements and salts were detected. When assessing the biochemical blood test in patients with COVID-19, an increase in urea and creatinine levels was observed. Thus, the data obtained as a result of the study provide an opportunity to determine the direction of work on the diagnosis, treatment and prevention of the infection in order to prevent the development of multiple organ failure in patients with COVID-19.

Keywords: urinary system, COVID-19, coronavirus pneumonia.

Введение

Коронавирусная инфекция (COVID-19) вызванная SARS-CoV-2 представляет собой потенциально смертельное заболевание, которое вызывает глобальный интерес в области общественного здравоохранения, а также наносит огромный ущерб по многим отраслям экономики [1].

Для борьбы с нынешней вспышкой болезни были приняты глобальные меры по сокращению масштабов передачи вируса COVID-19. Особое внимание и усилия по защите или сокращению масштабов передачи инфекции следует уделять уязвимым группам населения, данные группы лиц с наибольшей вероятностью болеют в тяжелой форме и с наибольшей частотой среди них встречаются осложнения, в том числе и летальный исход. К ним относятся лица старше 65 лет, а также лица, которые пребывают в домах престарелых и учреждениях длительного ухода. Также в группу риска относятся: лица с хроническим заболеванием легких или умеренной и тяжелой астмой, с хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой системы, с тяжелым ожирением (индекс массы тела (ИМТ) – 40 или выше), с нарушением в работе эндокринной системы (сахарный диабет), с хронической болезнью почек, проходящие диализ, с заболеваниями печени [2], [3].

У данных групп могут проявляться следующие симптомы через 2-14 дней с начала инкубационного периода: лихорадка, кашель, одышка или затрудненное дыхание, озноб, головная боль, миалгия, боль в горле, нарушение обоняния и вкуса [4]. Большинство случаев SARS регистрировалось в основном у молодых здоровых лиц, в то время как около половины случаев MERS было зафиксировано у лиц старше 50 лет. Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) почти 78% случаев COVID-19 выявлено у лиц в возрасте от 30 до 69 лет включительно. Процент летальности увеличивается с возрастом. Так, в группе лиц детского возраста до 9 лет летальность отсутствовала, у лиц от 10 до 39 лет составила 0,2%, повышенная летальность отмечалась у лиц старше 60 лет.

Передача COVID-19 осуществляется преимущественно воздушно-капельным путем. Предполагается, что первичная репликация вируса происходит в эпителии слизистой оболочки верхних дыхательных путей (носовой полости и глотки), с дальнейшим размножением в нижних дыхательных путях и слизистой оболочке желудочно-кишечного тракта, что приводит к легкой вирусемии. У некоторых пациентов также наблюдаются симптомы, характерные для острой сердечной, печеночной и почечной недостаточности, подразумевая участие нескольких органов.

Человеческий ангиотензинпревращающий фермент 2 (ACE2) является функциональным рецептором, захваченным SARS-CoV-2 для проникновения в клетки, подобно SARS-CoV. ACE2 является мембранным белком типа I, экспрессируемым в слизистой оболочке носа, бронхах, легких, сердце, пищеводе, почках, желудке, мочевом пузыре и подвздошной кишке, следовательно, инфицирование SARS-CoV-2. возможно не только на органном уровне, но и на системном [5], [6], [10].

Потенциальные патогенные свойства SARS-CoV-2 для тканей яичек также были предложены клиницистами, что подразумевает проблемы с фертильностью у молодых пациентов [11].

Наибольшую опасность представляют сопутствующие заболевания, которые являются серьезным фактором риска более тяжелого течения коронавирусной пневмонии и могут привести к летальному исходу. Для SARS: хронические заболевания сердца, сахарный диабет, хронический гепатит В, злокачественные новообразования и хронические легочные заболевания, которые являлись основными неблагоприятными прогностическими факторами. В случае MERS такими факторами являются: сахарный диабет, гипертензия, хроническая почечная недостаточность, злокачественные новообразования, хронические заболевания сердца, легких и печени. Для COVID-19 к сопутствующим заболеваниям, ухудшающим течение болезни и ее исход, относятся сердечно-сосудистые заболевания, сахарный диабет, хронические респираторные заболевания, гипертензия и рак [9].

В связи с актуальностью данной проблемы была проведена научно-исследовательская работа, включающая изучение воздействия SARS-CoV-2 на мочевыделительную систему.

Цель исследования – оценить функциональное состояние мочевыделительной системы у пациентов с COVID-19.

Материалы и принципы исследования

Для оценки функционального состояния мочевыделительной системы были обследованы 69 пациентов с положительным результатом теста на COVID-19, проходивших лечение в городской клинической больнице города Саратова. Данное исследование носило ретроспективный характер, методом случайной выборки были отобраны истории болезни пациентов с диагнозом «Коронавирусная инфекция, вызванная вирусом COVID-19». В индивидуальной регистрационной карте фиксировались данные историй болезней – возраст, пол, диагноз в стационаре, результаты лабораторных исследований мочи и крови.

На базе программы Microsoft Excel была проведена статистическая обработка данных. Данные представили в виде медианы (Me), [25;75] – 1 и 3 квартили.

Основные результаты

В результате проведенной работы было проведено обследование 69 пациентов с основным диагнозом «Коронавирусная инфекция, вызванная вирусом COVID-19» (41 пациент мужского и 28 лиц женского пола). Пациенты ранее не имели заболеваний мочевыделительной системы.

У 21 пациента была выявлена пневмония различной локализации (7 пациентов – неуточненная пневмония; 5 пациентов – внебольничная двухсторонняя пневмония, 4 пациента – внебольничная правосторонняя нижнедолевая пневмония).

Средний возраст пациентов составил 33 ± 15 лет.

Обследование мочевыделительной системы включало в себя: общий анализ крови, общий анализ мочи, биохимический анализ крови, проба по Нечипоренко. В общем анализе мочи оценивались следующие показатели: количество, цвет, реакция, удельный вес, прозрачность, а также оценка на наличие белка, сахара, ацетона, желчных пигментов, эпителия, лейкоцитов, эритроцитов, бактерий, солей, грибов. По данным биохимического анализа крови оценивались: уровень мочевины и креатинина.

В результате было определено, что у 13 пациентов удельный вес превышал нормальные значения – 1,020 (1,015, 1,025), у 7 пациентов моча была слабой мутности, у 10 – мутной, белок (более 0,033 г/л) обнаруживался у 37 пациентов – 0,1 (0,08; 0,3), показатели сахара превышали норму у 5 пациентов. Ацетон в моче обнаружен у 9 пациентов, желчные пигменты у пациентов обнаружены не были.

Форменные элементы крови превышали допустимую норму: лейкоциты у 8 пациентов, эритроциты – у 10 пациентов. У 4 пациентов были обнаружены в моче ураты, у 1 пациента – оксалаты.

При оценке биохимического анализа крови: у 4 пациентов наблюдалось повышение уровня мочевины, у 1 пациента – повышение уровня креатинина. Средний уровень мочевины – 4,6 (3,4; 5,4) креатинина – 74,3 (62; 85).

Заключение

По итогам проведенной научно-исследовательской работы было определено, что SARS-CoV-2 (COVID-19) действительно оказывает патогенное действие на мочевыделительную систему.

У пациентов наблюдались: протеинурия, лейкоцитурия, эритроцитурия и ацетонурия. Таким образом, у пациентов с положительным результатом теста на COVID-19 необходимо обследование мочевыделительной системы.

Полученные результаты позволяют определить направление работы по диагностике, лечению и профилактики новой коронавирусной инфекции, чтобы не допустить развития полиорганной недостаточности не только у взрослых, но и детей.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Елизаровой Светлане Юрьевне, к.м.н., доценту кафедры факультетской педиатрии СГМУ им. В.И. Разумовского за неоценимый вклад и помощь при планировании научно-исследовательской работы и подготовке научной статьи.

Acknowledgement

Authors express their gratitude to Elizarova Svetlana Yurievna, MD, associate professor of the Department of Faculty Pediatrics Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky for invaluable contribution and assistance in planning research work and preparing a scientific article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горенков Д.В. Вспышка нового инфекционного заболевания COVID-19: β-коронавирусы как угроза глобальному здравоохранению / Д.В. Горенков, Л.М. Хантимирова, В.А. Шевцов и др. // БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. – 2020. Т. 20 – № 1. – С. 6-20.
2. Владыко А.С. Происхождение инфекций и соматических заболеваний: COVID-19 / А.С. Владыко // Школа науки. 2020 – № 2(27). – С. 10-13.
3. Атлас по медицинской микробиологии, вирусологии и иммунологии: Учебное пособие для студентов медицинских вузов / под ред. А. А. Воробьева, А. С. Быкова. – М.: Медицинское информационное агентство, 2003. – С. 121.
4. Cheng, Y. Kidney impairment is associated with in-hospital death of COVID-19 patients / Y. Cheng, R. Luo, K.; Wang, M. Zhang, Z. Wang, L. Dong, J. Li, Y. Yao; Ge, S.; Xu, G. // medRxiv 2020.
5. Huang, C. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China / C. Huang, Y. Wang, X. Li, et al. // Lancet (Lond.Engl.) 2020, 395, 497-506.
6. Zhou, P. A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin / P. Zhou, X.L. Yang, X.G. Wang et al. // Nature 2020, 1-4.
7. Li, W. Angiotensin-converting enzyme 2 is a functional receptor for the SARS coronavirus / W. Li, M.J. Moore, N. Vasilieva et al. // Nature 2003, 426, 450-454.
8. Zou, X. The single-cell RNA-seq data analysis on the receptor ACE2 expression reveals the potential risk of different human organs vulnerable to Wuhan 2019-nCoV infection / X. Zou, K. Chen, J. Zou et al. // Wuhan 2019-nCoV.Front. Med. 2020, 1-8.
9. Xiao, F. Evidence for gastrointestinal infection of SARS-CoV-2 / F. Xiao, M. Tang, X. Zheng et al. // medRxiv 2020.
10. Guan, G.W. Exploring the mechanism of liver enzyme abnormalities in patients with novel coronavirus-infected pneumonia / G.W. Guan, L. Gao, J.W. Wang et al. // Chin. J. Hepatol. 2020.
11. Wang, D. Clinical Characteristics of 138 Hospitalized Patients With 2019 Novel Coronavirus-Infected Pneumonia in Wuhan, China / D. Wang, B. Hu, C. Hu et al. // JAMA 2020.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorenkov D.V. Vspyskha novogo infekcionnogo zabolevaniya COVID-19: β-koronavirusy kak ugroza global'nomu zdavoohraneniju [The outbreak of a new infectious disease COVID-19: β-coronaviruses as a threat to global health] / D.V. Gorenkov, L.M. Hantimirova, V.A. Shevcov et al. // BИOpreparaty. Profilaktika, diagnostika, lechenie [BIOPreparations. Prevention, diagnosis, treatment]. – 2020. Vol. 20 – No. 1. – 6-20. [in Russian]
2. Vladyko A.S. Proishozhdenie infekcij i somaticheskikh zabolevanij: COVID-19 [Origin of infections and somatic diseases: COVID-19] / A.S. Vladyko // Shkola nauki [School of Science]. 2020 – No. 2 (27). – 10-13. [in Russian]
3. Atlas po medicinskoj mikrobiologii, virusologii i immunologii [Atlas of medical microbiology, virology and immunology]: a textbook for students of medical universities / ed. A. A. Vorobyova, A. S. Bykov. – М.: Medical Information Agency, 2003. – 121. [in Russian]
4. Cheng, Y. Kidney impairment is associated with in-hospital death of COVID-19 patients / Y. Cheng, R. Luo, K.; Wang, M. Zhang, Z. Wang, L. Dong, J. Li, Y. Yao; Ge, S.; Xu, G. // medRxiv 2020.
5. Huang, C. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China / C. Huang, Y. Wang, X. Li, et al. // Lancet (Lond.Engl.) 2020, 395, 497-506.
6. Zhou, P. A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin / P. Zhou, X.L. Yang, X.G. Wang et al. // Nature 2020, 1-4.
7. Li, W. Angiotensin-converting enzyme 2 is a functional receptor for the SARS coronavirus / W. Li, M.J. Moore, N. Vasilieva et al. // Nature 2003, 426, 450-454.
8. Zou, X. The single-cell RNA-seq data analysis on the receptor ACE2 expression reveals the potential risk of different human organs vulnerable to Wuhan 2019-nCoV infection / X. Zou, K. Chen, J. Zou et al. // Wuhan 2019-nCoV.Front. Med. 2020, 1-8.
9. Xiao, F. Evidence for gastrointestinal infection of SARS-CoV-2 / F. Xiao, M. Tang, X. Zheng et al. // medRxiv 2020.
10. Guan, G.W. Exploring the mechanism of liver enzyme abnormalities in patients with novel coronavirus-infected pneumonia / G.W. Guan, L. Gao, J.W. Wang et al. // Chin. J. Hepatol. 2020.
11. Wang, D. Clinical Characteristics of 138 Hospitalized Patients With 2019 Novel Coronavirus-Infected Pneumonia in Wuhan, China / D. Wang, B. Hu, C. Hu et al. // JAMA 2020.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.036>

ИЗМЕНЕНИЯ ЛИПИДНОГО ОБМЕНА У ДЕТЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ, СТРАДАЮЩИХ МУКОВИСЦИДОЗОМ

Научная статья

Григорьянц И.С.^{1,*}, Водовозова Э.В.², Леденева Л.Н.³, Енина Е.А.⁴

^{1, 2, 3, 4} Ставропольский государственный медицинский университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (pulmo.oganesyan26[at]mail.ru)

Аннотация

Муковисцидоз – тяжелое моногенное заболевание, характеризующееся ухудшением качества и сокращением жизни больного. Липиды обеспечивают нормальное течение процессов клеточного метаболизма, стимулируют неспецифический иммунитет и являются предшественниками стероидных и половых гормонов. Исследование липидного обмена у детей Ставропольского края, страдающих муковисцидозом, выявило выраженную дислипидемию, при форме с панкреатической недостаточностью – обратную, статистически значимую зависимость между эластазой кала и ЛПВП, временную дисфункцию надпочечников и уменьшении расходов холестерина на синтез стероидов, что, в свою очередь, может усугублять обструктивный синдром.

Ключевые слова: муковисцидоз, дети, липиды, панкреатическая недостаточность, поджелудочная железа.

CHANGES IN LIPID METABOLISM IN CHILDREN OF STAVROPOL KRAI SUFFERING FROM CYSTIC FIBROSIS

Research article

Grigoryants I.S.^{1,*}, Vodovozova E.V.², Ledeneva L.N.³, Enina E.A.⁴

^{1, 2, 3, 4} Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

* Corresponding author (pulmo.oganesyan26[at]mail.ru)

Abstract

Cystic fibrosis is a severe monogenic disease characterized by a deterioration of the patient's health and their shortened lifespan. Lipids ensure the normal course of cellular metabolism, stimulate nonspecific immunity, and are precursors of the steroid and reproductive hormones. A study of lipid metabolism in children of Stavropol Krai suffering from cystic fibrosis reveals pronounced dyslipidemia. In the form of pancreatic insufficiency, an inverse, statistically significant relationship between fecal elastase and HDL, temporary adrenal insufficiency and a decrease in cholesterol expenditure on steroid synthesis can be observed, which, in turn, can exacerbate the obstructive syndrome.

Keywords: cystic fibrosis, children, lipids, pancreatic insufficiency, pancreas.

Введение

Муковисцидоз (МВ) или кистофиброз поджелудочной железы – наиболее распространенное тяжелое моногенное заболевание человека, обусловленное мутацией гена трансмембранного регулятора белка муковисцидоза, характеризующееся поражением экзокринных желез жизненно важных органов и систем, имеющее обычно тяжелое течение и прогноз [1], [6, С. 672].

Важным вопросом остается ранняя диагностика заболевания, так как только в случае своевременного адекватного лечения можно рассчитывать на качественную и продолжительную жизнь данного контингента больных [12, С. 676]. Одним из важнейших компонентов организма человека являются липиды. Они участвуют в синтезе белка, клеточных мембран и простагландинов, обеспечивают нормальное течение ряда процессов клеточного метаболизма, стимулируют процессы неспецифического иммунитета и являются предшественниками стероидных и половых гормонов, [4], [10, С. 1 - 12].

Изменения липидного состава биомембран указывают на формирование дисфосфолипидного синдрома, обуславливают нарушение проницаемости, осмотической резистентности и энергетики клеток организма [8], [3, С. 18 - 21] и снижает способность организма к синтезу сложных липидов, достоверное увеличение холестерина (ХС) и триглицеридов (ТГ) [8], [9, С. 64 - 67].

Всемирная организация здравоохранения, Международная ассоциация муковисцидоза, Европейская ассоциация муковисцидоза используют в настоящее время следующую классификацию [11], [13], [7, С. 107].

Классический муковисцидоз с панкреатической недостаточностью (смешанная или легочно-кишечная форма заболевания*) – E84.8. Классический муковисцидоз с ненарушенной функцией поджелудочной железы (преимущественно легочная форма заболевания**) – E84.0.

В Ставропольском крае (СК) до настоящего времени не проводился мониторинг липидного метаболизма у детей, страдающих МВ, сопровождающимся наличием или отсутствием панкреатической недостаточности, что послужило мотивацией для проведения настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

Изучение изменений липидного и липопротеидного спектра сыворотки крови проводилось у 102 детей СК, страдающих МВ, находящихся на стационарном лечении в пульмонологическом отделении ГБУЗ СК «КДКБ» г. Ставрополя в период с 2015 по 2018 годы. Панкреатическая недостаточность (эластаза кала - менее 200 мкг/г каловых масс [2, С. 127]) была выявлена у 29 больных, ненарушенная функция поджелудочной железы диагностирована у 73 пациентов.

Группу сравнения для больных МВ составили 20 детей того же возраста, не страдающий хроническими заболеваниями и не относящийся к группе часто болеющих детей. Все пациенты, входящие в данную группу, поступили в ГБУЗ СК «КДКБ» на плановые оперативные вмешательства.

Определение спектра липидов сыворотки крови и их транспортных форм проводилось с использованием анализатора для биохимических исследований COBASc 311, фирма RocheDiagnosticsGmbH, Германия.

Подготовку к обработке первичных данных и последующий статистический анализ производили с использованием интегрированного пакета статистических программ STATISTICA 6.0 (StatSoftInc., США) и пакета программных приложений MicrosoftExcel XP (MicrosoftCorp., США).

Обсуждение результатов

В процессе обследования больных детей нами выявлена дислипидемия, которая характеризовалась следующими изменениями спектра липидов, и липопротеидов сыворотки крови.

До лечения у детей СК, страдающих муковисцидозом, уровень фракций ХС и липопротеидов низкой плотности (ЛПНП) был достоверно ниже, чем в контроле ($p \leq 0,05$), уровень ТГ был достоверно выше ($p \leq 0,001$), чем у здоровых детей, а показатель липопротеидов высокой плотности (ЛПВП) не отличался от такового в контрольной группе (см. рисунок 1).

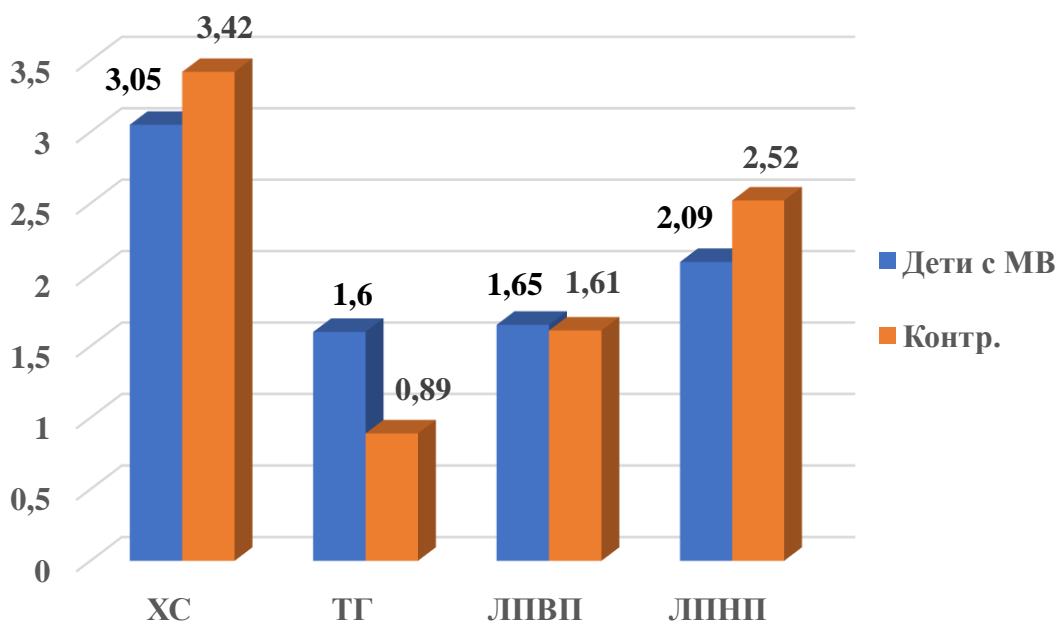

Рис. 1 – Содержание липидов и липопротеидов в сыворотке крови у детей контрольной группы и пациентов, страдающих муковисцидозом: ХС – холестерин; ТГ – триглицериды; ЛПНП – липопротеиды низкой плотности; ЛПВП – липопротеиды высокой плотности

Изучение липидного метаболизма у детей СК, страдающих МВ с панкреатической недостаточностью и с ненарушенной функцией поджелудочной железы, выявило уменьшение уровня ХС, причем во втором случае оно было достоверным ($P \leq 0,01$), по сравнению с контролем, достоверное увеличение ТГ ($P \leq 0,05$ и $P \leq 0,001$ соответственно). Транспортные формы липидов – ЛПВП при МВ без панкреатической недостаточности достоверно снижены ($P \leq 0,001$), при МВ с панкреатической недостаточностью – достоверно повышены ($P \leq 0,05$); ЛПНП – МВ без панкреатической недостаточности достоверно ниже ($P \leq 0,001$), при МВ с панкреатической недостаточностью – выше, но не достоверно ($P \geq 0,05$) (см. рисунок 2).

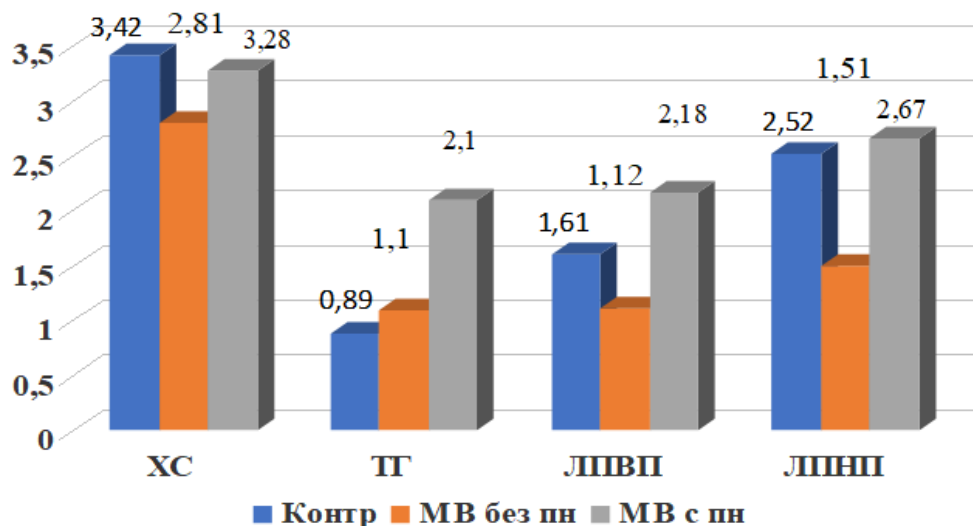

Рис. 2 – Содержание липидов и липопротеидов в сыворотке крови у детей контрольной группы и пациентов, страдающих муковисцидозом с панкреатической недостаточностью и без панкреатической недостаточности: ХС –холестерин; ТГ –триглицериды; ЛПНП – липопротеиды низкой плотности; ЛПВП –липопротеиды высокой плотности

Изучение показателей липидов и липопротеидов сыворотки крови детей при МВ с панкреатической недостаточностью выявило достоверное повышение ХС, ТГ, ЛПВП ($P \leq 0,05$, $0,001$, $0,001$ соответственно) и понижение ЛПНП ($P \leq 0,001$) по сравнению с уровнем данных фракций у пациентов без нарушения функции поджелудочной железы (см. рисунок 3).

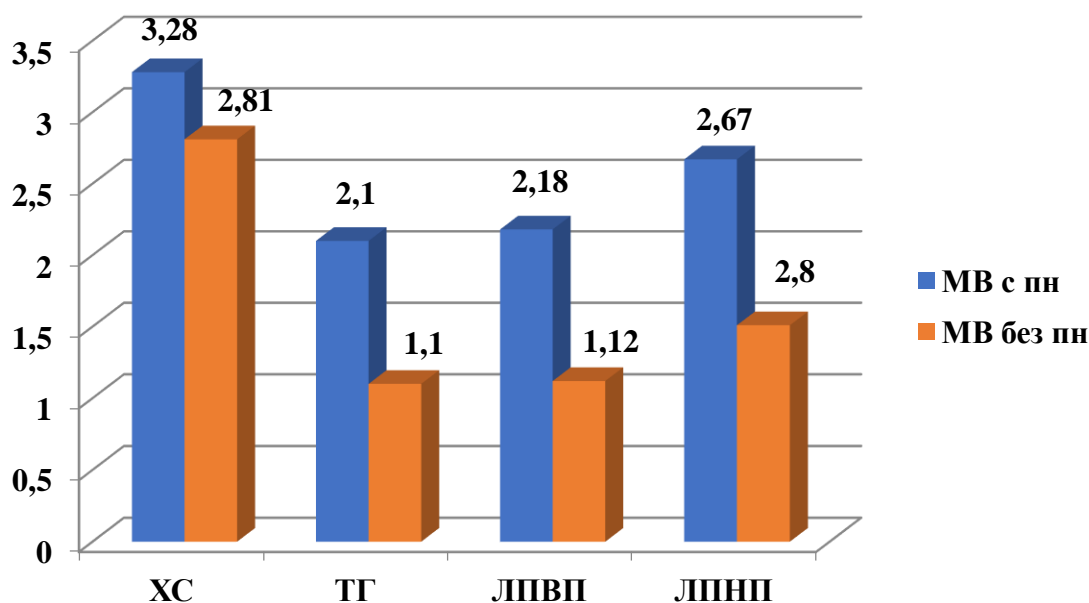

Рис. 3 – Содержание липидов и липопротеидов в сыворотке крови у детей, страдающих муковисцидозом с панкреатической недостаточностью и без панкреатической недостаточности: ХС –холестерин; ТГ –триглицериды; ЛПНП – липопротеиды низкой плотности; ЛПВП –липопротеиды высокой плотности

Нами проведено исследование соответствия показателей липидного обмена (ХС, ТГ, ЛПВП, ЛПНП) и эластазы кала (эластаза-1) закону нормального распределения. Выявлено, что каждый из рассматриваемых признаков согласуется с нормальным законом распределения, так как наблюдаемые значения статистики χ^2 не превосходят критические, а p -уровень выше общепринятого уровня значимости $0,05$ (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Согласование показателей липидного обмена и эластазы кала закону нормального распределения

	χ^2 набл.	χ^2 крит.	p -уровень набл.	p -уровень крит.
Эластаза кала	7,634	9,487	0,105	0,05
Холестерин	2,287		0,683	
Триглицериды	7,888		0,095	
ЛПНП	8,568		0,072	
ЛПВП	6,398		0,171	

Так как каждый из рассматриваемых признаков согласуется с нормальным законом распределения, то для оценки зависимостей между показателем эластазы кала и показателями липидограммы пациентов применялся коэффициент корреляции Пирсона.

В результате анализа взаимосвязи показателей эластазы кала и липидограммы были получены следующие коэффициенты корреляции (см. таблицы 2, 3), при $r > 0$ имеет место прямая корреляция (с увеличением одной переменной другая также возрастает), при $r < 0$ – обратная (с увеличением одной переменной другая уменьшается).

Таблица 2 – Анализ зависимостей между уровнем эластазы кала и показателями холестерина, триглицеридов у детей Ставропольского края, страдающих муковисцидозом

Сравниваемые признаки	Эластаза кала / Холестерин
Коэффициент корреляции Пирсона, r	0,128
Наблюдаемое значение статистики, t	0,672
Критическое значение статистики, $t_{\text{крит}} (P < 0,05)$	2,051
Наблюдаемый уровень статистической значимости (P -level)	0,507
Статистическая значимость корреляции ($P < 0,05$)	Не значима
Сравниваемые признаки	Эластаза кала / Триглицериды
Коэффициент корреляции Пирсона, r	0,044
Наблюдаемое значение статистики, t	0,233
Критическое значение статистики, $t_{\text{крит}} (P < 0,05)$	2,051
Наблюдаемый уровень статистической значимости (P -level)	0,817
Статистическая значимость корреляции ($P < 0,05$)	Не значима

Таблица 3 – Анализ зависимостей между уровнем эластазы кала и показателями ЛПНП, ЛПВП у детей Ставропольского края, страдающих муковисцидозом

Сравниваемые признаки	Эластаза кала / ЛПНП
Коэффициент корреляции Пирсона, r	-0,213
Наблюдаемое значение статистики, t	-1,132
Критическое значение статистики, $t_{\text{крит}} (P < 0,05)$	2,051
Наблюдаемый уровень статистической значимости (P -level)	0,267
Статистическая значимость корреляции ($P < 0,05$)	Не значима
Сравниваемые признаки	Эластаза кала / ЛПВП
Коэффициент корреляции Пирсона, r	-0,349
Наблюдаемое значение статистики, t	-1,935
Критическое значение статистики, $t_{\text{крит}} (P < 0,05)$	2,051
Наблюдаемый уровень статистической значимости (P -level)	0,063
Статистическая значимость корреляции ($P < 0,05$)	Не значима

Статистический анализ зависимостей показал, что ни одна из рассмотренных корреляций не является статистически значимой при общепринятом уровне значимости $P \leq 0,05$. Однако, следует отдельно отметить, что P -level при сравнении эластазы кала и ЛПВП равен 0,063, что меньше уровня значимости 0,1, который так же используется на практике, то есть при уровне значимости $P \leq 0,1$, зависимость между эластазой кала и ЛПВП является обратной и статистически значимой.

Заключение

Снижение уровня ХС при МВ вне зависимости от функции поджелудочной железы по сравнению с контролем подтверждает хронический характер обструкции легких, тяжелые поражения печени и непосредственно наличие синдрома мальабсорбции [5, С. 39 - 42]. Гиперхолестеринемия, выявленная у детей СК, страдающих МВ с нарушением функции поджелудочной железы позволяет говорить о временной дисфункции надпочечников и уменьшении расходов

холестерина на синтез стероидов, что, в свою очередь, может усугублять обструктивный синдром [4, С. 167].

Повышение ТГ при МВ, протекающем как с панкреатической недостаточностью, так и без нее, по сравнению со здоровыми детьми может свидетельствовать о высоком липолизе [5], [9, С. 64 - 67].

Повышение уровня ЛПВП при форме МВ с поражением поджелудочной железы подтверждает тяжесть поражения печени, также как и снижение ЛПНП при форме МВ без панкреатической недостаточности и свидетельствуют о наличии хронической обструкции легких [9, С. 64 - 67].

Таким образом, исследование липидного спектра сыворотки крови детей СК, страдающих МВ, выявило выраженную дислипидемию, усугубляющую тяжесть брохообструктивного синдрома и поражения печени, а при форме МВ с панкреатической недостаточностью – обратную, статистически значимую зависимость между эластазой кала и ЛПВП, временную дисфункцию надпочечников и уменьшении расходов холестерина на синтез стероидов, что, в свою очередь, может усугублять обструктивный синдром.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ашерова И. К. Муковисцидоз / И.К. Ашерова, Н.И. Капранов // Медико-социальная проблема . – 2013. - С. 236.
2. Быков В.О. Референтные значения и интерпретация основных лабораторных показателей у детей / В.О. Быков, В.Ю. Первушин. - Ставрополь: СтГМУ., 2018. - 127 с.
3. Водовозова Э.В. Изменения липидного обмена у детей Ставропольского края, страдающих преимущественно легочной формой муковисцидоза / Э. В. Водовозова, А.С. Калмыкова // Медицинский вестник Северного Кавказа. - 2013. - Т. 8. - № 2. - С. 18-21.
4. Водовозова Э.В. Муковисцидоз / Э.В. Водовозова, Н. И. Капранов, Л.Н. Леденева // Региональные особенности. -2017. - С. 167.
5. Туркин Т.И. Исследование ненасыщенных липидов плазмы крови у детей с муковисцидозом / Т.И. Туркина, С.Ю. Семькин, Е.В. Кисилева, Г.Р. Мутовин // Педиатрия. - 2012. - Т. 91. - № 2. - С. 39-42.
6. Авдеев С.Н. Муковисцидоз/ С. Н. Авдеев, Н. И. Капранова, Н. Ю. Каширской // ИД МЕДПРАКТИКА. - 2014. – С. 672.
7. Кондратьева Е.И. Муковисцидоз: определение, диагностические критерии, терапия / Е.И. Кондратьева, Н.Ю. Каширская, Н.И. Капранов // Национальный консенсус. - 2016. - С. 107.
8. Туркина Т.И. Метаболизм липидов у детей, больных муковисцидозом / Т.И. Туркин, С.Ю. Семькин, Т.Ю. Капустина и др. // Педиатрия. - 2009. - Т. 87. - № 2. - С. 69-72.
9. Туркина Т.И. Нарушение липидного обмена у детей / Т.И. Туркина, С.Н. Щербо, В.В. Галицкий // Медицинский алфавит. - 2014. - Т. 1. - № 2. - С. 64-67.
10. Шнайдер Н.А. Нарушение липидного обмена у детей и подростков / Н.А. Шнайдер, Е.А. Шаповалова // Вестник Клинической больницы № 51. - 2008. - Т. 3. - № 2. - С. 1-12.
11. Bombieri C. Recommendations for the classification of diseases as CFTR-related disorders / C. Bombieri, M. Claustres, K. De Boeck, N. Derichs, J. Dodge et al. // Cyst Fibros. – 2011. – Vol. 10 (2). – P. 86-102.
12. Borowitz D. Intestinal complications of cystic fibrosis / D. Borowitz, D. Gelfond // Curr Opin Pulm. – 2013. – Vol. 19(6). - P. 676-80.
13. Munck A. Cystic Fibrosis Screen Positive, Inconclusive Diagnosis (CFSPID): A new designation and management recommendations for infants with an inconclusive diagnosis following newborn screening / A. Munck, S.J. Mayell, V. Winters et al. // Cyst Fibros. – 2015. – Vol. 14 (6). – P. 706-713.
14. Ooi C.Y. Inconclusive diagnosis of cystic fibrosis after newborn screening / CY Ooi, C. Castellani, K. Keenan et al. // Pediatrics. – 2015/ - Vol. 135 (6). - P. 1377-1385.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asherova I. K. Mukoviscidoz [Cystic fibrosis] / I. K. Asherova // Mediko-social'naja problema [Medical and social problem]. – 2013. - P. 236. [in Russian]
2. Bykov V.O. Referentnye znachenija i interpretacija osnovnyh laboratornyh pokazatelej u detej [Reference values and interpretation of the main laboratory parameters in children] / V. O. Bykov, V. Ju. Pervushin. - Stavropol: StGMU, 2018. - 127 p. [in Russian]
3. Vodovozova Je.V. Izmenenija lipidnogo obmena u detej Stavropol'skogo kraja, stradajushhih preimushhestvenno legochnoj formoj mukoviscidoza [Changes in lipid metabolism in children of the Stavropol Territory, suffering mainly from the pulmonary form of cystic fibrosis] / Je. V. Vodovozova, A. S. Kalmykova // Medicinskij vestnik Severnogo Kavkaza [Medical Bulletin of the North Caucasus]. - 2013. - V. 8. - № 2. - P. 18-21. [in Russian]
4. Vodovozova Je.V. Mukoviscidoz [Cystic fibrosis] / Je. Vodovozova, N. I. Kapranov, L. N. Ledeneva // Regional'nye osobennosti [Regional features]. - 2017. - P. 167. [in Russian]
5. Turkin T.I. Issledovanie nenasyshhennyh lipidov plazmy krovi u detej s mukoviscidozom [Study of unsaturated blood plasma lipids in children with cystic fibrosis] / T. I. Turkin, S. Ju. Semykin, E. V. Kiseleva et al. // Pediatrija [Pediatrics]. - 2012. - V. 91. - № 2. - P. 39-42. [in Russian]
6. Avdeev S.N. Mukoviscidoz [Cystic fibrosis] / S.N. Avdeev, N. I. Kapranov, N. Ju. Kashirskaja // ID MEDPRAKTIKA [ID MEDPRACTICA]. - 2014. – P. 672. [in Russian]
7. Kondrat'eva E.I. Mukoviscidoz: opredelenie, diagnosticheskie kriterii, terapija [Cystic fibrosis: definition, diagnostic criteria, therapy] / E. I. Kondrat'eva, N. Ju. Kashirskaja, N. I. Kapranov // Nacional'nyj konsensus [National consensus]. - 2016. - P. 107. [in Russian]

8. Turkina T.I. Narushenie lipidnogo obmena u detej [Violation of lipid metabolism in children] / T. I. Turkina, S. N. Shherbo, V. V. Talickij // Medicinskij alfavit [Medical alphabet]. - 2014. - V. 1. - № 2. - P. 64-67. [in Russian]
9. Turkina T.I. Narushenie lipidnogo obmena u detej [Violation of lipid metabolism in children] / T. I. Turkina, S. N. Shherbo, V. V. Talickij // Medicinskij alfavit [Medical alphabet]. - 2014. - V. 1. - № 2. - P. 64-67. [in Russian]
10. Shnajder N.A. Narushenie lipidnogo obmena u detej i podrostkov [Violation of lipid metabolism in children and adolescents] / N. A. Shnajder, E. A. Shapovalova // Vestnik Klinicheskoy bol'nicy №51 [Clinical Hospital Bulletin No. 51]. - 2008. - V. 3. - № 2. - P. 1-12. [in Russian]
11. Bombieri C. Recommendations for the classification of diseases as CFTR-related disorders / C. Bombieri, M. Claustres, K. De Boeck et al. // Cyst Fibros. – 2011. – Vol. 10 (2). – P. 86-102.
12. Borowitz D. Intestinal complications of cystic fibrosis / D. Borowitz, D. Gelfond // Curr Opin Pulm. – 2013. – Vol. 19(6). - P. 676-80.
13. Munck A. Cystic Fibrosis Screen Positive, Inconclusive Diagnosis (CFSPID): A new designation and management recommendations for infants with an inconclusive diagnosis following newborn screening / A. Munck, SJ. Mayell, V. Winters et al. // Cyst Fibros. – 2015. – Vol. 14 (6). – P. 706-713.
14. Ooi C.Y. Inconclusive diagnosis of cystic fibrosis after newborn screening / CY Ooi, C. Castellani, K. Keenan et al. // Pediatrics. – 2015/ - Vol. 135 (6). - P. 1377-1385.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.037>

ЛЕЧЕНИЕ ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ, ИЛИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ МОЗГА, КАК СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

Обзорная статья

Лурье А.Ж.*

ORCID: 0000-0001-5490-8872,

Центр интегративной медицины "Lurye Clinic", Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (arman[at]lurye.clinic)

Аннотация

Депрессия считается одним из ведущих заболеваний в статистике инвалидности и заболеваемости в мире. Однако, в связи со страхом стигматизации, более 264 миллиона людей, страдая депрессивными расстройствами, не обращаются за профессиональной помощью в лечении депрессии. Несмотря на то, что существует огромное количество инновационных методов лечения многих заболеваний, профилактика и лечение депрессии находится на уровне развития. Снижение работоспособности, потеря интереса к жизни, отсутствие сил, замедленность, снижение концентрации внимания, и другие когнитивные нарушения выявляются при депрессивных расстройствах. Ученые предполагают, что депрессивные расстройства считаются первыми признаками дисциркуляторной энцефалопатии, или хронической ишемии мозга по МКБ-10. Отмечено, что на первой стадии дисциркуляторной энцефалопатии, можно идентифицировать симптомы депрессии.

Мы предполагаем, что своевременная диагностика дисциркуляторной энцефалопатии посредством проведения правильной когнитивной оценки и дальнейшее лечение, направленное на лечение энцефалопатии, поможет предотвратить развитие депрессивных расстройств на ранних стадиях.

Можно отметить, что на данный момент, по итогам литературного обзора научных статей и исследований, изучающих причины возникновения дисциркуляторной энцефалопатии, а также предпосылки возникновения данного заболевания, не имеется аналогичного обзора, который описывает лечение депрессивных расстройств посредством применения лечения дисциркуляторной энцефалопатии. Однако, данный обзор необходим, поскольку тема связи депрессивных расстройств и дисциркуляторной энцефалопатии актуальна и изучена недостаточно.

Ключевые слова: хроническая ишемия мозга, дисциркуляторная энцефалопатия, цереброваскулярные заболевания, когнитивные нарушения, депрессия, депрессивные расстройства.

TREATMENT OF DYSCIRCULATORY ENCEPHALOPATHY OR CHRONIC BRAIN ISCHEMIA AS A WAY TO ELIMINATE DEPRESSIVE DISORDERS

Review article

Lurye A.Zh.*

ORCID: 0000-0001-5490-8872,

Center for Integrative Medicine "Lurye Clinic", Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (arman[at]lurye.clinic)

Abstract

Depression is considered one of the leading disorders in the world according to the disability and morbidity statistics. However, due to the fear of stigmatization, more than 264 million people suffering from depressive disorders do not seek professional help in the treatment of depression. Despite the fact that there is a huge number of innovative methods for treating many disorders, the prevention and treatment of depression is still only at the level of development. Reduced performance, loss of interest in life, lack of energy, slowness, decreased concentration, and other cognitive disorders are detected in depressive disorders. Scientists suggest that depressive disorders are considered the first signs of dyscirculatory encephalopathy, or chronic brain ischemia according to ICD-10. It is noted that symptoms of depression can be identified at the first stage of dyscirculatory encephalopathy.

The article suggests that timely diagnosis of dyscirculatory encephalopathy through proper cognitive assessment and further treatment aimed at treating encephalopathy will help prevent the development of depressive disorders in its early stages.

At this point in time, according to the results of the review of scientific articles and studies investigating the causes of vascular encephalopathy as well as the preconditions of occurrence of this disease, there is no available studies that describe the treatment of depressive disorders through treatment of dyscirculatory encephalopathy. However, the existence of such studies is necessary because the topic of the relationship between depressive disorders and dyscirculatory encephalopathy is relevant and insufficiently studied.

Keywords: chronic brain ischemia, dyscirculatory encephalopathy, cerebrovascular diseases, cognitive disorders, depression, depressive disorders.

Депрессия (депрессивное расстройство или клиническая депрессия) – это серьезное распространенное расстройство настроения. Это вызывает серьезные симптомы, которые влияют на то, как люди чувствуют, думают и справляются с повседневными делами, такими как сон, еда или работа. Чтобы диагностировать депрессию, симптомы должны присутствовать не менее двух недель.

Некоторые формы депрессии немного отличаются друг от друга или могут развиваться в уникальных обстоятельствах.

Например, стойкое депрессивное расстройство (также называемое дистимией) — это депрессивное состояние, которое длится не менее двух лет. У человека с диагнозом стойкое депрессивное расстройство могут быть эпизоды большой депрессии с периодами менее серьезных симптомов, но симптомы должны длиться два года, чтобы считаться стойким депрессивным расстройством.

Послеродовая депрессия намного серьезнее «детской депрессии» (относительно легкие симптомы депрессии и тревоги, которые обычно проходят в течение двух недель после родов), которые многие женщины испытывают после родов. Женщины с послеродовой депрессией испытывают полномасштабную большую депрессию во время беременности или после родов (послеродовая депрессия). Чувства крайней печали, беспокойства и истощения, сопровождающие послеродовую депрессию, могут затруднять этим молодым матерям выполнение повседневных действий по уходу за собой и / или за своими детьми.

Психотическая депрессия возникает, когда человек страдает тяжелой депрессией в сочетании с какой-либо формой психоза, например, с тревожными ложными фиксированными убеждениями (заблуждениями) или, когда человек слышит или видит неприятные вещи, которые другие не могут слышать или видеть (галлюцинации). Психотические симптомы обычно имеют депрессивную «тему», такую как мания вины, бедности или болезни.

Сезонное аффективное расстройство характеризуется началом депрессии в зимние месяцы, когда меньше естественного солнечного света. Эта депрессия обычно проходит весной и летом. Зимняя депрессия, обычно сопровождающаяся социальной изоляцией, повышенным сном и увеличением веса, предсказуемо возвращается каждый год в виде сезонного аффективного расстройства.

Биполярное расстройство отличается от депрессии, но оно включено в этот список потому, что кто-то с биполярным расстройством испытывает эпизоды крайне плохого настроения, которые соответствуют критериям большой депрессии (так называемой «биполярной депрессии»). Но человек с биполярным расстройством также испытывает чрезвычайно сильное - эйфорическое или раздражительное - настроение, называемое «манией», или менее тяжелую форму, называемую «гипоманией» [1].

Депрессия является одной из основных причин инвалидности и заболеваемости в мире. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), в мире насчитывается около 264 миллиона людей, страдающих депрессией, что означает прирост более, чем на 18% с 2005 по 2015 годы. Ежегодно около 800 000 человек погибают в результате самоубийства: каждые 40 секунд в результате самоубийства умирает 1 человек. В связи с отсутствием поддержки и страха навешивания социальных ярлыков, люди не обращаются за помощью в выявлении причин депрессии и методах ее лечения — второй (!) по значимости причины смерти среди людей в возрасте 15-29 лет [2]. При этом, продолжительность жизни людей, страдающих психическими расстройствами на 10-20 лет меньше, чем в среднем у населения [3].

Несмотря на наличие прогрессивных методов лечения различных заболеваний, все еще существует значительная ограниченность в лечении депрессивных расстройств. Препятствующими факторами для получения лечения депрессивных расстройств являются отсутствие необходимых медицинских и человеческих ресурсов, культурная или личностная стигматизация. В качестве показателя недостатка медицинских ресурсов, стоит обратить внимание на ограниченное число работников служб охраны психического здоровья — только 2 человека из 100,000 населения может получить профессиональную помощь в странах с низким доходом, при этом 70 человек в странах с высоким доходом имеют доступ к услугам психолога или психотерапевта [3]. Результаты систематического анализа (2017 г.) показывают, что лидирующую позицию занимают люди, проживающие в Китае (56,36 млн чел.), затем следует Индия (45,7 млн чел.), США (15,5 млн чел.), Бразилия (7,22 млн чел.), Индонезия (6,67 млн чел.), Российская Федерация (6,34 млн чел.) [4].

Следует также обратить внимание на немаловажный фактор – неправильная постановка диагноза. Во многих странах, кратковременные изменения настроения и эмоционального состояния часто принимают за депрессию, людям ставится неправильный диагноз, либо же, ошибочно назначаются антидепрессанты здоровым людям [5].

Однако, депрессия является одной из серьезных причин нарушений здоровья, и может принять умеренную или тяжелую форму, если затянется.

Wang PS и соавторы, в журнале Lancet опубликовали статью, в которой была описана классификация депрессии. Депрессия классифицируется в зависимости от количества симптомов и степени их тяжести, депрессивный синдром может быть незначительным, умеренным, или тяжелым. Рекуррентным депрессивным расстройством называют повторяющиеся депрессивные эпизоды. При этом поведение человека характеризуется подавленным настроением, утраченным интересом, отсутствием чувства радости, и в связи с уменьшением жизненной энергии, жизненная активность человека снижается на протяжении двух недель. Люди, страдающие рекуррентным депрессивным расстройством, находятся в состоянии тревоги, у них нарушен сон и аппетит, возможно, проявление чувства вины и наличие низкой самооценки, и даже симптомы, которые необъяснимы медициной. Другим видом депрессивного расстройства, является биполярное аффективное расстройство, которое характеризуется прерываемыми периодами нормальной жизни. Эти маниакальные эпизоды подразумевают возбужденное настроение, раздражительность, чрезмерную активность, речевую разорванность, завышенную самооценку, и сниженную потребность в сне [6].

Результаты метаанализа, опубликованного в журнале Psychiatry Sullivan P. и другими (2000г.), говорят о том, что социальное поведение родителей, генетические факторы, и семейные заболевания не являются главными в патогенезе депрессивных расстройств. При этом ученые указали, что риск возникновения депрессивных расстройств в связи с генетическими факторами составляет 30-40%, в свою очередь, оставшиеся 60-70% предположительно составляют восприимчивость к депрессивным расстройствам и индивидуальные различия окружающей среды [7].

Для диагностики депрессии широко применяются шкалы и опросники, с помощью которых можно выявить наличие депрессивных расстройств и оценки их выраженности. Стандартными являются: шкала Гамильтона, шкала Цунга, шкала Монтгомери-Асберта, шкала Раскина, шкала и опросник Бехтерева, и опросник Бека [8], [9]. Помимо этого, существуют инструментальные методы диагностики, такие как магнитно-резонансная томография, которая

оценивает состояние вегетативной нервной системы при исследовании кожно-гальванических вызванных потенциалов. Группа австрийских ученых Neumeister A, Konstantinidis A, Stastny J. в своей статье пишут, что проблемы с запоминанием информации, изменения поведения, изменения настроения, напрямую зависят от пониженного уровня (дефицита) серотонина [10].

Но следует учитывать, что инструментальные диагностики не могут считаться достоверными при диагностировании депрессивных расстройств, так же, как и неточная оценка когнитивных функций. Потому что уже на начальных стадиях депрессии у человека наблюдается снижение настроения и мотивации, которые можно выявить, проведя полноценную и качественную диагностику когнитивных качеств человека. При этом органическое поражение головного мозга не проявляется при проведении оценки инструментальными методами оценки [11].

Предполагается, что причиной развития депрессии, наряду с медицинскими показателями, возрастом, полом, психиатрическим анамнезом, и социальной поддержкой является дисциркуляторная энцефалопатия (хроническая ишемия мозга) [12].

Под дисциркуляторной энцефалопатией подразумевается хроническое прогрессирующее поражение головного мозга, развитие многоочагового и диффузного поражения головного мозга, которое проявляется комплексом неврологических и нейропсихических нарушений. Наряду с этим, дисциркуляторную энцефалопатию характеризуют прогрессирующей формой цереброваскулярной патологии. При этом, острой формой цереброваскулярной патологией считается ишемический инсульт. В отличие от ишемического инсульта, дисциркуляторная энцефалопатия протекает более постепенно и характеризуется клинически «скрытым» течением [13].

В Международной классификации болезней (МКБ), термин «дисциркуляторная энцефалопатия» заменяет «хроническая ишемия мозга», что означает недостаточность мозгового кровообращения. Важное значение в профилактике и диагностике энцефалопатии (хронической ишемии головного мозга) имеет раннее выявление данного цереброваскулярного заболевания и, в основном, данный процесс находится в компетенции узких специалистов, в частности, неврологов. Специалисты заключают диагностику хронической ишемии мозга в ограниченный круг вопросов, который концентрируется в клинико-инструментальных и клинико-лабораторных синдромах, идентифицировать которые достаточно просто благодаря технологическому прогрессу [14].

Связь между депрессией и цереброваскулярными заболеваниями широко изучается более двух десятилетий [15]. Однако, доказательства, подтверждающие факторы возникновения депрессии вследствие дисциркуляторной энцефалопатии неоднозначны.

Врачи берут во внимание наличие артериальной гипертензии, аритмии и дислипидемии, КТ или МРТ-исследования, которые не всегда являются показателями хронической ишемии мозга. Для постановления правильного диагноза, учитывая во внимание проявление ранних симптомов, необходим объективный анализ клинических проявлений, который заключается в достоверном неврологическом и соматическом обследовании пациента, контроля за артериальным давлением, регистрации ЭКГ, аускультации церебральных артерий на шее, ультразвукового дуплексного сканирования брахицефальных сосудов, коагулограммы и липидограммы. И только в случае неуточненного диагноза, проводится МРТ [16].

Немецкий психолог, Oswald W. D совместно с другими учеными писал, что проявление легких когнитивных расстройств, преимущественно, нейродинамических нарушений, соответствует первой стадии дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга), которые проявляются в виде замедленности, пониженной работоспособности, истощаемости, нарушением внимания [17]. При этом, следует отметить, что эти же нарушения возникают в результате развития депрессивных расстройств. Поэтому, зачастую, пониженное настроение, апатия, отсутствие радости, врачи принимают за признаки депрессии, и назначают лекарства, не уточнив патогенез данных симптомов.

Поэтому, наряду с выявлением этиологического фактора возникновения дисциркуляторной энцефалопатии, задачей врача является определить когнитивные, эмоциональные и двигательные нарушения. При этом когнитивные нарушения считаются основными факторами, влияющими на состояние больного и мерой прогрессирования заболевания. Состояние, при котором у человека снижается память, умственная работоспособность и другие когнитивные функции, называют когнитивными нарушениями [18]. Когнитивные функции, в свою очередь, являются наиболее сложными функциями головного мозга, которые участвуют в процессе разумного усвоения информации и ее восприятие, также как и обработка, анализ информации, хранение и запоминание информации [19].

Когнитивные нарушения являются полиэтиологическими состояниями: причинами их могут быть большое количество различных по этиологии и патогенезу заболеваний (неврологических, психических и т. п. расстройств).

Также, следует отметить, что легкие когнитивные расстройства присутствуют уже на ранней стадии энцефалопатии у большинства больных [20].

В работе Левина О.С. «Диагностика и лечение когнитивных нарушений при дисциркуляторной энцефалопатии» (2007) говорится о том, что эмоционально-личностные нарушения играют большую роль в клинической картине энцефалопатии и они представлены астеническим симптомокомплексом. В источниках 40-60-х годов данный симптомокомплекс обозначен термином «атеросклеротическая церебрастения». Часто астенический синдром сочетают с депрессивным [21].

Согласно результатам исследований, нарушения когнитивных функций, таких как, снижения концентрации внимания, замедленность, снижение работоспособности, повышенная утомляемость, и нервозоподобные расстройства, как нарушение ночного сна, повышенная раздражительность, эмоциональная неустойчивость, плаксивость являются признаками I стадии дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга) [19].

Если уже на ранних стадиях дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга) у 90% пациентов выявляются нарушения когнитивных функций, связанных с планированием процессов, организацией деятельности, интеллектуальными способностями, способность к воспроизведению событий и вынесению умозаключений [22, 23], то предполагается то, что нарушение когнитивных функций и развитие депрессий является следствием

энцефалопатии. При этом, определить степень поражения головного мозга уже возможно на стадии развития когнитивных нарушений (преддементных) в соответствии с нейropsychологическими качествами, как память [24].

При дисциркуляторной энцефалопатии нейropsychологические и неврологические симптомы объективно выявляемы, и имеется взаимосвязь данных симптомов с цереброваскулярными заболеваниями и инструментально подтвержденными признаками поражения мозговых сосудов или вещества мозга [25]. Поэтому, можно подчеркнуть то, что при энцефалопатии можно выявить появление данных симптомов раньше, чем можно выявить органическое поражение мозга при депрессивных расстройствах.

Хроническая ишемия мозга (дисциркуляторная энцефалопатия), так же, как и инсульт является причиной возникновения когнитивных, физических и психических нарушений, к которым относится депрессия. Такое нервно-психическое расстройство, как депрессия является причиной ухудшения когнитивных способностей, снижения повседневной активности, увеличением заболеваемости и смертности [26].

Как пишет Федин А.И., при хронической ишемии мозга (дисциркуляторной энцефалопатии) у человека наблюдаются головные боли в связи с переутомлением после физической или эмоциональной нагрузки. Человек может жаловаться на утренние или ночные головные боли, головокружения, шуме в ушах или голове, дискомфорте при ношении тугих воротников или галстуков, усилении симптомов при сне на низкой подушке, усталость глаз, при этом у многих замечены астенические жалобы. К астеническим жалобам приписывают излишнюю тревожность, неуверенность в себе, утомляемость при выполнении простых дел, плохое настроение, и ворчливость [27]. Следует отметить, что по МКБ-10, типичными к симптомам депрессии относят: подавленное настроение, потерю интереса или удовольствия от ранее приятной деятельности, выраженную утомляемость «упадок сил», пессимизм, чувство вины и бесполезности [28].

Отсюда следует, что жалобы, характеризующие депрессию, могут быть связаны с очаговыми неврологическими симптомами.

Однако, при правильной постановке тестовых вопросов, можно предположить развитие хронической ишемии мозга (энцефалопатии). Предлагается проверить: есть ли снижение зрения на один глаз, которое может быть причиной стеноза внутренней сонной артерии на шее с ухудшением кровообращения в глазничной артерии, уточнить снижение слуха, наличие шаткости при ходьбе, и нарушение памяти. На данной стадии есть возможность полной или частичной коррекции при назначении правильной терапии [29].

Оценки риска и модели клинического прогнозирования могут помочь идентифицировать пациентов с риском таких состояний, раньше, чем это бывает в обычной клинической практике. Это ценная стратегия, когда раннее вмешательство может замедлить прогрессирование болезни.

Зачастую, в связи с акцентированием внимания на субъективные симптомы, как головная боль, шум в ушах и головокружение, постановление диагноза энцефалопатии откладывается до стадии, когда признаки нарушения когнитивных функций принимают второстепенный характер [30]. В связи с неточностью оценки когнитивных показателей самими пациентами, увеличивается возможность не заметить нарушение когнитивных функций, которые являются признаком неблагоприятного прогноза – энцефалопатии [31].

Развитие рациональной терапии требует комплексного подхода на устранение патофизиологических факторов развития депрессивных расстройств. Взаимосвязь дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга) и депрессивных расстройств, а именно очередность возникновения данных заболеваний, находится все еще на стадии изучения [32].

Предположение того, что депрессия является симптомом и следствием дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга), получило подтверждение результатами проведенного нами лечения энцефалопатии. Данный способ является уникальной разработкой по методике автора Армана Лурье, который запатентован в Российской Федерации (№2709614) от 19 декабря 2019 года и в Республике Казахстан (№33846) от 14.08.2019. Данная методика лечения включает использование зарегистрированных медицинских препаратов как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан. Для лечения энцефалопатии по авторской методике Армана Лурье применяются сосудистые, ноотропные и метаболические препараты. Все используемые лекарственные препараты применяются только по их прямому назначению, без превышения дозировок. Способы введения не меняются. Никакие из препаратов по методике автора не применяются вне своего прямого назначения, то есть они не применяются off-label (от off – за пределами, label – этикетка, инструкция). Была создана методика, а именно, действенный способ применения лекарственных средств.

В то время как текущая терапия лечения депрессии основана на применении моноаминов [33], нами была отмечена положительная динамика у пациентов при применении лечения дисциркуляторной энцефалопатии по авторской методике, направленного на восстановление церебральных функций. Мы заметили, что у пациентов исчезли симптомы депрессии после проведенного лечения.

Исходя из этого, мы предполагаем, что имеется положительно-побочный эффект лечения энцефалопатии в устранении депрессивных расстройств. В связи с этим, мы предполагаем, что дисциркуляторную энцефалопатию (хроническую ишемию мозга) можно верифицировать гораздо раньше, используя достоверный, чувствительный и валидный психологический инструментальный для раннего выявления депрессивных расстройств.

Таким образом, на основе анализа исследований многих авторов и предварительного анализа, проведенного нами лечения энцефалопатии по авторской методике, мы выявили предположение, что имеется риск возникновения депрессии вследствие дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга).

В заключение можно сказать, что раннее лечение дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга) одновременно является мерой профилактики и способом лечения депрессии, по сравнению со стандартными методами. На основании опыта, основанного на проведении лечения энцефалопатии по авторской методике практикующего врача Армана Лурье, мы планируем проведение клинических исследований, целью которых будет изучение влияния лечения дисциркуляторной энцефалопатии на устранение признаков депрессивных расстройств.

Автор отмечает, что несмотря на то, что имеется достаточно большое количество научных публикаций на тему депрессии, на тему дисциркуляторной энцефалопатии отмечена нехватка подробного обзора, описывающего взаимосвязь депрессии и дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга), а в частности применения лечения дисциркуляторной энцефалопатии в качестве лечения депрессивных расстройств.

Мы считаем, что в связи с недостаточностью данных, имеется необходимость данного обзора для дальнейшего исследования темы взаимосвязи депрессии и дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга).

Преимущества данного обзора:

1. На данный момент, в литературе не имеется научных работ, в которых поднимается тема первичности энцефалопатии к депрессивным расстройствам.

2. Не имеется аналогичного обзора, где изучено влияние лечения дисциркуляторной энцефалопатии в качестве лечения депрессивных расстройств.

3. Методика лечения, примененная автором статьи, является уникальной, не имеющей аналогов мире.

4. Планируется более подробное описание метода лечения дисциркуляторной энцефалопатии посредством проведения исследований и публикаций.

Недостатки данного обзора и предложения по доработке статьи:

1. Данная статья является обзорной, в связи с чем, информация, предоставленная в статье, требует подробного раскрытия.

2. Метод лечения, применяемый автором следует быть описанным в последующих публикациях для того, чтобы научное сообщество смогло обратиться к материалам данных статей для полного понимания взаимосвязи депрессивных расстройств и дисциркуляторной энцефалопатии (хронической ишемии мозга).

3. Не имеется достаточных данных, описывающих первичность дисциркуляторной энцефалопатии по отношению к депрессивным расстройствам, в частности, в англоязычной литературе, в связи с тем, что термин «дисциркуляторная энцефалопатия» применяется только в русскоязычных источниках.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. U.S. Department of Health and Human Services, National Institutes of Health, National Institute of Mental Health. Mental health information. Health topics. – [Electronic resource] URL: https://www.nimh.nih.gov/health/topics/depression/index.shtml#part_145398 (accessed:19.10.2020)

2. World Health Organization. – [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-03-2017-depression-let-s-talk-says-who-as-depression-tops-list-of-causes-of-ill-health>. (accessed 07.09.2020)

3. Всемирная Организация Здравоохранения. Психические расстройства (2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/facts-in-pictures/detail/mental-health> (дата обращения 08.09.2020)

4. Всемирная Организация Здравоохранения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/depression> (дата обращения 07.09.2020)

5. Backhouse E.V. Early life risk factors for cerebrovascular disease: A systematic review and meta-analysis / EV Backhouse, C.A. McHutchison, V. Cvorovic et al. // *Neurology*. 2017. - 88 – P. 976–84.

6. GBD 2017 Disease and Injury Incidence and Prevalence Collaborators. Global, regional, and national incidence, prevalence, and years lived with disability for 354 diseases and injuries for 195 countries and territories, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. *The Lancet*.

7. Sullivan P.F. Genetic epidemiology of major depression: review and meta-analysis / P.F. Sullivan, M.C. Neale, K.S. Kendler // *Am J Psychiatry*. 2000.-157-1552–62.

8. Hamilton M. The Hamilton Depression Scale—accelerator or break on antidepressant drug discovery / M. Hamilton // *Psychiatry*.1960.-23P.

9. Zung W. W. Self-rating depression scale in an outpatient clinic. Further validation of the SDS. / W. W Zung, C. B Richards, J SM // *Archives of general psychiatry*.1965.-13(6)-508–15.

10. Neumeister A. Association between serotonin transporter gene promoter polymorphism (5HTTLPR) and behavioral responses to tryptophan depletion in healthy women with and without family history of depression / A. Neumeister, A. Konstantinidis, J. Stastny // *Arch Gen Psychiatry*. 2002.-59-613–20.

11. Прокопенко С. В. Дисциркуляторная энцефалопатия в практике поликлинического врача / С. В. Прокопенко и др. // *Поликлиника*. 2015.-№. 3-С.48-52.

12. Wang P. S. Use of mental health services for anxiety, mood, and substance disorders in 17 countries in the WHO world mental health surveys / P. S. Wang et al. // *The Lancet*, 2007.-Vol. 370;-№. 9590. P.841-850.

13. Преображенская И.С. Сосудистые когнитивные нарушения: клинические проявления, диагностика, лечение / И.С. Преображенская, Н.Н. Яхно // *Неврологический журнал*, 2007. -Т.12-№ 5-С.45-50.

14. World Health Organization – [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/classifications/icd/en/> (accessed 07.09.2020)

15. Villa, R.F. Pharmacology and Therapeutics / R.F. Villa, – [Electronic resource] URL: <https://doi.org/10.1016/j.pharmthera.2017.11.005> (accessed 07.09.2020)

16. Grigsby J. Prevalence of disorders of executive cognitive functioning among the elderly: findings from the San Luis Valley Health and Aging Study / J. Grigsby et al. // *Neuroepidemiology*, 2002.-21- 5-P 213-220.

17. Oswald W. D. Cognitive deterioration in old age and in the course of dementia / W. D. Oswald, K. Tritt // *New Trends in the Diagnosis and Therapy of Alzheimer’s Disease*. Springer, Vienna, 1994.-105-113.

18. Захаров В. В. Ведение пациентов с когнитивными нарушениями / В. В. Захаров // *ПМЖ*. – №6. – 2007. – С. 510.

19. Захаров В.В. Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте: Методическое пособие для врачей / В.В. Захаров, Н.Н. Яхно, 2005.
20. Левин О. С. Дисциркуляторная энцефалопатия: современные представления о механизмах развития и лечении / О. С. Левин // *Consilium medicum*, 2006.-8-8 – P.72-79.
21. Левин О. С. Диагностика и лечение когнитивных нарушений при дисциркуляторной энцефалопатии / О. С. Левин, Н. А. Юнищенко // *Consilium medicum*, 2007.-8-С.47-53.
22. Bowler J. V. The concept of vascular cognitive impairment / J. V. Bowler // *Journal of the Neurological Sciences*, 2002.- 203.-P.11-15.
23. Левин О. С. Дисциркуляторная энцефалопатия: анахронизм или клиническая реальность? / О. С. Левин // *Современная терапия в психиатрии и неврологии*, 2012. - 3.
24. Robinson R.G. Post-Stroke Depression: A Review / R.G. Robinson, R.E. Jorge // *Am J Psychiatry* 2015.-173. – P.221–231.
25. Федин А.И. Диагностика и лечение хронической ишемии мозга / А.И. Федин // *Consilium Medicum*. 2016.-18-2.-С. 8–12
26. Mental and behavioural disorders: Mood [affective disorders]. World Health Organization. 2010.
27. Федин А.И. Хроническая ишемия головного мозга / А.И. Федин, Э.Ю. Соловьева // *ЕвроНьюс*. 2017.
28. Трошин В. Д. Сосудистые заболевания нервной системы / В. Д. Трошин, А.В. Густов, А.А. Смирнов. Нижний Новгород: Нижегородская государственная медицинская академия" Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2006.
29. Lorentz W. J. Brief screening tests for dementia / W. J. Lorentz, J. M. Scanlan, S. Borson // *The Canadian Journal of Psychiatry*, 2002.-47- 8.-P.723-733.
30. Sivolap Y.P. Stroke and depression / Y.P. Sivolap, I.V. Damulin // *Zh Nevrol Psikhiatr Im S S Korsakova*. 2019;119(9):143-147.
31. Paolucci S. Advances in antidepressants for treating post-stroke depression / S. Paolucci // *Expert Opin Pharmacother*. 2017 Jul;18(10):1011-1017.
32. Robinson R.G. Neuropsychiatric aspects of cerebrovascular disorders / R.G. Robinson, S.E. Starkstein // *In Textbook of Neuropsychiatry*. Washington, DC: American Psychiatric Press; 1997:242–253.
33. Mitchell A.J. Prevalence and predictors of post-stroke mood disorders: A meta-analysis and meta-regression of depression, anxiety and adjustment disorder / A.J. Mitchell, B. Sheth, J. Gill, M. Yadegarfar, B. Stubbs, M. Yadegarfar, N. Meader // *Gen Hosp Psychiatry*. 2017 Jul;47:48-60.

Список литературы на английском языке/References in English

1. U.S. Department of Health and Human Services, National Institutes of Health, National Institute of Mental Health. Mental health information. Health topics. – [Electronic resource] URL: https://www.nimh.nih.gov/health/topics/depression/index.shtml#part_145398 (accessed:19.10.2020)
2. World Health Organization. – [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-03-2017-depression-let-s-talk-says-who-as-depression-tops-list-of-causes-of-ill-health>. (accessed 07.09.2020)
3. Vsemirnaya Organizatsiya Zdravookhraneniya. Psikhicheskiye rasstroystva [World Health Organization. Mental disorders]. – [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/facts-in-pictures/detail/mental-health>. (accessed 08.09.2020) [in Russian]
4. Vsemirnaya Organizatsiya Zdravookhraneniya [World Health Organization]. – [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression> (accessed 07.09.2020) [in Russian]
5. Backhouse E.V. Early life risk factors for cerebrovascular disease: A systematic review and meta-analysis / E.V. Backhouse, C.A. McHutchison, V. Cvorovic et al. // *Neurology*. 2017. - 88 – P. 976–84.
6. GBD 2017 Disease and Injury Incidence and Prevalence Collaborators. Global, regional, and national incidence, prevalence, and years lived with disability for 354 diseases and injuries for 195 countries and territories, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. *The Lancet*.
7. Sullivan P.F. Genetic epidemiology of major depression: review and meta-analysis / P.F. Sullivan, M.C. Neale, K.S. Kendler // *Am J Psychiatry*. 2000.-157-1552–62.
8. Hamilton M. The Hamilton Depression Scale—accelerator or break on antidepressant drug discovery / M. Hamilton // *Psychiatry*. 1960.-23P.
9. Zung W. W. Self-rating depression scale in an outpatient clinic. Further validation of the SDS. / W. W Zung, C. B Richards, J SM // *Archives of general psychiatry*. 1965.-13(6)-508–15.
10. Neumeister A. Association between serotonin transporter gene promoter polymorphism (5HTTLPR) and behavioral responses to tryptophan depletion in healthy women with and without family history of depression / A. Neumeister, A. Konstantinidis, J. Stastny // *Arch Gen Psychiatry*. 2002.-59-613–20.
11. Prokopenko S. V. Distirkulyatornaya entsefalopatiya v praktike poliklinicheskogo vracha [Discirculatory encephalopathy in the practice of a polyclinic doctor] / S. V. Prokopenko et al. // *Poliklinika [Hospital]*.-2015.-№. 3-P.48-52. [in Russian].
12. Wang P. S. Use of mental health services for anxiety, mood, and substance disorders in 17 countries in the WHO world mental health surveys / P. S. Wang et al. // *The Lancet*, 2007.-Vol. 370;-№. 9590. P.841-850.
13. Preobrazhenskaya I.S. Sosudistyye kognitivnyye narusheniya: klinicheskiye proyavleniya. diagnostika. lecheniye [Vascular cognitive impairment: clinical manifestations, diagnosis, treatment] / I.S. Preobrazhenskaya. N.N. Yakhno // *Nevrologicheskiy zhurnal [Neurological journal]*.-2007.-Vol.12-№ 5-P.45-50. [in Russian]
14. World Health Organization – [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/classifications/icd/en/> (accessed 07.09.2020)

15. Villa, R.F. Pharmacology and Therapeutics / R.F. Villa, – [Electronic resource] URL: <https://doi.org/10.1016/j.pharmthera.2017.11.005> (accessed 07.09.2020)
16. Grigsby J. Prevalence of disorders of executive cognitive functioning among the elderly: findings from the San Luis Valley Health and Aging Study / J. Grigsby et al. // *Neuroepidemiology*, 2002.-21- 5-P 213-220.
17. Oswald W. D. Cognitive deterioration in old age and in the course of dementia / W. D. Oswald, K. Tritt // *New Trends in the Diagnosis and Therapy of Alzheimer's Disease*. Springer, Vienna, 1994.-105-113.
18. Zakharov V.V. Vedenie pacientov s kognitivnymi narusheniyami [Management of patients with cognitive disorders] // V. V. Zakharov // *RMZH [Russiun Medical Journal]*. – №6. – 2007. – P. 510. [in Russian]
19. Zakharov V.V. Kognitivnye rasstrojstva v pozhilom i starcheskom vozraste [Cognitive disorders in the elderly and senile age]: Methodological guide for doctors / V. V. Zakharov, N. N. Yakhno, 2005. [in Russian]
20. Levin O. S. Distsirkulyatornaya entsefalopatiya: sovremennyye predstavleniya o mekhanizmax razvitiya i lechenii [Dyscirculatory encephalopathy: modern ideas about the mechanisms of development and treatment] / O. S. Levin // *Consilium medicum*.-2006.-8-8-P.72-79. [in Russian]
21. Levin O. S. Diagnostika i lecheniye kognitivnykh narusheniy pri distsirkulyatornoy entsefalopatii [Diagnostics and treatment of cognitive impairments in discirculatory encephalopathy] / O. S. Levin, N. A. Yunishchenko // *Consilium medicum*.-2007.-8-P.47-53. [in Russian]
22. Bowler J. V. The concept of vascular cognitive impairment / J. V. Bowler // *Journal of the Neurological Sciences*, 2002. - 203.-P.11-15.
23. Levin O. S. Distsirkulyatornaya entsefalopatiya: anakhronizm iliklinicheskaya realnost? [Dyscirculatory encephalopathy: anachronism or clinical reality?] / O. S. Levin // *Sovremennaya terapiya v psikiatrii i neurologii [Modern therapy in psychiatry and neurology]*, 2012.-3. [in Russian]
24. Robinson R.G. Post-Stroke Depression: A Review / R.G. Robinson, R.E. Jorge // *Am J Psychiatry* 2015.-173. – P.221–231.
25. Fedin A.I. Diagnostika i lecheniye khronicheskoy ishemii mozga. [Diagnostics and treatment of chronic cerebral ischemia] / A.I. Fedin // *Consilium Medicum*. 2016.-18-2.-P. 8–12.[in Russian]
26. Mental and behavioural disorders: Mood [affectivedisorders]. World Health Organization. 2010.
27. Fedin A.I. Khronicheskaya ishemiya golovnoy mozga. Evronyus. [Chronic cerebral ischemia] / A.I. Fedin, E.Y. Solovyeva // *Euronews*, 2017 [in Russian]
28. Troshin. V.D. Sosudistyye zabolovaniya nervnoy sistemy [Vascular diseases of the nervous system] / V.D. Troshin., Gustov, A.A. Smirnov. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Medical Academy" of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2006. [in Russian]
29. Lorentz W. J. Brief screening tests for dementia / W. J. Lorentz, J. M. Scanlan, S. Borson // *The Canadian Journal of Psychiatry*, 2002.-47- 8.-P.723-733.
30. Sivolap Y.P. Stroke and depression / Y.P. Sivolap, I.V. Damulin // *Zh Nevrol Psikhiatr Im S S Korsakova*. 2019;119(9):143-147.
31. Paolucci S. Advances in antidepressants for treating post-stroke depression / S. Paolucci // *Expert Opin Pharmacother*. 2017 Jul;18(10):1011-1017.
32. Robinson R.G. Neuropsychiatric aspects of cerebrovascular disorders / R.G. Robinson, S.E. Starkstein // *In Textbook of Neuropsychiatry*. Washington, DC: American Psychiatric Press; 1997:242–253.
33. Mitchell A.J. Prevalence and predictors of post-stroke mood disorders: A meta-analysis and meta-regression of depression, anxiety and adjustment disorder / A.J. Mitchell, B. Sheth, J. Gill, M. Yadegarfar, B. Stubbs, M. Yadegarfar, N. Meader // *Gen Hosp Psychiatry*. 2017 Jul;47:48-60.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.038>

**ВЛИЯНИЕ ДИСФУНКЦИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И ДИСБАЛАНСА КОРТИЗОЛА
НА КОГНИТИВНОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ
С РАССТРОЙСТВОМ АУТИЧНОГО СПЕКТРА**

Научная статья

Максимова А.А.*

Медицинский центр "Миракулум", Тбилиси, Грузия

* Корреспондирующий автор (aleksandra-krasn[at]mail.ru)

Аннотация

Установлены причинно-следственные связи и статистически доказаны корреляции между, с одной стороны, гипотиреозом и/или дисбалансом кортизола у детей с расстройством аутичного спектра и, с другой стороны, их негативным поведением и нарушениями психического и когнитивного развития. Показано, что коррекция гормональных нарушений приводила к уменьшению негативного поведения и заметному улучшению психического состояния и когнитивных функций. Предложены успешные терапевтические стратегии по всем типам рассмотренных гормональных нарушений.

Врачам-клиницистам рекомендовано обращать внимание на субклинические формы гормональных нарушений у детей с расстройством аутичного спектра. Родителям и коррекционным специалистам, работающим с детьми, рекомендовано иметь в виду, что негативное поведение и задержка в развитии ребенка может быть напрямую связана с нарушениями его гормонального фона.

Ключевые слова: аутизм, гипотиреоз, когнитивные нарушения, кортизол, обсессивно-компульсивное расстройство, РАС, тревожность, щитовидная железа.

**EFFECTS OF THYROID DYSFUNCTION AND CORTISOL IMBALANCE ON THE COGNITIVE
AND MENTAL DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER**

Research article

Maximova A.A.*

"Miraculum" medical center, Tbilisi, Georgia

* Corresponding author (aleksandra-krasn[at]mail.ru)

Abstract

The article establishes causal relationships and statistically proves correlations between hypothyroidism and/or cortisol imbalance in children with autism spectrum disorder, and between their negative behavior and mental and cognitive development disorders. The paper illustrates that the correction of hormonal disorders leads to a decrease in negative behavior and a noticeable improvement in mental state and cognitive functions, and proposes successful therapeutic strategies for all types of hormonal disorders.

The paper advises clinicians to pay attention to subclinical forms of hormonal disorders in children with autism spectrum disorder. Parents and special educator working with children are advised to keep in mind that negative behavior and delay in the development of a child may be directly related to hormonal imbalance.

Keywords: autism, hypothyroidism, cognitive deterioration, cortisol, obsessive-compulsive disorder, ASD, anxiety, thyroid.

Цель исследования: идентифицировать и систематизировать патологические изменения в гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси. Установить причинно-следственные связи между ними и нарушениями психического состояния и когнитивного развития детей с расстройством аутичного спектра (далее РАС).

Задачи исследования:

1. Изучить зависимость нарушений когнитивного развития, межличностного взаимодействия и коммуникаций детей с РАС от развития гипотиреоза и/или дисбаланса кортизола.
2. Описать патологические изменения в гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси (далее НРА - hypothalamic-pituitary-adrenal axis) у детей с РАС
3. Предложить варианты терапевтической стратегии стабилизации уровня кортизола и восстановления/поддержки функции щитовидной железы.

Материалы исследования

Исследование воздействия дисбаланса НРА на поведение, психическое состояние и когнитивные функции детей проводилось в течение 16 месяцев на базе Центра интегративной медицины «Miraculum» (Тбилиси, Грузия; www.facebook.com/autism.ge). Оно проводилось в рамках общего исследования зависимости негативного поведения детей с РАС от разнообразных патологических состояний. Всего в исследовании приняло участие 86 пациентов в возрасте от 3 до 16 лет. Диагнозы: детский аутизм (F.84) и атипичный аутизм (F.84.1).

Для настоящей статьи рассмотренная выборка была ограничена только пациентами с подтвержденным дисбалансом НРА. Это 37% от всей выборки или 32 человека. При этом в этой группе гипотиреоз был диагностирован у 8 детей, дисбаланс кортизола - у 17, в том числе у 9 - низкий уровень кортизола, у 8 – высокий. У 7 детей гипотиреоз сочетался с дисбалансом кортизола.

Методы исследования

1. Изучение анамнеза заболевания и жизни пациента.
2. Оценка физического развития.
3. Осмотр неврологом, клиническим психологом, педиатром и эндокринологом.
4. Лабораторная диагностика:
Измерение TSH, T3, T4, кортизола в слюне – утро/вечер (Лаборатория Mrcheveli; Тбилиси, Грузия).
5. Оценка уровня развития ребенка по основным навыкам. В качестве инструмента оценки использовалась "Вайнлендская шкала адаптивного поведения" (Vineland Adaptive Behavior Scale Classroom Edition).

Результаты исследования

Установлено, что:

(1) гипотиреоз в отсутствие дисбаланса кортизола приводил, прежде всего, к нарушениям, в сфере когнитивного развития и приобретения моторных навыков,

(2) дисбаланс кортизола не приводил к значимому замедлению когнитивного развития, но вызывал негативное поведение с нарушениями в коммуникациях и социализации. При этом воздействие дисбаланса высокого или низкого кортизола отличалось своими особенностями и проявлялось по-разному.

(3) высокий уровень кортизола приводил к высокой тревожности, нарастанию повторяющихся, устойчивых и навязчивых мыслей (обсессии), повторению стереотипных действий, низкой концентрации внимания, нарушению межличностного взаимодействия и в целом к нарушению коммуникации. Отметим, что высокий уровень кортизола постепенно может довести психическое состояние детей данной группы до пограничного состояния обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР).

(4) низкий уровень кортизола также приводил к негативному поведению, но одновременно способствовал развитию депрессии, высокой тревожности и артериальной гипотонии [1].

(5) Сочетание гипотиреоза с дисбалансом кортизола приводило к самым тяжелым и системным нарушениям, причем как в сфере поведения, так и когнитивного развития.

Коррекция дисфункции щитовидной железы и/или дисбаланса кортизола приводила к улучшению поведения, психического и когнитивного развития ребенка.

Установлена устойчивая зависимость (в том числе статистически высокая степень положительной или отрицательной корреляции) между:

(1) дисфункцией щитовидной железы и нарушением когнитивного развития детей с РАС;

(2) дисбалансом кортизола и нарушениями в сфере психического состояния, коммуникации и социализации.

В свою очередь, коррекция гормональных нарушений (наряду с коррекцией нарушений в других основных системах организма) приводит к уменьшению или устранению негативного поведения, улучшению психического состояния и когнитивного развития.

В силу вышесказанного врачам клинической практики, педиатрам, родителям и коррекционным специалистам, работающим с детьми, рекомендуется обращать внимание на возможные нарушения гормонального фона у детей с РАС как причину негативного поведения и задержки психического и когнитивного развития.

Введение

В отличие от других основных систем детского организма детей с РАС (желудочно-кишечный тракт, иммунная система, нервная система, генетические заболевания и полиморфизмы генов), нарушения в работе НРА относительно редко становились предметом самостоятельных исследований. К настоящему времени стоит отметить лишь немногие работы, выполненные в последние годы по следующим направлениям

- дисфункция щитовидной железы и задержка развития ребенка [4], [6], [8];
- исследования функции щитовидной железы у матерей детей с РАС, показавшие, что у женщин с диагностированным гипотиреозом рождались дети, у которых довольно часто в возрасте 14 месяцев появлялись признаки аутизма с нарушением интеллекта и задержкой когнитивного развития [10], [11];
- дисбаланс уровня стероидных гормонов, особенно кортизола, у детей с РАС по сравнению с нейротипичными детьми [12];
- дисбаланс тестостерона и окситоцина у детей с РАС в сравнении с нейротипичными детьми [5];
- сравнительные исследования уровня кортизола, мелатонина и окситоцина у нейротипичных детей и детей с РАС, которые подтвердили часто встречающийся дисбаланс уровней этих гормонов именно у детей с расстройством аутичного спектра [3].

Отсутствие внимания медицинской науки к проблемам НРА оси у детей с РАС приводит к игнорированию нарушений этой системы в клинической практике. Так, например, за последнее десятилетие появилось огромное количество исследований и публикаций, проведены сотни конференций, где доказывалось существование тесной зависимости микробиоценозиса кишечника и детского мозга. Благодаря этому в последние годы как врачи-клиницисты, так и психологи с родителями стали обращать внимание на приоритетную необходимость диагностирования и коррекции патологических изменений в желудочно-кишечном тракте детей с РАС. И такой подход постепенно становится необратимой тенденцией.

Однако совершенно иная ситуация в области эндокринологии детей с РАС. Доказательных публикаций очень мало, и врачи-клиницисты очень редко прибегают к исследованию уровня гормонов у детей с аутизмом. Тем более, они не связывают и не пытаются связать изменения гормонального фона с когнитивным развитием и психическим состоянием детей с РАС.

Настоящая статья, описывающая выполненное исследование, призвана внести свой вклад в изменение ситуации. Ее задача - показать врачам клинической практики, педиатрам, родителям и коррекционным специалистам, работающим с детьми, что в ряде случаев негативное поведение, задержка психического и когнитивного развития могут быть связаны с нарушением гормонального фона у детей с РАС. При этом коррекция гормональных нарушений (наряду с коррекцией нарушений в других основных системах организма) приводит к уменьшению или устранению негативного поведения, улучшению психического состояния и когнитивного развития. Если после успешной коррекции микробиома кишечника у ребенка не происходит улучшения поведения и когнитивных способностей, не следует немедленно прибегать к психотропным препаратам. Прежде всего, необходимо проверить работу НРА, а при необходимости провести ее последующую коррекцию.

Методика оценки поведения

Предметом нашего исследования было изучение влияния снижения функции щитовидной железы, высокого или низкого уровня кортизола на когнитивный статус детей, уровень социализации, коммуникации, моторных и бытовых навыков.

Для оценки поведения и состояния детей в исследовании была использована «Вайлендская шкала адаптивного поведения». Этот оценочный тест был выбран в силу того, что наша выборка пациентов преимущественно состояла из детей с тяжелой формой аутизма, которые, как правило, не поддаются детальному тестированию и оценке. Шкала Вайленда хороша тем, что получаемые результаты основаны на проведенных беседах с людьми из ближайшего окружения ребенка и его родителями. К ближайшему окружению относились учителя, воспитатели (тьюторы) и родственники, проживающие совместно с ребенком. Сам же ребенок, если он не предоставлял такой возможности, не принимал участия в диагностическом исследовании.

Исследование было основано на балловой системе интерпретации данных. За каждый имеющийся навык ребенку начислялся "1" балл, при отсутствии одного, соответственно, "0" баллов. При этом для целей настоящего исследования тест «Вайлендской шкалы адаптивного поведения» был разделен на 3 самостоятельных блока (см. рисунок 1):

Рис. 1 – Содержание трех блоков теста "Вайлендской шкалы адаптивного поведения"

Результаты исследования

Нами были установлены следующие причинно-следственные связи между дисфункцией щитовидной железы, дисбалансом кортизола и нарушениями в психическом состоянии, поведении и когнитивном развитии детей с РАС (см. рис. 2).

Рис. 2 – Внешние симптомы гормональных нарушений у детей с РАС (по результатам исследования Центра "Миракулум").

Гипотиреоз в отсутствие дисбаланса кортизола приводил к нарушениям, прежде всего, в сфере когнитивного развития и приобретения моторных навыков. Это подтверждается статистической обработкой данных исследования (см. рис. 4). Отрицательная корреляционная связь означает, что при повышении уровня TSH, т.е. при высоком уровне дефицита гормонов щитовидной железы у детей ухудшается коммуникация, социализация, когнитивные функции, а также нарушение мелкой и крупной моторики. Следует отметить, что наиболее сильно гипотиреоз влияет на мелкую и крупную моторику, вероятно, это обусловлено общим снижением тонуса и обмена веществ при гипотиреозе (см. рис. 3).

Рис. 3 – Уровень корреляции между гормональными нарушениями и нарушениями в поведении и способностях детей с РАС к обучению, коммуникации, социализации и развитию бытовых навыков

В свою очередь, высокий уровень кортизола приводил к высокой тревожности, нарастанию повторяющихся, устойчивых и навязчивых мыслей (обсессии) и повторению стереотипных действий и движений. Такая группа нарушений позволяет констатировать, что высокий кортизол может довести психическое состояние этой группы детей до пограничного состояния обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР).

Статистическая обработка данных (см. рис. 5) показала, что наиболее сильно высокий уровень кортизола влияет на уровень социализации и общения (см. рис. 3). Это, скорее всего, обусловлено высоким уровнем тревоги и эмоциональной лабильностью, фиксируемыми при высоком уровне кортизола [2].

Низкий уровень кортизола также приводил к проявлениям негативного поведения, но одновременно способствовал развитию депрессии, высокой тревожности и гипотонии (артериальной гипотензии). При низком уровне кортизола у детей фиксировались значительные нарушения в области когнитивной сферы, коммуникации, социализации и бытовых навыков (см. рис. 6). Это обусловлено значительными физиологическими изменениями, происходящими в организме человека во всех системах при низком уровне кортизола (гипотония, депрессия либо высокий уровень тревоги и другие) [4]. При этом при низком уровне кортизола статистическая обработка показала самые высокие корреляционные зависимости по всем трем блокам (см. рис. 3).

Сочетание гипотиреоза с дисбалансом кортизола приводило к самым тяжелым и системным нарушениям, причем как в сфере поведения, так и когнитивного развития. Статистическая обработка в этом случае не могла быть проведена в силу множественности разнонаправленных показателей, однако для подобного вывода было достаточно и клинических наблюдений.

Статистическая обработка данных

В качестве статистической обработки данных использовался метод непараметрической обработки, а именно коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для оценки силы корреляционных связей между переменными использовали шкалу Чеддока, с помощью которой проводили интерпретацию величины коэффициента. В ходе исследования выявлялись и статистически оценивались следующие прямые корреляционные связи:

- отрицательная корреляция между уровнем TSH (дефицит гормонов щитовидной железы) и уровнем навыков в блоке 1 (коммуникации и когнитивное развитие), в блоке 2 (моторные навыки) и блоке 3 социальные и бытовые навыки);
- положительная корреляция между низким уровнем кортизола и уровнем навыков в блоках 1, 2, 3;
- отрицательная корреляция между высоким уровнем кортизола и уровнем навыков в блоках 1, 2, 3.

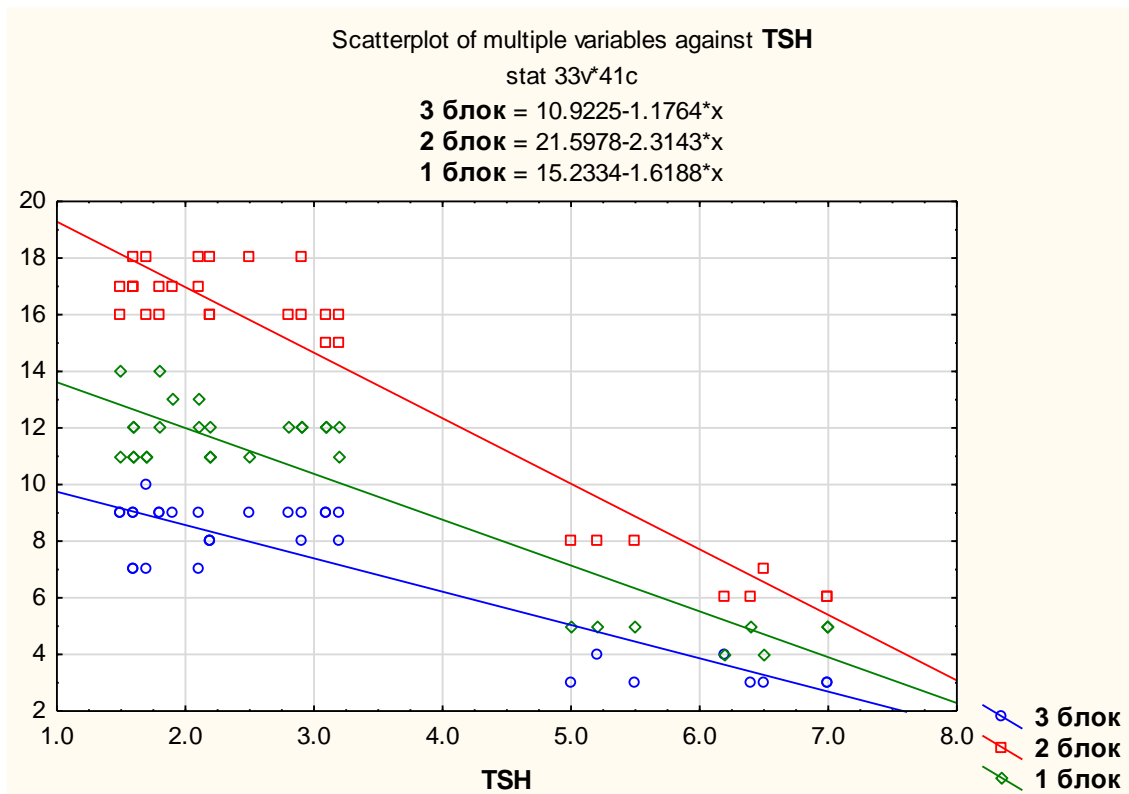

Рис. 4 – Влияние высокого уровня TSH на блоки по шкале адаптивного поведения

Примечание: коэффициент корреляции по Спирмену составляет:

- TSH и 1 блок – 0,5923 (отрицательная корреляция средней силы)
- TSH и 2 блок – 0,7419 (отрицательная корреляция высокой силы)
- TSH и 3 блок – 0,5725 (отрицательная корреляция средней силы)

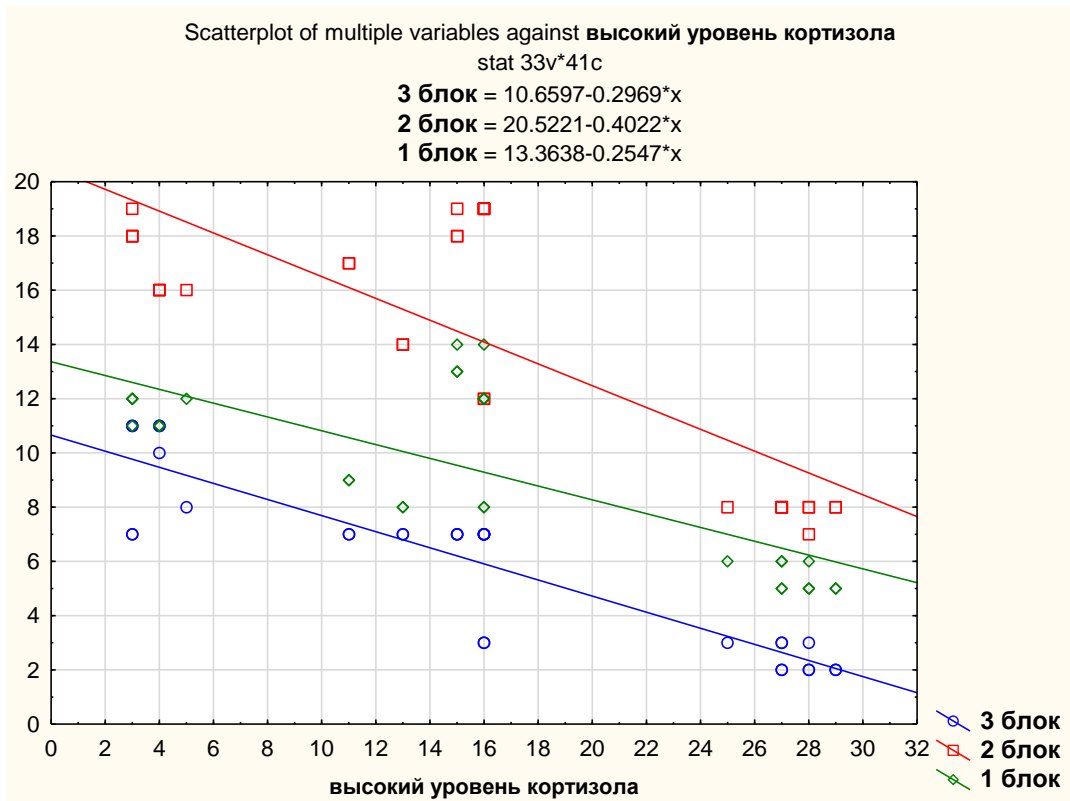

Рис. 5 – Влияние высокого уровня кортизола на блоки по шкале адаптивного поведения

Примечание: коэффициент корреляции по Спирмену составляет:

- Высокий уровень кортизола и 1 блок – 0,6340 (отрицательная корреляция средней силы)
- Высокий уровень кортизола и 2 блок – 0,6069 (отрицательная корреляция средней силы)
- Высокий уровень кортизола и 3 блок – 0,8875 (отрицательная корреляция высокой силы)

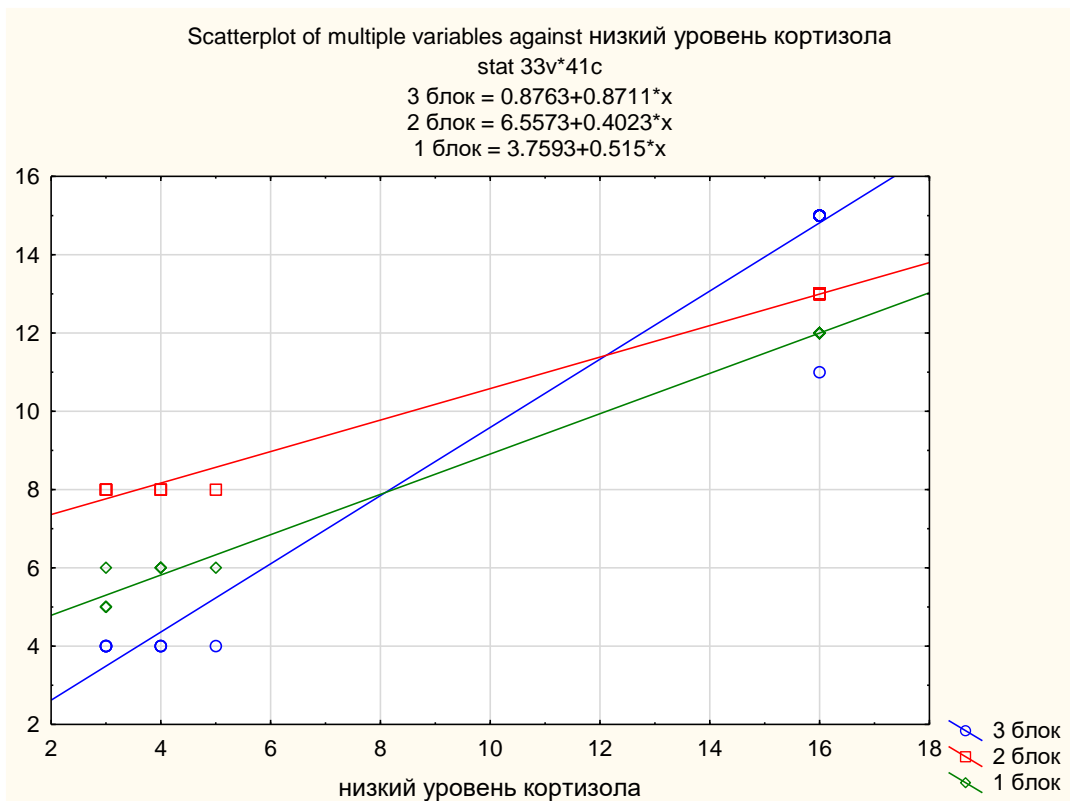

Рис. 6 – Влияние низкого уровня кортизола на блоки по шкале адаптивного поведения

Примечание: коэффициент корреляции по Спирмену составляет:

- Низкий уровень кортизола и 1 блок 0,9941 (положительная корреляция высокой силы)
- Низкий уровень кортизола и 2 блок 0,9879 (положительная корреляция высокой силы)
- Низкий уровень кортизола и 3 блок 0,9468 (положительная корреляция высокой силы)

Терапевтические стратегии, использованные в исследовании. Гипотиреоз

Данной группе детей проводилась гормонально заместительная терапия L-тироксина с добавлением кофакторов: селена, хрома, йода. Подчеркнем, что стабилизацию уровня гормонов щитовидной железы начинали со стабилизации работы желудочно-кишечного тракта [12]. Последнее является абсолютно необходимым условием для успешной коррекции нарушений гормонального фона.

При диагностике пациентов обращал на себя внимание низкий уровень железа в крови - у 7 из 8 пациентов общий уровень железа и ферритина были значительно ниже нормы. Коррекцию уровня железа проводили препаратом Ferrropol. Коррекция проводилась от 1 до 1,5 месяцев под контролем лабораторных показателей. Но следует отметить, что коррекцию уровня железа также начинали со стабилизации работы желудочно-кишечного тракта.

После стабилизации уровня железа снижался и уровень TSH, то есть функция щитовидной железы улучшалась. Соответственно, доза L-тироксина также могла быть уменьшена. Подчеркнем, что связь низкого уровня железа в организме и снижения функции щитовидной железы также необходимо учитывать при коррекции функции щитовидной железы.

У всех 8 детей с гипотиреозом фиксировался латентный (субклинический) гипотиреоз, т.к. на фоне высокого уровня TSH (от 5 и выше), T4 оставался относительно нормальным. Врачам - клиницистам важно учитывать это при диагностике и лечении данной когорты пациентов. Подчеркнем, что даже при латентном гипотиреозе начинают отмечаться нарушения, связанные, в первую очередь, с когнитивным развитием и моторикой у детей с аутизмом.

Гормонально-заместительная терапия проводилась в течение нескольких месяцев при постоянном контроле уровня гормонов в крови. По истечении примерно двух месяцев родители и специалисты начинали отмечать заметное улучшение когнитивного развития детей: ускорение темпа обучения новым навыкам и генерализации навыков, рост активности и расширение круга интересов, развитие экспрессивной и понимание вербальной речи.

Высокий уровень кортизола коррелировал с ожирением, низкой концентрацией внимания и усилением тревоги. Коррекция высокого уровня кортизола проводилась с помощью:

- палео-протокола питания, направленного в том числе на стабилизацию работы гипоталамо-гипофизарной оси;
- про/пре/симбиотиков, подобранных на основании результатов исследования микробиома;
- биологически активных добавок – в частности, магния сульфат, мелатонин (как антагониста кортизола), омега-3, и витаминов группы B, Q10;

- в том случае, если фиксировался тревожно-депрессивный эмоциональный фон у ребенка, применялся чай из зверобоя в качестве антидепрессанта.

Лечение проводилось длительное, как минимум, 3 месяца. Во всех случаях родители отмечали положительную динамику примерно через 1,5 месяца от начала лечения: снижение веса, увеличение концентрации внимания, снижение уровня тревоги.

Низкий уровень кортизола коррелировал с сильнейшей мышечной дистонией, саркопенией, вспышками агрессии и нарушениями сна. Низкий уровень кортизола поддавался коррекции значительно труднее. Коррекция осуществлялась постоянно в течение нескольких месяцев (минимум 3 месяца) и включала в себя:

- противовоспалительный протокол питания,
- применение витаминов группы B, в частности – витамина B5, прием липосомального витамина C,
- адаптогенов, в частности, солодки, зверобоя, элеутерококка и женьшеня.

Примерно через 3-4 месяца от начала лечения родители отмечали улучшение в поведении: уменьшение повторяющегося поведения и заиканности, улучшение психического статуса. Однако в части мышечной дистонии и саркопении изменений не было или улучшения были незначительными.

Гипотиреоз в сочетании с дисбалансом кортизола

Это были наиболее сложные с точки зрения физического состояния и динамики изменений пациенты. У них наблюдались все группы нарушений - в когнитивном развитии, психическом статусе, в области коммуникации, социализации и моторики. С данной группой пациентов также проводилась работа по стабилизации баланса желудочно-кишечного тракта, гормонально-заместительная терапия, диетотерапия и коррекция уровня кортизола. Лечение проводилось длительное – от нескольких месяцев. Следует также отметить, что в первую очередь при проведении лечения отмечалась стабилизация эмоционального фона и психического статуса – примерно через 2 месяца, затем начиналось постепенное улучшение когнитивных и моторных функций.

Проведенное исследование позволяет настоятельно рекомендовать проверять у детей с РАС вероятность гормональных сбоев. При этом ни в коем случае не закрывать вопрос, если обнаруженные показатели не вызывают у эндокринолога особой тревоги, поскольку находятся на границе нормы.

К сожалению, многие клиницисты не обращают внимания на субклинические формы гипотиреоза и, тем более, на пограничные показания по кортизолу. Однако для детей с РАС необходимо делать исключение. У многих из них на самой границе нормы могут находиться показатели не по одной, а по нескольким основным системам организма. По отдельности пограничное состояние может быть не так опасно. Но, когда речь идет о взаимодействии нескольких систем, то вялотекущий процесс патологических изменений в детском организме в итоге может привести к катастрофическим последствиям. Чем раньше обратить на них внимание, тем более эффективной будет коррекция существующих или назревающих нарушений.

При этом трудно переоценить роль гормональной системы в запуске этого патологического процесса. Все, что связано с нарушениями работы гормонов, часто наносит непоправимый вред не только мозгу, но и всему организму. Гормональная система как система, поддерживающая гомеостаз, обеспечивает баланс стабильной работы всего детского организма.

Естественно, что нельзя ограничиваться только констатацией зависимости психического и когнитивного развития детей от гипотиреоза, дисбаланса кортизола и других гормонов. Нужны новые системные исследования для дальнейшего поиска и изучения патофизиологических механизмов запуска нарушений развития вследствие гормональных сбоев. В будущем это позволит создавать и повышать эффективность как точечной фармакологической терапии, так и своевременной диагностики нарушений во избежание повреждений и/или задержки развития коры головного мозга.

Выводы

Рассмотренные гормональные нарушения приводили к следующим последствиям в развитии детей:

(1) гипотиреоз в отсутствие дисбаланса кортизола приводил к задержке когнитивного развития и моторных навыков,

(2) дисбаланс кортизола существенно не замедлял когнитивного развития, но вызывал негативное поведение с нарушениями в коммуникациях и социализации.

(3) высокий уровень кортизола приводил к высокой тревожности, нарастанию повторяющихся, устойчивых и навязчивых мыслей (обсессии), повторению стереотипных действий, низкой концентрации внимания, нарушению межличностного взаимодействия и коммуникации.

(4) низкий уровень кортизола также приводил к негативному поведению, но одновременно способствовал развитию депрессии, высокой тревожности и артериальной гипотонии [1].

(5) Сочетание гипотиреоза с дисбалансом кортизола приводило к самым тяжелым и системным нарушениям, причем как в сфере поведения, так и когнитивного развития.

Коррекция дисфункции щитовидной железы и/или дисбаланса кортизола приводила к улучшению поведения, психического и когнитивного развития ребенка. С одной стороны, необходимым условием успешной коррекции гормональных нарушений была нормализация микробиоценоза кишечника. С другой стороны, коррекция работы желудочно-кишечного тракта без последующей коррекции гормонального фона отличалась нестабильностью и была чревата возможностью рецидивов. Это относится и к другим основным системам детского организма, если их нарушения имеют место.

При диагностике гормональных проблем детей с РАС нельзя игнорировать субклинические формы гипотиреоза и дисбаланса кортизола. Также обязательно следует обращать внимание на возможно низкий уровень железа в крови.

Психологам, психиатрам и другим специалистам, работающие с детьми с диагнозом РАС и другими сопутствующими диагнозами, стоит иметь в виду, что негативное поведение и другие нарушения развития, являющиеся основанием для диагноза "аутизм", могут иметь медицинские причины, в том числе и гормональные. Не рекомендовано прибегать к психотропным средствам при негативном поведении детей прежде, чем проверено их гормональное состояние.

Заявления о согласии пациентов

Все опекуны пациентов подписывали соглашение об участии в данном исследовании.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Максимова А.А. Связь соматических патологических изменений с негативным поведением детей с расстройством аутичного спектра / А.А. Максимова // *Universum: медицина и фармакология*. 2020. № 7 (69). [Электронный ресурс] URL: <https://7universum.com/ru/med/archive/item/9814> (дата обращения: 08.10.2020).
2. Максимова А. А. Влияние патологических изменений микробиоценоза кишечника на появление или усиление негативного поведения детей с РАС / А.А. Максимова // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. №9 [Электронный ресурс] URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/09/9-1-99.pdf>. (дата обращения: 08.10.2020).
3. Abdulmir H.A. Low oxytocin and melatonin levels and their possible role in the diagnosis and prognosis in Iraqi autistic children / H.A. Abdulmir, O.F. Abdul-Rasheed, E.A. Abdulghani // *Saudi Med J*. 2016 Jan;37(1):29-36.
4. Ames J.L. Neonatal Thyroid Stimulating Hormone and Subsequent Diagnosis of Autism Spectrum Disorders and Intellectual Disability / J.L. Ames, G.C. Windham, K. Lyall et al. // *Autism Res*. 2020;13(3):444-455.
5. Bakker-Huvenaars M.J. Saliva oxytocin, cortisol, and testosterone levels in adolescent boys with autism spectrum disorder, oppositional defiant disorder/conduct disorder and typically developing individuals / M.J. Bakker-Huvenaars, C.U. Greven, P. Herpers et al. // *EurNeuropsychopharmacol*.2020;30:87-101.
6. Becker S.P. Preliminary Investigation of the Relation Between Thyroid Functioning and Sluggish Cognitive Tempo in Children / S.P. Becker, A.M. Luebbe, L. Greening et al. // *J AttenDisord*. 2017;21(3):240-246.
7. Bitsika V. Background cortisol versus social anxiety as correlates of HPA-axis recovery from stress in boys with Autism Spectrum Disorder / V. Bitsika, C.F. Sharpley, M.E. McMillan et al. // *Int J Dev Neurosci*. 2018;71:52-60.
8. Cheng L.H. Psychobiotics in mental health, neurodegenerative and neurodevelopmental disorders / L.H. Cheng, Y.W. Liu, C.C. Wu et al. // *J FoodDrugAnal*. 2019;27(3):632-648.
9. Getahun D. Association between maternal hypothyroidism and autism spectrum disorders in children / D. Getahun, S. J. Jacobsen, M.J. Fassett et al. // *Pediatr Res*. 2018;83(3):580-588.
10. Levie D. Thyroid Function in Early Pregnancy, Child IQ, and Autistic Traits: A Meta-Analysis of Individual Participant Data / D. Levie, T.I.M. Korevaar, S.C. Bath et al. // *J ClinEndocrinolMetab*. 2018;103(8):2967-2979.

11. Majewska M.D. Marked elevation of adrenal steroids, especially androgens, in saliva of prepubertal autistic children / M.D. Majewska, M. Hill, E. Urbanowicz et al. // *Eur Child Adolesc Psychiatry*. 2014;23(6):485-498.

12. Muscatello R.A. Exploring Key Physiological System Profiles at Rest and the Association with Depressive Symptoms in Autism Spectrum Disorder / R.A. Muscatello, J. Andujar, J.L. Taylor et al. // *J AutismDevDisord*. 2020;10.1007/s10803-020-04516-1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Maksimova A. A. Svyaz' somaticheskikh patologicheskikh izmenenij s negativnym povedeniem detej s rasstrojstvom autichnogo spektra [Connection of somatic pathological changes with negative behavior of children with autism spectrum disorder] / A. A. Maksimova // *Universum: medicina i farmakologija* [Universum: medicine and pharmacology]. 2020. No. 7 (69). [Electronic resource] URL: <https://7universum.com/ru/med/archive/item/9814> (accessed: 08.10.2020). [in Russian]

2. Maksimova A. A. Vlijanie patologicheskikh izmenenij mikrobiocenoza kischechnika na pojavlenie ili usilenie negativnogo povedenija detej s RAS [Influence of pathological changes in intestinal microbiocenosis on the appearance or strengthening of negative behavior in children with ASD] / A. A. Maksimova // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International research journal]. 2020. No. 9 [Electronic resource] URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/09/9-1-99.pdf>. (accessed: 08.10.2020) [in Russian]

3. Abdulmir H.A. Low oxytocin and melatonin levels and their possible role in the diagnosis and prognosis in Iraqi autistic children / H.A. Abdulmir, O.F. Abdul-Rasheed, E.A. Abdulghani // *Saudi Med J*. 2016 Jan;37(1):29-36.

4. Ames J.L. Neonatal Thyroid Stimulating Hormone and Subsequent Diagnosis of Autism Spectrum Disorders and Intellectual Disability / J.L. Ames, G.C. Windham, K. Lyall et al. // *Autism Res*. 2020;13(3):444-455.

5. Bakker-Huvenaars M.J. Saliva oxytocin, cortisol, and testosterone levels in adolescent boys with autism spectrum disorder, oppositional defiant disorder/conduct disorder and typically developing individuals / M.J. Bakker-Huvenaars, C.U. Greven, P. Herpers et al. // *EurNeuropsychopharmacol*. 2020;30:87-101.

6. Becker S.P. Preliminary Investigation of the Relation Between Thyroid Functioning and Sluggish Cognitive Tempo in Children / S.P. Becker, A.M. Luebbe, L. Greening et al. // *J AttenDisord*. 2017;21(3):240-246.

7. Bitsika V. Background cortisol versus social anxiety as correlates of HPA-axis recovery from stress in boys with Autism Spectrum Disorder / V. Bitsika, C.F. Sharpley, M.E. McMillan et al. // *Int J Dev Neurosci*. 2018;71:52-60.

8. Cheng L.H. Psychobiotics in mental health, neurodegenerative and neurodevelopmental disorders / L.H. Cheng, Y.W. Liu, C.C. Wu et al. // *J FoodDrugAnal*. 2019;27(3):632-648.

9. Getahun D. Association between maternal hypothyroidism and autism spectrum disorders in children / D. Getahun, S. J. Jacobsen, M.J. Fassett et al. // *Pediatr Res*. 2018;83(3):580-588.

10. Levie D. Thyroid Function in Early Pregnancy, Child IQ, and Autistic Traits: A Meta-Analysis of Individual Participant Data / D. Levie, T.I.M. Korevaar, S.C. Bath et al. // *J ClinEndocrinolMetab*. 2018;103(8):2967-2979.

11. Majewska M.D. Marked elevation of adrenal steroids, especially androgens, in saliva of prepubertal autistic children / M.D. Majewska, M. Hill, E. Urbanowicz et al. // *Eur Child Adolesc Psychiatry*. 2014;23(6):485-498.

12. Muscatello R.A. Exploring Key Physiological System Profiles at Rest and the Association with Depressive Symptoms in Autism Spectrum Disorder / R.A. Muscatello, J. Andujar, J.L. Taylor et al. // *J AutismDevDisord*. 2020;10.1007/s10803-020-04516-1.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.039>

**КЛИНИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ
АРТРОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ПАТОЛОГИЧЕСКИМИ
СОСТОЯНИЯМИ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА В КУЗБАССЕ**

Научная статья

Яцук А.В.*

ORCID: 0000-0002-8366-1773,

ООО «СП Ново Дент», Новокузнецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vind09[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования: системный анализ патологии височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) и оценка состояния стоматологической помощи населению Кузбасса. В течение 5 лет проводилось обследование 2470 жителей Кузбасса с патологией ВНЧС, проживающих в 6 городах в возрасте от 26 до 70 лет, средний возраст испытуемых составил $52,1 \pm 8,3$ года. Среди исследуемых проводили анкетирование. Значимость различий оценивали по критерию Вилкоксона, считая статистически достоверным значение $p < 0,05$. Большее количество жалоб было зарегистрировано среди пациентов старшей возрастной группы (60-75 лет). Отмечено, что большинство респондентов обращалось за медицинской помощью в лечебное учреждение, но не получило ее; 25% проходили лечение у специалистов другого профиля, 13% длительно не обращались за медицинской помощью, меньше всего – 5% опрошенных проходили лечение по профилю и наблюдались у челюстно-лицевого хирурга. Среди проведенных лечебных мероприятий – назначение пациентам обезболивающей и противовоспалительной терапии (в 97% и 88,2% случаев, соответственно). В Кузбассе назрела необходимость создания артрологической стоматологической помощи, направленной на решение основных задач при патологии ВНЧС: диспансеризацию пациентов, профилактику заболевания, современное комплексное многоэтапное лечение.

Ключевые слова: патология височно-нижнечелюстного сустава, стоматологическая помощь в Кузбассе, жевательные мышцы, крыловидные мышцы.

**CLINICAL AND SOCIAL JUSTIFICATION OF THE ORGANIZATION OF SPECIALIZED ARTHROLOGICAL
CARE FOR PATIENTS WITH DISEASES AND PATHOLOGICAL CONDITIONS
OF THE TEMPOROMANDIBULAR JOINT IN KUZBASS**

Research article

Yatsuk V.A.*

ORCID: 0000-0002-8366-1773,

Joint Venture Novo Dent LLC, Novokuznetsk, Russia

* Corresponding author (vind09[at]mail.ru)

Abstract

The study aims to conduct a systemic analysis of the pathology of the temporomandibular joint (TMJ) and the assessment of the state of dental care for the population of Kuzbass. 2470 residents of Kuzbass with TMJ pathology living in 6 cities and aged from 26 to 70 years were examined and surveyed in the course of 5 years, the average age of the subjects was 52.1 ± 8.3 years. The significance of the differences was evaluated using the Wilcoxon signed-rank test with the $p < 0.05$ value being considered statistically significant. A great number of complaints were registered among patients in the older age group (60-75 years). It was noted that the majority of respondents sought medical care in a medical institution but did not receive it, 25% were treated by specialists of another profile, 13% did not seek medical care for a long time, and 5% of respondents were treated according to the profile and were observed by a maxillofacial surgeon. The patients were prescribed analgesic and anti-inflammatory therapy as treatment measures. (in 97% and 88.2% of cases, respectively). Kuzbass faces a need in creating arthrological dental care aimed at solving the major problems of TMJ pathology: medical examination of patients, disease prevention and a modern complex multi-stage treatment.

Keywords: pathology of the temporomandibular joint, dental care in Kuzbass, masticatory muscles, pterygoid muscles.

Введение

Синдром болевой дисфункции ВНЧС относится к достаточно часто встречающейся патологии. Согласно результатам данных отечественных и зарубежных исследователей, 56-72% населения имеют данную патологию, включающую нарушения жевательных мышц, суставного диска, капсулярно-связочного аппарата и костных структур сустава [1], [2], [3].

По данным прогноза Всемирной Организации Здравоохранения к 2025 году заболевания ВНЧС сустава составят 4,7 млн. случаев в год, и будут оставаться на третьем месте после кариеса и заболеваний тканей пародонта. В многочисленных исследованиях установлено увеличение количества пациентов с заболеванием ВНЧС и жевательных мышц [4], [6], [8].

Значительную группу от 54 до 80% заболеваний ВНЧС составляют внутренние функциональные нарушения, относящиеся к невоспалительным заболеваниям, имеющим связь с изменением структуры и положения связочно-капсулярного аппарата и суставного диска [9], [10].

Актуальность изучения данной проблемы в Кузбассе обусловлена следующими факторами:

1. Высокой распространенностью и обращаемостью населения с патологией ВНЧС.
2. Отсутствием специализированной артрологической помощи, как в муниципальных, так и частных стоматологических учреждениях.
3. Увеличением показателей заболеваемости.
4. Отсутствием диспансеризации у группы пациентов, проживающих в особых экологических условиях глубоко континентального района Сибири (длительный осенне-весенний периоды, со значительными перепадами температуры окружающей среды).

Цель исследования: системный анализ патологии ВНЧС и оценка состояния помощи населению Кузбасса.

Методы и принципы исследования

В течение 5 лет проводилось обследование 2470 жителей Кузбасса, проживающих в 6 городах в возрасте от 26 до 70 лет (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика исследуемых по возрастным периодам

Возрастные периоды	Количество человек (абс.)	Процент от когорты (%)
<i>26-44 года</i>	1220	49,39
<i>45-59 лет</i>	980	39,68
<i>60-74 года</i>	270	10,93
<i>Всего</i>	2470	100

Средний возраст испытуемых составил $52,1 \pm 8,3$ года.

У всех исследуемых патология ВНЧС была установлена на основании клинических, функциональных и лучевых методов обследования. Среди пациентов проводили тщательный сбор анамнеза и анкетирование по вопросам: «Обращались ли Вы с жалобами за медицинской помощью?», «Если да, то к каким специалистам?», «Укажите причину Вашего не обращения к специалисту при наличии жалоб?». По анамнестическим данным и представленной медицинской документации анализировали назначенное пациентам лечение. Для точной постановки диагноза больным назначали рентгенологическое исследование ВНЧС методом Шюллера и Парма, а также спиральную компьютерную томографию в аксиальной и боковой проекциях с открытым и закрытым ртом.

Были использованы методы описательной статистики, проведен корреляционный, регрессионный и дисперсионный анализ, построена модель корреляционной адаптометрии, подсчитана диагностическая значимость исследуемых критериев. Значимость различий оценивали по критерию Вилкоксона, считая статистически достоверным значение $p < 0,05$.

Основные результаты

Приём пациентов осуществляется в условиях обычного амбулаторного приёма хирурга стоматолога или проводятся одноразовые консультации в отделениях ЧЛХ г. Кемерово и Новокузнецка. Времени на клиническое обследование пациентов крайне недостаточно, поэтому оно заключается в кратком сборе жалоб и истории заболевания. Сравнительная характеристика жалоб пациентов в зависимости от возрастной группы представлена на рисунке 1.

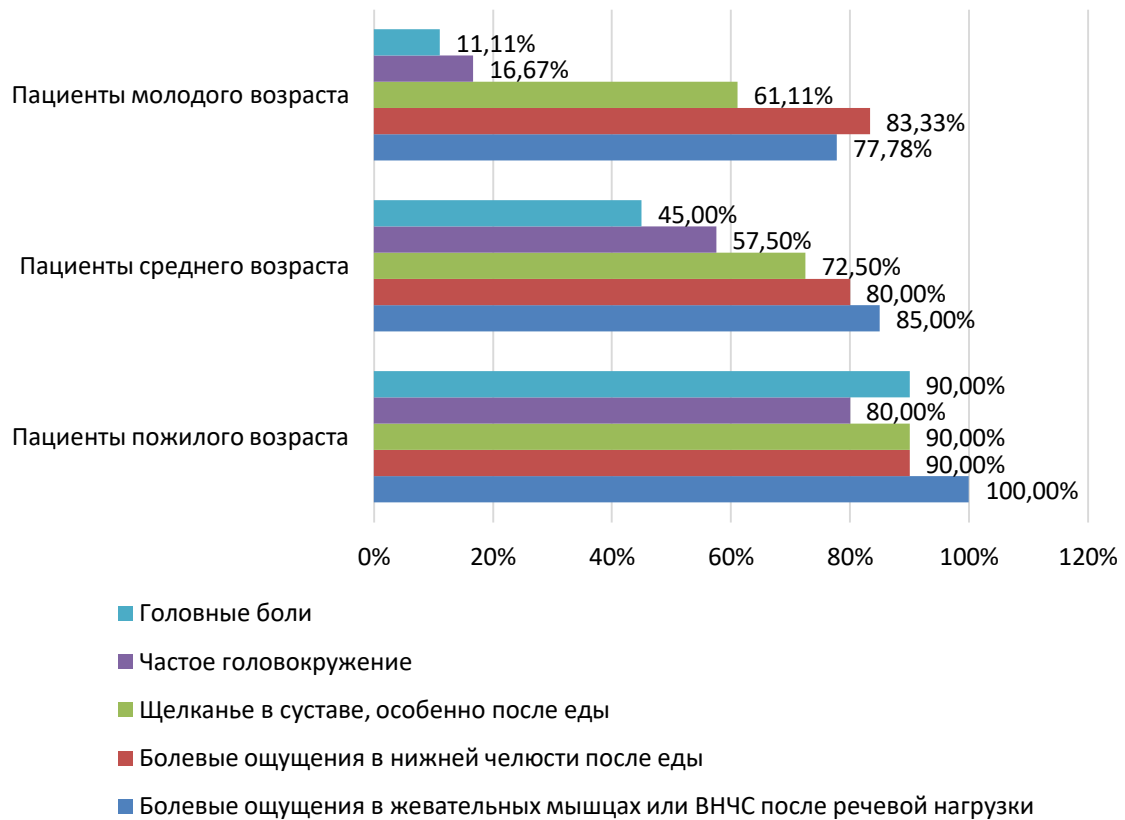

Рис. 1 – Сравнительная характеристика жалоб пациентов при обследовании в зависимости от возрастной группы (в процентном соотношении)

Примечание: * $p < 0,05$ -достоверность различия признака между группами

Представленные данные свидетельствуют о том, что большее число жалоб зарегистрировано среди пациентов старшей возрастной группы (60-75 лет). Результаты проведенного анкетирования представлены на рисунке 2.

Рис.2 – Сравнительная характеристика результатов анкетирования пациентов в зависимости от выбранного ответа (в процентном соотношении)

Примечание: * $p < 0,05$ -достоверность различия признака между группами; ** $p < 0,01$ -достоверность различия признака между группами

Представленные данные свидетельствуют о том, что большая часть респондентов обращалась за медицинской помощью в лечебное учреждение, но не получила ее (35%); 25% проходили лечение у специалистов другого профиля (оториноларинголога, невролога). Меньше всего – 5% опрошенных проходили лечение по профилю и наблюдались у челюстно-лицевого хирурга. Следует отметить, что 13% пациентов длительно не обращались за медицинской помощью при наличии у них жалоб. Анализируя причины не обращения за медицинской помощью, можно выделить следующие: «несерьезность» болезни, по мнению пациента; отсутствие времени для обращения в медицинское учреждение в связи с загруженностью на работе; территориальную удаленность медицинских организаций от места проживания; сложности с записью к специалистам. Вместе с тем, позднее обращение пациентов за медицинской помощью приводит к прогрессированию имеющейся симптоматики, развитию тяжелых форм патологии ВНЧС, появлению осложнений и ухудшению качества жизни больных.

Анализ проводимых методов лечения при патологии ВНЧС у жителей Кузбасса представлен на рисунке 3.

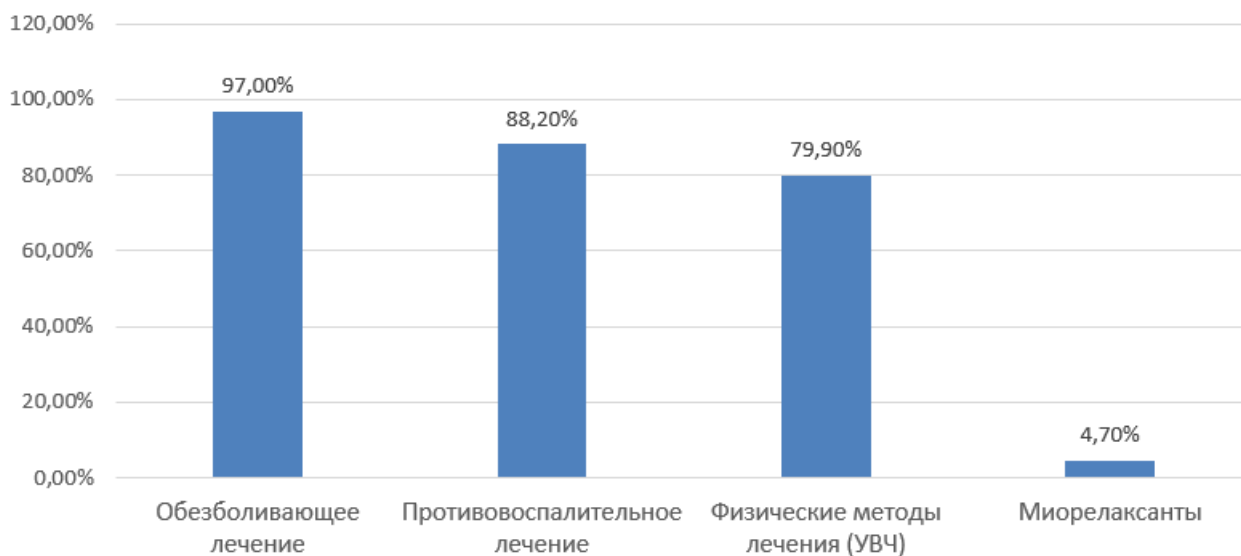

Рис. 3– Сравнительная характеристика основных методов терапии пациентов в Кузбассе, страдающих патологией височно-нижнечелюстного сустава

Представленные данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев пациентам назначалась обезболивающая (97%) и противовоспалительная (88,2%) терапия, достаточно часто применялись методы физиотерапии (79,9%), однако данное лечение не являлось этиологическим.

Обсуждение

В нашей работе был отмечен факт назначения пациентам рутинного лечения, которое, в основном, состояло из назначения обезболивающих и противовоспалительных препаратов (найз, кеторол, нимесил), физических методов лечения, а именно УВЧ без его коррекции.

Данные факты привели к созданию ситуации, когда значительная группа пациентов с патологией ВНЧС не получает качественного полноценного лечения.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости создания организационных комплексов, которые будут включать занятия в «артро-школе» (для пациентов), реабилитацию пациентов с хроническими заболеваниями ВНЧС – 2-3 кратный контроль (в течение года) за состоянием, коррекцию лечения (по методике гибкого дозирования), организацию проведения циклов последипломного обучения – специализированная артрология.

В связи с этим, в региональной программе управления процессами диспансеризации при реабилитации пациентов с заболеваниями ВНЧС должны быть учтены особенности клинического течения данной патологии, выявлены периоды неблагоприятного сочетания факторов, способствующих учащению случаев обострения заболеваний ВНЧС для оптимизации лечения, профилактики обострений заболеваний ВНЧС и прогрессирования мышечно-суставных дисфункций.

С целью повышения качества жизни и реабилитации у пациентов с заболеваниями ВНЧС рекомендуются к внедрению в ЛПУ региона усовершенствованные технологии кинезиотерапии, основанных на принципе обратной связи, управления процессами диспансеризации и реабилитации пациентов с заболеваниями ВНЧС, обеспечивающие контроль над течением заболевания у 72-95% пациентов.

Заключение

В Кузбассе назрела необходимость создания артрологической стоматологической помощи, направленной на решение следующих задач при патологии ВНЧС: диспансеризацию пациентов, профилактику заболевания, современное комплексное многоэтапное лечение.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Коннов В.В. Мышечно-суставная дисфункция и её взаимосвязь с окклюзионными нарушениями / В.В. Коннов, Е.Н. Пичугина, Е.С. Попко и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 131-138.
2. Гулуев А.В. Методы диагностики заболеваний ВНЧС / А.В. Гулуев // Научное обозрение. Медицинские науки. 2017. – № 2. – С. 14-18.
3. Скориков В.Ю. Лечение мышечно-суставной дисфункции височно-нижнечелюстного сустава при ревматоидном артрите / В.Ю. Скориков В.Ю., Н.В. Лапина, Л.А. Скорикова // Российский стоматологический журнал. 2016. – Т. 20, № 4. – С. 205-208.
4. Майборода Ю.Н. Нейромышечная и суставная дисфункция височно-нижнечелюстного сустава / Ю.Н. Майборода, О.Ю. Хорев // Кубанский научный медицинский вестник. – 2017. – № 24(3). – С. 142-148.
5. Ефанова Е. С. Комплексный подход к диагностике и лечению заболеваний ВНЧС / Е. С. Ефанова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – С. 1-7.
6. Yanagisawa N. Dental and Temporomandibular Joint Pathology of the Kit Fox (*Vulpes macrotis*). / N. Yanagisawa, R. E. Wilson, P. H. Kass & Verstraete F. // J. Journal of Comparative Pathology, Vol.167.–2019. – P. 60-72.
7. Palma L. F. Puncture points related to the tragal-lateral canthus line in conventional temporomandibular joint arthrocentesis: are they accurate? A cadaver study / Luiz Felipe Palma, Gabriela de Godoy Froes, Alyne Pereira, Ricardo Yudi Tateno, Luana Campos, Luís Otávio Carvalho de Moraes. // Oral and Maxillofacial Surger. – 2020.
8. Rosenbrg I. A Modified Technique of Temporomandibular Joint Arthroscopic Operative Surgery of the Superior and Inferior Joint Spaces / I. Rosenbrg, A.N. Goss // Journal of Maxillofacial and Oral Surgery. – 2019.
9. Фадеев Р. А. Применение комплексной реабилитации при лечении пациентов с патологией ВНЧС и парафункцией жевательных мышц / Р. А. Фадеев, В. В. Паршин // Институт стоматологии. – 2015. – № 2. – С. 61-63.
10. Архипов В. Д. Лечение височно-нижнечелюстных расстройств / В. Д. Архипов [и др.] // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 3, № 9. – С. 140-143.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konnov V.V. Myshechno-sustavnaya disfunktsiya i yeyo vzaimosvyaz' s okklyuzionnymi narusheniyami [Muscular-articular dysfunction and its relationship with occlusive disorders] / V.V. Konnov, Ye.N. Pichugina, Ye.S. Popko et al. // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2015. – № 6. – P. 131-138. [in Russian]
2. Guluyev A.V. Metody diagnostiki zabolevaniy VNCHS [Methods for diagnosing TMJ diseases] / A.V. Guluyev // Nauchnoye obozreniye. Meditsinskiye nauki [Scientific review. Medical sciences]. – 2017. – № 2. – P. 14-18. [in Russian]
3. Skorikov V.Yu. Lecheniye myshechno-sustavnoy disfunktsii visochnonizhnechelyustnogo sustava pri revmatoidnom artrite [Treatment of muscle-articular dysfunction of the temporomandibular joint in rheumatoid arthritis] / V.YU. Skorikov V.YU., N.V. Lapina, L.A. Skorikova // Rossiyskiy stomatologicheskii zhurnal [Russian Dental Journal]. – 2016. – Vol. 20, № 4. – P. 205-208. [in Russian]
4. Mayboroda Yu.N. Neyromyshechnaya i sustavnaya disfunktsiya visochno-nizhnechelyustnogo sustava [Neuromuscular and articular dysfunction of the temporomandibular joint] / Yu.N. Mayboroda, O.Yu Khorev // Kubanskiy nauchnyy meditsinskiy vestnik [Kuban Scientific Medical Bulletin].–2017. –№ 24(3). – P. 142-148. [in Russian]
5. Yefanova, Ye. S. Kompleksnyy podkhod k diagnostike i lecheniyu zabolevaniy VNCHS [An integrated approach to the diagnosis and treatment of TMJ diseases] / Ye. S. Yefanova // Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik [International student scientific bulletin]. – 2016. – № 2. – P. 1-7. [in Russian]
6. Yanagisawa N. Dental and Temporomandibular Joint Pathology of the Kit Fox (*Vulpes macrotis*). / N. Yanagisawa, R. E. Wilson, P. H. Kass & Verstraete F. // J. Journal of Comparative Pathology, Vol.167.–2019. – P. 60-72.
7. Palma L. F. Puncture points related to the tragal-lateral canthus line in conventional temporomandibular joint arthrocentesis: are they accurate? A cadaver study / Luiz Felipe Palma, Gabriela de Godoy Froes, Alyne Pereira, Ricardo Yudi Tateno, Luana Campos, Luís Otávio Carvalho de Moraes. // Oral and Maxillofacial Surger. – 2020.
8. Rosenbrg I. A Modified Technique of Temporomandibular Joint Arthroscopic Operative Surgery of the Superior and Inferior Joint Spaces / I. Rosenbrg, A.N. Goss // Journal of Maxillofacial and Oral Surgery. – 2019.
9. Fadeyev R. A. Primeneniye kompleksnoy reabilitatsii pri lechenii patsiyentov s patologiyei VNCHS i parafunktsiyey zhevatel'nykh myshts [Application of complex rehabilitation in the treatment of patients with TMJ pathology and parafunction of masticatory muscles] / R. A. Fadeyev, V. V. Parshin // Institut stomatologii [Institute of Dentistry]. – 2015. – № 2. – P. 61-63. [in Russian]
10. Arkhipov V. D. Lecheniye visochno-nizhnechelyustnykh rasstroystv [Treatment of temporomandibular disorders] / V. D. Arkhipov et al. // Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya [Advances in modern science and education]. – 2016. – Vol. 3, № 9. – P. 140-143. [in Russian]

МЕНТАЛЬНОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ УРБОСИСТЕМ

Научная статья

Субботина Т.В.*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (ada[at]psu.ru)

Аннотация

Повышение социальной значимости городов вызывает необходимость расширения инструментария их исследования. Предлагается авторское понятие ментальных карт, подходы к их классификации. Рассматривается использование данного метода при изучении урбосистемы. На основании социологического опроса составлены ментальные карты, отображающие алгоритм изучения городской системы, восприятие образа ее территории и отношение к уровню развития. Приводится характеристика города, его территориальная организация, выявлены проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: урбосистема, ментальная карта, социологический опрос, алгоритм, образ города, уровень жизни горожан.

MENTAL MAPPING OF URBAN SYSTEMS

Research article

Subbotina T.V.*

Perm State National Research University, Perm, Russia

* Corresponding author (ada[at]psu.ru)

Abstract

The increase in the social significance of cities makes it necessary to expand the tool set for their research. The author suggests the concept of mental maps and approaches to their classification. The research explores the use of this method in the study of an urban system. Based on the data obtained from a sociological survey, the author compiled mental maps that reflected the algorithm for studying the urban system, the perception of the image of its territory, and the attitude to the level of development. The study provides the description of the city, its territorial organization, and the problems and prospects of its development.

Keywords: urban system, mental map, sociological survey, algorithm, image of the city, standard of living of citizens.

Введение

Повышение роли социального фактора в развитии общества заставляет по-новому определить роль человека в развитии территории, в том числе городов, и оценить его не только как творца материальных благ, но и как активную, творческую личность, преобразующую среду своего обитания.

Гармонизация данного «места» совместного проживания может быть обеспечена при активном участии регионального (городского) сообщества и каждого жителя в отдельности. В связи с этим возникает необходимость расширения и обогащения инструментария данных исследований. Разнообразные стороны городской системы рассматриваются представителями различных научных школ, и урбанистическая тематика становится междисциплинарным направлением. В данном случае важно найти «общий язык общения». Автор, никоим образом, не хочет снизить роль традиционных картографических, математико-статистических, литературных, исторических и многих других методов исследования, а просто представляет свое видение их интеграции через ментальную карту, построенную на основе социологического опроса.

Методы исследования

Социологический опрос позволяет получить субъективную информацию об условиях, уровне и качестве жизни горожан, образе города, проблемах и перспективах его развития. Социологические исследования предусматривают проведение опроса населения, построенного по определенным правилам.

При составлении анкеты важно определиться с числом вопросов, их формулировкой и вариантами ответов. В анкете, прежде всего, необходимо определиться с местожительством респондентом, их возрастом и занятостью. Общее число вопросов должно быть не более 10 – 12. Преимущественно вопросы должны быть «закрытыми» и предложены варианты выбора (3 или 4 позиции).

Важным моментом в проведении социологического опроса является выборка. Во-первых, важен возраст респондентов, желательно, чтоб в основном это были люди от 18 до 60 лет. Во-вторых, репрезентативность выборки, которая должна составлять 3% от всего населения города [5], [14]. Таких показателей крайне сложно добиться, используя лишь полевой метод исследования. В дополнение к нему можно использовать современные технологии, а именно Интернет, где можно создать онлайн-анкету и рассылать ее людям.

Наиболее наглядно результаты опроса можно представить на карте, позволяющей увидеть территориальную дифференциацию восприятия явлений. К сегодняшнему дню разнообразие карт вышло далеко за пределы классической традиции картографирования. Применительно к географии, несмотря на название, ментальные карты не всегда отвечают требованиям, применяемым к географическим картам, хотя выступают в качестве графических образов окружающей среды.

В настоящее время нет единого понимания ментальной карты. Представители различных научных направлений дают свою ее интерпретацию. По мнению одних авторов, под ментальной картой следует понимать наброски, скетчи «*Sketch Maps*», мысленные карты, существующие лишь в сознании людей, отражающие схемы ориентации в пространстве или представленные в виде абстрактных диаграмм [3], [15].

Другая трактовка ментальных карт сводится к пространственным изображениям, которые являются визуальной репрезентацией индивидуальных или обобщенных представлений о территории, используются для конструирования собственных воображаемых миров, и просто для запоминания событий, ситуаций [2], [8].

Есть мнение, что ментальная карта – это традиционная географическая карта, способ фиксации человеческих представлений о географическом пространстве, позволяющий отразить представления, которые определяют принятие тех или иных пространственных решений по изменению географической среды [9]. В качестве дополнения следует отметить, что данная карта должна представлять воспринятую и осмысленную репрезентацию информации об окружающем мире на географической основе, их количественных и качественных параметрах и способах фиксации этих представлений.

Мы не ставим перед собой цель детального рассмотрения всего разнообразия ментальных карт, остановимся лишь на тех, которые могут быть использованы при изучении городских систем.

1. Ментальные психологические карты в научной литературе чаще представлены интеллект-картами или мысленными и когнитивными или воображаемыми картами [4], [15].

В нашем случае на такой карте представлен алгоритм изучения города.

2. Ментальные социологические (социальные) карты представлены картами образа региона или города [6], [7], [8], и мифологическими картами. По технологии картографирования они могут быть картами-анаморфозами, картами образного рельефа [9].

Их главной особенностью, по сравнению с другими видами ментальных карт, является не столько техника исполнения, сколько субъекты картографирования и их представления об окружающем мире и пространстве.

В статье такой вид карт используется для представления образа территорий города.

3. Ментальные географические карты. Расширение предмета исследования географии, ее «социализация» заставляют по-новому взглянуть на географическую карту, на которой проводится дифференциация и наполнение пространства жизненным содержанием [1]. Подобные карты позволяют преобразовывать социальные данные в наглядную картографическую форму, создавать карты социальных явлений и процессов, существующих в социально-территориальной общности. В данном случае на такой карте отображается отношение населения к уровню социально-экономического развития и территориальному делению города.

Все многообразие ментальных карт позволит в полной мере разобраться с урбосистемой. Приведенные примеры карт демонстрируют лишь некоторые аспекты изучения города и обуславливают его междисциплинарный характер.

Основные результаты

Каждый город (урбосистема) – это уникальное социально-экономическое пространство, отличающееся природными факторами, архитектурой зданий, своими брендами. Каждый город уникален, имеет свой образ. Он формируется под влиянием внешних и внутренних факторов.

Алгоритм изучения урбосистемы можно представить на интеллект-карте (рис. 1), где в качестве ядра данной системы выступает население города «расходящееся по ее ветвям», преследуя различные цели своей жизни: труд, социальное и демографическое воспроизводство, отдых, быт, политическую активность и отношение к своему месту жительства.

Исходя из данного алгоритма, можно выделить следующие направления изучения урбосистемы:

- 1) факторы развития;
- 2) функционирование;
- 3) освоение городского пространства;
- 4) уровень жизни горожан;
- 5) отношение к городу;
- 6) управление и регулирование развития.

При изучении пермской урбосистемы в данной статье сделаем акцент на социологическом исследовании и его картографической интерпретации.

Пермь является административным центром Пермского края, с численностью населения более одного миллиона человек. Это третий по площади город в стране, расположенный вдоль р. Кама.

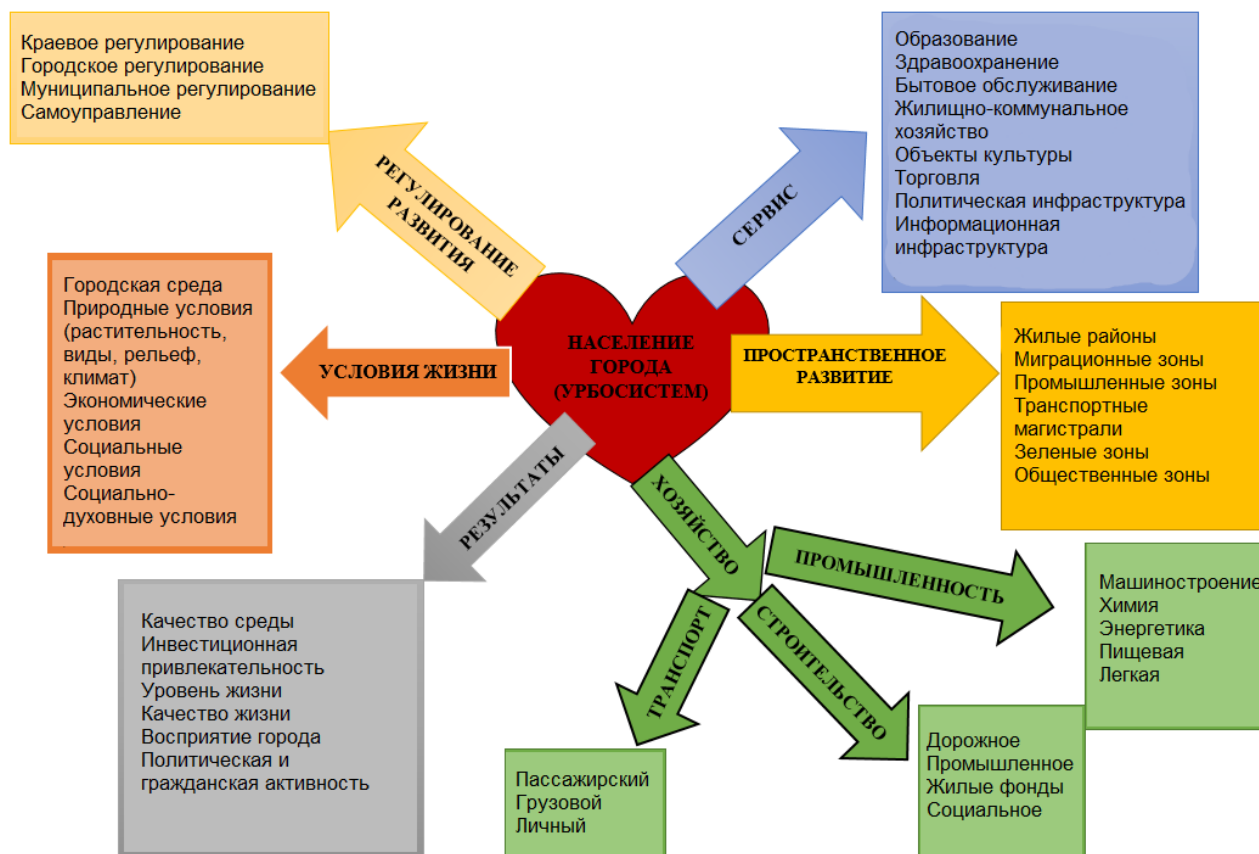

Рис. 1 – Алгоритм изучения урбосистемы

Пермь является индустриально развитым городом, это многоотраслевой промышленный, логистический, научный и культурный центр Урала.

Город расположен на восточной части Восточно-Европейской равнине, в предгорье Уральских гор и представляет собой всхолмленную равнину в долине р. Камы. Он изначально зародился как промышленный центр – с открытия Егошихинского медеплавильного завода в 1723 г. За годы войны город прославился производством пушек, пороха, патронов, и другой военной продукции. В настоящее время в городе функционируют такие предприятия как ОАО «ЛУКОЙЛ-Плюс», «Протон», работающие не только на регион и Россию.

С другой стороны, за пределами края город известен и с культурной стороны – Пермским академическим театром оперы и балета им. П. И. Чайковского и другими театрами.

Образ города определяется социальными условиями жизни общества. Также он определяется благодаря функциональной характеристике, например, промышленной, научно-образовательной, историко-культурной, природно-рекреационной или транспортной составляющих. Также свою лепту вносят упоминания о городе, его жителях в СМИ и литературных произведениях.

Из вышесказанного следует, что образ Перми неоднороден и обладает двумя образами-брендами: «Пермь – промышленный город» и «Пермь – культурный город», хотя органами власти создавался еще один образ «Пермь – территория комфортного проживания».

Субъективные аспекты восприятия населением территории можно получить с помощью социологического опроса. Обследование проводилось в 2019 г. (май – июль) студентами географического факультета Пермского государственного университета был проведен в сети Интернет, и состоял из 10 вопросов, из которых 9 обязательных и 1 по желанию. В интернет-опросе приняло участие 400 человек, а «полевом» обследовании участвовали 1500 человек. Большая часть респондентов – в возрасте 18 – 60 лет (1200 человек), на юношеские и старшие приходилось по 150 человек из разных районов города. Большая часть респондентов опрашивалась в Свердловском, Мотовилихинском и Индустриальном районах, т.к. здесь проживает более 70% населения.

Анкета предусматривала несколько блоков вопросов, отражающих образ города, уровень и качество жизни населения, объективность административно-территориального деления. На вопрос «Имеет ли город свое лицо – образ» около 30% респондентов отметили, что имеет, 17% – не имеет, более половины респондентов считают, что образ сформирован частично.

Наряду с «промышленной и культурной столицей» респондентами дополнительно было указано, что «Пермь – это грязный, серый, отстающий в развитии город» и «Пермь – это зеленый город на берегу р. Камы с красивой природой, имеющий свои достопримечательности». 55% респондентов отмечают положительные тенденции в развитии города, а 11% респондентов – видят ухудшение жизни.

Помимо этого, Пермь обладает большой территорией и протяженностью, имеет семь административных районов, которые отличаются местоположением, условиями и уровнем жизни горожан, выполняемыми функциями и могут иметь собственный образ. В связи с этим был проведен еще один опрос на темы «Образы районов города Перми» и «Объективность выделения административных районов, их территориальная целостность». Опрос проводился непосредственно на улицах города во всех административных районах. Людям необходимо было назвать свои

ассоциации по поводу каждого района города (Ленинский, Дзержинский, Мотовилихинский, Свердловский, Индустриальный, Орджоникидзевский, Кировский, Новые Ляды).

Пермяки в каждом районе выделяли какие-либо ориентиры и «знаковые места», а также представляли общую образную характеристику района.

Так Ленинский район большинство опрошенных представляется как центр города, в качестве знаковых мест называются: эспланада и набережная, а также магазины (ТЦ «Колизей» и ТЦ «ЦУМ»), также жители считают данный район культурным центром города, в подтверждение называют: Драматический театр «Театр-Театр», Театр оперы и балета им. П.И. Чайковского. Помимо этого, пермяки также указывают развитую инфраструктуру («чистота», «ровный асфальт»). В меньшей степени называются административные здания, речной вокзал Пермь-1 и зоопарк.

Дзержинский район респондентам в большей степени известен по микрорайону Парковый, железнодорожному вокзалу Пермь-2, также по заводу им. Ф.Э. Дзержинского и Пермскому классическому университету. Из мест отдыха пермяки называют Балатовский парк и Черняевский лес.

Свердловский район ассоциируется с ОДК «Пермские моторы», особенно пермяки указывают «МИГ на взлёте» с Комсомольским проспектом, в том числе с «Тихим Компросом», а также ДК им. А.Г. Солдатова и Горьковским парком. Из микрорайонов называют «Крохалю». Дзержинский и Свердловский районы в силу того, что граничат с наиболее развитой частью Ленинского района, у многих жителей ассоциируется с центральной частью города.

Мотовилихинский район в большей степени связывают с Мотовилихинскими заводами и цирком. Пермяки называют данный район историческим центром и родиной пушек. Также район знаменит «Райским садом» и Мотовилихинским прудом. Из микрорайонов называют Садовый и Вышка-2. В меньшей степени, но указывают стадион «Трудовые резервы», пл. Восстания, спортивный комплекс «Молот».

Индустриальному району пермяки сразу приписывают промышленный образ, доказывая это крупнейшим заводом «Лукойл-ПНОС». Также район ассоциируют с ТРК «Столица», Балатовским парком, «Гознаком», Ипподромом, шоссе Космонавтов, садом им. В. Миндовского, и микрорайоном Нагорный.

В Орджоникидзевском районе большая часть респондентов отмечает Камскую ГЭС и микрорайоны Гайва, Левшино, Голованово, Кислотные дачи.

Кировский район в большей степени ассоциируется с микрорайонами Закамск и Крым. Респонденты указывают на то, что это в большей степени лесная и окраинная зона города. Также в районе называют Пороховой завод. Стоит заметить, что в районе отмечают значительное количество низших слоев населения и обострение криминальной ситуации.

Орджоникидзевский, Кировский районы для многих респондентов являются отдаленными и окраинными районами города.

Новые Ляды, как часть Свердловского района, были рассмотрены отдельно от района, т.к. территориально посёлок удален от остальной части района, также многие жители не понимают, почему он в составе Свердловского района. У большинства жителей данный посёлок ни с чем не ассоциируется, как «белое пятно на карте». Некоторые из опрошенных называют «Протон-ПМ», а также район ассоциируется с местом отдыха на р. Сытва и дачными посёлками. Результаты опроса показаны на рис. 2.

Условные обозначения

Образы районов

- Социально-культурное "сердце" города
- "Зелёные лёгкие" города
- "Крылья" Перми
- Противоречивый район без лица
- "Химическая" сторона
- "Оружейный" район
- "Водные ворота" Перми

Рис. 2 – Образ административных районов города Перми

В результате проведенного опроса можно сделать вывод, что далеко не все пермяки хорошо знают свой город, по большей части такое явление происходит по причине того, что человек живет, учится, работает и большую часть свободного времени проводит в одном или двух районах города, остальные же районы изучены им слабо. Так, например, некоторые жители относили микрорайон Парковый не к Дзержинскому, а к Индустриальному району. Часто посещая ТРК «Семья», респонденты не знают, что он находится в Свердловском районе.

Многие районы города в силу природных особенностей (р. Кама) территориально разделены на две части, что вызывает у жителей некоторые трудности с их идентификацией. Данный опрос помог выявить следующие проблемы территориальной организации урбосистемы. Так, например, Ленинский район у большинства респондентов полностью ассоциируется с небольшой по площади, но наиболее освоенной частью района – левым берегом. В то время как Орджоникидзевский район респонденты считают правобережным, с микрорайоном Гайва, относя туда и пограничную Камскую ГЭС, где проживает меньшая часть населения. Многие жители не могут сформировать какой-то единый образ района, а больше ориентируются на знаковые места. Также стоит заметить, что жители старые названия предпочитают новым, так например, «ПГУ» вместо «ПГНИУ», «Драмтеатр» вместо «Театр-Театр». И еще одна проблема – это недостаточное знание своего города, что приводит к «путанице» в районах, и «пустым местам» на карте.

В нашем случае ментальная географическая карта способна наиболее точно отразить пространственное восприятие и самоидентификацию населения. Зачастую административные границы не совпадают с самоощущением людей, а общественное сознание формирует особый вид пространственной реальности: продукт пространственного восприятия "среднего" человека демонстрируют вернакулярные районы [11] – восприятие человеком территории и деление ее на "свою" и "чужую".

Особый интерес представляет отношение населения к «своей» территории, ее обустройству и оптимизации развития. В настоящее время сложилось неоднозначное отношение к административно-территориальному делению в городах. Это обусловлено «стиранием» границ в связи с отходом от финансирования объектов социальной инфраструктуры с учетом численности населения, в том числе ее функционирование на коммерческой основе и свободным выбором данных услуг. В то же время «приписка» к административным районам не снимается с повестки дня для формирования местных сообществ, их самоидентификации и местного самоуправления. Актуализация данных вопросов необходима и для проведения различных преобразований городского хозяйства: оптимизации работы транспорта, жилой застройки, формирования общественного пространства и других мероприятий

Респондентам предлагалось определить свое отношение к границам районов, считают ли они территорию существующих административных районов «своей», соответствующей их жизненному пространству и территориально-административному делению. Необходимо понимать, что вернакулярный район не только определенное место, но и таксономическая единица, в который люди выстраивают определенную модель поведения. Так на территории города Перми жители неоднозначно относятся к Дзержинскому району, считая его частью Кировского, Индустриального и Ленинского районов, выделяя его неустойчивым в своих границах и искусственно созданным.

Неоднозначны и границы Кировского, Орджоникидзевского районов (с лево- и правобережной частью). Однако их удаленность от центра, слабая заселенность и невысокий уровень развития не приводят к дифференциации мнений. Респонденты в целом согласны с границами Индустриального, Мотовилихинского и Свердловского районов, хотя площадка «Новый Звездный» территориально изолирована от последнего.

Подобная ситуация с «общественными» и административными границами обусловлена расположением города на левом и правом берегах Камы, выступающей барьером в транспортной доступности, а значительная протяженность города приводит и к снижению временной доступности объектов труда, быта, отдыха. Результаты опроса представлены на рисунке 3.

На основании оценки и «признания» территории города в административных границах выделены общественно-географические районы города, на которые можно опираться при планировании его дальнейшего пространственного развития, управления и регулирования им.

Не маловажным для города является среда жизни горожан, социально-экономический комфорт и благополучие населения. Эти показатели характеризуют уровень социально-экономического развития.

Респондентам предлагалось оценить уровень социально-экономического развития административных районов города Перми. Лидерами оказались Ленинский, Свердловский, Индустриальный районы, в худшем положении – Орджоникидзевский и Кировский районы (рис. 3).

Условные обозначения

Типы районов

- Высокоразвитый с устойчивыми и относительно устойчивыми границами
- Недостаточно развитый с устойчивыми и относительно устойчивыми границами
- Развитый с неустойчивыми границами
- Развитый с устойчивыми границами

Оценка уровня социально-экономического развития, балл

- До 3,0
- 3,1-3,3
- Более 3,4

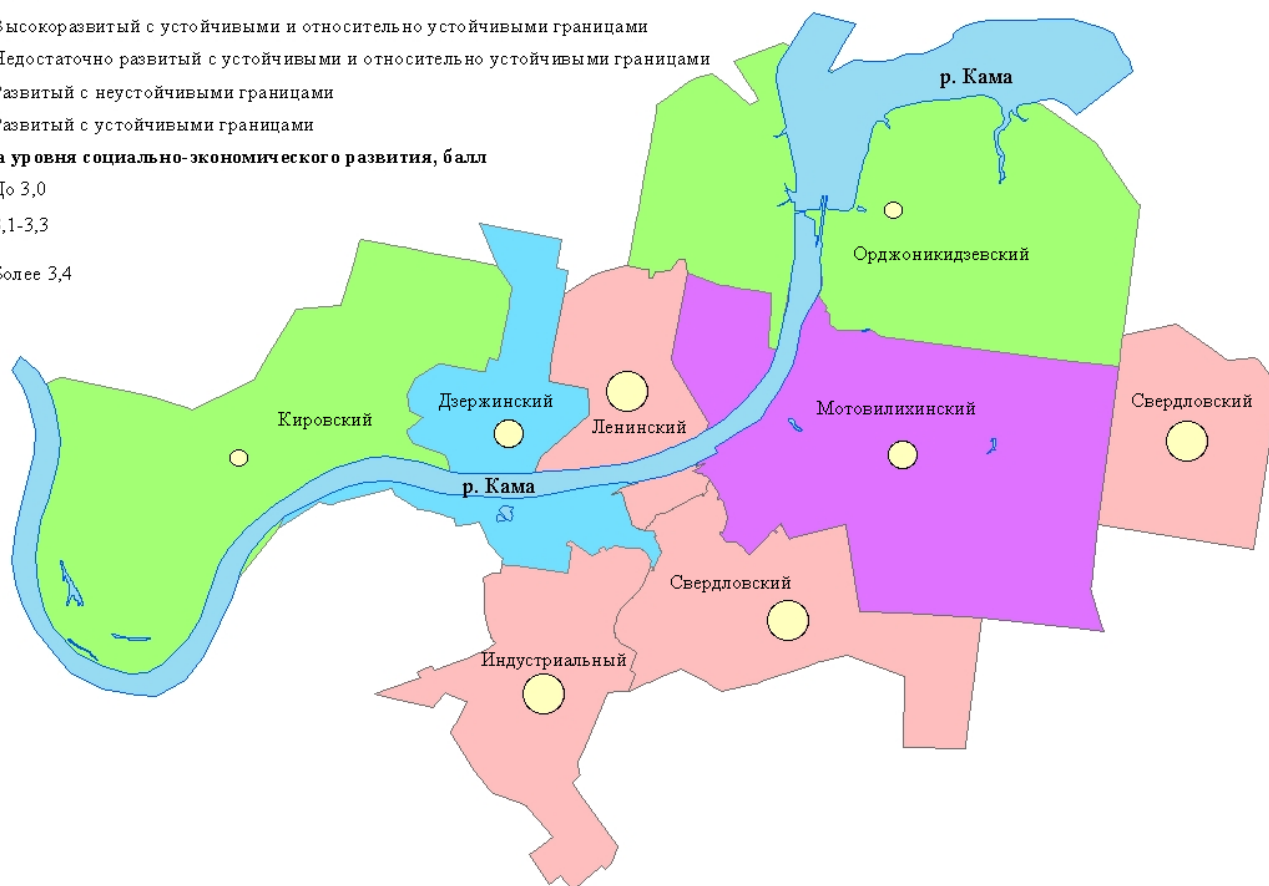

Рис. 3 – Общественно-географическое районирование города Перми

На основании обработки результатов опроса относительно территориального единства и уровня социально-экономического развития можно выделить общественно-географические районы (рис. 3). В городе их – три: центральный (Ленинский, Индустриальный, Свердловский) – с высоким уровнем социально-экономического развития и относительно-целостной территорией; правобережный (Кировский, Орджоникидзевский) – со средним уровнем социально-экономического развития и относительно-целостной территорией; Мотовилихинский – с относительно высоким уровнем социально-экономического развития и относительно-целостной территорией.

При оценке респондентами уровня социально-экономического развития города, их уровня и качества жизни прослеживается неравнодушие, желание улучшить жизнь в городе. Практическую значимость имеет выделение «болевых» точек общественного развития: разобщенность территории и плохая транспортная доступность (30%), безработица (20%), низкая привлекательность городской среды (20%), низкая доступность жизненно необходимых услуг, в том числе здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства (15%), и безопасность жизнедеятельности (5%), низкая культура (5%) и гражданская активность населения (5%). В связи с чем результаты исследования могут представлять интерес региональным и муниципальным органам власти. Актуализация данных вопросов необходима и для проведения различных преобразований городского хозяйства: оптимизации работы транспорта, жилой застройки, формирования общественного пространства и других мероприятий.

Не смотря природные, экономические и социально-культурные достопримечательности, жители города не считают себя счастливыми людьми, а город привлекательным. Однако есть стремление улучшить ситуацию общими усилиями через более тесную связь населения и власти, развитие самоуправления, стимулирование развития бизнеса и с привлечением инвесторов, расширение рынка товаров и услуг, повышение культуры населения и формирование реальных потребностей населения.

Данные направления исследования не претендуют на полноту изложения урбанистического исследования, а лишь демонстрируют различные подходы к нему.

Заключение

Урбосистема – это сложное образование, требующее особого внимания со стороны разных научных направлений. Ее междисциплинарный характер обуславливает использование разнообразных методов исследования, среди которых мы сделали акцент на социологическом опросе и ментальном картографировании, как языке междисциплинарного общения. Под ментальной картой следует понимать карту, построенную на основе субъективной информации, отражающей отношение человека к миру и его характеристике. Ментальная карта выступает в качестве собирательного образа. Она представляет воспринятую и осмысленную репрезентацию информации об окружающем мире, географическом пространстве, их количественных и качественных параметрах и способах фиксации этих представлений. В данном случае при изучении городов представлены ментальные географические карты образа города, восприятия территории, уровня социально-экономического развития и общественного районирования.

Из социологического опроса следует, что жители неравнодушны к своему городу, оценивают его как город с высоким природным, производственным и культурным потенциалом, но не использующим свои возможности. Респонденты демонстрируют неоднозначное отношение к городу и его образу, указывая как положительные, так и отрицательные стороны: «промышленный, культурный и зеленый город на берегу р. Камы с красивой природой, имеющий свои достопримечательности город» и «грязный, серый, отстающий в развитии».

Восприятие территории города респондентами также неоднозначно. Их представление территории не совпадает с административным делением и территорией района, в котором они проживают, не воспринимается единой и «своей».

При оценке уровня социально-экономического развития респонденты выделяют ряд проблем, мешающих комфортному проживанию: разобщенность территории, плохая транспортная доступность, безработица, низкая привлекательность городской среды, низкая доступность жизненно необходимых услуг, безопасность жизнедеятельности, низкая культура и гражданская активность населения. В их решении должны принимать участие, как представитель разного уровня власти, так и сами жители. Только совместными усилиями можно обеспечить гармоничное развитие урбосистемы и соответствующее качество жизни населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Барбаш Н.Б. Социальное картографирование как способ пространственной организации данных о социально-территориальной дифференциации состава и качества жизни населения / Н.Б. Барбаш, Ю.А. Крючков // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука. – 1994. – С. 115 – 129.
2. Берлянт А. М. Геоиконика / А.М. Берлянт. М.: Фирма «Астрей». – 1996. – 206 с.
3. Бьюзен Т. Супермышление / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен. Мн.: Попурри. – 2010. – 280 с.
4. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии / Дж. Глд. М.: Прогресс. – 1990. – 304 с.
5. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования: учебник / И.Ф. Девятко. М.: КДУ. – 2009. – 296 с.
6. Линч К. Образ города / К. Линч. Пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат. – 1982. – 328 с.
7. Пацион М. Информативность и морфология когнитивных (ментальных) карт / М. Пацион // Картография. Вып. 1. Зарубежные концепции и направления исследований. М.: Прогресс. – 1983. – С. 195 – 222.
8. Веселкова Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования / Н.В. Веселкова // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2010. – №31. – С. 5 – 29.
9. Митин И.И. Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов / И.И. Митин // Географический вестник. – №4 (2018). – С. 21 – 33.
10. Скалабан И.А. Образы поселений: карта как соучастие / И. А. Скалабан // Ценности и смыслы. – № 1 (35). – 2015. – С. 38 – 51.
11. Смирнягин Л.В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре / Л.В. Смирнягин // Региональное самосознание как фактор формирования региональной политической культуры в России. М.: МОНФ. – 1999. – С. 108 – 115.
12. Шарухо И.Н. Создание образа территории как один из подходов современного страноведения (на примере образа Беларуси) / И.Н. Шарухо // Псковский регионологический журнал. – 2009. – №8. – С. 105 – 114.
13. Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе / Ф.К. Шенк // Политическая наука. 2001. – №4. – С. 4 – 7.
14. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е издание, исправленное. – М.: Омега-Л. – 2007. – 567 с.
15. Jacobson D. Mental maps // Encyclopedia of Human Geography / Ed. By B. Warf. Thousand Oaks, CA – London – New Delhi: SAGE Publications. – 2006. – P. 299 – 301.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barbash N. B. A. Social'noe kartografirovanie kak sposob prostranstvennoj organizacii dannyh o social'no-territorial'noj differenciacii sostava i kachestva zhizni naselenija [Social mapping as a method of spatial organization of data on socio-territorial differentiation of the composition and quality of life of the population] / N. B. Barbash, Yu. A. Kryuchkov // Prognoznoe socialnoe proektirovanie: teoretikometodologicheskie problem [Predictive social design: theoretical, methodological and methodological problems]. Moscow: – 1994. – P. 115-129. [in Russian].
2. Berlant A. M. Geoikonika [Geoiconics] / A. M. Berlant. Moscow. – 1996. – 206 p. [in Russian].
3. Buzan T. Supermyshlenie [Super Thinking] / T. Buzan, B. Buzan Mn.: Poppury. – 2010. – 208 p. [in Russian]
4. Gold J. Psihologija i geografija: Osnovy povedencheskoj geografii [Psychology and geography: Fundamentals of behavioral geography] / John Gold. Moscow. – 1990. – 304 p. [in Russian].
5. Devyatko I. F. Metody sociologicheskogo issledovaniya [Methods of sociological research]: textbook / I. F. Devyatko. Moscow: KDU. – 2009. – 296 p. [in Russian]
6. Lynch K. Obraz goroda [Image of the city] / trans. V. L. Glazycheva; comp. A. V. Ikonnikov; under the editorship of A. V. Ikonnikov. Moscow. – 1982. – 328 p. [in Russian].
7. Pacion M. Informative and morphology cognitive (mental) maps. Cartographya. Vol. 1. Foreign concepts and research directions / M. Pacion. M. – 1983. – P. 95 – 222. [in Russian].
8. Veselkova N. V. Mental'nye karty goroda: voprosy metodologii i praktika ispol'zovaniya [Mental maps of the city: questions of methodology and practice of use] / N.V. Veselkova // Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling]. – 2010. – No 31. – P. 5 – 29. [in Russian].

9. Mitin I. I. Mental'nye karty kak instrument kompleksnogo kul'turno-geograficheskogo issledovanija: analiz podhodov [Mental maps as a tool of complex cultural and geographical research: analysis of approaches] / I.I. Mitin // Geographicheskij Vestnik [Geographical Bulletin]. – 2018. – No 4. – P. 21 – 33. [in Russian].
10. Skalaban I. A. Obrazy poselenij: karta kak souchastie [Images of settlements: the map as complicity] / I.A. Skalaban // Cennosti i Smisly [Values and meanings]. – 2015. – No 1 (35). – P. 38 – 51. [in Russian].
11. Smirnyagin L. V. Territorial'naja morfologija rossijskogo obshhestva kak otrazhenie regional'nogo chuvstva v russkoj kul'ture [Territorial morphology of Russian society as a reflection of regional feeling in Russian culture] / L.V. Smirnyagin // Regionalnoe samosoznanie kak faktor formirovaniya regionalnoj politicheskoy kulturi v Rossii [Regional self-awareness as a factor in the formation of regional political culture in Russia]. M. Moscow public science Foundation. – 1999. – P. 108 – 115. [in Russian].
12. Sharukho I. N. Sozdanie obraza territorii kak odin iz podhodov sovremennogo stranovedenija (na primere obraza Belarusi) [Creating the image of the territory as one of the approaches of modern country studies (on the example of the image of Belarus)] / I.N. Sharukho // Pskovskiy regionalnij journal [Pskov regionological journal]. – 2009. – P. 105-114. [in Russian].
13. Schenk F. B. Mental'nye karty: konstruirovanie geograficheskogo prostranstva v Evrope [Mental maps: construction of geographical space in Europe] / F.B. Schenk // Politicheskaya Nauka [Political science]. – 2001. – No 4. – P. 4 – 17. [in Russian].
14. Yadov V. A. Strategija sociologicheskogo issledovanija. Opisanie, objasnenie, ponimanie social'noj real'nosti [Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality] / V. A. Yadov. – 3rd edition, corrected. – Moscow: Omega-L. – 2007. – 567 p. [in Russian].
15. Jacobson D. Mental maps. Encyclopedia of Human Geography / Ed. By B. Warf. Thousand Oaks, CA – London – New Delhi: SAGE Publications. – 2006. –P. 299 – 301.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.041>

**О ПРОБЛЕМЕ ПРОВЕРКИ ПРОЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГОРНЫХ ПОРОД
В ПРОЦЕССЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СКВАЖИН**

Научная статья

Асюлев К.С.*

ORCID:0000-0002-4141-1741,

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

* Корреспондирующий автор (Kostya-limenda[at]mail.ru)

Аннотация

Процесс бурения ствола скважины сопряжен с определенными трудностями, связанными с геологическими осложнениями. Несмотря на большой опыт и достаточно изученные условия при проектировании процесса строительства скважины проблема предупреждения геологических осложнений не решена. Это связано с тем, что на этапе проектирования, а также в процессе самого бурения ствола скважины основным критерием прочности горных пород является такой параметр, как давление гидроразрыва пласта. Градиент гидроразрыва пласта является основополагающим при проведении расчетов с целью безаварийного бурения и крепления при строительстве скважины. При проводке скважины в большинстве случаев оказывается, что фактическая прочность ниже расчетной.

Ключевые слова: бурение, осложнения, прочность горных пород, давление опрессовки открытого ствола скважины.

**ON THE PROBLEM OF THE TESTS OF ROCK STRENGTH CHARACTERISTICS IN THE PROCESS
OF WELL CONSTRUCTION**

Research article

Asyulev K.S.*

ORCID:0000-0002-4141-1741,

Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

* Corresponding author (Kostya-limenda[at]mail.ru)

Abstract

The process of wellhole drilling is accompanied by certain difficulties associated with geological complications. Despite extensive experience and well-studied conditions in the design of the well construction process, the problem of preventing geological complications has not been solved. This is due to the fact that at the design stage as well as in the process of drilling the wellbore itself, the main criterion for rock strength is the hydraulic fracturing pressure. The fracture gradient is fundamental when performing calculations for trouble-free drilling and cementing during well construction. In hole drilling, in most cases the actual strength results to be lower than the calculated one.

Keywords: drilling, complications, rock strength, proof-test pressure of an open hole.

Введение

В данной статье представлены виды оценки прочностных характеристик горных пород на необходимое давление при строительстве скважины перед проведением “сложных” операций. Рассмотрены технологии для проведения данных операций. Описаны недостатки при проведении данных работ.

Методы и принципы

Сбор и анализ промысловых данных.

Основной текст статьи

“Сложные” операции часто приводят к осложнениям в открытом стволе скважины, таким как катастрофическое поглощение промысловой жидкости, одновременное поглощение и проявление бурового раствора, некачественное цементирование обсадных колонн, приводящее к заколонным перетокам флюидов в процессе эксплуатации скважины. Иногда это приводит к необратимым последствиям, вплоть до потери ствола скважины. Для предупреждения осложнений и безаварийного бурения в последнее время широко стали использовать дополнительные операции по фактической оценке прочности горных пород.

Суть данных работ заключается в создании необходимого избыточного давления на “слабый” пласт с целью оценки прочностных характеристик горных пород. Для определения такого давления проводятся гидравлические расчеты. Есть несколько способов создания избыточного давления. Оно может быть достигнуто при увеличении потерь давления в стволе скважины за счет увеличения производительности буровых насосов, а также включения дополнительных секций утяжеленных буровых труб, калибраторов в компоновке низа буровой колонны. Такой метод сопряжен с определенными трудностями, связанными с ограниченной производительностью буровых насосов, а также с дополнительными спуско-подъемными операциями (СПО) для включения определенных элементов в компоновку низа буровой колонны (КНБК). Зачастую это становится финансово неоправданным.

Более широкое распространение получил метод создания избыточного давления в замкнутом пространстве. Он широко используется перед операциями по утяжелению бурового раствора (для стабилизации положения ствола скважины), а также перед цементированием эксплуатационных колонн и хвостовиков. Произведя расчет

необходимого давления, учитывая плотность промывочной жидкости в скважине, производят перерасчет необходимого избыточного давления на устье скважины. При определении прочности горных пород таким методом требуется привлечение дополнительной техники. В основном для проведения данных операций используют цементировочные агрегаты, расположенные на кустовой площадке.

Порядок проведения работ следующий:

1. Убедиться в однородности бурового раствора по всему стволу скважины. Для этого на забое перед подъемом производят промывку ствола скважины до отсутствия выбуренной породы и выравнивания параметров бурового раствора.

2. Поднять бурильный инструмент в безопасную зону (в обсаженный ствол скважины) с целью недопущения аварий, связанных с прихватом инструмента из-за высокого противодавления на пласт (дифференциальный прихват) и возможных оседей горных пород в связи с их разрушением.

3. Убедиться, что скважина заполнена до устья и закрыть превентор.

4. Обвязать цементировочный агрегат с линией трубного пространства устья скважины (рекомендуется наиболее короткая линия с минимальным количеством задвижек).

Схема расстановки техники представлена на рисунке 1.

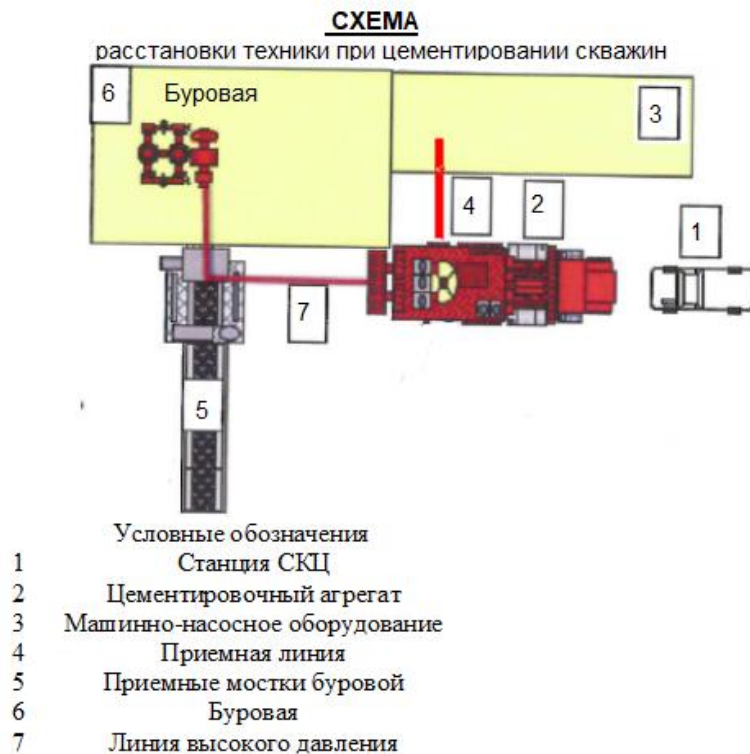

Рис.1 – Схема расстановки техники при опрессовке открытого ствола скважины

5. Произвести опрессовку открытого ствола скважины (обычно нагнетание производят буровым раствором из рабочей емкости, используемым в процессе бурения), чтобы создать ожидаемое (расчетное) давление на определенный “слабый” пласт. Давление необходимо нагнетать с постоянной производительностью (40-60 л/мин), через каждую минуту его фиксировать. Одновременно нужно строить график зависимости изменения давления от объема бурового раствора.

6. Операции следует продолжать, пока не будут получены 2 точки на графике, где давление не увеличивается прямо пропорционально с каждой новой закачкой, и до момента, когда будет достигнуто заранее рассчитанное давление испытания.

7. Остановить закачку и дождаться стабилизации давления через 5 минут.

8. Сравнить давление и записать количество вернувшейся жидкости.

Если после проведения опрессовки открытого ствола скважины фактическое значение герметичности ствола скважины окажется ниже необходимого расчетного, то прочность горных пород вычисляют по формуле 1:

$$\text{ЭЦП} = (P \cdot 10 / H_{\text{верт}}) + MW \quad (1)$$

где ЭЦП – эквивалентная циркуляционная плотность, г/см³;

P – давление опрессовки, кг/см²;

H_{верт} – глубина “слабого” пласта по вертикали, м;

MW – плотность бурового раствора, г/см³.

Если открытый ствол скважины “держит” необходимое давление, то приступают к последующим операциям.

При наличии поглощения промывочной жидкости в процессе опрессовки, проводят работы по определению коэффициента приёмности открытого ствола в следующей последовательности:

- Производят нагнетание промывочной жидкости в трубное пространство до расчетного давления по затрубному манометру;
- При достижении расчетного значения давления по затрубному манометру, продолжают закачку промывочной жидкости с расходом, обеспечивающим постоянное давление в затрубном пространстве;
- В случае, если при опрессовке не удастся поднять давление до расчетного, производят закачку промывочной жидкости с максимально возможной производительностью, обеспечивающей постоянное давление в затрубном пространстве.
- После выхода на постоянное значение затрубного давления производят отсчет времени и фиксацию закачиваемого объема промывочной жидкости в скважину (рекомендуемое время закачки - 3 минуты);
- Фиксируют фактическое значение закачанного объема промывочной жидкости, значения затрубного давления и времени закачки;
- Рассчитывают коэффициент приёмистости скважины по формуле 2:

$$K_{пр} = Q / P_3 \quad (2)$$

где: $Q = V / T$ – расход, м³/ч;

T – время закачки, ч;

V – объем закачанной жидкости, м³;

P_3 – фактическое значение давления в затрубном пространстве, МПа;

- Стравливают остаточное давление из линий высокого давления, фиксируют объем вернувшейся жидкости из скважины.

Если по результатам опрессовки коэффициент приёмистости менее 1 м³/ч/МПа, то дальнейшие работы проводят согласно плану работ (если после опрессовки наблюдается поглощение, то дальнейшие работы проводят по ликвидации осложнения).

В противном случае пересматривают дальнейшие работы и при необходимости создают кольматационный экран, укрепляют ствол цементными мостами с целью увеличения прочностных характеристик горных пород. Бывают случаи, когда увеличить прочность горных пород нет возможности и даже на самых “щадящих” режимах в дальнейшем мы создаем давление намного большее, нежели “держит” пласт. Поэтому с целью заканчивания скважин заведомо приходится идти на дальнейшие осложнения. При этом вводятся дополнительные превентивные методы для уменьшения негативных последствий после проведения последующих работ.

Несмотря на дороговизну работ по оценке прочности горных пород, данные операции не дают точной “картины” состояния “слабых” пластов. Не учитываются моменты отступления от запланированных дальнейших работ. За исключением давления не рассматриваются временной фактор между данной операций и последующей, свойства бурового раствора, горных пород, положение ствола скважины относительно напластования. А при отрицательном результате опрессовки ствола скважины на необходимое расчетное давление зачастую состояние горных пород ухудшается, что приводит к катастрофическим последствиям. Отсутствует возможность определения глубины, на которой происходит раскрытия трещин, разупрочнение горных пород, поэтому операция опрессовки открытого ствола скважины на необходимое расчетное давление бессмысленная и оставляет еще больше вопросов, нежели ответов. Необходимо совершенствовать как расчетную часть, так и практические работы.

Целью усовершенствования методов оценки фактического состояния горных пород будет локализация результатов и пересмотр входных данных перед проведением операций.

В дальнейшем опрессовка ствола скважины на необходимое расчетное давление перед “сложными” операциями станет неотъемлемой частью цикла строительства и функционирования скважины. Это будет способствовать предупреждению осложнений в ходе бурения и крепления скважин.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аманат Чодри Гидродинамические исследования нефтяных скважин / Аманат Чодри // Премиум инжиниринг - М. – 2011. С. 380.
2. Большой справочник инженера нефтегазодобычи. Бурение и заканчивание скважин. – М: Профессия. – 2009. – С. 632.
3. Булатов А.И. Детективная биография герметичности крепи нефтяных и газовых скважин / А.И. Булатов. - М: Просвещение-Юг. – 2009. С. 936.
4. Булатов А.И. Бурение нефтяных и газовых скважин. Теория и практика / А.И. Булатов. – М: Просвещение-Юг. – 2010. С. 797.
5. Маковой Н. Гидравлика бурения / Н. Маковой / Пер. с рум. М.: Недра, 1986. С. 533.
6. Вадецкий Ю.В. Бурение нефтяных и газовых скважин / Ю.В. Вадецкий. – М: Академия. – 2008. С. 352.
7. Вадецкий Ю.В. Бурение нефтяных и газовых скважин / Ю.В. Вадецкий. М: Академия. – 2010. С. 352.
8. Вадецкий Ю.В. Бурение нефтяных и газовых скважин / Ю.В. Вадецкий. М: Академия. – 2011. С. 352.
9. Булатов А.И. О гидростатическом давлении в стволе скважины, заполненном глинистым раствором / А.И. Булатов // Азербайджанское нефтяное хозяйство – 1979. – №4. – С. 27-29.

10. Мовсумов А.А. Гидродинамические основы совершенствования технологии проводки глубоких скважин / А.А. Мовсумов // Недра – 1978. – С. 208.

11. Мирзаджанзаде А.Х. Гидравлика глинистых и цементных растворов / А.Х. Мирзаджанзаде // Недра – 1966. – С. 273.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Amanat Chaudhry *Gidrodinamicheskie issledovanija neftjanyh skvazhin* [Hydrodynamic studies of oil wells] / Amanat Chodri // Premium inzhiniring [Premium engineering] - M. - 2011. P. 380. [in Russian]

2. Bol'shoj spravocnik inzhenera neftegazodobychi. Burenie i zakanchivanie skvazhin [A large reference book of an oil and gas production engineer. Drilling and well completion]. - M : Profession. - 2009.P. 632. [in Russian]

3. Bulatov A.I. *Detektivnaja biografija germetichnosti krepni neftjanyh i gazovyh skvazhin* [Detective biography of the tightness of the casing of oil and gas wells] / A.I. Bulatov. - M: Education-South. - 2009. P. 936. [in Russian]

4. Bulatov A.I. *Burenie neftjanyh i gazovyh skvazhin. Teorija i praktika* [Drilling oil and gas wells. Theory and practice] / A.I. Bulatov - M Enlightenment-South. - 2010. P. 797. [in Russian]

5. Makovei N. *Gidravlika burenija* [Drilling hydraulics] / N. Makovej. M.: Nedra, 1986.P. 533. [in Russian]

6. Vadetsky Yu. V. *Burenie neftjanyh i gazovyh skvazhin* [Drilling of oil and gas wells]. -Moscow: Academy -2008. P. 352. [in Russian]

7. Vadetsky Yu. V. *Burenie neftjanyh i gazovyh skvazhin* [Drilling of oil and gas wells]. –M: Academy -2010. P. 352. [in Russian]

8. Vadetsky Yu. V. *Burenie neftjanyh i gazovyh skvazhin* [Drilling of oil and gas wells]. –Moscow: Academy -2011. P. 352. [in Russian]

9. Bulatov A. I. *O gidrostaticheskom davlenii v stvole skvazhiny, zapolnennom glinistym rastvorom* [On hydrostatic pressure in a well bore filled with clay solution] / A.I. Bulatov // *Azerbajdzhanskoe neftjanoe hozjajstvo* [Azerbaijan oil industry]-1979. - No. 4. - Pp. 27-29. [in Russian]

10. Movsumov A. A. *Gidrodinamicheskie osnovy sovershenstvovanija tehnologii provodki glubokih skvazhin* [Hydrodynamic bases of improvement of deep well wiring technology] / A.A. Movsumov // *Nedra*-1978. - P. 208. [in Russian]

11. Mirzajanzade A. H. *Gidravlika glinistyh i cementnyh rastvorov* [Hydraulics of clay and cement] / A.H. Mirzadzhanzade // *Nedra*-1966. - P. 273. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.042>

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ГАЗОВОЙ СКВАЖИНЫ И ПЕРЕВОД ЕЕ В СТАДИЮ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА

Научная статья

Гасумов Э.Р.¹, Велиев В.М.², Гасумов Р.А.^{3,*}

¹ Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности, Баку, Азербайджан;

² Азербайджанский Технический Университет, Баку, Азербайджан;

³ Северо-Кавказский Федеральный Университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (R.Gasumov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены причины остановки эксплуатационных газовых скважин (ЭГС) и подходы по прогнозированию критических параметров в них для оценки необходимости перевода в стадии капитального ремонта. Изложены подходы обоснования и оценки влияния критических значений параметров ПЗП на работу ЭГС для прогнозирования времени остановки скважин. Рассмотрены геологические, технологические и аналитические этапы по переводу скважин в КРС. Изложены основные критерии, по которым выполняется оценка эффективности работы ЭГС и необходимости перевода скважины в программу проведения КРС, являющейся совокупность геолого-технических, геолого-промысловых и производственных параметров, характеризующих состояние ПЗП, эксплуатационных скважин и газосборной сети.

Рассчитаны значения пороговых давлений для сеноманского продуктивного пласта, присвоены значения кодов геологического состояния скважин по пластовому давлению. Приведены первичные исходные данные для расчета прогнозных дебитов скважин и срока их работы с рентабельным уровнем дебитов ЭГС.

Определены условия выбора скважин для проведения успешного КРС с учетом величины текущего пластового давления, позволяющего при требуемой депрессии не допустить выпадения ретроградного конденсата в ПЗП. Планирование скважин при переходе в КРС рекомендуется осуществлять в три этапа: геологический, технологический и аналитический. Изложены главные критерии выбора скважин для проведения КРС, позволяющие получение потенциальных супер-, высоко- и средних дебитов скважин. Прогноз дебитов газовых скважин необходимо проводить для объективной оценки результатов КРС. Сопоставление прогнозных и фактических данных о продуктивности скважины дает реальную возможность выявить причины несопоставимых, в том числе низких дебитов, и наметить мероприятия для получения оптимальных дебитов.

Ключевые слова: скважина, дебит, депрессия, ПЗП, водопроявления, газовые месторождения, КРС, ФЕС, разработка месторождений.

EVALUATION OF THE PERFORMANCE OF DEVELOPMENT GAS WELLS AND THEIR TRANSITION TO THE STAGE OF WORKOVER OPERATIONS

Research article

Gasumov E.R.¹, Veliev V.M.², Gasumov R.A.^{3,*}

¹ Azerbaijan State Oil and Industry University, Baku, Azerbaijan;

² Azerbaijan Technical University, Baku, Azerbaijan;

³ North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

* Corresponding author (R.Gasumov[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the reasons for a development gas well shutdown and approaches to predicting critical parameters in them to assess the need for a major workover. The paper describes the methods of substantiation and evaluation of the impact of critical values of the hole-bottom region parameters on the operation of development wells for predicting the time of the shutdown. The article details the geological, technological and analytical stages of converting the wells to workover. The article contains the main criteria for evaluating the efficiency of the development wells and the need to transfer the wells to the program for conducting the workover, which is a set of geological-technical, geological-industrial and production parameters that characterize the state of the hole-bottom region, production wells and the gas-collection systems.

During the research, the values of threshold pressures for the Cenomanian productive strata were calculated and the values of codes for the geological state of wells for reservoir pressure were assigned. The article gives the primary source data for calculating the forecast for the well flow rates and their operating life with a cost-effective level of the development well flow rates.

The current article determines the conditions for selecting the wells for a successful workover, taking into account the current reservoir pressure, which makes it possible to prevent the retrograde condensate formation in the hole-bottom region with the required pressure drawdown. It is recommended to plan the transition to the well workover in three stages: geological, technological and analytical. The paper describes the main criteria for the selection of wells for the workover, which enables the obtainment of potential super, high and medium well flow rates. The forecasting of gas well flow rates should be carried out for an objective assessment of the results of the workover. The comparison of inferred and actual data on well productivity provides a real opportunity to identify the causes of disparate and low flow rates, and plan measures to obtain optimal flow rates.

Keywords: well, flow rate, pressure drawdown, hole-bottom region, water ingress, gas fields, workover, reservoir porosity and permeability, reservoir engineering.

Введение

В процессе разработки газоконденсатных месторождений (ГКМ) происходит постоянное изменение фильтрационно-емкостных свойств (ФЕС) пласта, которые, в свою очередь, влияют на динамику добычи газа, что создает необходимость учета взаимовлияния скважин в динамике.

Основной проблемой эксплуатации сеноманских газовых скважин месторождений Крайнего Севера является скопление конденсационной жидкости на забое и в насосно-компрессорных трубах (НКТ) из-за снижения дебитов ниже критических, необходимых для выноса жидкости. Исследования показали, что зависимость темпов накопления воды в стволе и ПЗП скважин, как правило, имеет экстремальный характер. При небольших дебитах конденсация паров незначительна, и накопления не происходит, а при высоких – вся конденсирующаяся вода выносится на поверхность. При эксплуатации с дебитами, не обеспечивающими вынос жидкости из ПЗП, происходит выпадение конденсационной воды в стволе скважины, что приводит к увеличению столба жидкости на 1,5 - 2,5 м/сут - для НКТ Ø168 мм, вызывающему еще более интенсивное выпадение конденсационной воды. Увеличение столба жидкости приводит к уменьшению дебита и остановке скважины (самозадавливанию). Величина минимального дебита, обеспечивающего установившийся вынос жидкости из скважины, должна быть не менее 310 тыс. м³/сут (для пластового давления 3,97 МПа, НКТ Ø168 мм, депрессии 0,1 - 0,15 МПа).

Важным является расчет по данным гидродинамических исследований (ГДИ) скважин прогнозных критических параметров, определяющих необходимость перевода эксплуатационных скважин в стадию капитального ремонта, с выявлением прогнозных параметров скважин (дебита, величин пластового давления по зонам дренирования скважин, проницаемости, пористости, эффективной толщины и др.).

Материалы и методы исследований. Методы системного подхода, систематизации и анализа информации, статистической обработки результатов испытаний, прогнозирования, кластерный, факторный и корреляционный анализ, методы аппроксимации таблично заданных функций и компьютерные методы обработки табличных данных, методы математического моделирования на основе уравнений нефтегазовой гидромеханики. Использовались методы теории фильтрации, математической статистики и теории аппроксимации табличных функций с использованием программных средств. Расчеты критических значений параметров ПЗП осуществляются, как по данным ГДИ скважин во времени, так и по накопленной за прошлые годы эксплуатации геолого-промысловой информации (ГПИ) по скважинному фонду месторождения.

Результаты исследований и их обсуждения. Основными критериями, по которым выполняется оценка эффективности работы ЭГС и необходимости перевода скважины в КРС, является совокупность геолого-технических, геолого-промысловых и производственных параметров, характеризующих состояние ПЗП, эксплуатационных скважин и газосборной сети. К числу таких параметров относятся: пластовое давление в зоне дренирования скважины (f_1); коэффициент изменения депрессии (f_2); коэффициент продуктивности скважины (f_3); коэффициент пористости пород-коллекторов (f_4); проницаемость пород-коллекторов (f_5); период самозадавливания скважины (f_6); минимальный дебит скважины, обеспечивающий вынос жидкости с забоя (f_7); запас температур над температурой гидратообразования (f_8); межколонное давление (f_9); ожидаемый срок рентабельной работы скважины (f_{10}); остаточный ресурс прочности обсадной колонны (f_{11}); время обводнения скважины (f_{12}).

Каждый из приведенных параметров задается в нормированном виде (-1; 0; +1), где код -1 характеризует близкое к критическому значению оцениваемого параметра, код 0 – умеренное значение оцениваемого параметра и код +1 – далекое от критического значение оцениваемого параметра. Пример обработки данных о технологических режимах работы скважин сеноманского продуктивного горизонта Ябургского ГКМ (ЯГКМ), представлен в таблице 1.

Можно предоставить аппроксимирующую функцию в виде

$$P_{пл}(V_{накопл}) = \beta - \alpha \cdot V_{накопл} \quad (1)$$

где α и β – коэффициенты зависимости, вычисляются методом наименьших квадратов, МПа/тыс.м³ и МПа; $P_{пл}$ – пластовое давление, МПа; $V_{накопл}$ – известные объемы отобранного газа, тыс. м³.

Таблица 1 – Динамика пластового давления сеноманских скважин ЯГКМ в зависимости от накопленного объема добычи

Номер скважины	Пластовое давление, МПа	Среднесуточный дебит скважины, тыс. м ³ /сут	Накопленный объем добычи ($V_{накопл}$), тыс. м ³	Коэффициенты зависимости	
				α , МПа/тыс.м ³	β , МПа
1011	1,213	52,02	4786,21	$-0,51 \cdot 10^{-5}$	1,237
	1,191	57,00	9973,21		
	1,150	53,00	14796,21		
	1,144	51,00	19488,21		
1012	1,251	119,40	10984,73	$-0,42 \cdot 10^{-5}$	1,296
	1,208	126,00	22450,73		
	1,160	53,00	27273,73		
	1,172	52,00	32057,73		

После определения коэффициентов α и β вычисляется значение прогнозного пластового давления $P_{пл\ прогн}$ на следующий квартал по формуле (1).

Для распределения скважин по трем группам в соответствии с их пластовым давлением необходимо ввести градацию по кодам геолого-промыслового состояния скважин. Для этого применяются два пороговых значения пластового давления $P_{пл}^{(-)}$ и $P_{пл}^{(+)}$

$$P_{пл}^{(-)} = P_{min} + \alpha_{пл} (P_{max} - P_{min}) \quad (2)$$

$$P_{пл}^{(+)} = P_{max} - \beta_{пл} (P_{max} - P_{min}) \quad (3)$$

где P_{min} – минимальное значение пластового давления по исследуемому объекту, атм; P_{max} – максимальное значение пластового давления по исследуемому объекту, атм; $\alpha_{пл}$ и $\beta_{пл}$ – параметры, принимающие значения от 0 до 1 и задаваемые газодобывающей предприятием (ГДП), осуществляющей разработку месторождений.

Заметим, что пороговые значения пластовых давлений $P_{пл}^{(-)}$ и $P_{пл}^{(+)}$ могут задаваться не только по формулам (2) и (3), но и на основе экспертных оценок ГДП.

Высокое (+1) значение параметра f_1 (кода геолого-промыслового состояния), характеризующего падение пластового давления, присваивается скважинам, у которых в зонах дренирования прогнозные пластовое давление $P_{пл\ прогн}$ выше порогового значения $P_{пл}^{(+)}$ по объекту [2]. Среднее значение (0) кода геолого-промыслового состояния присваивается скважинам, у которых в зонах дренирования прогнозные пластовое давление $P_{пл\ прогн}$ ниже $P_{пл}^{(+)}$, но выше $P_{пл}^{(-)}$ и низкий (-1) код геолого-промыслового состояния присваивается скважинам, у которых в зонах дренирования прогнозные пластовое давление $P_{пл\ прогн}$ ниже первого порогового значения $P_{пл}^{(-)}$ по месторождению.

Рассчитанные значения пороговых давлений для рассматриваемого сеноманского продуктивного пласта ЯГКМ при $\alpha_{пл} = \beta_{пл} = 1/3$ приведены в таблице 2, используя эти данные, могут быть присвоены значения кодов геологического состояния скважин по пластовому давлению.

Таблица 2 – Значения пороговых давлений сеноманской залежи ЯГКМ

Номер УКПП	Параметр			
	P_{min}	P_{max}	$P_{пл}^{(-)}$	$P_{пл}^{(+)}$
1	9,95	28,87	16,26	22,56
2	9,05	20,34	12,81	16,58
3	8,91	13,72	10,51	12,12
4	10,15	48,81	23,04	35,92
5	7,50	17,49	10,83	14,16
6	8,39	25,86	14,21	20,04
7	9,40	46,59	21,80	34,19
8	31,96	77,22	47,05	62,13
9	100,50	103,51	101,50	102,51
10	89,23	104,49	94,32	99,40

Линейная аппроксимация проводилась по четырем точкам, чтобы повысить точность аппроксимации, рекомендуется брать данные работы скважин за три года, что позволит использовать 12 точек для проведения расчетов.

Оценка коэффициента изменения депрессии заключается в определении депрессии при текущих пластовых условиях и сравнении ее с депрессией при коэффициентах A и B , характеризующих состояние ПЗП предыдущих исследований ГДИ.

Определяется депрессия ΔP_1 при текущих и ΔP_2 (измеренных во время предыдущих ГДИ при текущих значениях пластового давления и дебита) при фильтрационных сопротивлениях значениях коэффициентов A и B по формуле

$$\Delta P_1 = P_{пл} - \sqrt{P_{пл}^2 - A_1 \cdot Q - B_1 \cdot Q^2} \quad (4)$$

$$\Delta P_2 = P_{пл} - \sqrt{P_{пл}^2 - A_2 \cdot Q - B_2 \cdot Q^2} \quad (5)$$

где $P_{пл}$ – пластовое давление на момент проведения ГДИ, МПа; A_1 и A_2 (на момент предыдущих исследований) – коэффициенты A на момент исследований, МПа²/(тыс. м³/сут); B_1 и B_2 (на момент предыдущих исследований) – коэффициент B на момент исследований, МПа²/(тыс. м³/сут)²; Q – дебит на момент исследований, тыс. м³/сут.

Величина коэффициента изменения депрессии определяется

$$K_{ид} = \frac{\Delta P_1}{\Delta P_2} \cdot 100 \% \quad (6)$$

Если $K_{ид}$ больше 100 %, говорит о том, что на скважине для получения того же дебита необходима большая депрессия, т.е. произошло ухудшение проницаемости ПЗП.

Значение параметра f_2 , характеризующего изменение ФЕС, присваивается скважинам: высокое (+1), у которых $K_{ид} \leq 100\%$; среднее (0) у которых $100\% < K_{ид} \leq 150\%$; низкое (-1) у которых $K_{ид} > 150\%$.

Промысловые данные об изменении депрессии по скважинам (результаты ГДИ за несколько лет) позволили установить следующее: на 72 % скважин депрессия изменилась в меньшую сторону или осталась на прежнем уровне; 19 % скважин показали увеличение депрессии до 1,5 раз; 9 % скважин показали резкое увеличение значений депрессии более чем в 1,5 раза. Учитывая нелинейный характер фильтрационных процессов в пласте, коэффициент продуктивности определяется

$$K_{пр} = \frac{Q}{P_{пл}^2 - P_{заб}^2} \quad (7)$$

где Q – дебит скважины, тыс.м³/сут; $P_{пл}$ – давление газа в пласте на контуре питания, МПа; $P_{заб}$ – давление на забое скважины, МПа.

Найденные значения $K_{пр}^{max}$, $K_{пр}^{min}$ и $K_{пр}^{сред}$ в совокупности с весовыми параметрами $\alpha_{пр}$ и $\beta_{пр}$ позволяют рассчитать нижнее и верхнее пороговые значения $K_{пр}^{(-)}$ и $K_{пр}^{(+)}$ коэффициента продуктивности

$$K_{пр}^{(-)} = K_{пр}^{min} + \alpha_{пр} (K_{пр}^{сред} - K_{пр}^{min}) \quad (8)$$

$$K_{пр}^{(+)} = K_{пр}^{max} - \beta_{пр} (K_{пр}^{max} - K_{пр}^{сред}) \quad (9)$$

Параметры $\alpha_{пр}$ и $\beta_{пр}$ принимают значения от 0 до 1 (задаются ГДП осуществляющей разработки месторождений).

Скважины, у которых значение коэффициента продуктивности f_3 : если меньше нижнего порогового значения ($K_{пр} < K_{пр}^{(-)}$) относятся к низкопродуктивным и присваивается значение параметра - высокое (+1); если лежит между нижним и верхним пороговыми значениями ($K_{пр}^{(-)} \leq K_{пр} \leq K_{пр}^{(+)}$) относятся к среднепродуктивным и м присваивается значение параметра - среднее (0); если превышает верхнее пороговое значение ($K_{пр} > K_{пр}^{(+)}$) относятся к высокопродуктивным и присваивается значение параметра - низкое (-1). Порядок присвоения значений параметру f_3 обусловлен тем, что в стадию КРС ремонта следует выводить в первую очередь те скважины, которые после проведения ремонтных работ дадут быструю окупаемость и увеличение прибыли. Проведение КРС с высоким коэффициентом продуктивности потенциально обеспечит более высокий экономический эффект, чем ремонт скважин с низким коэффициентом продуктивности.

Для контроля за состоянием скважин с наличием межколонных давлений (МКД) вводится параметр f_9 . Предельно допустимая величина МКД ($P_{МК}^{(max)}$) на скважинах конкретного месторождения определяется проектами на разработку месторождений.

Скважины, для которых МКД ($P_{МК}$): если превышает верхнее пороговое значение $P_{МК}^{(+)}$ ($P_{МК} > P_{МК}^{(+)}$) относятся к скважинам с высокими межколонными проявлениями и присваивается значение параметра - низкое (-1) f_9 . Скважины с низким значением параметра f_9 , межколонное давление которых ниже предельно допустимой величины $P_{МК}^{(max)}$, следует эксплуатировать по проектным конструкциям и по проектным схемам обвязки устья. В скважинах, МКД которых превышает предельно допустимую величину $P_{МК}^{(max)}$, эксплуатацию или мероприятия по снижению величины давления следует проводить согласно действующему на месторождении регламенту.

Скважины, для которых МКД $P_{МК}$ лежит между нижним и верхним пороговыми значениями ($P_{МК}^{(-)} \leq P_{МК} \leq P_{МК}^{(+)}$) относятся к скважинам со средними межколонными проявлениями. Им присваивается среднее (0) значение параметра f_9 . Скважины, для которых МКД $P_{МК}$ меньше нижнего порогового значения ($P_{МК} < P_{МК}^{(-)}$) относятся к скважинам с низкими межколонными проявлениями. Им присваивается высокое (+1) значение параметра f_9 .

Первичными исходными данными для расчета прогнозных дебитов скважин и срока их работы с рентабельным уровнем дебитов служат накопленные за прошлые годы ежемесячные эксплуатационные рапорта и два следующих, назначаемых специалистами предприятия, параметра. Это минимальный рентабельный дебит $Q_{рен}$ (тыс. м³/сут.) для

скважин данного предприятия в текущем году и базисная величина Q_0 (тыс. м³/сут.) для расчета нормированных дебитов. В качестве Q_0 может быть выбрано максимальное значение среднесуточного дебита по месторождению.

Вначале для каждой скважины заполняется сводная таблица, динамики безразмерного среднесуточного дебита скважины $q(t) = Q(t)/Q_0$, сгруппированного по годам наблюдения. В этой же таблице приводятся рассчитанные значения среднегодовых, максимальных и минимальных годовых значений дебитов скважины. Далее, для среднегодовых $q_{год}(t)$, минимальных $q_{мин год}(t)$ и максимальных $q_{макс год}(t)$ дебитов строится уравнение тренда. В частности, динамика дебита скважины достаточно хорошо аппроксимируется экспоненциальным трендом с полиномом третьей степени в показателе

$$q(t) = a \cdot e^{\alpha \cdot t + \beta \cdot t^2 + \gamma \cdot t^3} \quad (10)$$

Для определения параметров a , α , β , и γ тренда выполним логарифмирование уравнения (10)

$$\ln[q(t)] = \ln a + \alpha \cdot t + \beta \cdot t^2 + \gamma \cdot t^3 \quad (11)$$

что позволяет использовать метод наименьших квадратов.

Вычисляя значения логарифмов $\ln[q_{год}(t)]$, $\ln[q_{мин год}(t)]$ и $\ln[q_{макс год}(t)]$, и определяя коэффициенты разложения (11) в каждом случае, находим уравнения для расчета прогнозных дебитов $q_{год}(t)$, $q_{мин год}(t)$ и $q_{макс год}(t)$.

Ожидаемый срок службы $t_{рен}$ скважины с дебитами, выше минимально рентабельного $q_{рен}$ вычисляются по кубическому уравнению

$$\gamma \cdot t_{рен}^3 + \beta \cdot t_{рен}^2 + \alpha \cdot t_{рен} - \ln\left(\frac{q_{рен}}{a}\right) = 0 \quad (12)$$

где $q_{рен}$ – безразмерное значение рентабельного дебита ($q_{рен} = Q_{рен}/Q_0$).

Уравнение (10) также позволяет получить прогнозную оценку объема $V_{Г}(t_n; t_{рен})$ добычи газа за срок рентабельной службы скважины

$$V_{Г}(t_n; t_{рен}) = 365 \cdot Q_0 \cdot \int_{t_n}^{t_{рен}} a \cdot e^{\alpha \cdot t + \beta \cdot t^2 + \gamma \cdot t^3} dt \approx 365 \cdot Q_0 \cdot \sum_{t=t_n}^{t_{рен}} q_{год}(t) \quad (13)$$

где t_n – номер последнего года наблюдения за скважиной; $t_{рен}$ – номер прогнозного года, в котором дебит скважины ещё остается выше минимально рентабельного.

Результаты пример расчетов привело к значению $t_{рен} \approx 11$ лет, значит, продолжительность рентабельной службы скважины равна 6 лет и на ней нет необходимости проводить КРС. Прогнозная оценка объема $V_{Г}(t_n; t_{рен})$ добычи газа за срок рентабельной службы скважины равна $V_{Г}(t_n; t_{рен}) \approx 211,3$ млн.м³.

Процедуру обработка промысловых данных о дебитах ЭГС, формирование таблиц, расчеты времени рентабельной работы скважины и ожидаемой добычи газа за срок рентабельной работы были автоматизированы с помощью разработанной Программы для ЭВМ «Прогноз производительности скважин на основании аппроксимации накопленных данных по дебитам», выполняющая все перечисленные действия [3].

В соответствии с построенными прогнозами определяется код геолого-промыслового состояния скважины (f_{10}) по времени рентабельной работы. Высокое (+1) значение параметра f_{10} , характеризующего ожидаемый срок работы скважины с дебитом выше минимально рентабельного, присваивается скважинам, у которых $t_{рен} > 5$ лет. Среднее значение (0) присваивается скважинам, у которых $2 < t_{рен} \leq 5$ и низкое (-1) присваивается скважинам, у которых $t_{рен} \leq 2$.

В соответствии с рассчитанным временем достижения критических значений остаточной прочности обсадных колонн и критического значения остаточного ресурса технического состояния скважин вводится код f_{11} геолого-промыслового состояния скважины.

Высокое (+1) значение параметра f_{11} , характеризующего остаточный ресурс прочности обсадной колонны скважины, присваивается скважинам, у которых $T_{ост}^{OK} > 5$ лет, среднее значение (0), у которых $2 < T_{ост}^{OK} \leq 5$ и низкое (-1) у которых $T_{ост}^{OK} \leq 2$.

Параметру f_{12} присваивается значение (-1), если прогнозное время обводнения скважины меньше одного года, если от одного года до пяти лет, присваивается значение (0), если больше пяти лет, присваивается значение (+1).

В качестве примера выполним расчет времени обводнения условной скважины. Исходные значения уровня ГВК и накопленного отбора газа приведены в таблице 3. Здесь же приведены результаты промежуточных расчетов.

Таблица 3 – Сведения об уровне ГВК и накопленном отборе газа условной скважины (Интервал перфорации 1095 – 1133 м)

Периодичность замера (через), год	Уровень ГВК, м	Накопленный отбор, млн. м3	Результат промежуточных вычислений	
			квадрат накопленного отбора, (млн.м3) ²	произведение накопленного отбора газа и уровня ГВК (млн.м3·м)
1	1142,0	874	763876	998108
2	1139,2	913	833569	1040090
3	1136,8	961	923521	1092465
4	1135,2	1003	1006009	1138606
5	1133,5	1056	1115136	1196976
Сумма	5686,7	4807	4642111	5466244

Сопоставляя найденные значения накопленных отборов газа, соответствующие началу обводнения скважины ($V_{ниж}$) и ее полному обводнению ($V_{верх}$) с планами отбора газа из скважины, можно оценить время начала и конца обводнения скважины и рассчитать код f_{11} геолого-промыслового состояния скважины.

По результатам вычисленных значений кодов геолого-промыслового состояния скважины $f_1 - f_{12}$ формируется диагностическая карта скважины. В нее заносятся текущие значения геолого-технических, геолого-промысловых и экономических параметров $f_1 - f_{12}$, характеризующих состояние ПЗП, эксплуатационных скважин и газосборной сети, а также прогнозные время достижения критических значений этих параметров.

Для параметров $f_2 - f_9$ прогнозные значения не рассчитываются, а указываются только текущие значения этих параметров для данной скважины.

По данным диагностической таблицы вычисляется итоговая рейтинговая оценка технического и геолого-промыслового состояния скважины по формуле

$$R = \sum_{i=1}^{12} \alpha_i \times f_i \quad (14)$$

где f_i – нормированные значения параметров (-1, 0, +1); α_i – весовые коэффициенты параметров, утверждаемые главными специалистами газодобывающего предприятия.

Заметим, что точные значения весовых коэффициентов α_i зависят от конкретных условий месторождения, на которых может быть различная специфика влияния параметров $f_1 - f_{12}$ на выбор скважин – кандидатов на КРС. По этой причине весовые множители α_i для скважин каждого конкретного месторождения должны задаваться газодобывающей компанией. Единственные ограничения, накладываемые на эти множители, связаны с необходимостью адекватного отображения степени значимости параметров $f_1 - f_{12}$ в качестве критериев перевода скважины в стадию капитального ремонта и с неизменностью множителей α_i для всех скважин данного конкретного месторождения.

Примерные значения весовых коэффициентов α_i параметров скважины и ПЗП приведены в таблице 4. Рассчитанный по формуле (14) рейтинг скважины для значений параметров f_i рекомендуется включение в план проведения КРС.

Таблица 4 – Примерные значения весовых коэффициентов параметров скважины и ПЗП

Параметр f_i	Весовой коэффициент α_i
f_1 – пластовое давление в зоне дренирования скважины	10
f_2 – коэффициент изменения депрессии	8
f_3 – коэффициент продуктивности скважины	15
f_4 – коэффициент пористости пород-коллекторов	3
f_5 – проницаемость пород-коллекторов	3
f_6 – период самозадавливания скважины	8
f_7 – минимальный дебит скважины, обеспечивающий вынос жидкости с забоя	15
f_8 – запас температур над температурой гидрато-образования	7
f_9 – межколонные давления	20
f_{10} – ожидаемый срок рентабельной работы скважины	5
f_{11} – остаточное время эксплуатации обсадной колонны	6
f_{12} – время полного обводнения скважины	4

Геолого-технические мероприятия по переводу скважин в стадию КРС планируются для выполнения плановых заданий по добыче газа и конденсата, охраны природных ресурсов и недр, а также замены вышедших из строя элементов конструкции скважин и ликвидации аварий со скважинным оборудованием и исследовательскими приборами в скважинах [4], [5], [7].

Планирование скважин при переходе в КРС рекомендуется осуществлять в три этапа: геологический, технологический и аналитический.

Основной задачей геологического этапа является построение пространственной геолого-промысловой модели участка месторождения (залежи, пласта) в районе планируемой для КРС скважины и адаптация ее к реальным условиям эксплуатации. На представляемой модели должны быть показаны: детальная корреляция продуктивного пласта (пластов) с граничащими пропластками и коллекторами и характеристикой класса коллекторов; детальные геологические профили продуктивного пласта через планируемую скважину или куст с нанесением положения контактов ГВК, ГНК, ВНК, интервала (интервалов) перфорации; структурные карты или карты поверхности кровли и подошвы коллекторов планируемого объекта с нанесением внешнего и внутреннего контуров газо- нефтеносности, зон выклинивания или фациального замещения пластов, а также положения тектонических нарушений (при их наличии); карты общих, эффективных газо- нефтегазонасыщенных толщин; глубина залегания, литологический и вещественный состав пород объекта, минеральный состав зерен скелета, цемента пор, глинистость, карбонатность; структура порового пространства пласта; фильтрационно-емкостные свойства пород-коллекторов – пористость, проницаемость, нефте-, газо- и водонасыщенность; количественная оценка неоднородности продуктивных пластов, расчлененности, прерывистости, песчаности, изменчивости, проницаемости; величина удельного газонасыщенного объема пласта (произведение эффективной толщины на эффективную пористость и газо- нефтенасыщенности); плотность промышленных запасов на участке (первоначальная, текущая); коэффициент проницаемости (первоначальный, текущий), скин-эффект; характеристика залежи (положение ГВК, ВНК, пластовое давление в продуктивной и законтурной областях (начальное, текущее), режим залежи, карта изобар, характеристика газа, конденсата, нефтяной оторочки, температура пласта, давление ретроградной конденсации, насыщения нефти газом); свойства пластовых флюидов, газонасыщенность, содержание парафина в конденсате; гидрогеологическая характеристика водопритоков, химический состав конденсационной, пластовой воды.

На технологическом этапе на основе анализа полученных данных производится: определение добывных возможностей участка (зоны) планируемой для КРС скважины; оценка технологических показателей эксплуатации планируемой скважины; установление газоотдающих интервалов; газогидродинамические исследования во времени; оценка динамики обводнения скважины, текущих отборов и изменения продуктивности скважины; установление связи между обводненностью и пластовым пескопроявлением; построение зависимости, характеризующей геолого-технологические условия эксплуатации скважин; оценка темпов обводнения и прогноз работы эксплуатационных скважин.

Основной задачей аналитического этапа является установление степени отработки и категоричности остаточных запасов газа в районе планируемой для КРС скважины, разработка комплекса технологических мероприятий: построения геолого-статистического разреза возможности подключения продуктивных интервалов и целиков в разработку; оценки текущей газонасыщенности продуктивного пласта в районе исследуемой скважины комплексом ГИС; разработки рекомендаций комплекса технологических мероприятий по воздействию на пласт; расчета потребности в специальном оборудовании, агентах воздействия на пласт; обоснования уровня добычи газа и закачки агентов воздействия на период проведения КРС.

Заключение: Одним из основных критериев для выбора скважин с целью проведения в них ремонтных работ являются коэффициенты продуктивности пластов по соседним скважинам, фильтрационные коэффициенты уравнения притока, позволяющие рассчитать прогнозный рабочий дебит скважин.

Условием выбора скважин для проведения успешного КРС является величина текущего пластового давления, позволяющая при требуемой депрессии не допустить выпадения ретроградного конденсата в призабойной зоне и получить минимальный рабочий дебит скважины 100 – 120 тыс. м³/сут и температуру на устье скважины выше 140С.

Предварительная оценка целесообразности перевода скважин в стадию капитального ремонта позволяет сравнительно просто определить очередность остановки скважин, выявить из них, требующие незамедлительного ремонта и (или) ремонта по истечению некоторого промежутка времени. Кроме того, указанная оценка позволит оценить эффективность ремонтных работ, оптимизировать планы проведения ремонтных работ, уменьшить затраты в связи с аварийным выходом скважин из строя.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гасумов Р.А. Исследования режимы движения газожидкостных потоков применительно к условиям эксплуатации обводняющихся газовых скважин / Р.А. Гасумов, Э.Р. Гасумов // Наука. Инновации. Технологии. 2020. №2. С. 7-26.
2. Одишария Г. Э. Прикладная гидродинамика газожидкостных смесей / Г. Э. Одишария, А. А. Точигин. М.: ВНИИГаз. 1998. 398 с.
3. Гасумов Р. А. Среднесрочный прогноз дебитов добывающих скважин в среде MS Excel / Р. А. Гасумов, В. А. Толпаев, К. С. Ахмедов, И. А. Винниченко // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. № 7. 2012. С. 32-36.
4. Уолллис Г. Одномерные двухфазные течения / Г. Уолллис. М.: Мир. 1972. 440 с.
5. Гасумов Р.А. Исследование потери давления при движении газожидкостных потоков в вертикальных трубах / Р.А. Гасумов, И.С. Шихалиева, И.И. Искандерова // Наука. Инновации. Технология. 2016. № 3. С.165-176.
6. Карнаухов В.Л. Современные методы гидродинамических исследований скважин / В.Л. Карнаухов, Е.М. Пьянкова. М.: Инфра-Инженерия. 2010. 432 с.
7. Гасумов Р.А. Аппроксимационные математические модели эксплуатационных свойств газовых скважин и их применение к расчетам прогнозных дебитов / Р.А. Гасумов, В.А. Толпаев, К.С. Ахмедов и др. // Нефтепромысловое дело. 2019. № 5 (005). С. 53-59.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gasumov R. A. Issledovanija rezhimy dvizhenija gazozhidkostnyh potokov primenitel'no k uslovijam jekspluatacii obvodjajushhihsja gazovyh skvazhin [Research modes of movement of gas-liquid flows in relation to the operating conditions of water-filled gas wells] / R. A. Gasumov, E. R. Gasumov // Nauka. Innovacii. Tehnologii [Nauka. Innovations. Technologies]. 2020. No. 2. Pp. 7-26. [in Russian]
2. Odishariya G. E. Prikladnaja gidrodinamika gazozhidkostnyh smesej [Applied hydrodynamics of gas-liquid mixtures] / G. E. Odishariya, A. A. Tochigin. M.: VNIIGAZ. 1998. 398 p. [in Russian]
3. Gasumov R. A. Srednesrochnyj prognoz debitov dobyvajushhih skvazhin v srede MS Excel [Medium-Term forecast of production well flow rates in MS Excel] / R. A. Gasumov, V. A. Tolpaev, K. S. Akhmedov, I. A. Vinnichenko // Avtomatizacija, telemehanizacija i svjaz' v neftjanoj promyshlennosti [Automation, telemechanization and communication in the oil industry]. No. 7. 2012. Pp. 32-36. [in Russian]
4. Wallis G. Odnomernye dvuhfaznye techenija [One-Dimensional two-phase flows] / G. Wallis. M.: Mir. 1972. 440 p.
5. Gasumov R. A. Issledovanie poteri davlenija pri dvizhenii gazozhidkostnyh potokov v vertikal'nyh trubah [Investigation of pressure loss during the movement of gas-liquid flows in vertical pipes] / R. A. Gasumov, I. S. Shikhaliyeva, I. I. Iskanderova // Nauka. Innovacii. Tehnologija [Nauka. Innovations. Technology]. 2016. No. 3. Pp. 165-176. [in Russian]
6. Karnaukhov V. L. Sovremennye metody gidrodinamicheskikh issledovanij skvazhin [Modern methods of hydrodynamic research of wells] / V. L. Karnaukhov, E. M. Pyankova. Moscow: Infra-Engineering. 2010. 432 p. [in Russian]
7. Gasumov R. A. Approksimacionnye matematicheskie modeli jekspluatacionnyh svojstv gazovyh skvazhin i ih primenenie k raschetam prognoznyh debitov [Approximation mathematical models of operational properties of gas wells and their application to calculations of forecast flow rates] / R. A. Gasumov, V. A. Tolpaev, K. S. Akhmedov et al. // Neftepromyslovoe delo [Oilfield business]. 2019. No. 5 (005). Pp. 53-59. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.043>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Научная статья

Бондаренко А.М.¹, Качанова Л.С.² *

¹ ORCID: 0000-0002-7668-8249;

² ORCID: 0000-0003-1824-1657;

¹ Азово-Черноморский инженерный институт «Донской государственный аграрный университет»,
Зерноград, Россия;

² Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (kachanovakls[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование посвящено формированию системы управления землепользованием, позволяющей создать условия для сохранения имеющегося земельно-ресурсного потенциала, а также наметить перспективы развития сельских территорий. Разработан организационно-экономический механизм вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований. Предложены варианты совершенствования землепользованием сельских поселений и разработана модель рекомбинации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований. В качестве целевой функции выбран чистый доход от ввода участка в земельно-хозяйственный оборот. Предлагается показателями эффективности управления землепользованием сельских территорий рассматривать интегральный социально-экономический эффект и прямой экономический эффект. Выявлены факторы, влияющие на экономическую эффективность управления землепользованием сельских территорий. Доход от ввода в действие неостребованных земельных участков при производстве сельскохозяйственных культур составит 3 188,15 тыс. руб., при продаже участков единовременный доход равен 17 516,00 тыс. руб., при сдаче их в аренду величина ежегодных поступлений порядка 3 944,00 тыс. руб. Предложенные направления совершенствования управления землепользованием являются механизмом к реализации инвестиционного потенциала сельских территорий.

Ключевые слова: управление землепользованием, земельно-хозяйственный оборот, земли сельскохозяйственного назначения, организационно-экономический механизм, экономическая эффективность, чистый доход.

IMPROVING LAND USE MANAGEMENT IN RURAL SETTLEMENTS

Research article

Bondarenko A.M.¹, Kachanova L.S.² *

¹ ORCID: 0000-0002-7668-8249;

² ORCID: 0000-0003-1824-1657;

¹ The Azov-Black Sea Engineering Institute of the "Don State Agrarian University", Zernograd, Russia;

² Don state technical University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (kachanovakls[at]mail.ru)

Abstract

The article explores the formation of a land use management system that allows creating conditions for preserving the existing land resource potential, as well as outlining the prospects for rural development. The research resulted in the development of an organizational and economic mechanism for involving unused agricultural land in transactions at the municipal level. The study proposes options for improving the land use of rural settlements and develops a model for redistribution of unused agricultural land at the municipal level. The study further suggests to select the net income from involving the land plot into land and economic transactions as the target function. It is proposed to consider the integral socioeconomic impact and direct economic impact as indicators of the effectiveness of land use management in rural areas. The article identifies the factors affecting the economic efficiency of land use management in rural areas. Income from the commissioning of unclaimed plots of land in the production of agricultural crops will amount to 3,188.15 rubles; when selling plots, the nonrecurring income is 17,516.00 rubles; in the case of a lease, the amount of annual revenues is approximately 3,944.00 rubles. The proposed directions for improving land use management are a mechanism for realizing the investment potential of rural areas.

Keywords: land use management, land and economic turnover, agricultural land, organizational and economic mechanism, economic efficiency, net income.

Введение

Управление землепользованием сельских поселений органами местного самоуправления реализуется в рамках государственной структуры совершенствования земельных отношений по установленным нормам на уровне федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, а также при принятии решений муниципальным образованием, главной задачей которого выступает обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Целью управления муниципальным землепользованием сельских поселений является эффективное и рациональное применение земельных ресурсов, организация целесообразных условий для повышения инвестиционной привлекательности, модернизации социальной и технологической инфраструктуры [1], [2].

Целью исследования является разработка рекомендаций для эффективного использования земельных ресурсов сельских поселений, формирование системы управления, нацеленной на сохранение имеющегося земельно-ресурсного потенциала, а также способствующей интенсификации развития сельских территорий. Объектом исследования выступают земли сельского поселения, система управления ими муниципальными органами. Цель

исследования предполагает разработку направлений, внедрение которых во многом обеспечит упорядочение и преобразование процесса управления земельными отношениями на сельском уровне. В основе формирования содержания направления выделен базовый ориентир – это повышение эффективности системы управления земельными ресурсами сельского муниципального образования [3].

Материалы и методы исследования

Направление муниципальной земельной политики в сельских поселениях ориентировано на создание достойных условий для стабильного развития сельских территорий, роста поступлений в бюджет поселения и самосовершенствования целого его сегмента при модернизации инфраструктуры. Также следует учитывать, что направления совершенствования управления землепользованием заключаются в охране земельных ресурсов, используемых как пространственный базис, объект социально-экономических отношений, а также рассматриваемых как природный объект и главное средство аграрного производства. Системное и комплексное рассмотрение выделенных функций земельных ресурсов находится у истоков обоснования эффективности и порядка пользования земельными участками сельских поселений [4], [6], [7].

Сельские поселения представляют один из типов муниципальных образований, в рамках которого один или несколько населенных пунктов объединены общей межселенной территорией. В Ростовской области, где высок уровень урбанизации, удельный вес сельских поселений составляет более 90%. Следовательно, на рассматриваемом уровне административного устройства необходимо регламентировать действия по использованию и охране как застроенных, так и незастроенных земель [8].

На основе поправок в Земельный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а также корректировок в Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства ...» установлена передача выявленных невостребованных и выморочных земельных долей в собственность сельских муниципальных образований [9], [10], [11]. На этом основании муниципальные образования заинтересованы в переводе соответствующих земель в собственность для развития местных территорий и реализации указанных земель через механизм аукционов при легальном обороте на рынке с целью пополнения местных бюджетов.

Планомерно решаются задачи по формированию организационно-экономического механизма выявления невостребованных земельных участков, их оформления, а также вовлечения в земельно-имущественные отношения для нужд муниципальных поселений и в рамках использования в аграрном производстве (см. рисунок).

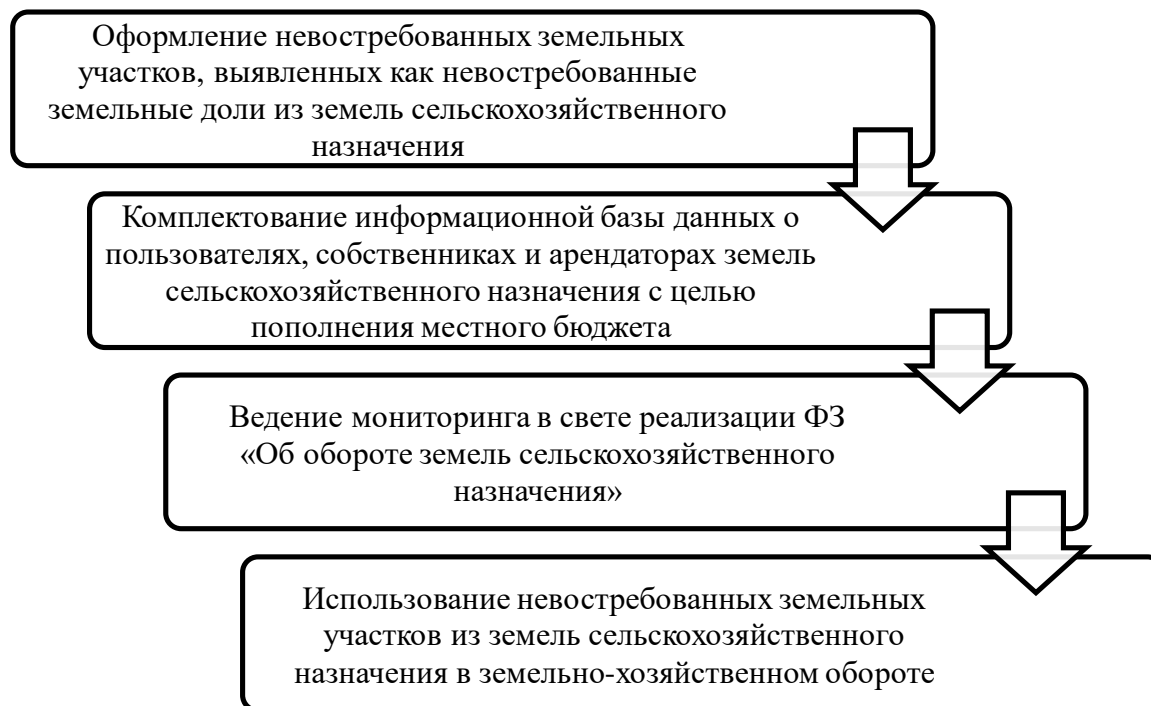

Рис. 1 – Организационно-экономический механизм вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований

Дополнительные поступления в местные бюджеты реально получить за счет потенциальных плательщиков земельного налога и арендной платы неиспользуемых или неэффективно используемых земель при выделении последних и реализации кадастровых работ, постановке на кадастровый учет земель сельскохозяйственного назначения, выделенных как невостребованные земельные доли. Поступившие в местные бюджеты средства и вовлечение земель в организационно-экономический оборот муниципальных территорий подтверждают инвестиционную привлекательность поселений и выступают аргументом реализации инвестиционных резервов муниципальных образований [12].

Совершенствование управления землепользованием в свете технико-технологического развития системы управления земельными ресурсами муниципальных образований сводится к координации сроков и направлений функционирования участников земельных отношений в социально-экономических условиях, позволяющих сформировать благоприятный климат в развитии отношений в области использования земель сельскохозяйственного назначения на основе нормативных актов государственного уровня, уровня субъектов, муниципальных образований и сельских поселений. Перечисленные мероприятия позволят эффективно и рационально использовать земельные ресурсы при формировании организационно-экономического и инвестиционного механизмов, сформировать цивилизованный рынок недвижимости с развитой инфраструктурой на территории муниципальных сельских образований [13], [14], [15].

Земельные ресурсы муниципального подчинения оказавшиеся невостребованными используются по направлениям: остаются в ведении местных органов власти или передаются на возмездной основе землепользователям различных организационно-правовых форм. Масштабы организации указанной трансформации зависят от величины затрат на реализацию кадастровых работ, приобретение и освоение земельных участков, других факторов.

Следовательно, требуется оптимизация рекомбинации выявленных неиспользуемых земельных ресурсов между потенциальными субъектами права, в качестве которых выступают: сельские поселения (земельные ресурсы остаются в собственности муниципального образования); муниципальные сельскохозяйственные организации (земли перераспределяются в собственность муниципального района); государственные сельскохозяйственные предприятия (форма собственности субъекта РФ); сельскохозяйственные организации (АО, ТОО, СХПК и т.д.); физические лица (КФХ, ЛПХ, садоводческие организации и т.д.) [16].

В модели оптимизации рекомбинации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований разработаны условия ограничений.

1. Ограничения по суммарной площади невостребованных земельных участков, вводимых в земельно-хозяйственный оборот:

$$\sum x_j \leq A_i, i \in M_1 \quad (1)$$

где A_i – площадь невостребованных земельных участков, вводимых в земельно-хозяйственный оборот;

M_1 – множество видов невостребованных земельных участков.

2. Ограничения по площади невостребованных земельных участков, предназначенных для продажи в собственность государства, субъектов РФ, сельскохозяйственным организациям, физическим лицам (поочередно):

$$\sum x_j \leq B_i, i \in M_2 \quad (2)$$

где B_i – максимально возможная площадь для передачи в собственность государства, субъектов РФ, сельскохозяйственным организациям, физическим лицам (поочередно).

3. Ограничения по минимальной величине площади невостребованных земельных участков, остающихся в собственности муниципального образования:

$$\sum x_j \geq C_i, i \in M_3 \quad (3)$$

где C_i – минимальная площадь невостребованных земельных участков, остающихся в собственности муниципального образования.

4. Ограничения по величине затрат на выполнение землеустроительных и кадастровых работ:

$$\sum c_j \cdot x_j \leq D_i, i \in M_4 \quad (4)$$

где c_j – затраты на реализацию землеустроительных и кадастровых работы в расчете на 1 га площади j -го вида землепользования;

D_i – суммарная величина затрат на выполнение землеустроительных и кадастровых работ.

5. Ограничение по затратам на покупку земельного участка на аукционе:

$$\sum \beta_j \cdot x_j \leq E_i, i \in M_5 \quad (5)$$

где β_j – величина затрат на приобретение земельного участка в расчете на 1 га площади j -го вида землепользования;

E_i – суммарная величина затрат на покупку земельных участков.

Критерий оптимальности представляет максимальную величину чистого дохода от ввода земельного участка в земельно-хозяйственный оборот:

$$Z = \sum r_j \cdot x_j \rightarrow \max \quad (6)$$

где r_j – прирост чистого дохода от ввода земельного участка в земельно-хозяйственный оборот на 1 га j -го вида землепользования.

В результате расчета модели оптимизации рекомбинации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований с помощью пакета прикладных программ Поиск решения MS Excel вносятся предложения по трансформации невостребованных земельных участков в ведение субъектов права на землю различных форм собственности и хозяйствования на примере Манычского сельского поселения Зерноградского района Ростовской области (таблица 1).

В рамках выявленных направлений развития земельной политики муниципальных образований предлагаются следующие мероприятия по совершенствованию земельно-имущественных отношений [17], [18].

1. Организация работы по разграничению государственной собственности на землю, куда относятся:

- реализация землеустроительных работ упорядочения, формирования земельных участков, а также оформления свидетельств на право собственности с применением кадастровых паспортов и кадастровых планов на земельные участки;

- сбор и накопление данных об объектах недвижимости, находящихся в собственности и ведении муниципального образования;

- оформление реестра объектов недвижимости, которые находятся в ведении и собственности.

Таблица 1 – Рекомендации по рекомбинации невостребованных земельных участков из собственности Манычского сельского поселения

Виды землепользований	Общая площадь, га	Площадь невостребованных земельных участков по данным на 01.01.2019 г., га	Площадь невостребованных земельных участков, реализуемая из собственности сельского поселения, га
Сельскохозяйственные организации (ООО, АО, СХПК)	31 668,0	232,0	226,0
Государственные сельскохозяйственные предприятия (собственность РФ)	7,0		0,1
Муниципальные сельскохозяйственные организации (земли в собственность муниципального района)	666,0		4,7
Физические лица (КФХ, ЛПХ, ИЖС, садоводческие организации и т.д.)	89,0		1,2
Общая площадь муниципального образования	32 430,0	232,0	232,0

2. Интенсификация территориального функционального зонирования, совершенствование планирования и пространственно-социального распределения территории населенных пунктов муниципальных образований.

3. Разработка, внедрение, поддержание в актуальном состоянии автоматизированных информационных систем (АИС) управления недвижимостью, графических информационных систем (ГИС) развития земельно-имущественных отношений в муниципальных образованиях. Формирование необходимого банка данных объектов недвижимости и специализированного программного обеспечения для управления земельными ресурсами, координации, мониторинга системы земельно-имущественных отношений. Разработка информационных технологий, фиксирующих регистрацию собственности на землю, инвентаризацию земель, постановку на государственный кадастровый учет для регистрации права муниципальной собственности на землю, проведение государственной регистрации права собственности муниципалитетов на земельные участки.

4. Подготовка необходимой документации распорядительного порядка администрации сельского поселения. Документы, фиксирующие выделение в собственность, передачу в аренду земельных участков при проведенных аукционах, данные о трансформации земельных участков, объектов недвижимости без проведения аукционов.

Совокупность заявленных процедур предусматривает формирование условий для эффективного развития земельно-имущественных отношений, финансового и инвестиционного климата эволюционирования рынка земельных ресурсов на территории сельских поселений в рамках действующих законодательных инициатив различного уровня в целях рационального применения земельных ресурсов и иных объектов недвижимости. Предлагаемые рекомендации по совершенствованию управления землепользованием сельских поселений являются механизмом активизации инвестиционного потенциала сельских территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

В период борьбы за продовольственную независимость государства повышение эффективности управления земельными ресурсами крайне актуально в свете разработки новых форм управления и совершенствования применяемых форм и методов управления землепользованием сельских территорий.

Эффективность реализации процессов совершенствования управления земельными участками сельских территорий оценивается интегральным социально-экономическим эффектом, достигаемым при создании информационно-аналитической инфраструктуры. Формирование и поддержание информационно-аналитической инфраструктуры в актуальном состоянии выступает необходимым условием расчета эффективности использования земельных ресурсов, объектов недвижимости как основных элементов повышения благосостояния сельских поселений. Оценка эффективности управления землепользованием сельских поселений также следует определять на основе прямого экономического эффекта, получаемого от поступлений в местные бюджеты при повышении арендной платы, перечислении средств за продажу земельных участков, уплаты земельного налога, штрафов, пеней, а также за счет роста эффективности управления земельными ресурсами сельских территорий.

Эффективность рекомендаций по совершенствованию землепользования в Маньчском сельском поселении Ростовской области определена на два года. Совокупный размер финансовых средств, выделяемых на совершенствования землепользования составил 314,5 тыс. руб. основная сумма – 214,5 тыс. руб. выделена из внебюджетных средств муниципального образования, 100 тыс. руб. выделены из бюджетных средств сельского поселения. Средства субъекта РФ или государственного бюджета в финансировании мероприятий не использовались.

Бюджетные средства использованы на выполнение кадастровых работ в отношении земельных участков, выделенных как не востребуемые в разрезе земель сельскохозяйственного назначения, постановку участков на кадастровый учет, а также регистрацию прав собственности.

Внебюджетные денежные средства использованы на признание прав собственности сельхоз товаропроизводителей при выполнении кадастровых работ землепользователями в отношении земель сельскохозяйственного назначения.

Совершенствование управления землепользованием сельских территорий в указанном объеме финансирования позволило дополнительно осуществить государственный кадастровый учет более 21% земель сельскохозяйственного назначения, зарегистрировать право на собственность более 20% земельных участков поселения. Следует отметить, предлагаемые рекомендации по управлению землепользованием позволили порядка 12% от общей площади земель признать право собственности на не востребуемые дома и земельные участки, переданные ранее в долевую собственность физических лиц (таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность рекомендаций по совершенствованию землепользованием Маньчского сельского поселения

Виды землепользований	Площадь не востребуемых участков, га	Доход от ввода в действие не востребуемых земельных ресурсов (тыс. руб.):		
		производство аграрной продукции	от продажи земельных участков	от аренды земельных участков
Сельскохозяйственные организации (ООО, АО, СХПК)	226,0	3 188,15	17 063	3842
Государственные сельскохозяйственные предприятия (собственность РФ)	0,1	–	7,55	1,7
Муниципальные сельскохозяйственные организации (земли в собственность муниципального района)	4,7	–	354,85	79,9
Физические лица (КФХ, ЛПХ, ИЖС, садоводческие организации и т.д.)	1,2	–	90,6	20,4
Общая площадь муниципального образования	232,0	3 188,15	17 516,00	3 944,00

Стратегически важной сельскохозяйственной культурой, возделываемой в Ростовской области, в частности в Маньчском сельском поселении выступает озимая пшеница. Средняя урожайность озимой пшеницы в регионе около 40 ц/га, при производственных затратах на ее возделывание порядка 3 122,15 руб./га. При использовании в аграрном производстве не востребуемых ранее земель размере 226 га, общие производственные затраты составят 28 224,24

тыс. руб. По итогам сельскохозяйственного 2019 года средняя цена продажи культуры составила 9 000 руб./ц, выручка, полученная сельскохозяйственными организациями равна 81 360,0. Прибыль от реализации предприятия получают в размере 53 135,76 тыс. руб. Учитывая, что предприятия аграрного сектора в основном являются плательщиками единого сельскохозяйственного налога, в бюджет от их производственной деятельности ежегодно поступает около 3 188,15 тыс. руб.

При покупке у Манычского сельского поселения невостребованных земель по сложившейся ценовой конъюнктуре на рынке, доход от реализации получен в размере 17 516 тыс. рублей. Стоит отметить, что данный вид поступлений в бюджет поселения является единовременным.

Эффективность арендных отношений между поселением и арендаторами оценивается доходом от использования невостребованных земель в размере 3 944 тыс. рублей ежегодно.

Выводы

В свете представленных разработок направлений совершенствования управления землепользованием сельских поселений, разработанной модели оптимизации рекомбинации неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на уровне муниципальных образований, а также оценки эффективности предложений, любой из представленных вариантов совершенствования землепользования Манычского сельского поселения является эффективными. Расходная часть сельского поселения из бюджетных и внебюджетных средств на выполнение совокупности рекомендаций по оформлению земельных участков, выделяемых в счет невостребованных земельных долей в собственность сельского поселения окупятся в первый год реализации проектных предложений. Доходная часть поступлений в бюджет территориального образования может быть регулярной или единовременной в зависимости от принятого направления совершенствования управления землепользованием сельского поселения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Bukhtoyarov N.I. Current state and development trends in agricultural land use in the central chernozem region / N.I. Bukhtoyarov, S.N. Volkov, G.N. Nikonova // *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020)* – 2020. – P. 54-59.
2. Gulyaeva, T.I. Modern Organizational and Economic Aspects and Staffing Issues in Breeding and Seed Production / T.I. Gulyaeva, V.I. Savkin, E.Y. Kalinicheva et al. // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. – Vol.9 – No8. – P. 1789-1798.
3. Лоскутова Е.И. Земельная реформа в России / Е.И. Лоскутова, А.Н. Головки // *Молодая наука аграрного Дона: традиции, опыт, инновации*. – 2017. – №1. – P. 152-155.
4. Гуляева Т.И. Оценка взаимосвязи экономических показателей с эффективностью производства / Т.И. Гуляева, И.В. Ильина // *АПК: экономика и управление*. – 2002. – №11. – С. 62-67.
5. Кудравец Д.А. Землеустройство как механизм управления земельными ресурсами / Д.А. Кудравец, Н.Б. Сухомлинова // *Научные исследования, открытия и развитие технологий в современной науке. Сборник материалов XX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции*. – 2019. – С. 25–28.
6. Сухомлинова Н.Б. Мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения для целей землеустройства (на примере Ростовской области) / Н.Б. Сухомлинова, К.И. Горбатенко // *Мелиорация и водное хозяйство. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 130-летию со дня рождения академика Б.А. Шумакова. В 2-х частях* – 2019. – С. 57-62.
7. Sandu I.S. Methodological aspects of social and economic efficiency of the regional activities / I.S. Sandu, M.Ya. Veselovsky, A.V. Fedotov et al. // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2015. – Vol.6. №3. – С. 650-659.
8. Ростовская область в цифрах 2018: Стат.сб./Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2019. – 737 с. [Электронный ресурс] URL: <https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/!%Ежегодник2018.pdf>. (дата обращения: 16.10.2020).
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 15.10.2020). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/. (дата обращения: 16.10.2020)
10. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 №101-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/. (дата обращения: 16.10.2020)
11. Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 №369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128976/. (дата обращения: 16.10.2020)
12. Сухомлинова Н.Б. Оценка эффективности землепользования в агроландшафтах Ростовской области / Н.Б. Сухомлинова, А.В. Суханова // *Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации* – 2017. – №4 (48). – С. 263-275.
13. Чутчева Ю.В. Техничко-технологические инновации в аграрном производстве / Ю.В. Чутчева // *Экономика сельского хозяйства*. – 2019. – №3. – С. 36-39.
14. Головки, А.Н. К вопросу глубокой переработки жидких органических отходов животноводства и птицеводства / А.Н. Головки, А.М. Бондаренко // *Вестник аграрной науки Дона* – 2018. – №4 (48). – С. 62-68.
15. Сухомлинова Н.Б. Земельные ресурсы в системе управления земельно-имущественными отношениями муниципального образования / Н.Б. Сухомлинова, К.К. Чешев // *Экономика и экология территориальных образований* – 2017. – №4. – С. 18-28.
16. Чешев А.С. Землеустройство как инструмент управления земельными ресурсами страны / А.С. Чешев, В.В. Поляков // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель* – 2019. – №4(171). – С. 63-66.

17. Поляков В.В. Организационно-экономические условия использования земельных ресурсов на агроландшафтной основе / В.В. Поляков // Экономика и экология территориальных образований. 2016. – №3. С. 14-23.

18. Поляков В.В. Земельно-имущественный комплекс муниципального образования: социо-эколого-экономические аспекты / В.В. Поляков, Н.Б. Сухомлинова, А.С. Чешев : Монография – Ростов-на-Дону, 2015. – 238 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bukhtoyarov N.I. Current state and development trends in agricultural land use in the central chernozem region / N.I. Bukhtoyarov, S.N. Volkov, G.N. Nikonova // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020) – 2020. – P. 54-59.

2. Gulyaeva, T.I. Modern Organizational and Economic Aspects and Staffing Issues in Breeding and Seed Production / T.I. Gulyaeva, V.I. Savkin, E.Y. Kalinicheva et al. // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. - Vol.9 No8. - P. 1789-1798.

3. Loskutova E.I. Zemel'naya reforma v Rossii [Land reform in Russia] / E.I. Loskutova, A.N. Golovko // Molodaya nauka agrarnogo Dona: tradicii, opyt, innovacii [Young science of the agrarian don: traditions, experience, innovations]. - 2017. -№1. - P. 152-155. [in Russian]

4. Gulyaeva T.I. Ocenka vzaimosvyazi ekonomicheskikh pokazatelej s effektivnost'yu proizvodstva [Assessment of the relationship between economic indicators and production efficiency] / T.I. Gulyaeva, I.V. Piina//APK: ekonomika i upravlenie [Agro-industrial complex: economics and management]. -2002. - №11. - P. 62-67. [in Russian]

5. Kudravec D.A. Zemleustrojstvo kak mekhanizm upravleniya zemel'nymi resursami [Land management as a mechanism for land management] / D.A. Kudravec, N.B. Suhomlinova // Nauchnye issledovaniya, otkrytiya i razvitie tekhnologij v sovremennoj nauke. Sbornik materialov XX-oj mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Scientific research, discoveries and development of technologies in modern science. Collection of materials of the XX-th international part-time scientific and practical conference]. – 2019. – P. 25–28. [in Russian]

6. Suhomlinova N.B. Monitoring sostoyaniya zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya dlya celej zemleustrojstva (na primere Rostovskoj oblasti) [Monitoring of the state of agricultural land for land management purposes (for example, the Rostov region)] / N.B. Suhomlinova, K.I. Gorbatenko // Melioraciya i vodnoe hozyajstvo. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 130-letiyu so dnya rozhdeniya akademika B.A. Shumakova. [Melioration and water management. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 130th anniversary of the birth of academician B.A. Shumakov. In 2 parts] – 2019. – P. 57-62. [in Russian]

7. Sandu I.S. Methodological aspects of social and economic efficiency of the regional activities / I.S. Sandu, M.Ya. Veselovsky, A.V. Fedotov et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2015. – Vol.6. №3. – P. 650-659.

8. Rostovskaya oblast' v cifrah 2018: Stat.sb. /Rostovstat [Rostov region in figures 2018: Statistical collection / Rostovstat]. – Ростов-на-Дону, 2019. – 737 p. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/Rryp5> (accessed: 16.10.2020) [in Russian].

9. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 №136-FZ (red. ot 15.10.2020) [Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 №136-FZ (as amended on October 15, 2020)]. [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/. (accessed: 16.10.2020) [in Russian].

10. Federal'nyj zakon «Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya» ot 24.07.2002 №101-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law «On the turnover of agricultural land» of July 24, 2002 №101-FZ (last edition)]. [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/. (accessed: 16.10.2020) [in Russian].

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.04.2012 №369 «O pri-znakah neispolzovaniya zemel'nyh uchastkov s uchetom osobennostej vedeniya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva ili osushchestvleniya inoj svyazannoj s sel'skohozyajstvennym proizvodstvom deyatel'nosti v sub"ektah Rossijskoj Federacii» [Decree of the Government of the Russian Federation of 23.04.2012 №369 «On signs of non-use of land plots, taking into account the specifics of agricultural production or other activities related to agricultural production in the constituent entities of the Russian Federation»]. [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128976/. (accessed: 16.10.2020) [in Russian].

12. Suhomlinova N.B. Ocenka effektivnosti zemle-pol'zovaniya v agrolandshaftah Rostovskoj oblasti [Assessment of the effectiveness of land use in agricultural landscapes of the Rostov region] / N.B. Suhomlinova, A.V. Suhanova // Nauchnyj zhurnal Rossijskogo NII problem melioracii [Scientific journal of the Russian Research Institute of Melioration Problems] - 2017. - №4 (48). – P. 263-275. [in Russian].

13. Chutcheva Yu.V. Tekhniko-tekhnologicheskie innovacii v agrarnom proizvodstve [Technical and technological innovations in agricultural production] / Yu.V. Chutcheva // Ekonomika sel'skogo hozyajstva [Agricultural Economics]. - 2019. -№3. - P. 36-39. [in Russian].

14. Golovko, A.N. K voprosu glubokoj pererabotki zhidkih organicheskikh othodov zhivotnovodstva i pticevodstva [On the issue of deep processing of liquid organic waste from animal husbandry and poultry farming]/ A.N. Golovko, A.M. Bondarenko // Vestnik agrarnoj nauki Dona [Bulletin of Agrarian Science of the Don] – 2018. – №4 (48). – P. 62-68. [in Russian].

15. Suhomlinova N.B. Zemel'nye resursy v sisteme upravleniya zemel'no-imushchestvennymi otnosheniyami municipal'nogo obrazovaniya [Land resources in the management system of land and property relations of the municipal formation] / N.B. Suhomlinova, K.K. Cheshev // Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovaniy [Economy and ecology of territorial entities] – 2017. - №4. – P. 18-28. [in Russian].

16. Cheshev A.S. Zemleustrojstvo kak instrument upravleniya zemel'nymi resursami strany [Land management as a tool for land management in the country] / A.S. Cheshev, V.V. Polyakov // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel' [Land management, cadastre and land monitoring]– 2019. – №4(171). – P. 63-66. [in Russian].

17. Polyakov V.V. Organizacionno-ekonomicheskie usloviya ispol'zo-vaniya zemel'nyh resursov na agromeliolandshaftnoj osnove [Organizational and economic conditions for the use of land resources on an agromelio-landscape basis]/ V.V. Polyakov // Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovaniy [Economy and ecology of territorial entities] – 2016. – №3. – P. 14-23. [in Russian].

18. Polyakov V.V. Zemel'no-imushchestvennyj kompleks municipal'nogo obrazovaniya: socio-ekologo-ekonomicheskie aspekty [Land and property complex of a municipal formation: socio-ecological and economic aspects] / V.V. Polyakov, N.B. Suhomlinova, A.S. Cheshev : Monograph – Ростов-на-Дону, 2015. – 238 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.044>

О ЗОНАЛЬНОСТИ ФЛЮИДНЫХ СИСТЕМ ЮЖНОГО УРАЛА И ПРЕДУРАЛЬЯ

Научная статья

Куделина И.В.*

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (kudelina.inna[at]mail.ru)

Аннотация

В исследуемом регионе развита горнодобывающая промышленность. Под влиянием флюидных систем и глубинных разломов сформировались залежи нефти, газа и разнообразных руд. Флюидные системы характеризуются вертикальной зональностью и являются активными участниками геологических процессов. На платформе и в зоне складчатости сформировались палеоподнятия и палеопрогибы со срединными массивами и эпигеосинклинальными орогенными системами, а также артезианские бассейны с залежами нефти, газа и битумами. Вокруг горнодобывающих предприятий растут площади техногенно нарушенных и опустыненных территорий. Истощение и загрязнение вод затрудняют обеспечение населения водой питьевого качества. Необходима программа защиты и рационального использования водных ресурсов с учетом зональности гидросферы.

Ключевые слова: флюидные системы, зональность, надкритическое состояние воды, разломы, зоны разуплотнения, прорывные технологии.

ON THE ZONATION OF FLUID SYSTEMS OF THE SOUTHERN URALS AND THE CIS-URAL REGION

Research article

Kudelina I.V.*

Orenburg State University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (kudelina.inna[at]mail.ru)

Abstract

The Southern Urals and the Cis-Ural Region studied in this article have a developed mining industry. The influence of fluid systems and deep faults contributed to the formation of deposits of oil, gas and various ores. Fluid systems are characterized by altitudinal zonation and take an active part in geological processes. On the platform and in the folding zone, paleoelevations and paleodepressions with median mass and epigeosynclinal orogenic systems were formed, as well as artesian basins with oil, gas and bitumen deposits. Mining enterprises are being surrounded by the growing area of industrially disturbed and deserted territories. Water depletion and pollution make it difficult to provide drinking water to the population. There is a need for a program for the protection and rational use of water resources, taking into account the zoning of the hydrosphere.

Keywords: fluid systems, zonation, supercritical state of water, faults, decompression zones, breakthrough technologies.

Введение

Исследуемая территория включает районы Челябинской, Оренбургской областей, Башкортостана и Татарстана с площадью до 350 тыс. км² (рис. 1) и расположена в южной части уральского региона. На исследуемой площади развиты сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, лесо- и нефтегазопереработка, машиностроение и другие отрасли. Подземные воды и их вертикальную зональность территории изучали многие исследователи, считавшие платформенную и горно-складчатую части территории не взаимосвязанными.

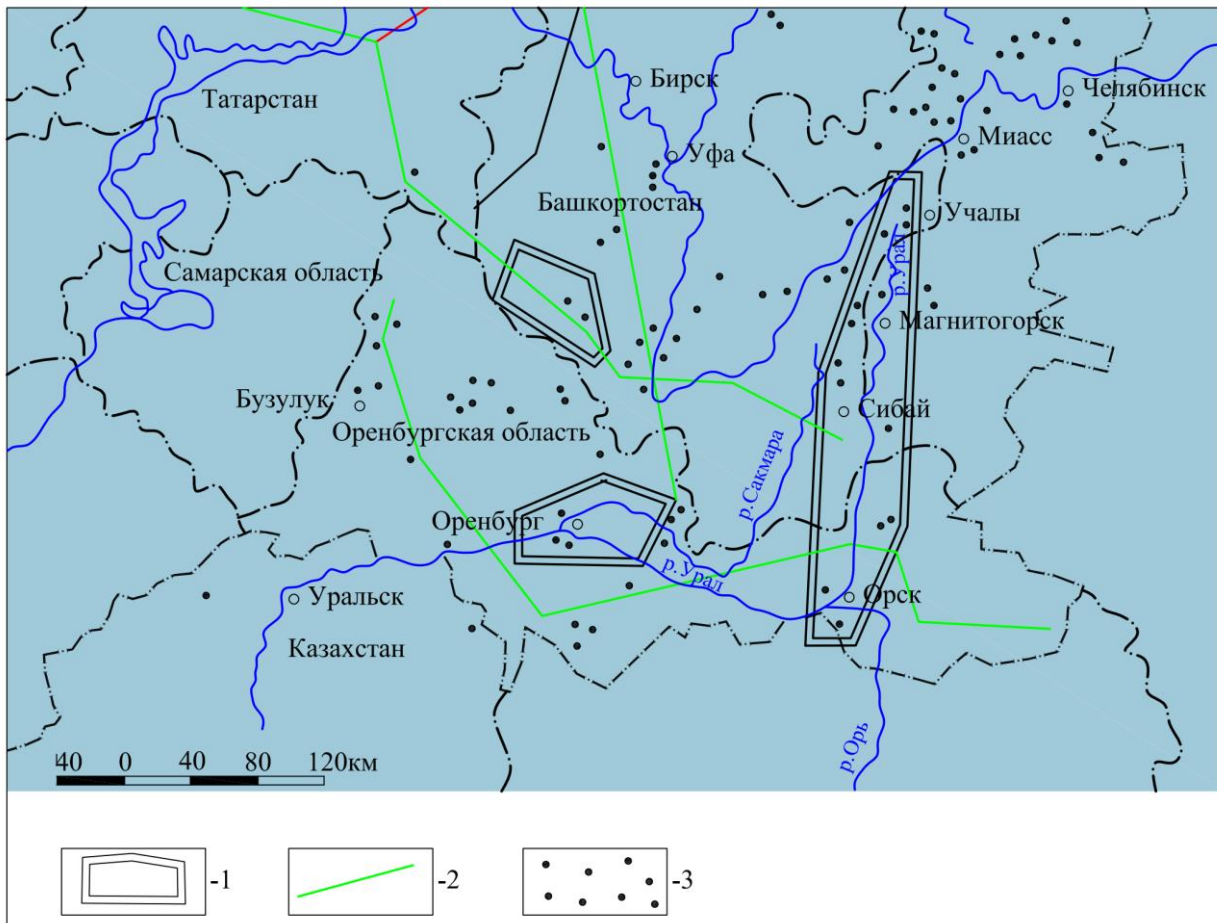

Рис. 1 – Обзорная карта Южного Урала и Предуралья: 1 - исследуемые площади; 2 - гидрогеологические профили; 3 – исследованные участки

Представления изменились после экспериментального получения вод в надкритическом состоянии [11]. Было установлено, что воды в надкритическом состоянии играют важную роль в составе флюидов мантии и глубинных горизонтов земной коры и, возможно проявляют себя в составе «плюмов» в ядре Земли. Это соответствует положению В.И. Вернадского о единстве природных вод [1], которые формируют круговорот вещества на планете и внутри ее.

Глубинные флюиды рассматриваются с позиций участия в этом круговороте в виде фильтрационных или диффузионных потоков. При изучении этих вопросов необходимо учесть влияние хрупкого состояния вещества земной коры на формирование разломов и воздействие космических объектов на деформацию планеты, что проявляется в сжатии и разуплотнении пород. Отсутствие упругости пород проявляется в формировании зон трещиноватости, которая изменяется во времени. Если присутствует пластичность вещества земной коры, то механизм сжатия и разуплотнения пород способствует перемещению флюидов, выталкивая пластичное вещество из закрывающихся трещин или зон сжатия, и затягивания обратно при открытии трещин или из зон разуплотнения. Глубинные разломы формируются в хрупких породах. Они имеют место выше по разрезу от наиболее глубоких гипоцентров землетрясений. Ниже по разрезу трещиноватость замещается зонами разуплотнения вещества, перемещение которого проявляется в виде «плюмов». Глубины в 700-900 км можно условно считать нижней границей гидросферы, но следует учитывать, что от границы Конрада до глубин 700-900 км вода в надкритическом состоянии может легко терять свою устойчивость в той части разреза, где давление возрастает. При понижении давления воды из надкритического состояния переходят в гравитационное, увеличиваясь в объеме до 1,5 раз и с этим, по А.Я. Гаеву [3], может быть связан процесс формирования землетрясений. Далее с глубиной давление увеличивается, количество воды снижается, и мощные сотрясения сменяются менее мощными плюмами.

Основные результаты

По результатам палеогидрогеологического анализа Урала [2], его структурный план многократно перестраивался с формированием соответствующих комплексов осадков и этажей. При отмеченном геодинамическом механизме разломов восстанавливается связь флюидов фундамента и осадочного чехла. Флюиды перемещаются по разрезу. Древние разломы (доуралиды) северо-западного простирания и субмеридиональные уралиды контролируют месторождения углеводородов и рудных полезных ископаемых. Разломы являются критериями при поисках месторождений полезных ископаемых и усиливают влияние техногенеза на окружающую среду.

Сложилась представления о глубинных флюидах и их вертикальной зональности. В верхней части разреза до границы Конрада выделена гидродинамическая зона трещинных гравитационных вод, далее, до глубин 700-900 км – гидродинамическая зона вод в неустойчивом надкритическом состоянии. Неустойчивость состояния обусловлена переходом воды в гравитационное состояние при понижении давления.

При многократной перестройке структурного плана и поднятии территории тектонические разломы обновлялись, и гидрогеологическая связь фундамента платформы с чехлом восстанавливалась. При прогибании территории происходило сжатие, приводящее к перемещению флюидов. Как уже было сказано, на платформе тектонические нарушения контролируют месторождения углеводородов, а в зоне складчатости – месторождения различных руд. С тектоническими нарушениями в регионе так же связано формирование речных долин и зон сосредоточения пресных подземных и поверхностных вод.

Учитывая важную роль флюидных систем и геотектоники в развитии минерально-сырьевой базы и отраслей хозяйства, программа исследования флюидных систем должна стать составной частью программы перехода к ноосфере, по В.И. Вернадскому, который еще в 1931 г. писал, что «гидрогеология ... чрезвычайно сузила свои задачи» [1]. В течение последующих лет гидрогеология активно развивалась [5], [6]: издано большое количество научных изданий, в том числе «Гидрогеология СССР», «Основы гидрогеологии» под ред. Е.В. Пиннекера, работы по гидрогеологии континентов и океанов [4], [6], по картографированию регионов и оценке водных ресурсов. По словам С.Л. Шварцева, воды представляются природным ресурсом, а не как «компонент (стихия) окружающего мира». Роль их, как стихии, в понимании В.И. Вернадского и Ж.Б. Ламарка, попытались раскрыть Е.В. Пиннекер, С.Л. Шварцев и др. [9], в том числе, при формировании месторождений полезных ископаемых и экологической обстановки [6].

Для оценки влияния стихии на гидросферу необходимо раскрыть роль глобальных и региональных геодинамических процессов и зонировать флюидную систему планеты. Так, А.В. Кудельский [7] разделил эту систему на две части: с температурами ниже и выше надкритических ($374-450^{\circ}\text{C}$). Необходима дальнейшая детализация зональности флюидных систем, для обеспечения прогноза развития ситуации и разработки новых технологий в науках о Земле. Этому может способствовать открытие надкритического состояния воды [11]. В.И. Вернадский говорил, что «вода занимает особое положение и стоит особняком в истории нашей планеты». С.Л. Шварцев назвал это выражение великого ученого постулатом В.И. Вернадского [10].

Вода в гравитационном состоянии преобладает только до границы Конрада, а в остальной части планеты флюиды представлены водами в надкритическом состоянии. На исследуемой территории с длительной историей развития, воды имеют различное происхождение. Преобладают воды седиментогенные, инфильтрационные и смешанного происхождения. На Южном Урале до глубины в 600 м распространены пресные воды, сменяемые глубже водами термальными, солеными и рассолами [2].

На каждом этапе развития региона формировались водоносные комплексы, водоупоры и этажи. Субаквальные бассейны переходили в переходные или субаральные. В регионах Урала выделено 11 этапов перестройки структурного плана [2] с преобладанием бассейнов переходного типа. Это привело к формированию гидрогеологических этажей и подэтажей (рис. 2).

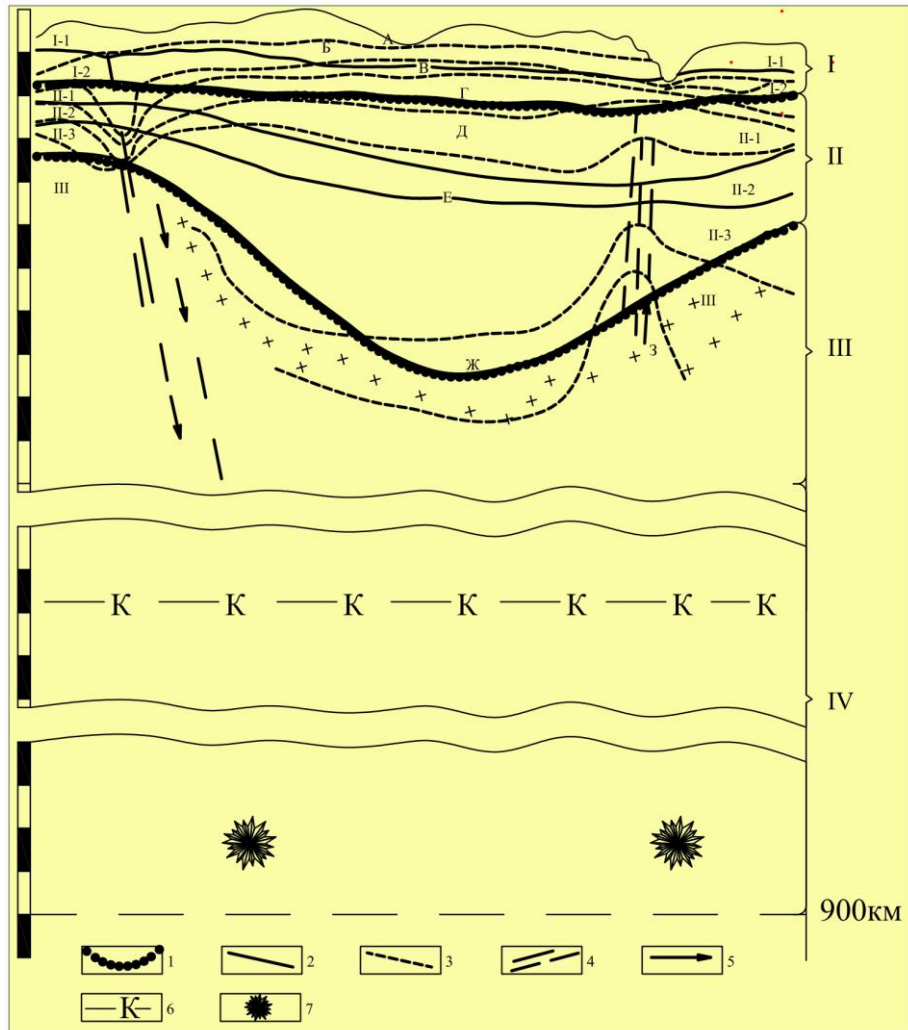

Рис. 2 – Вертикальная зональность гидросферы Предуралья (составили И.В. Куделина и А.Я. Гаев).

Гидродинамические этажи: *I* – активного водообмена и регионального стока; *II* – затрудненного водообмена в низах осадочного чехла; *III* – трещинных, гравитационных вод до границы Конрада (6); *IV* – вод мантии до самых глубоких гипоцентров землетрясений (7) 700-900 км. Комплексы со стоком из пород: Mz-Kz: I-1; P₂₋₃ – 1-2; московско-кунгурских – II-1; франско-верейских (II-2) и протерозойско-кыновских (II-3). Зоны: гидрогенеза: карбонатного (А), сульфатного (Б), сульфатно-хлоридного и хлоридно-сульфатного (В), хлоридного (Г); Гидрогалогенеза: максимального (Д), равновесного (Е) и унаследованного (Ж). Гидрометагенеза (3 в III и IV этажах).

Выводы

В разных геологических структурах региона зоны сосредоточения подземных вод проявились не одинаково. В Казанско-Кажимском прогибе деформации оказались не до развитыми, но способствовали формированию к востоку от прогиба субмеридиональных сводовых поднятий, Предуральского прогиба и пост-миогеосинклинальной складчатой зоны. У западной части региона с тектоническими нарушениями связаны интрузии магматических пород. В результате на платформе сформировались своеобразные артезианские бассейны, а в складчатой зоне гидрогеологические массивы и адмассивы при подчиненном развитии бассейнов. На платформе сформировались палео-поднятия и палео-прогибы со срединными массивами и эпигеосинклинальными орогенными системами.

Вокруг горнодобывающих предприятий возрастает интенсивность техногенного опустынивания территории, загрязнения окружающей среды и истощения водных ресурсов. Это приводит к трудностям с обеспечением населения водой питьевого качества. Необходима разработка комплексной программы водо- и природопользования, как по отдельным районам, так и по региону, в целом. Программа должны учитывать закономерности в формировании зональности гидросферы и ее флюидных систем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вернадский В.И. История природных вод / В.И.Вернадский. – М.: Наука, 2003. - 751с.
2. Гаев А.Я. Гидрогеохимия Урала и вопросы охраны подземных вод / А.Я. Гаев. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. - 368 с.
3. Гаев А.Я. Фундаментальные и прикладные проблемы гидросферы. Ч. 1. Основы гидрогеологии / А.Я. Гаев и др. : учеб. пос.– М.: Университетская кн., 2016.- 160с.
4. Гидрогеология СССР в 55 томах. – М.: Недра, 1970-1978.

5. Карцев А.А. Палеогидрогеология / А.А. Карцев, С.Б. Вагин, Е.А. Басков. – М.: Недра, 1969. – 151 с.
6. Кирюхин В.А. Гидрогеология XXI века – возможные пути развития / В.А. Кирюхин, В.М. Швец // Изв. ВУЗов. Геология и разведка, 2007, № 1. С. 56-63.
7. Кудельский А.В. Подземная гидросфера и геофлюиды земной коры и верхней мантии / А.В.Кудельский // Геофизический журнал, № 5. Т. 39. 2017. С. 3-26.
8. Шестопалов В.М. Очерки дегазации земли. / В.М. Шестопалов и др.// Научно-инж. центр НАН Украины. Ин-т геол. наук НАН Украины. Киев, 2018. – 632 с.
9. Пиннекер Е.В. Основы гидрогеологии. Общая гидрогеология / Е.В. Пиннекер, Б.И. Писарский, С.Л. Шварцев // Новосибирск: Наука, 1980.- 231с.
10. Шварцев С.Л. Будущее гидрогеологии – в резком расширении границ ее исследований / С.Л. Шварцев // Гидрогеология и карстоведение – Пермь, 2009. Вып. 18. С. 12–21.
11. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2013; DOI:10.1073/ pnas.1220301110. [Electronic resource] URL: chemport.ru. (accessed 12.10.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vernadsky V.I. Istorija prirodnyh vod [History of natural waters] / V.I. Vernadsky. – Moscow: Nauka, 2003. - 751p. [in Russian]
2. Gaev A.Ya. Gidrogeohimija Urala i voprosy ohrany podzemnyh vod [Hydrogeochemistry of the Urals and issues of groundwater protection] / A.Ya. Gaev. – Sverdlovsk: Ural Publishing House. University, 1989. — 368 p. [in Russian]
3. Gaev A.Ya. Fundamental'nye i prikladnye problemy gidrosfery. Ch. 1. Osnovy gidrogeologii [Fundamental and applied problems of the hydrosphere. Part 1. Fundamentals of hydrogeology] / A.Ya. Gaev et al. : textbook. settlement - M.: University book., 2016.- 160 p. [in Russian]
4. Gidrogeologija SSSR [Hydrogeology of the USSR] in 55 volumes. – M.: Nedra, 1970-1978. [in Russian]
5. Kartsev A.A. Paleogidrogeologija [Paleohydrogeology] / A.A. Kartsev, S.B. Vagin, E.A. Baskov. - M.: Nedra, 1969. — 151 p. [in Russian]
6. Kiryukhin V.A. Gidrogeologija XXI veka – vozmozhnye puti razvitija [Hydrogeology of the XXI century - possible ways of development] / V.A. Kiryukhin, V.M. Shvets // Izv. VUZov. Geologija i razvedka [Izv. Universities. Geology and Exploration], 2007, No. 1. P. 56-63. [in Russian]
7. Kudelsky A.V. Podzemnaja gidrosfera i geofluidy zemnoj kory i verhnej mantii [Underground hydrosphere and geofluids of the earth's crust and upper mantle] / A.V. Kudelskiy // Geofizicheskij zhurnal [Geophysical journal], No. 5. Vol. 39. 2017. P. 3-26. [in Russian]
8. Shestopalov V.M. Ocherki degazacii zemli [Essays on land degassing]. / V.M. Shestopalov et al. // Nauchno-inzh. centr NAN Ukrainy. In-t geol. nauk NAN Ukrainy [Scientific-Ing. center of the National Academy of Sciences of Ukraine. Institute of geol. Sciences of the National Academy of Sciences of Ukraine]. Kiev, 2018. — 632 p. [in Russian]
9. Pinneker E.V. Osnovy gidrogeologii. Obshhaja gidrogeologija [Fundamentals of Hydrogeology. General hydrogeology] / E.V. Pinneker, B.I. Pisarsky, S.L. Shvartsev. – Novosibirsk: Nauka, 1980.- 231 p. [in Russian]
10. Shvartsev S.L. Budushhee gidrogeologii – v rezkom rasshirenii granic ee issledovaniy [The future of hydrogeology lies in a sharp expansion of the boundaries of its research] / S.L. Shvartsev // Gidrogeologija i karstovedenie [Hydrogeology and Karst Science] - Perm, 2009. Issue. 18, P. 12–21. [in Russian]
11. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2013; DOI:10.1073/ pnas.1220301110. [Electronic resource] URL: chemport.ru. (accessed 12.10.2020)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.045>

О РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ГЕОДИНАМИКИ УГОЛЬНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ КУЗБАССА ГЕОДЕЗИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Научная статья

Соловицкий А.Н.*

ORCID: 0000-0001-7483-3484,

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

* Корреспондирующий автор (san.mdig[at]mail.ru)

Аннотация

Установлена востребованность геодезических методов при освоении угольных месторождений. Отмечен низкий уровень их использования для решения задач геодинамики месторождений. Целью исследований является разработка теории и методов решения как прикладных (определение типа геодинамической ситуации, контроль изменения во времени главных направлений деформаций, ранжирование изменений во времени деформаций и контроль накопления потенциальной энергии деформирования блоков земной коры), так и фундаментальной задачи геодинамики угольных месторождений, которое включает определение напряженно-деформированное состояние блоков земной коры разных рангов и закономерностей его перераспределения при их взаимодействии по результатам повторных геодезических наблюдений на основе реализации нового принципа динамической модели геодезического мониторинга напряженно-деформированного состояния земной коры. Практическим применением теории и методов является не только обеспечение информационной основы для получения новых знаний о напряженно-деформированное состояние блоков земной коры разных рангов при освоении угольных месторождений, но и геодинамической безопасности угольного предприятия.

Ключевые слова: блок земной коры, геодезический мониторинг, динамическая модель, прикладная и фундаментальная задачи.

ON SOLVING PROBLEMS OF GEODYNAMICS OF KUZBASS COAL DEPOSITS VIA THE GEODESIC METHOD

Research article

Solovitski A.N.*

ORCID: 0000-0001-7483-3484,

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

* Corresponding author (san.mdig[at]mail.ru)

Abstract

The article establishes the demand for geodetic methods in the development of coal mining regions. The research points out the low level of their use for solving the problems of deposit geodynamics. The purpose of the research is to develop a theory and methods for solving both applied (determining the type of geodynamic situation, monitoring changes in time of the main directions of deformations, ranking changes in time of deformations and monitoring the accumulation of potential energy of deformation of crustal blocks) and fundamental problems of geodynamics of coal deposits, which includes determining the stress-strain state of crustal blocks of different ranks and patterns of its redistribution during their interaction according to the results of repeated geodetic observations and based on the implementation of a new principle of dynamic model of geodesic monitoring of the stress-strain state of the earth's crust. The practical application of the theory and its methods is not only to provide an information basis for obtaining new knowledge about the stress-strain state of crustal blocks of different ranks during the development of coal deposits, but also to provide the geodynamic safety of a coal enterprise.

Keywords: crustal block, geodetic monitoring, dynamic model, applied and fundamental problems.

Введение

Применение геодезических методов при освоении угольных месторождений многоаспектно и чаще характеризует геодезию как прикладную науку. Однако она востребована и как фундаментальная наука, но это, прежде всего, связано с изучением их геодинамики. Отечественная школа геодезической науки в этом направлении прославлена вкладом Н. П. Есикова, А. И. Каленицкого, В. И. Кафтана, Ю. А. Кашникова, А. А. Козырева, В. Г. Колмогорова, Ю. О. Кузьмина, Б. Т. Мазурова, М. Т. Мустафина, А. К. Певнева, А. Д. Сашурина, Л. И. Серебряковой, В. А. Сидорова, В. Ю. Тимофеева, Яценко В. Р. и многих других ученых [1], [9]. Успешны международные и отечественные геодинамические проекты, такие как изучение напряженно-деформированного состояния массива горных пород и проявлений геодинамических явлений (ГДЯ) [7], [10]. Однако, несмотря на определенные достижения, фундаментальные исследования геодинамики месторождений геодезическими методами на локальном уровне в полной мере не разработаны и не освещены в печати, особенно это касается районов освоения угольных месторождений, поскольку традиционные технологии геодезического контроля ориентированы на изучение кинематики и деформаций поверхности земной коры [11], [12]. Основная проблема, препятствующая развитию фундаментальных исследований, – отсутствие методов, позволяющих определять как напряженно-деформированное состояние блоков земной коры разных рангов, так и закономерности его перераспределения при их взаимодействии по результатам повторных геодезических наблюдений на основе современных достижениях геодезических технологий, их оперативности, точности и уровня автоматизации, а также моделей геодезических построений, адекватно отражающих структуру и иерархию земной коры. Указанная проблема недостаточно освещена в отечественной и зарубежной литературе [2], [8]. До настоящего времени не разработаны теория и методы определения напряженно-

деформированное состояние блоков земной коры (НДС БЗК) разных рангов и его перераспределение при их взаимодействии по результатам повторных геодезических наблюдений [3], [5]. Реализация указанной теории и методов обеспечит информационную основу для получения новых знаний о НДС БЗК разных рангов при освоении угольных месторождений, которые позволят решить не только эти исследовательские задачи, но и обеспечить геодинамическую безопасность угольного предприятия. Все это позволяет считать актуальной разработку теории и методов определения напряженно-деформированное состояние блоков земной коры разных рангов и его перераспределение при их взаимодействии по результатам повторных геодезических наблюдений в районах освоения угольных месторождений. Использование полученных результатов обеспечит не только расширение применения геодезических методов для оценки геодинамической опасности при освоении угольных месторождений, но и обеспечит геодезии статус фундаментальной науки.

Методы и принципы исследования

Для изучения НДС БЗК и перераспределение потенциальной энергии деформирования при их взаимодействии автором предлагается разработать динамическую модель геодезического мониторинга напряженно-деформированного состояния земной коры (ГМНДСЗК). Динамическая модель ГМНДСЗК в районах освоения угольных месторождений Кузбасса, являясь иерархической и многоуровневой системой, по мнению автора, отражает изменение состояния блоков земной за год. Одним из новых принципов её формирования являются теоретические основы управления напряженно-деформированным состоянием блоков земной коры для формирования прогнозных оценок их развития с последующей выработкой управляющих решений и рекомендаций. Интерпретируется это как целевой принцип построения системы мониторинга с учетом достижения конечной цели – управление НДС БЗК. Поэтому сам процесс наблюдения не является непосредственной целью: наблюдения кинематики блоков земной коры, последующий их анализ и оценка – это лишь средство достижения цели указанной модели. Кроме управленческих решений целевой принцип реализации динамической модели ГМНДСЗК в районах освоения угольных месторождений Кузбасса нацелен на решение фундаментальной и прикладных задач геодинамики месторождения. Прикладные задачи включают: определение типа геодинамической ситуации; контроль изменения во времени главных направлений деформаций, ранжирование изменений во времени деформаций и контроль накопления потенциальной энергии деформирования блоков земной коры. Фундаментальная задача геодинамики месторождения заключается в исследовании закономерностей перераспределения потенциальной энергии деформирования в блоках земной коры разных рангов и формирования в них очага ГДЯ, теоретическим обоснованием которого является IV-я степень опасности развития деформаций блока земной коры и накопление плотности энергии не менее $12 \text{ кг}\cdot\text{м}/\text{м}^3$.

Основные результаты

Для решения фундаментальной задачи геодинамики об оценке перераспределения деформаций и потенциальной энергии в блоках земной коры разных рангов (формирования очага ГДЯ) был создан геодинамический полигон (ГДП) Кемеровского государственного университета (КемГУ) (первая очередь). Для обеспечения его проектирования автором было проведено геодинамическое районирование исследуемой территории и выделены блоки земной коры IV-го (номер 42:2019:03:04:00000000281), состоящий из 3 блоков V-го ранга (II- номер 42:2019:03:05:000000002256; III- номер 42:2019:03:05:000000003257) (рис. 1).

Рис. 1 – Блоки земной коры: IV-го (выделен черным цветом) и V-го рангов (I-III)

Месторасположения мобильных пунктов (МП) выбрано с учетом разработанной автором методологии: в узлах пересечения разломов и в наивысших отметках исследуемых блоков земной коры. Стабильные пункты в условно стабильном блоке.

Повторные наблюдения на пунктах ГДП были выполнены четырьмя многочастными спутниковыми геодезическими приемниками Javad Triumph-1M в декабре 2019 года сотрудниками общества с ограниченной ответственностью «Сибгеопроект-недра» (ООО «СГП-недра»). Постобработка с уравниванием материалов ГНСС-измерений и вычислением координат выполнена в программном обеспечении Gredo GNSS 1.1. На основе математической обработки результатов повторных наблюдений на ГДП определены динамические параметры блоков земной коры IV-го и V-го рангов.

В качестве начальной эпохи наблюдений использованы координаты МП, определенные 1988 году классическими комбинированными геодезическими методами. Скорости кинематики исследуемых блоков земной коры по результатам повторных наблюдений не превысили 6 мм/год. На исследуемой территории в районе города Кемерово (рис. 11) соискателем выделены зоны сдвига, как для блока земной коры IV-го ранга 42:2019:03:04:00000000281 ($\Delta\gamma_{\partial\partial\zeta}[t-t_0]=-6.56\cdot 10^{-7}$; $\theta[t-t_0]=-2.53\cdot 10^{-7}$) (выделен красным цветом), так и для двух блоков земной коры V-го ранга (блок III - 42:2019:03:05:000000002256 $\Delta\gamma_{\partial\partial\zeta}[t-t_0]=2.085\cdot 10^{-6}$; $\theta[t-t_0]=1.44\cdot 10^{-6}$; блок II - 42:2019:03:05:000000003257 $\Delta\gamma_{\partial\partial\zeta}[t-t_0]=2.25\cdot 10^{-5}$; $\theta[t-t_0]=4.20\cdot 10^{-6}$). Согласно (15) и (16) блок земной коры V-го ранга I - 42:2019:03:05:000000001281 характеризуется как зона растяжения $\Delta\gamma_{\partial\partial\zeta}[t-t_0]=7.10\cdot 10^{-7}$; $\theta[t-t_0]=3.03\cdot 10^{-6}$.

Исследуемые блоки земной коры характеризуются следующими изменениями во времени значений главных деформаций:

- блок 42:2019:03:04:00000000281 $\varepsilon_1[t-t_0]=-2.41\cdot 10^{-11}$, $\varepsilon_2[t-t_0]=2.52\cdot 10^{-6}$, $\varepsilon_3[t-t_0]=-5.44\cdot 10^{-14}$,
- блок 42:2019:03:05:000000001281 $\varepsilon_1[t-t_0]=-3.01\cdot 10^{-6}$, $\varepsilon_2[t-t_0]=1.35\cdot 10^{-12}$, $\varepsilon_3[t-t_0]=-2.10\cdot 10^{-13}$,
- блок 42:2019:03:05:000000002256 $\varepsilon_1[t-t_0]=-3.02\cdot 10^{-14}$, $\varepsilon_2[t-t_0]=1.44\cdot 10^{-6}$, $\varepsilon_3[t-t_0]=1.37\cdot 10^{-12}$,
- блок 42:2019:03:05:000000003257 $\varepsilon_1[t-t_0]=-4.02\cdot 10^{-6}$, $\varepsilon_2[t-t_0]=2.42\cdot 10^{-10}$, $\varepsilon_3[t-t_0]=7.06\cdot 10^{-13}$.

На исследуемой территории ГДП в районе города Кемерово автором определены следующие изменения потенциальной энергии: в блоке земной коры IV-го ранга $5.57\cdot 10^9$ Дж; для блоков земной коры V-го ранга $2.67\cdot 10^{10}$, $2.95\cdot 10^{12}$ и $1.06\cdot 10^{10}$ Дж соответственно. Уровень накопления потенциальной энергии в блоке земной коры объемом V, превышающий предельный запас упругой энергии E_0 , определяется критерием формирования очага ГДЯ блочного массива горных пород месторождения (при плотности энергии не менее $12 \text{ кг}\cdot\text{м}^3$, для исследуемых блоков земной коры V-го ранга 0.21, 9.1 и $0.09 \text{ кг}\cdot\text{м}^3$). Полученные автором результаты решения фундаментальной задачи геодинамики месторождения свидетельствуют о том, что наибольшие значения изменения плотности потенциальной энергии характерны для блока II земной коры V-го ранга, который подработан горными работами шахт «Северная» и

«Бутовская», однако очаг ГДЯ в нем ещё не сформирован. Полученные результаты не только расширяют возможности использования геодезической информации, но и обеспечивают решение задач геодинамики угольных месторождений геодезическим методом.

Заключение

На основании результатов выполненных исследований сделаны следующие выводы.

1. Предложен новый принцип реализации динамической модели ГМНДСЗК в районах освоения угольных месторождений Кузбасса, который интерпретируется как целевой и включает теоретические основы управления напряженно-деформированным состоянием блоков земной коры для формирования прогнозных оценок их развития с последующей выработкой управляющих решений и рекомендаций.

2. Установлено, что наибольшие значения изменения плотности потенциальной энергии характерны для блока II земной коры V-го ранга, который проработан горными работами шахт «Северная» и «Бутовская», однако очаг ГДЯ в нем ещё не сформирован.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кузьмин Ю. О. Идентификация результатов повторных геодезических наблюдений при оценке геодинамической опасности объектов недропользования / Ю. О. Кузьмин // Вестник СГУГиТ. –2018. – Т. 23. –№ 4. – С. 46–66.
2. Сашурин А. Д. Организация геодинамического мониторинга на карьерах Качканарского ГОКа / А. Д. Сашурин, А. А. Панжин // Проблемы недропользования. – 2015. – № 1 (4). – С. 45–55.
3. Певнев А. К. О новых возможностях геодезического метода в решении проблемы прогноза землетрясений / А.К. Певнев // Геоинжиниринг. –2013. – № 1(17). – С.40-43.
4. Мазуров Б. Т. Моделирования геодезических и гравитационных параметров при изучении геодинамических процессов / Б.Т. Мазуров. Новосибирск: СГГА, 2014. – 207 с.
5. Серебрякова Л. И. О методическом руководстве по геодинамическим исследованиям в системе Росреестра /Л.И. Серебрякова // Геодезия и картография. – 2013. – № 10. –С. 45 –50.
6. Козырев А. А. Анализ условий реализации удара на Расвумчоррском руднике 14 февраля 2012 г. / А. А. Козырев, И. Э. Семенова, А.В. Земцовский // Горный информационно-аналитический бюллетень. –2013. –№ 4. – С. 28 –33.
7. Кашников Ю. А. Механика горных пород при разработке месторождений углеводородного сырья / Ю.А. Кашников, С. Г. Ашихмин, С. Г. –М.: Недра, 2007. – 467 с.
8. Есиков Н. П. Современные движения земной поверхности с позиций теории деформаций / Н. П. Есиков. –Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. –226 с.
9. Колмогоров В. Г. Приповерхностные деформации в районе Таштагольского геодинамического полигона / В. Г. Колмогоров, В. А. Калюжин // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. –2015. –№ 5/С. – С. 15-19.
10. Ямбаев Х.К. Геодезический мониторинг движений земной коры: состояние, возможности, перспективы / Х.К. Ямбаев, В. Р. Ященко// Интерэкспо-ГЕО-Сибирь-2012. Междунар. науч. конгр.: Междунар. науч. конф. «Геодезия, геоинформатика, картография, маркшейдерское дело»: Сб. материалов в 3 т.: Т. 3 (Новосибирск, 10–20 апреля 2012 г.). Новосибирск: изд. СГГА, 2012. –С. 145–162.
11. Син Тао. Геодинамическое районирование селитебных зон. / Син Тао, И. М. Батугина –Пекин, 2010. – 149 с.
12. Соловицкий А.Н. Интегральный метод контроля напряженного состояния блочного массива горных пород / Под ред. П. В. Егорова. Кемерово: изд. КузГТУ, 2003. –260 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuzmin Yu. Identifikacija rezultatov povtornyh geodezicheskikh nabljudenij pri ocenke geodinamicheskoj opasnosti ob'ektov nedropol'zovanija [O. Identification of results of repeated geodetic observations in assessing the geodynamic hazard of subsurface resources] / Yu. O. Kuzmin // Vestnik SGUGiT. –2018. –№ 23(4). –P. 46–66. [in Russian].
2. Sashurin A. D. Organizacija geodinamicheskogo monitoringa na kar'erah Kachkanarskogo GOKa [Organization of geodynamic monitoring in the quarries of the Kachkanarsky GOK] / A. D. Sashurin, A.A. Panzhin // Problemy nedropol'zovanija [Problems of Subsoil Use]. –2015. –№1(4). – P.45–54. [in Russian].
3. Pevnev A. K. O novyh vozmozhnostjah geodezicheskogo metoda v reshenii problemy prognoza zemletrjasenij [On the new possibilities of the geodesic method in solving the problem earthquake prediction] / A. K. Pevnev // Geoinzhiniring [Geoengineering]. –2013. –№1 (17). –P.40-43 [in Russian].
4. Masurov B. T. Modelirovanija geodezicheskikh i gravitacionnyh parametrov pri izuchenii geodinamicheskikh processov [Modeling of geodetic and gravitational parameters in the study of geodynamic processes] / B. T. Masurov. –Novosibirsk. SSGA, 2014: –207 p. [in Russian]
5. Serebryakova L. I. O metodicheskom rukovodstve po geodinamicheskim issledovanijam v sisteme Rosreestra /L.I. Serebryakova [About the methodological guide to geodynamic research in the Rosreestr system] /L. I. Serebryakova // Geodezija i kartografija [Geodesy and Cartography]. –2013. –№10. – P.45 –50. [in Russian].
6. Kozыrev A. A. Analiz uslovij realizacii udara na Rasvumchorrskom rudnike 14 fevralja 2012 g. [Analysis of the conditions for the implementation of a rock strike at the Rasvumchorr mine on February 14, 2012] / A. A. Kozыrev, I. E. Semenova, A. V. Zemtsovsky // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' [Mining Information and Analytical Bulletin]. –2013. – №4. –P. 28 –33. [in Russian].

7. Kashnikov Yu. A. *Mehanika gornyh porod pri razrabotke mestorozhdenij uglevodorodnogo syr'ja* [Rock mechanics in the development of hydrocarbon deposits] / Yu. A. Kashnikov, S. G. Ashikhmin. –M.: Nedra. 2007: –467 p. [in Russian].
8. Esikov N. P. *Sovremennye dvizhenija zemnoj poverhnosti s pozicij teorii deformacij* [Modern movements of the earth's surface from the standpoint of the theory of deformations] / N.P. Esikov. –Novosibirsk. Science. Siberian Branch, 1991– 226 p. [in Russian].
9. Kolmogorov V.G. *Prioverhnostnye deformacii v rajone Tashtagol'skogo geodinamicheskogo poligona* [Near-surface deformations in the area of the Tashtagol geodynamic polygon] / V. G. Kolmogorov, V.A. Kalyuzhin // *Izvestija vuzov. Geodezija i ajerofotosjomka* [Izvestiya vuzov. Geodesy and aerial photography]. –2015. –№5. – P.15-19. [in Russian].
10. Yambaev Kh.K. *Geodezicheskij monitoring dvizhenij zemnoj kory: sostojanie, vozmozhnosti, perspektivy* [Geodesic monitoring of movements of the earth's crust: state, possibilities, prospects] / Kh.K.Yambaev, V. R. Yaschenko // *InterjekspogEO-Sibir'-2012. Mezhdunar. nauch. kongr.: Mezhdunar. nauch. konf. «Geodezija, geoinformatika, kartografija, markshejderskoe delo»*: [Proceedings of Interexpo GEO-Siberia-2012: International Scientific Conference]: Vol. 3. Geodesy, Geoinformatics, Cartography, Surveying. Novosibirsk: SSGA Publ., 2012. P.145–162. [in Russian].
11. Shin Tao *Geodinamicheskoe rajonirovanie selitebnyh zon* [Geodynamic zoning of residential areas] / Shin Tao, I. M. Batugina. –Pekin, 2010. –149 p. [in Russian]
12. Solovitskiy A.N. *Integral'nyj metod kontrolja naprjazhennogo sostojanija blochnogo massiva gornyh porod* [The integral method of controlling the stress state of a block rock massif]. Kemerovo, KuzSTU, 2003. – 260 p. [in Russian]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.046>

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТОВ КАПИТАЛА

Научная статья

Галкина Е.В.*

ORCID: 0000-0002-5048-765X,

Орловский государственный университет экономики и торговли, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (gev578[at]mail.ru)

Аннотация

В статье отражено содержание понятия коэффициентов капитала (коэффициентов ценных бумаг), применяемых в финансовом анализе хозяйственной деятельности организаций. Основное внимание уделено порядку расчета данных коэффициентов и, соответственно, экономическому содержанию каждого коэффициента. Рассмотрены источники информации, из которых могут быть получены исходные данные для определения значений разных коэффициентов. Предложено расширение методики расчета коэффициентов за счет включения показателей денежных потоков и сопоставления значений, определенных на основе метода начисления (по доходам и расходам) и кассового метода (по поступлению и выплате денежных средств). Методика расчетов имеет универсальный характер для предприятий разных отраслей экономики.

Ключевые слова: анализ, капитал, коэффициент, оценка, финансы.

THE ASPECTS OF CALCULATING CAPITAL RATIOS

Research article

Galkina E.V.*

ORCID: 0000-0002-5048-765X,

Oryol State University of Economics and Trade, Orel, Russia

* Corresponding author (gev578[at]mail.ru)

Abstract

The article illustrates the concept of capital ratios (stock ratios) used in the financial analysis of the business activities of organizations. The major point of interest is the procedure for calculating these ratios and the economic content of each ratio respectively. The paper examines the sources of information from which the initial data for determining the values of different ratios can be obtained. It is proposed to expand the method of calculating ratios by including indicators of cash flows and comparing the values determined on the basis of the accrual basis (for income and expenses) and the cash basis (for receipts and payment of funds). The calculation method is universal for enterprises in different sectors of the economy.

Keywords: analysis, capital, ratio, evaluation, finance.

Введение

Коэффициенты капитала (capital ratios), или коэффициенты ценных бумаг (stock ratios) характеризуют связь различных отчетных показателей с капиталом компании. Эти коэффициенты ориентированы на оценку компании участниками фондового рынка, на котором котируются ее акции и другие ценные бумаги. Многие коэффициенты данной группы требуют данные, которые отсутствуют в финансовой отчетности и должны быть получены из внешних источников или из внутренних источников отчитывающейся компании. Коэффициенты капитала рассматриваются как обособленный объект исследований (например, [1], [2]), а также как часть более крупных областей анализа, в частности, анализа финансового риска [3], [4], оценки инвестиций [5], [6], [7], определения стоимости компании [8], [9], [10]. Финансовый анализ сочетает в себе как традиционные методики, используемые десятилетиями и рекомендуемые в экономической литературе, так и новые подходы, отражающие особенности конкретного объекта и ситуации анализа. Это обосновывает пластичность анализа коэффициентов как научной сферы и практической области деятельности аналитика.

Основные результаты

По данным финансовой отчетности могут быть рассчитаны следующие основные коэффициенты капитала.

Коэффициент реинвестирования (retention ratio, RR) – отношение капитализированной прибыли за год (не распределенной и не использованной иным способом прибыли за год, из которой могут быть начислены дивиденды держателям обычных акций) к прибыли за год за минусом дивидендов по привилегированным акциям – формула (1):

$$RR = \frac{\text{Profit_for_the_year}_R}{\text{Profit_for_the_year}_R - \text{Dividends}_{PS}}, \text{ или } \frac{\text{Retained_earnings}}{\text{Retained_earnings} - \text{Dividends}_{PS}}, \quad (1)$$

где:

Profit_for_the_year_R (Retained_earnings) – капитализированная прибыль за год,

Dividends_{PS} – дивиденды по привилегированным акциям.

Коэффициент дивидендных выплат (payout ratio, PR) – соотношение начисленных дивидендов за год к прибыли за год за минусом начисленных дивидендов по привилегированным акциям – формула (2):

$$PR = \frac{Dividends_{NS}}{Profit_for_the_year_R - Dividends_{PS}}, \text{ или } \frac{Dividends_{NS}}{Retained_earnings - Dividends_{PS}} \quad (2)$$

где:

$Dividends_{NS}$ – дивиденды, начисленные за год.

Показатель капитализированной нераспределенной прибыли переносится в две представленные выше формулы из отчета об изменениях капитала (как изменение нераспределенной прибыли за год).

Коэффициент дохода на акцию (earnings per share, EPS) – отношение прибыли за год к количеству акций – формула (3):

$$EPS = \frac{Profit_for_the_year}{Number_of_shares}, \quad (3)$$

где:

$Profit_for_the_year$ – прибыль за год,

$Number_of_shares$ – количество акций.

Этот показатель может рассчитываться для привилегированных акций (через прибыль, подлежащую распределению между держателями таких акций, и количество привилегированных акций) и для обычных акций (через прибыль за минусом части, подлежащей распределению между держателями привилегированных акций, и количество обыкновенных акций в обращении). Количество акций может определяться на конец года, на дату принятия решения о распределении дивидендов или в среднегодовом выражении.

Коэффициент дивидендов на акцию (dividend per share, DPS) – отношение объявленных (реальных) или планируемых (потенциальных) дивидендов к количеству акций – формула (4):

$$DPS = \frac{Dividends}{Number_of_shares}, \quad (4)$$

$Dividends$ – дивиденды.

Сложность расчета показателей данной группы заключается в том, что, как правило, на отчетную дату собрание акционеров по итогам прошедшего (отчетного) года не проведено и решение о распределении дивидендов за этот год не принято. Поэтому сумму дивидендов за прошлый год следует определять по финансовой отчетности за следующий год (по отчету об изменениях в капитале), а за последний год сведения можно получить из внутренних источников либо после опубликования дополнительной информации о распределении дивидендов.

Если аналитик располагает рыночными данными, то могут рассчитываться коэффициенты капитала, основанные на сравнении отчетных и рыночных оценок.

Коэффициент соотношения рыночной и учетной стоимости акции (market/book value, M/B) – формула (5):

$$M/B = \frac{Market_value}{Book_value}, \quad (5)$$

где:

$Market_value$ – рыночная стоимость акции,

$Book_value$ – учетная стоимость акции.

Коэффициент доходности акции (earnings yield, EY) – соотношение прибыли на акцию и рыночной стоимости акции – формула (6):

$$EY = \frac{EPS}{Market_value} \quad (6)$$

Коэффициент рыночной цены к прибыли на акцию (price/earning ratio, M/E) – показатель, обратный коэффициенту EY - формула (7):

$$M/E = \frac{Market_value}{EPS} \quad (7)$$

Коэффициент дивидендной доходности акции (dividend yield, DY) – отношение дивиденда на акцию к рыночной стоимости акции – формула (8):

$$DY = \frac{DPS}{Market_value} \quad (8)$$

Все представленные выше показатели базируются на данных бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах с фрагментарным использованием отдельных статей прочих финансовых отчетов. В целом, эти коэффициенты ориентированы на оценку начислений, а не денежных потоков. Но на основе отчета о движении денежных средств можно определить «кассовые» характеристики деятельности организации:

- соотношение поступлений и выплат по каждому виду деятельности;
- соотношение поступлений по видам деятельности;
- соотношение выплат по видам деятельности;
- соотношение чистых денежных средств по видам деятельности;
- структуру поступлений и выплат по каждому виду деятельности.

- соотношение денежного потока и соответствующих (одноименных) показателей отчета о финансовых результатах и бухгалтерского баланса, то есть показатели степени оплаты денежными средствами доходов и расходов, активов и обязательств.

В дополнение к рассмотренным коэффициентам можно предложить коэффициенты оценки платежеспособности эмитента по капиталу, в частности следующие.

Коэффициент оплаты дивидендов (*Dividends paid ratio, DP*) – соотношение выплаченных и начисленных дивидендов за один и тот же период (обычно год) – формула (9):

$$DP = \frac{Dividends_p}{Dividends_{NS}}, \quad (9)$$

где:

$Dividends_p$ – дивиденды, перечисленные за год.

Коэффициент чистого денежного потока на акцию (*net cash flow per share, CPS*) – отношение чистого денежного потока за год к количеству акций – формула (10):

$$CPS = \frac{Net_cash_flow}{Number_of_shares}, \quad (10)$$

где:

Net_cash_flow – чистый денежный поток.

Коэффициент выплаченных дивидендов на акцию (*dividend per share paid, DPP*) – отношение перечисленных (выплаченных) дивидендов к количеству акций – формула (11):

$$DPP = \frac{Dividends_p}{Number_of_shares} \quad (11)$$

Коэффициент генерации денежного потока акции (*cash yield, CY*) – соотношение чистого денежного потока на акцию и рыночной стоимости акции – формула (12):

$$CY = \frac{CPS}{Market_value} \quad (12)$$

Коэффициент рыночной цены к чистому денежному потоку на акцию (*price/cash ratio, M/C*) – показатель, обратный коэффициенту CY – формула (13):

$$M/C = \frac{Market_value}{CPS} \quad (13)$$

Коэффициент дивидендного денежного потока акции (*dividend cash, DC*) – отношение выплаченного дивиденда на акцию к рыночной стоимости акции – формула (14):

$$DC = \frac{Dividends_p}{Market_value} \quad (14)$$

По отчету о финансовых результатах и отчету о движении денежных средств (косвенный метод) возможно проведение расчетов по следующим статьям: прибыль и чистые денежные средства (по видам деятельности), прибыль до налогообложения и увеличение денежных средств и их эквивалентов. Если отчет о движении денежных средств составлен прямым методом, то обеспечивается прямая сопоставимость показателей по операционной деятельности. Отношение показателей по прочим видам деятельности определяется структурой операций отчитывающейся организации. Принятие управленческих решений в области финансов, в том числе капитала фирмы, требуют

рассмотрение всех коэффициентов в комплексе и динамике за несколько периодов времени.

Заключение

По бухгалтерскому балансу и отчету о движении денежных средств сопоставлению поддается изменение балансовых остатков и чистые денежные средства («получено» минус «выплачено»), связанные с соответствующей статьей баланса. Так могут сравниваться разность между остатком долгосрочных займов (начальным и конечным) с разностью показателей поступления и погашения долгосрочных займов. Несовпадение сумм показывает возможность проведения расчетов в не денежной форме или реструктуризации задолженности. Состав анализируемых показателей в целом определяется составом операций и статей баланса отчитывающейся организации.

Благодаря простоте расчета коэффициенты легко интерпретируются. В теории и практических работах по финансовому анализу выделено множество коэффициентов. Однако для оценки определенных направлений деятельности организации выбор из многообразия приведенных в литературе и разработанных самим аналитиком коэффициентов должен выводиться на основе критериев необходимости (соответствия цели анализа) и достаточности (исключение дублирования - каждый коэффициент должен освещать новый аспект изучаемого явления). Поэтому в определенной практической ситуации анализ набор оцениваемых коэффициентов должен определяться индивидуально с учетом общих формализованных рекомендаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гиниятуллина А.А. Ключевые коэффициенты анализа структуры капитала предприятия / А.А. Гиниятуллина // В сборнике: Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях. Сборник материалов VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - 2018. - С. 356-358.
2. Гиниятуллина А.А. Факторы формирования структуры капитала предприятия и ключевые коэффициенты его анализа / А.А. Гиниятуллина // Булатовские чтения. 2018. - Т. 7. - С. 182-184.
3. Савченко Н.Л. Основные критерии финансового риска при определении уровня финансового рычага в рамках экспресс-анализа: российская практика / Н.Л. Савченко // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 44 (395). - С. 58-66.
4. Цветкова Л.И. Управление риском неэффективной структуры капитала страховой компании / Л.И. Цветкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2019. - Т. 15. № 10 (379). - С. 1857-1872.
5. Кропотина О.Е. О некоторых направлениях управления рисками инвестиционных промышленных проектов / О.Е. Кропотина // Транспортное дело России. - 2009. - № 11. - С. 112-114.
6. Пашнанов Э.Л. Анализ эффективности вложений в ценные бумаги / Э.Л. Пашнанов, Л.А. Обгенова // В сборнике: Модели хозяйственного развития: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею профессора Л.Ц. Бадмахагаева. 2015. - С. 37-39.
7. Романова С.А. Совершенствование процесса формирования портфеля инвестиционных проектов энергосетевой компании / С.А. Романова // В сборнике: Научный форум: Инновационная наука. Сборник статей по материалам XXVII международной научно-практической конференции. 2019. - С. 75-79.
8. Когденко В.Г. Аналитическая основа и методика обоснования фундаментальной стоимости компании (на примере ГМК "Норильский никель") / В.Г. Когденко, А.В. Путилов, А.Г. Воробьев // Цветные металлы. - 2015. - № 3 (867). - С. 51-57.
9. Самылин А.И. Анализ стоимости предприятия / А.И. Самылин // Экономический анализ: теория и практика. - 2009. - № 10 (139). - С. 32-38.
10. Теплов А.С. Влияние структуры акционерного капитала компании при переходе в статус публичной на показатели операционной эффективности в последующие годы / А.С. Теплов // Финансовый менеджмент. - 2014. - № 4. - С. 25-38.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ginijatullina A.A. Ključevye koeficienty analiza struktury kapitala predprijatija [Key factors for analyzing the company's capital structure] / A.A. Ginijatullina // V sbornike: Aktual'nye problemy nauki v studencheskih issledovanijah. Sbornik materialov VIII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-praktičeskoj konferencii [In the collection: Actual problems of science in student research. Collection of materials of the VIII all-Russian student scientific and practical conference]. 2018. - P. 356-358. [in Russian]
2. Ginijatullina A.A. Faktory formirovaniya struktury kapitala predprijatija i ključevye koeficienty ego analiza [Factors of formation of the company's capital structure and key coefficients of its analysis] / A.A. Ginijatullina // Bulatovskie chtenija [Bulatov readings]. - 2018. - Vol. 7. - P. 182-184. [in Russian]
3. Savchenko N.L. Osnovnye kriterii finansovogo riska pri opredelenii urovnja finansovogo rynchaga v ramkah jekspress-analiza: rossijskaja praktika [The main criteria for financial risk in determining the level of financial leverage in the framework of rapid analysis: Russian practice] / N.L. Savchenko // Jekonomičeskij analiz: teorija i praktika [Economic analysis: theory and practice]. - 2014. - № 44 (395). - P. 58-66. [in Russian]
4. Cvetkova L.I. Upravlenie riskom nejeffektivnoj struktury kapitala strahovoj kompanii [Managing the risk of an inefficient capital structure of an insurance company] / L.I. Cvetkova // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. - 2019. - Vol. 15. № 10 (379). - P. 1857-1872. [in Russian]
5. Kropotina O.E. O nekotoryh napravlenijah upravlenija riskami investicionnyh promyšlennyh proektov [About some areas of risk management of investment industrial projects] / O.E. Kropotina // Transportnoe delo Rossii [Transport business in Russia]. - 2009. - № 11. - P. 112-114. [in Russian]

6. Pashnanov Je.L. Analiz jeffektivnosti vlozhenij v cennye bumagi [Analysis of the effectiveness of investments in securities] / Je.L. Pashnanov, L.A. Obgenova // V sbornike: Modeli hozjajstvennogo razvitija: teorija i praktika. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj jubileju professora L.C. Badmahalgaeva [In the collection: Models of economic development: theory and practice. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the anniversary of the Professor L.C. Badmahalgaev]. 2015. - P. 37-39. [in Russian]
7. Romanova S.A. Sovershenstvovanie processa formirovaniya portfelja investicionnyh proektov jenergosetevoj kompanii [Improving the process of forming a portfolio of investment projects for an energy grid company] / S.A. Romanova // V sbornike: Nauchnyj forum: Innovacionnaja nauka. Sbornik statej po materialam XXVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [In the collection: Scientific forum: Innovative science. Collection of articles based on the materials of the XXVII international scientific and practical conference]. 2019. - P. 75-79. [in Russian]
8. Kogdenko V.G. Analiticheskaja osnova i metodika obosnovaniya fundamental'noj stoimosti kompanii (na primere GMK "Noril'skij nikel") [Analytical basis and methodology for substantiating the company's fundamental value (using the example of MMC Norilsk Nickel)] / V.G. Kogdenko, A.V. Putilov, A.G. Vorob'ev // Cvetnye metally [Nonferrous metal]. - 2015. - № 3 (867). - P. 51-57. [in Russian]
9. Samylin A.I. Analiz stoimosti predpriyatija [Enterprise value analysis] / A.I. Samylin // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic analysis: theory and practice]. - 2009. - № 10 (139). - P. 32-38. [in Russian]
10. Teplov A.S. Vlijanie struktury akcionernogo kapitala kompanii pri perehode v status publichnoj na pokazateli operacionnoj jeffektivnosti v posledujushhie gody [The impact of the company's share capital structure on operating performance in the following years when going public] / A.S. Teplov // Finansovyj menedzhment [Financial management]. - 2014. - № 4. - P. 25-38. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.047>

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья

Ваславская И.Ю.¹, Кошкина И.А.^{2,*}

¹ ORCID 0000-0002-1363-3865;

² ORCID: 0000-0001-8028-0142;

^{1,2} Набережночелнинский институт Казанского федерального университета, Набережные Челны, Россия

* Корреспондирующий автор (irene_n2000[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния состояния промышленности и машиностроения, в частности, на экономическую безопасность региона (в качестве примера Республика Татарстан) и экономическую безопасность Российской Федерации. В статье авторами проанализирована динамика показателей индексов промышленного производства и занятости национальной экономики в целом и по отраслям за периоды 2014-2019 г., рассмотрены показатели инновационной активности в отраслях российской экономики. В статье выделена отрасль российской экономики – машиностроение, как одно из направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и обоснована необходимость развития промышленности и машиностроения, в частности, как важных направлений развития российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленность, машиностроение.

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF THE ENGINEERING INDUSTRY ON ECONOMIC SECURITY

Research article

Vaslavskaya I.Y.¹, Koshkina I.A.^{2,*}

^{1,2} Kazan Federal University - Naberezhnye Chelny Institute, Naberezhnye Chelny, Russia

* Corresponding author (irene_n2000[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses topical issues of the impact of the state of industry and mechanical engineering. The major point of interest are the economic security of the region (for example, the Republic of Tatarstan) and the Russian Federation. The paper provides an analysis of the dynamics of the industrial production index and the employment of the national economy both as a whole and branch-wise for the periods from 2014 to 2019. The innovation indicators in the Russian economy are considered as well. The article highlights the mechanical engineering sector of the Russian economy as capable of ensuring economic security of the Russian Federation. Furthermore, the article provides evidence for the development of industry and mechanical engineering as important directions in the development of the Russian economy.

Keywords: economic security, industry, mechanical engineering.

Введение

Экономическая безопасность региона — комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам [2]. Во внутренней структуре экономической безопасности региона исследователи [3] выделяют важное направление - стабильность и устойчивость региональной экономики и ее способность развиваться, прогрессировать. В этой связи необходимо уделять внимание мониторингу показателей экономического развития предприятий и обеспечению экономической безопасности отраслей, имеющих большой удельный вес в отраслевой структуре региона, градообразующих и бюджетоформирующих предприятий региона. Для Республики Татарстан такой отраслью является машиностроение.

Обсуждение и основные результаты

Важным фактором успешного экономического развития страны является в основе «не сырьевая», а создающая продукт, в том числе инновационный, экономика. Предприятия машиностроения работают в кооперации с энергетическими, металлургическими предприятиями, предприятиями нефтехимии, исследовательскими институтами. Стабильная работа предприятий машиностроения позволяет обеспечить достаточно стабильными условиями работы предприятий, находящихся во взаимосвязи с этой отраслью экономики.

Динамика индекса промышленного производства в сопоставлении с индексами по отраслям показана в таблице 1 и на рисунке 1 [1], [4], [5].

Таблица 1 – Динамика индексов промышленного производства 2014-2019 г.

Наименование вида деятельности по ОКВЭД2	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Промышленное производство (промышленность)	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9	102,4
Обрабатывающие производства	103,2	98,7	102,6	102,5	102,6	102,3
Производство чугуна, стали и ферросплавов	101,5	96,8	98,2	101,9	102,1	99,7
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	88,7	76,9	105,8	114,5	113,3	98,1
Производство прочих транспортных средств и оборудования	116,2	105,4	108,1	106,3	97,8	87,9

Следует отметить снижение индекса промышленного производства в машиностроении, что может негативно отразиться на формировании и обеспечении экономической безопасности страны, на рисунке 1 проиллюстрирована ситуация изменения индекса промышленного производства. Спад обусловлен снижением экономической активности, усилением кризисных явлений финансовой сферы и усилением санкционного давления на российскую экономику.

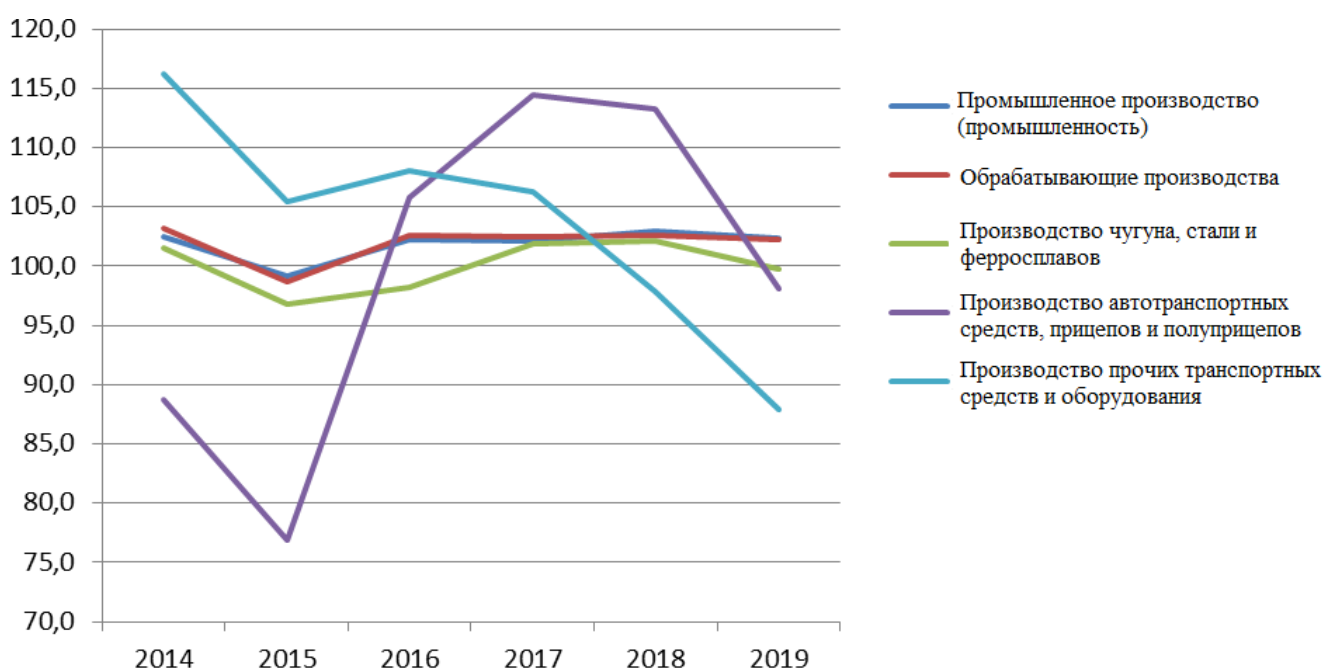

Рис. 1 – Динамика индексов промышленного производства

На рисунке 2 отображена динамика показателя индекса промышленного производства в сравнении Российской Федерации, Приволжский федеральный округ, Республика Татарстан. [1], [5]

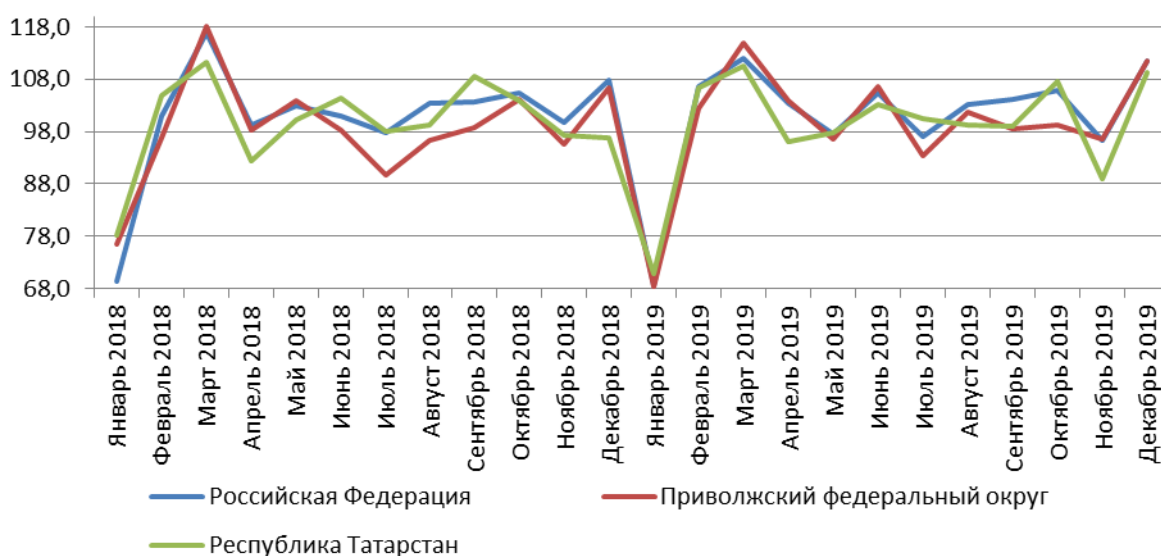

Рис. 2 – Динамика индекса промышленного производства 2018-2019 г.

Тенденции развития экономических процессов в Республике Татарстан соответствуют происходящим изменениям в экономике Российской Федерации. Волатильность показателей индекса промышленного производства свидетельствует об проблемах развития промышленности, более того показатели индекса промышленного производства в ряд периодов находятся ниже значений 100%. Это отрицательно влияет на состояние экономической безопасности как РФ, так и Республики Татарстан.

Машиностроение, отрасль, формирующая рабочие места и прирост добавленной стоимости за счет этого фактора. Динамика численности в промышленных производствах и динамика индекса в промышленных производствах представлена на рисунке 3.

Динамика промышленного производства и численность работающих в организациях

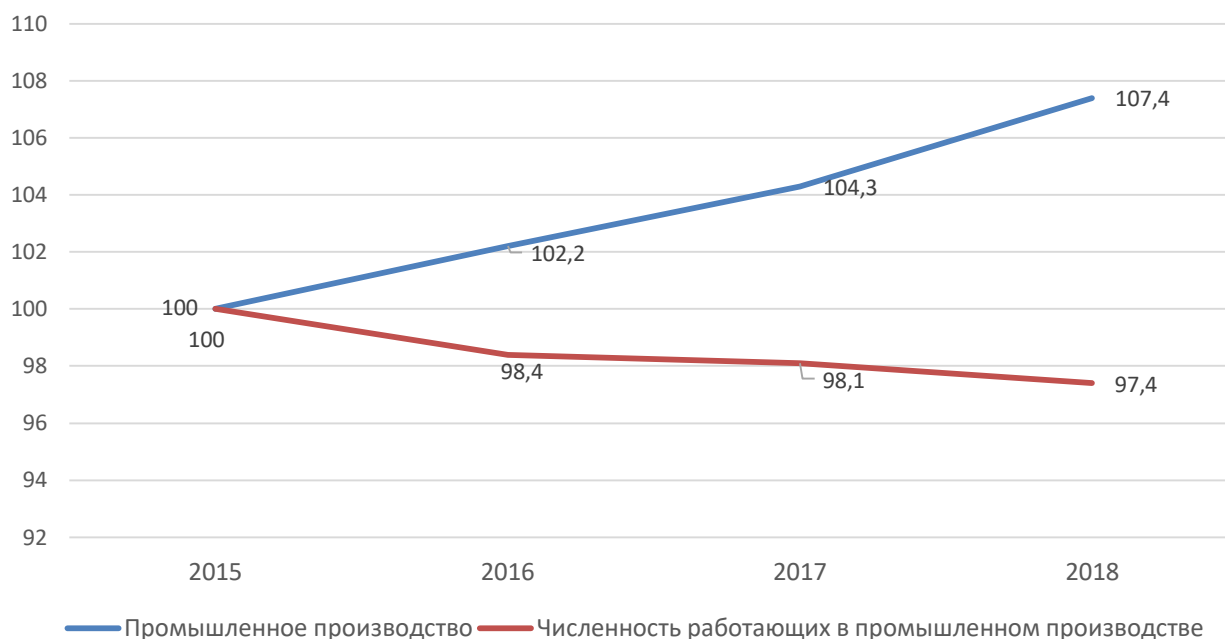

Рис. 3 – Динамика численности промышленного производства и работающих в организации

Тенденция снижения численности в промышленных производствах обусловлена снижением производства, но и проведением модернизации производств и автоматизации производства (снижение трудоемкости приводит к снижению количества рабочих мест в организациях). Тем не менее обрабатывающие производства (в том числе машиностроение) создает наибольший прирост валовой добавленной стоимости в структуре экономики Российской Федерации. В таблице 2 и на рисунке 4 [5] представлены структура валовой добавленной стоимости РФ в 2017 и 2018 г.

Таблица 2 – Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности

Виды деятельности	2017	2018
Всего	100	100
Добыча полезных ископаемых	38,8	43,1
Обрабатывающие производства	48,9	43,1
Обеспечение электрической энергией газом и паром	10,4	9,1
Водоснабжение водоотведение, утилизация отходов и т.п.	1,9	1,7

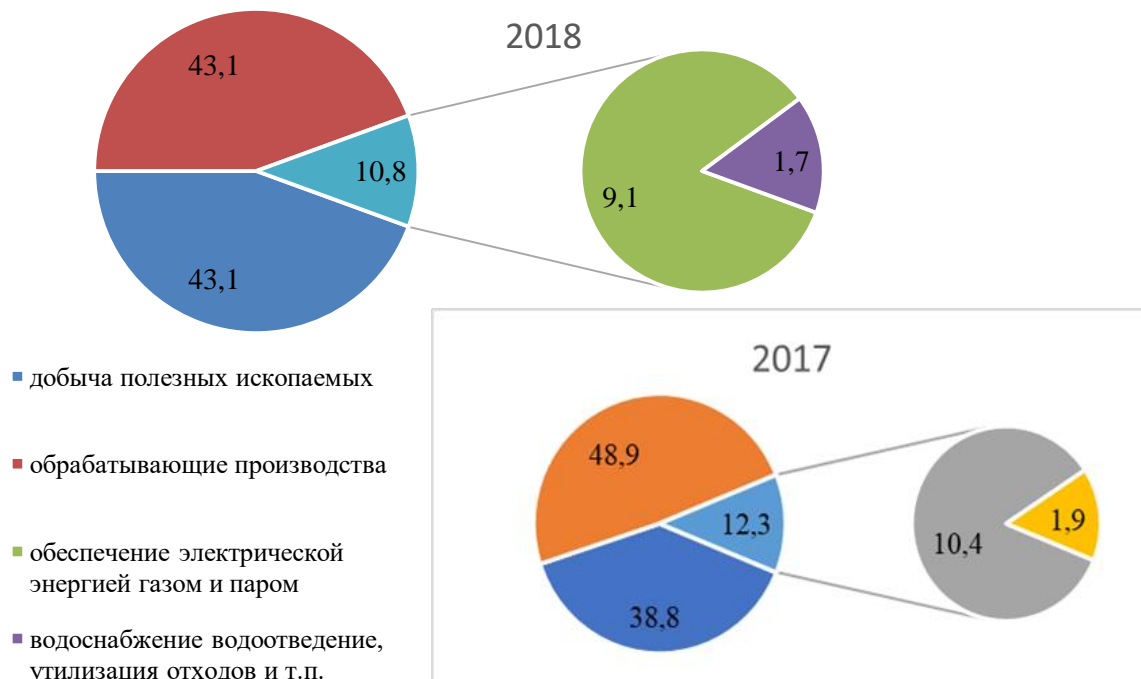

Рис. 4 – Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности (2017-2018 г.)

Анализируя графики можно сделать вывод, что при прочих равных условиях, если экономические тенденции остались бы неизменными, в российской экономике намечался рост промышленного производства в 2019 и в 2020 г. Эти модели не учитывают возможных рисков и внешних воздействий. Хочется отметить, что имеется негативная тенденция снижения инновационной активности в экономике. Показатели инновационной активности представлены на рисунке 5 и в таблице 3.

Инновационная активность организаций в 2010-2018 г.

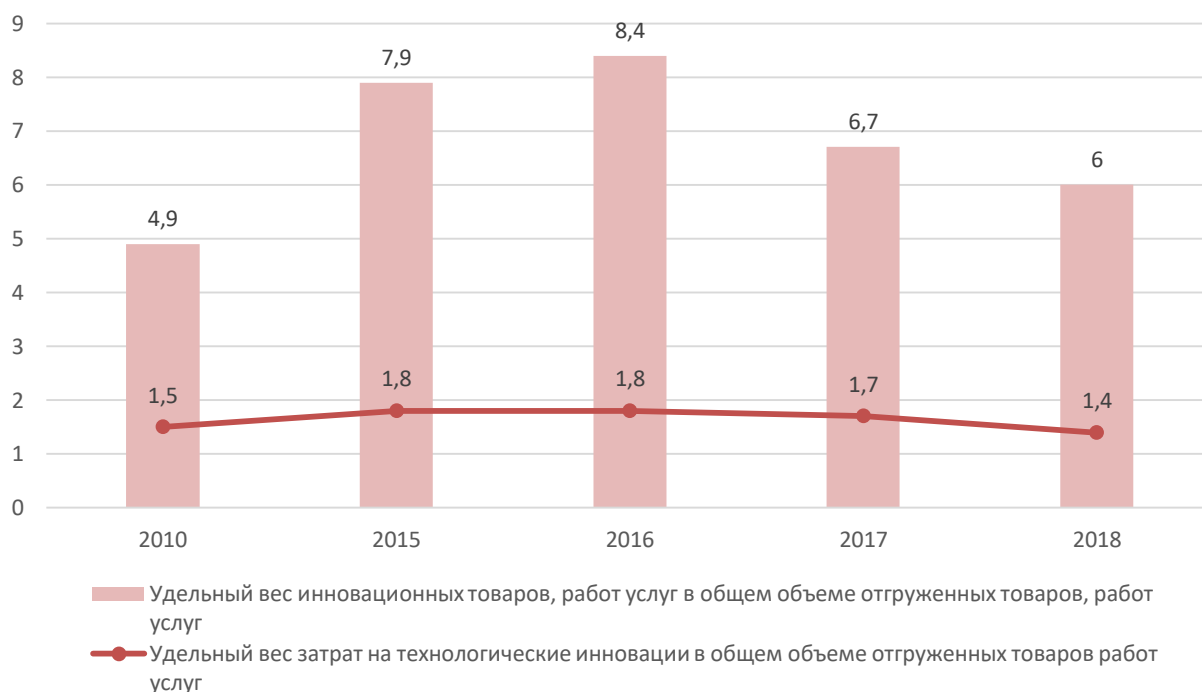

Рис. 5 – Инновационная активность организаций в 2010-2018 г.

Таблица 3 – Инновационная активность организаций по видам деятельности

№ п/п	Вид деятельности	2017	2018
1.	Добыча полезных ископаемых	3,9	3,6
2.	Обрабатывающие производства	8,6	7,7
3.	производство пищевых продуктов	7,6	6,6
4.	производство напитков	3,4	2,1
5.	производство табачных изделий	2,0	1,8
6.	производство текстильных изделий	4,3	3,3
7.	Производство одежды	1,7	0,5
8.	Производство кожи и изделий из кожи	0,6	0,3
9.	Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,1	3,2
10.	Производство бумаги и бумажных изделий	6,4	4,5
11.	Производство электрического оборудования	8,1	7,8
12.	Производство машин оборудования не включенных в другие группировки	7,9	11,5
13.	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	20	21,1
14.	Производство прочих транспортных средств и оборудования	25,8	16,5

В таблице 3 проиллюстрировано, что имеется тенденция снижения инновационной активности по всем подотраслям обрабатывающего производства, кроме машиностроения, что может положительно повлиять на потенциал развития организаций машиностроения и укрепить позиции предприятий на рынке. Инновационная активность – один из факторов, влияющих на экономическую безопасность, потенциал развития организации в будущем.

В стратегии экономической безопасности [6], [7], в качестве вызовов и угроз экономической безопасности выделены такие как: слабая инновационная активность, технологическое отставание, недостаточный уровень квалификации наших специалистов и т.д., поэтому в качестве задач формирующих экономический рост страны выделены такие как поддержка высокотехнологичного бизнеса (к которому относится машиностроение), повышение эффективности производственных процессов (один из факторов эффективности – оптимизация, обновление, модернизация оборудования), расширение использования инновационного потенциалов организаций. Решение этих задач, безусловно, позволит реализовать основные цели и направления Федерального закона «О безопасности» и Стратегии экономической безопасности РФ [6], [7]. Улучшение результатов работы машиностроительных производств напрямую влияет на снижение промышленных и экономических рисков, что, как отмечено Сенчаговым В.К. положительно скажется на обеспечении экономической безопасности региона и страны.

Заключение

Машиностроение одна из ведущих отраслей экономики (по уровню занятости в экономике и уровню производства валовой продукции). Уровень развития машиностроения влияет на материалоемкость, энергоёмкость валового внутреннего продукта, производительность труда, промышленная безопасность и обороноспособность государства, технический уровень отраслей экономик, развитие машиностроения - важное условие развития экономики и народного хозяйства Российской Федерации, а значит и экономической безопасности государства, Республики Татарстан, муниципального образования. Процессы, происходящие в машиностроении, свидетельствуют о нарастании негативных тенденций в экономике в период 2018-2019 г, ситуации пандемии в 2020 году их усилила. Эти тенденции оказывают негативное воздействие на состояние экономической безопасности Татарстана, поскольку эффективно работающее промышленное производство составляет основу социальной стабильности региона и бюджет формирующим фактором. В этой связи необходимо отметить, что обеспечение выполнения основных задач Стратегии безопасности РФ, касающихся обеспечения устойчивого экономического роста промышленных предприятий, является фундаментом формирования экономической безопасности регионов и страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. В Татарстане индекс промышленного производства за апрель составил 94%. – [Электронный ресурс] URL: <https://realnoevremya.ru/news/175278-v-tatarstane-indeks-promyshlennogo-proizvodstva-za-aprel-sostavil-94> (дата обращения 26.05.2020)
2. Кошкина И.А. Совершенствование системы диагностики экономической безопасности машиностроительного предприятия (системно-синергетический подход) / И.А. Кошкина : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Набережные Челны, 2005
3. Авдийский В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 363 с. Доп. материалы – [Электронный ресурс] URL: <http://www.znaniium.com> (дата обращения 20.12.2019)
4. Промышленное производство // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс], 2017. URL: <https://clck.ru/Mk5TA> (дата обращения: 24.05.2020)
5. Промышленное производство в России, 2019. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Rsaxq> (дата обращения: 24.05.2020)
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» – [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 24.05.2020)
7. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 24.05.2020)
8. Обзор: результат 2017 года в машиностроении – лучший за пять лет // Ежеквартальный билльотень «Машиностроение» // [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/comments/20180322/630086387.html> (дата обращения: 24.05.2020).
9. Грабов П.Г. Риски в современном бизнесе / П.Г. Грабов, А.Ю. Бутырин, Н.Г. Верстина и др. / под ред. Г. П. Грабовой. – М.: ИА «Illuminator», 2017. – 288 с.
10. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс / В.К. Сенчагов – 5-е изд., - М.: BINOM. LZ, 2015. - 818 с. - [Электронный ресурс] URL: <http://znaniium.com/catalog/product/538881> (дата обращения 20.09.2020)
11. Снижение ВВП России в нерабочем апреле достигло 28% [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec1a2bb9a79471ed0de4175> (дата обращения: 22.09.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. V Tatarstane indeks promyshlennogo proizvodstva za april' sostavil 94% [The Tatarstan Industrial Production Index for April Averaged 94%]. – [Electronic resource] URL: <https://realnoevremya.ru/news/175278-v-tatarstane-indeks-promyshlennogo-proizvodstva-za-aprel-sostavil-94> (accessed: 26.05.2020) [in Russian]
2. Koshkina I. A. Sovershenstvovanie sistemy diagnostiki e'konomicheskoy bezopasnosti mashinostroitel'nogo predpriyatiya (sistemno-sinergeticheskij podxod) [Improving the System of Diagnostics of Economic Security of a Machine-Building Enterprise (System-Synergetic Approach)] / I. A. Koshkina, Candidate's thesis. Naberezhnye Chelny, 2005 [in Russian]
3. Avdiysky V. I. Sinyavsky. Nacional'naya i regional'naya e'konomicheskaya bezopasnost' Rossii [National and Regional Economic Security of Russia]: Manual / V. I. Avdiysky, V. A. Dadalko, N. G. Sinyavsky, M.: INFRA-M, 2017. 363 p. — [Electronic resource] URL: www.dx.doi.org/10.12737/20529. (accessed: 20.12.2019) [in Russian]
4. Promyshlennoe proizvodstvo [Industrial production] // Official website of the Federal State Statistics Service., 2017. [Electronic resource] — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#/ (accessed: 24.05.2020) [in Russian]
5. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii [Industrial production in Russia], 2019. — [Electronic resource] URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo2019.pdf (accessed: 24.05.2020) [in Russian]
6. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 «O Strategii e'konomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period Up to 2030"] – [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/NSjt6> (accessed: 24.05.2020) [in Russian]
7. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 N 390-FZ (red. ot 05.10.2015) «O bezopasnosti» [Federal Law No. 390-FZ of 28.12.2010 (as amended on 05.10.2015) "On Security"] – [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/Lsuha> (accessed: 24.05.2020) [in Russian]
8. Rezul'tat 2017 goda v mashinostroenii [Results in Mechanical Engineering in 2017] // Ezhekvartal'nyj byulleten' "Mashinostroenie" [Quarterly Bulletin «mechanical engineering» RIA Rating] [Electronic resource], 2017. — URL: <http://riarating.ru/comments/20180322/630086387.html> (accessed: 24.05.2020) [in Russian]
9. Grabovoi P.G. Riski v sovremennov biznese [Risks in Modern Business] / P. G. Grabow, A. Yu Butyrin, N. G. Verstina et al. / Edited by P. G. Grabovoi. – М.: ИА «Illuminator», 2017. – 288 p. [in Russian]
10. Senchagov V.K. E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshhij kurs [Economic security of Russia. A Manual] / V. K. Senchagov, - 5th Edition, (El.) - М.: BINOM. LZ, 2015. - 818 p. – [Electronic resource] URL: <http://znaniium.com/catalog/product/538881> (accessed: 20.09.2020) [in Russian]
11. Snizhenie VVP Rossii v nerabochem aprele dostiglo 28% [The Decline in Russia's GDP in April reached 28% Due to Non-Work Days] — [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2020/5ec1a2bb9a79471ed0de4175> (accessed: 22.09.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.048>

К ВОПРОСУ О НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ ЗА 2020 ГОД

Научная статья

Мельников В.А.*

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (vikmelkras[at]gmail.com)

Аннотация

Автор статьи приводит доводы, что наряду с актуальностью работ по экономике за 2020 год: «за улучшение в теории аукционов и изобретения новых форматов аукционов» и «Поведенческой экономики...» актуальными являются и работы по экономической информации, которой перестала интересоваться экономика. Поиск инвариантных структур экономической информации (ЭИ) и их свойств. Тем самым экономика не может рассматривать симметрию ЭИ и ее свойства. Отсутствие инвариантных структур ЭИ исключает изучение симметрии, свойств ее, что и в действительности нет работ по симметрии ЭИ. Сама структура ЭИ обладает групповыми свойствами по операции сложения, что углубило бы экономику, расширило ее возможности. Прямая сумма группы по операции сложения определяет связь между структурами ЭИ: структурами производства – потребления, структурами труда и структурами деяний индивидуумов. ЭИ обладает переносной симметрией, орнаментальной симметрией, изучение которых в экономике также отсутствует [2]. Автор приводит доводы, что не учитываются мнения экономистов при изучении проблем искусственного интеллекта (ИИ). ИИ – это деяния индивидуумов, а всякое деяние без экономики не может совершиться. Экономике двигают, развивают индивидуумы, которые работают, двигаются симметрично своим деяниям во времени и пространстве. Следовательно, ИИ — это совокупность деяний индивидуумов во времени и пространстве, наделенное определенными свойствами, которые мы считаем ИИ.

Ключевые слова: Нобелевская премия по экономике, симметрия, инвариантная структура экономической информации, живая жизнь, экономическая информация (ЭИ), симметрия ЭИ, группа по операции сложения, поведенческая экономика, переносная, орнаментальная симметрия, симметрия живой жизни индивидуумов, искусственный интеллект.

ON THE SUBJECT OF THE 2020 NOBEL PRIZE IN ECONOMICS

Research article

Melnikov V.A.*

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (vikmelkras[at]gmail.com)

Abstract

The author of the article argues that along with the relevance of works on economics for 2020 ("for improvements to auction theory and inventions of new auction formats" and "Behavioral Economics...") the works on economic information that economics has ceased to be interested in are also relevant. The search for invariant structures of economic information (EI) and their properties. Thus, the economy may not consider the symmetry of EI and its properties. The absence of invariant structures of EI precludes the study of symmetry and its properties and, as a consequence, there are no works on EI symmetry. The EI structure itself has group properties for the addition operation, which has the capabilities to deepen the economy and expand its capabilities. The direct sum of the group via the addition operation determines the relationship between the structures of EI: the structures of production and consumption, the structures of labor, and the structures of individual actions. EI has a figurative symmetry, ornamental symmetry, which is also not studied in economics [2]. The author argues that the opinions of economists are not taken into account when studying the problems of artificial intelligence (AI). AI is the act of individuals, and any act cannot be done without economics. The economy is driven and developed by individuals who work and move symmetrically with their actions in time and space. Therefore, AI is a set of actions of individuals in time and space that are endowed with certain properties that we consider AI.

Keywords: Nobel Prize in Economics, symmetry, invariant structure of economic information, living life, economic information (EI), EI symmetry, addition operation group, behavioral economics, glide, ornamental symmetry, symmetry of the living life of individuals, artificial intelligence.

Введение

Поведенческая экономика больше тяготеет к оценочным суждениям и психологии принятия решений, сложившиеся под влиянием открытий психологии. В ней нет инвариантных структур ЭИ, аналитических описаний экономических связей, прогнозирования, экономического регулирования и управления.

Работы по улучшению аукционов и изобретения новых форматов аукционов относятся к организационной составляющей экономики, что определяет новые коммуникации в организации экономических взаимодействий.

Экономика перестала интересоваться экономической информацией, экономическими структурами ЭИ и свойствами структур ЭИ. Тем самым экономика не может рассматривать симметрию ЭИ и ее свойства. Отсутствие инвариантных структур ЭИ исключают применение симметрии ЭИ.

Последним ученым, который говорил о значении проблем, связанных с экономической информацией (ЭИ) был В. В. Леонтьев [4]. ЭИ необходимо перед применением в экономических моделях проверять на корректность, т. е. решать обратную задачу по восстановлению ЭИ на корректность. ЭИ должна концентрироваться в одном месте, в Федеральной базе экономических данных (ФБЭД) и в течение календарного месяца должна поступить со всех объектов экономического взаимодействия (ОЭВ), т.к. принятие решений по регулированию или управлению

экономикой должно приниматься на множестве всей ЭИ от всех ОЭВ. Понятие сбор ЭИ – это анахронизм и неправильное понимание технологии регулирования экономикой. Наиболее правильное понятие — это технология генерирования ЭИ от каждого ОЭВ с передачей структуры ЭИ тому или тем ОЭВ, которым она поставляет экономическую продукцию и параллельно ЭИ направляется в Федеральную базу экономических данных (ФБЭД). Сама структура ЭИ обладает определенными свойствами, которые изучает теория групп, в данном случае, по операции сложения [9]. Прямая сумма группы по операции сложения, определяет связь между структурами ЭИ: структурами производства – потребления, структурами труда и структурами деяний индивидуумов. Выбор указанных инвариантных структур ЭИ также актуален для экономики. В зависимости от выбранных инвариантных структур ЭИ проявятся соответствующие симметрии этих структур [7]. Симметрии ЭИ в экономике не рассматривались по причине отсутствия инвариантных структур ЭИ. ЭИ обладает переносной симметрией, орнаментальной симметрией, изучение которых в экономике отсутствует. Симметрия ЭИ определяет симметрию живой жизни индивидуумов для сохранения их жизнедеятельности и их потомства [7]. Изучение свойств ЭИ может привести к понятию искусственного интеллекта [5]. Без экономики, экономической деятельности живой жизни индивидуумов невозможно определить понятие искусственного интеллекта [5]. Все остальное следует из этого понятия.

Актуальные проблемы экономики

В понятие материализации ЭИ входит трансформация экономических взаимодействий в экономической системе (ЭС) в экономическую структуру, которая должна передаваться автоматизированным способом по электронным каналам связи в ФБЭД. Передача в ФБЭД необходима для принятия решений по развитию, регулированию, управлению ЭС на всем множестве ЭИ за цикл симметрии производства. (Цикл симметрии производства – это время между двумя закупками сырья для производства продукции с добавленной стоимостью). Это аксиома. Обозначим это время как $t_{\text{мат}}$. Время передачи материализованной ЭИ по электронным каналам связи в ФБЭД с проверкой ЭИ на корректность и репликации кванта информации в БД обозначим как $t_{\text{ЭК}}$. Система регулирования или управления ЭС или ОЭВ имеет определенное время регулирования, связанное с временем поступления первичной ЭИ в БД и ее обработкой, временем формирования регулирующих или управляющих действий на основе модели ЭС от управляющих параметров по критерию функции цели, временем получения решений и распространения их до конечных ОЭВ в ЭС. Время реагирования ЭС на регулирующие или управляющие действия составляет время неопределенного состояния ЭС. За период получения управляющих действий не определено, как сработала ЭС и какие регулирующие действия могут быть спрогнозированы на следующий цикл производства благ реализации. Чем меньше время получения управляющих решений для всех ОЭВ, существующих в ЭС, тем меньше неопределенность ЭС. Полностью устранить неопределенность ЭС невозможно. Даже при условии, что ежедневно будет регистрироваться выпуск продукции и затраты на его выпуск, невозможно мгновенно получить состояние ЭС, так как за цикл производства не определены выпуск продукции, затраты, зарплата участников производства, какое оборудование участвовало в производстве благ, а какое находилось в ремонте, войдет в ремонт и выйдет из ремонта и многое другое. Обозначим данное время как $t_{\text{мд}}$.

Возьмем цикл производства благ реализации, равный календарному месяцу, как самый распространенный минимальный квантовый период производства. Допустим, что в течение месяца идет поступление ЭИ от всех ОЭВ в центр сбора ЭИ для моделирования ЭС и принятия оптимальных регулирующих или управляющих экономических взаимодействий на следующий цикл производства. Сформированное решение в тот же день поступает от центра моделирования ко всем ОЭВ. Неопределенность ЭС проявляется в течение календарного месяца. ЭС или любая другая система управления определенной деятельностью характеризуется временем запроса к системе с целью получения определенного ответа. Четвертый критерий – это посыл управляющих воздействий до всех ОЭВ для достижения функции цели ЭС, который обозначим $t_{\text{об}}$. Отношение суммы ($t_{\text{мат}} + t_{\text{ЭК}} + t_{\text{мд}} + t_{\text{об}}$) ко времени календарного цикла T_c отдельного ОЭВ или ЭС обозначим, как коэффициент управляемости ЭС [9]:

$$K_y = \frac{(t_{\text{MAT}} + t_{\text{ЭК}} + t_{\text{Mд}} + t_{\text{Об}})}{T_c}$$

При $K_y \leq 1$ ЭС или ОЭВ управляемы.

При $K_y > 1$ ЭС или ОЭВ не управляемы.

Экономисты не хотят понять, что время формирования ЭИ, плюс время выработки регулирующих действий и отправки ЭИ по принятым регуливающим воздействиям ко всем ОЭВ в экономике должно быть фиксированным и равно календарному месяцу или календарному кварталу не больше, так как за это время можно считать, что в экономике не произойдет коренных изменений в производстве. Экономическая информация сама обладает свойствами, изучение которых может дать экономике новые виды закономерностей, связей, открытий. При производстве материальных благ вычислительная машина (или просто машина) присваивала бы индекс искусственного интеллекта произведенному материальному благу, например, Name(благо i, Ii). Этот индекс использовался бы везде, где используется данное имя. При использовании этого наименования блага для производства другого наименования блага присваивался бы к нему дополнительный индекс искусственного интеллекта блага, например, Name(благо j, благо i, Ii, Ij). При следующем использовании последнего блага для производства нового блага присваиваем следующий индекс искусственного интеллекта, например, Name(благо k, благо j, благо i, Ii, Ij, Ik). Такая маркировка благ упростила бы автоматизированное формирование структуры информации при производстве благ на объекте производства с автоматизированной отправкой образованного кванта информации в

адрес объекта потребления и в Федеральную базу экономических данных (ФБЭД). Образованное множество экономических кантов взаимодействия в ФБЭД автоматически бы использовалось для регулирования (управления) экономикой с автоматизированной отправкой регулирующих экономических квантов каждому ОЭВ, участвующему в ЭС на следующий квантовый период взаимодействий. И так в течение времени существования ЭС. Со временем появляются новые ОЭВ, исчезают старые, а модель регулирования автоматически адаптируется и живет своей жизнью, помогая индивидуумам сохранять их жизнедеятельность и их потомства. Индивидуумы наблюдают за работой описанной регулирующей системы, возможно, корректируют ее работу. Вот пример искусственного интеллекта (ИИ) в регулировании жизнедеятельности экономической системы, где использованы сети, ЭВМ, ИИ, индивидуумы. Ряд наиболее интересных задач теории регулирования находится в области экономики, биологии или психологии, где пока что еще не достигнуто точное понимание происходящих в них явлений [1]. Понимание того или иного явления можно считать достигнутым, лишь когда ученый умеет предсказывать, а для этого ему нужно оперировать количественными показателями. Качественные предсказания экономического кризиса в ближайшем будущем гораздо менее ценны, чем те же предсказания, но с точным указанием времени и места событий. Возможность производить количественные прогнозы – непреломное предварительное условие развития теории регулирования. Для этого необходим аппарат, дающий численные данные, что в свою очередь требует создания математической модели. Без внесения изменений в работающую любую систему невозможно увеличить ее регулируемую способность, увеличить производительную работу производственной системы. В экономике актуально: получение квантовой экономической информации (КЭИ) от всех объектов экономического взаимодействия (ОЭВ) в реальном времени на основе инвариантной структуры экономической информации, передачи ее по электронным каналам связи в Федеральный центр экономической информации, формирование экономической модели, используя все кванты экономического взаимодействия между ОЭВ в ЭС за календарный месяц, квартал и регулирования поведения ЭС на будущий квантовый период времени с выдачей регулирующих воздействий для всех ОЭВ и в целом для всей ЭС. Под КЭИ или квантом экономического взаимодействия (КЭВ) будем понимать акт экономического отношения между двумя ОЭВ в реальном времени и пространстве. Формирование экономической модели (ЭМ) осуществлять на основе инвариантных экономических структур, квантов экономического взаимодействия (КЭВ) между всеми ОЭВ на основе искусственного интеллекта (ИИ) с выдачей регулирующих действий на все ОЭВ и экономические категории, существующие в ЭС. Сам КЭВ – это управляющие и управляемые параметры в экономике, наделенный адресами взаимодействий, и это множество КЭВ может и должно сформироваться в математическую, экономическую модель с множеством возможных ограничений, функцией цели и получения управляющих экономических параметров на следующий цикл производства. Это задача не менее сложна чем проблема с ИИ. К экономическим категориям относятся, например: разница в доходах, зарплатах, налогах между участниками экономического процесса в ЭС. Почему такая принципиальная задача: неравенство и величина неравенства влияет на все остальные общественные явления в обществе и природе – конфликты в обществе, преступность, терроризм, гендерные конфликты, экономическая преступность, коррупция и все остальное криминальное в обществе [10]. Известная задача, которая лишь частично решается – это задача поддержания здоровой национальной экономики. т.е. нахождение путей избежать, с одной стороны кризисов и с другой инфляции [1]. Почему при обсуждении проблем с ИИ не участвуют экономисты и экономисты не принимают, как одну из главных составляющих ИИ? ИИ – это деяния индивидуумов, а всякое деяние без экономики не может совершиться. Экономисты двигают, развивают индивидуумы, которые, работают. двигаются симметрично своим деяниям во времени и пространстве. Следовательно, ИИ – это совокупность деяний индивидуумов во времени и пространстве, наделенное определенными свойствами, которые мы считаем ИИ. Почему только физики, математики, биологи, психологи, компьютерщики занимаются обсуждением проблемы ИИ и его последствий?

Можно было бы продолжить перечислять актуальные проблемы экономики, достойные Нобелевской премии, но ограничимся приведенным списком.

Заключение

Необходимы количественные предсказания экономических кризисов и мер по их устранению. Необходимы инвариантные структуры экономической информации между структурами производства и потребления, между структурами труда, структурами деяний индивидуумов внутри ОЭВ. Развитие теории групп по операции сложения между инвариантными структурами и прямой суммы этих структур. Развитие технологии автоматизированной генерации экономической информации при производстве благ реализации, с пересылкой по электронным каналам ЭИ объектам экономического взаимодействия, с которыми они взаимосвязаны и автоматизированной пересылкой в ФБЭД. Разработка экономической симметрии: переносной, орнаментальной, симметрии живой жизни индивидуумов. Развитие ИИ в экономике является также актуальной проблемой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Беллман Р. Теория регулирования / Ричард Беллман // Саентифик Америкен ; Пер. с англ. – М.: Мир. 1967. – С.167- 179.
2. Вейль Г. Симметрия / Г. Вейль. – Москва: Издательство «УРСС», 2003. – 192 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. - Москва: Академический проект. 2013.- 412 с.
4. Леонтьев В. В. Избранные произведения: в 3 т. / В. В. Леонтьев; науч. ред., вступ. Статья А. Г. Гранберга.- М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006-2007.

5. Искусственный интеллект – надежды и опасения / под ред. Джона Брокмана; Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ. 2020. – 384 с.
6. Ляпина М.В. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / М.В. Ляпина, И.С. Моисеева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. - №3. С.34-57.
7. Мельников В.А. Проявление симметрии в экономике, живой жизни индивидуумов / В.А. Мельников // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №9(99). С.142-147.
8. Мельников В.А. Основание экономики / В.А. Мельников. - Красноярск: Сибирский Федеральный Университет. 2015. -197 с.
9. Мельников В.А. Квантовая экономика взаимодействий / В. А. Мельников. – Красноярск: Сибирский Федеральный Университет. 2019. – 309 с.
10. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / Джозеф Стиглиц; Пер. с англ.- М.: Альпина Паблишер, 2020. – 430 с.
11. Шубников А. В. Симметрия в науке и искусстве / А.В. Шубников, В.А. Копчик. - Москва: Издательство «Наука».1972. – 339 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bellman R. Teoriya regulirovaniya [Theory of regulation] / Richard Bellman // Saentifik Ameriken [Scientific American]. – М.: Mir. 1967. – P.167- 179. [in Russian].
2. Weil G. Summetriya [Symmetry] / G. Weil. - Moscow: URSS publishing House, 2003. - 192 p. [in Russian]
3. Vernadsky V. I. Filosofskie mysli naturalista. [Philosophical thoughts of a naturalist] / V. I. Vernadsky. - Moscow: Academic project. 2013.- 412 p. [in Russian]
4. Leontiev V. V. Isbrannye proizvedeniya: [Selected works]: in 3 vols. / V. V. Leontiev; ed., Intro. Article By A. G. Granberg. - Moscow: publishing house Economy; 2006 - 2007. [in Russian]
5. Iskusstvennyi intellekt – nadezhdy i opaseniya [Artificial intelligence-hopes and fears] / ed. by Dzhona Brokmana. – М.: AST Publ. house. 2020. – 384 p. [in Russian]
6. Lyapina M. V. Ekonomicheskoe prostranstvo: sushchnost, funkcii, svoystva. [Economic space: essence, functions, properties] / M. V. Lyapina, I. S. Moiseeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of Tomsk state University]. - 2012. - No. 3. Pp. 34-57. [in Russian]
7. Mel'nikov V.A. Proyavlenie simmetrii v ehkonomike, zhivoi zhizni individuumov [Manifestation of symmetry in the economy, living life of individuals] / V.A. Mel'nikov // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International research journal]. – 2020. – №9(99). P.142-147. [in Russian]
8. Melnikov V. A. Osnovanie ehkonomiki. [The Foundation of Economics] / V. A. Melnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskii Federalnyi Universitet. [Siberian Federal University]. 2015. - 197 p. [in Russian]
9. Melnikov V. A. Kvantovay ehkonomika vzaimodeistvii. [Quantum Economics of interactions] / V. A. Melnikov. - Krasnoyarsk: Sibirskii Federalnyi Universitet. [Siberian Federal University]. 2019. – 309 p. [in Russian].
10. Stiglits Dzh. Lyudi, vlast' i pribyl': Progressivnyi kapitalizm v ehrokhу massovogo nedovol'stva [People, power and profit: Progressive capitalism in the era of mass discontent] / Dzhozef Stiglits. - М.: Al'pina Pablsher, 2020. – 430 p. [in Russian].
11. Shubnikov A.V. Simmetriya v nauke i iskusstve. [Symmetry in science and art] / A.V. Shubnikov, V. A. Koptsik. - Moscow: Nauka Publishing House. 1972. – 339 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.049>

ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННОЙ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ, ВЫЗВАННЫМИ ВЗРЫВАМИ БЫТОВОГО ГАЗА В ЖИЛЫХ ДОМАХ

Научная статья

Латышенко Г.И.¹, Новосельский Н.К.^{2,*}

^{1,2} Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (novoselskiy29[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлена статистика взрывов бытового газа, которые повлекли за собой человеческие жертвы, исследованы причины и предложены меры для предотвращения чрезвычайных ситуаций, связанных с взрывами бытового газа, вызванными как техническими неисправностями газопроводов в жилых домах, так и человеческим фактором. Представлен общий анализ проблем в области безопасности населения, проживающего в газифицированных жилых домах, включающий изучение общероссийской ситуации взрывов и возможных путей решения проблемы. Произведен обзор правовых изменений в российском законодательстве, которые привели к снижению уровня контроля над газовым оборудованием, установленным в многоквартирных жилых домах.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, взрыв бытового газа, газоанализаторы.

INVESTIGATION OF THE SITUATION AND THE WAYS TO SOLVE THE PROBLEM RELATED TO EMERGENCIES CAUSED BY HOUSEHOLD GAS EXPLOSIONS IN RESIDENTIAL BUILDINGS

Research article

Latyshenko G.I.¹, Novoselskiy N.K.^{2,*}

^{1,2} Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (novoselskiy29[at]mail.ru)

Abstract

The article provides statistical data on household gas explosions that caused human casualties, examines the causes and suggests measures to prevent emergencies related to household gas explosions caused by both technical failures of gas pipelines in residential buildings and human factors. The article conducts a general analysis of the security problems of the population living in the residential buildings connected to the gas distribution system, including the study of the nationwide situation of explosions and possible solutions to the problem. The paper contains a review of the legal changes in Russian legislation that have led to a reduction in the level of control over gas equipment installed in multi-apartment buildings.

Keywords: emergency situations, household gas explosion, gas detectors.

Введение

В настоящее время сложилась острая ситуация, связанная с утечкой бытового газа в жилых домах. Данные чрезвычайные ситуации (далее ЧС) в последние годы стали массовым явлением практически на всей территории России. Утечка газа чаще происходит из-за человеческой беспечности, нежели из-за износа сетевого оборудования. Ошибки и невнимательность людей, при использовании бытового газа в своих домах и квартирах, нередко приводят к трагедиям.

Исследуя ситуацию с взрывами в многоквартирных жилых домах города Красноярск, было выявлено, что на территории данного региона находится 6123 дома, из них 977 подключены к сети газоснабжения, что составляет 16% от общего числа зданий. Эти жилые дома находятся в потенциальной опасности взрывов бытового газа, повреждения или обрушения.

Для решения обозначенной проблемы был проведен анализ взрывов бытового газа в многоквартирных жилых домах с целью подтверждения актуальности проблемы. Выявлены основные причины сложившейся ситуации в Российской Федерации.

В заключительной части статьи предложены необходимые меры для сокращения и дальнейшего предотвращения ЧС, связанных с взрывами бытового газа в жилых домах.

Анализ проблемы

За последних пять лет количество происшествий и аварийных ситуаций в сетях газопотребления в многоквартирных жилых домах приобретают массовый характер с сопровождением большого количества пострадавших. Разбирая основные причины вызванных аварий и инцидентов, повлекшие человеческие жертвы, можно прийти к выводу, что суммарная доля случаев приходится на беспечность жителей и нарушение мер безопасности использования газового оборудования. Но самая серьезная задача заключается в коллегиальной ответственности граждан за безопасное использование сети газопотребления. Достаточно одного случая нарушения требований безопасности, которое может привести к аварии, и пострадавшими становятся все проживающие рядом в многоквартирном доме граждане [1].

Правительством Российской Федерации был принят ряд нормативно-правовых актов, которые позволили прояснить требования к постановке газа, начисления тарифов за коммунальные услуги по газоснабжению, порядок заключения договоров и проведения технического обслуживания и ремонта газового оборудования в многоквартирных жилых домах. Данный порядок с учетом изменений представлен в Кодекс Российской Федерации

об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195–ФЗ – ст. 9.23. «Нарушение правил обеспечения безопасного использования и содержания внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» [2], [3].

Не смотря на огромный спектр требований и наличие ГОСТов по установке, эксплуатации и хранению, строительных норм и правил (СНиП 42-01-2002; СП 62.13330.2011; СП 41-108-2004), ЧС, связанные с взрывами бытового газа в закрытых помещениях, продолжают происходить довольно часто. Порой, случаи взрывов бытового газа сопровождаются не только локальным возгоранием, но и приводят к разрушению квартир, обрушению целых этажей и подъездов жилых зданий.

Наибольшая доля всех взрывов бытового газа, которые произошли из-за нарушений правил эксплуатации, приходится на газовые баллоны, требующие предельно осторожного обращения: неправильное хранение, использование или неудачное падение емкости может привести к взрыву [4].

Согласно данным исследований за три года в России зафиксировано более 60 случаев взрыва бытового газа. В 2017 году от взрывов газа пострадали 700 человек. В 2018 году по территории России зафиксирован 31 случай взрыва бытового газа, многие, из которых закончились весьма плачевно для пострадавших. Также статистика показывает, что в 2019 году произошло 13 случаев взрыва бытового газа, в т. ч. в Ростовской, Владимирской, Ленинградской, Тюменской, Иркутской, Ульяновской областях и в городе Красноярск [5], [6]. До начала сентября 2020 года в России зафиксировано 13 случаев взрыва бытового газа и это только то число случаев, в которых зафиксированы пострадавшие или погибшие, настоящая статистика взрывов говорит о том, что количество инцидентов превышает 20 случаев взрыва и все это связано с человеческой беспечностью или невнимательностью [7]. Данные представлены в таблице 1.

Как видно из данных, представленных в таблице, взрывы бытового газа в жилых многоквартирных домах носят постоянный характер, и их число только увеличивается с каждым годом. Стоит отметить, что в России сетевым или сжиженным газом оснащено порядка 64% жилого фонда. Только в городе Красноярск пятая часть жилого фонда (977 домов) оборудована газовыми плитами. Это дома застройки 60-х годов прошлого столетия и старше в крупнейших районах города – Октябрьском, Железнодорожном, Советском и Ленинском [5], [6].

Еще одной значимой причиной взрывов бытового газа, по мнению экспертов, традиционно является пресловутый человеческий фактор, связанный с человеческой беспечностью или невнимательностью [7].

Таблица 1– Статистика взрывов бытового газа, повлекших человеческие жертвы

Дата	Место	Число погибших, чел.	Число пострадавших, чел.
14.02.2019	г. Красноярск	2	18
18.02.2019	г. Назрань	-	5
27.04.2019	г. Хасавюрт	-	6
12.05.2019	пос. Чистозерный, Ростовская область	2	2
02.06.2019	г. Муром, Владимирский область	-	4
10.06.2019	г. Нижний Тагил	-	3
28.06.2019	г. Ковров, Владимирская область	1	11
25.06.2019	пос. Рахья, Ленинградская область	-	1
31.06.2019	пос. Боровской, Тюменская область	2	0
15.09.2019	г. Ангарск, Иркутская область	-	12
03.12.2019	пос. Яковлево, Белгородская область	1	6
02.01.2020	г. Тверь	-	2
15.01.2020	г. Уфа, республика Башкортостан	-	3
22.02.2020	г. Азов, Ростовская область	2	2
20.03.2020	г. Пермь	1	3
26.03.2020	г. Магнитогорск	2	-
31.03.2020	г. Зеленогорск, Красноярский край	1	-
21.06.2020	г. Самара	-	2
09.07.2020	г. Вышний Волочек	-	2
10.07.2020	пос. Кикнур, Кировская область	1	3
11.07.2020	г. Нижний Новгород	-	5
17.07.2020	г. Барабинск, Новосибирская область	-	3
18.07.2020	г. Баксан, Кабардино-Балкария	1	4
21.08.2020	г. Ярославль	3	-
Итого		18	82

На сегодняшний день предъявляемые требования об обязательной изоляции элементов системы газоснабжения и необходимости исключения доступа к ним простых граждан не кажутся обоснованными, однако в большинстве многоквартирных домов в нашей стране данному вопросу, к сожалению, уделяется крайне малое внимание, зачастую приходится полагаться только на бдительность и здравомыслие жителей [4].

При изучении материалов и анализе взрывов в городах России были выявлены основные причины, связанные с системными «недоработками» в российском законодательстве, которые практически разрушили систему контроля внутридомового газового оборудования (ВДГО). ВДГО раньше находилось на балансе газораспределительных

организаций теперь, в основном, перешло в муниципальную собственность. Хронология снижения ответственности исполнительных органов за обеспечение безопасности жильцов многоквартирных домов представлена в таблице 2 [8].

Таблица 2 – Последствия правовых изменений в системе газораспределения и газопотребления

Год	Изменения в Российском законодательстве	Последствия
1994	Создание жилищных инспекций, контролирующих безопасность предоставления коммунальных услуг	Снижение контроля внутридомового газового оборудования привело к уменьшению проводимых профилактических работ.
1997	ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»	Газовое оборудование жилых зданий исключено из списка опасных производственных объектов и, тем самым, выведено из-под контроля Ростехнадзора.
2003	ФЗ «Правила безопасности систем газораспределения и газопотребления»	Государство практически сняло с себя ответственность за безопасность систем газоснабжения в жилых домах, поскольку действие этих правил не распространяется на газовое оборудование жилых зданий.
2005	Жилищный кодекс РФ	Деятельностью по техобслуживанию и ремонту ВДГО смогли заниматься организации, не имеющие соответствующего опыта и квалификации.
2006	Затраты на обслуживание ВДГО стали изыматься из розничной цены на газ, а техобслуживание и ремонт начали осуществляться только по заявкам жильцов и за отдельную плату	Сознательные жильцы могут вызывать газовиков и платить им за обслуживание. Несознательные и малоимущие жильцы не привлекают специалистов.

Нередко состояние газовых сетей в многоквартирных домах носит не удовлетворительный характер, но банальной утечки газа недостаточно для того, чтобы обрушить здание. В каждой квартире предусмотрена система вытяжки и вентиляции для снижения рисков образования высокой концентрации газа. Но при условии, если жильцы, не производили технических доработок в конструкции здания. Нередко люди, при отсутствии необходимых знаний и специализированного оборудования, начинают вносить свои корректировки в системы газоснабжения или просто пытаются ремонтировать газовое оборудование. В следствие чего часто во время ремонта закрывают вентиляционные отверстия, и это становится причиной трагедий.

Теоретически накапливаться в помещении до критического уровня газу должна помешать система вентиляции, но по факту она чаще всего не спасает. Для примера рассмотрим процесс самовоспламенения газа с точки зрения физики. В данном случае происходит воспламенение газа на кухне от спички или от искры при взрывоопасной концентрации (5–15 %), это быстрое сгорание газозооной смеси, что приводит к моментальному повышению давления в помещении. Например, если кухня размером 3×3×2,5 м будет вся заполнена стехиометрической смесью природного газа с воздухом и произойдет зажигание этой смеси, то давление в таком замкнутом объеме может составить примерно 0,8 МПа, усилие на междуэтажные перекрытия может достичь максимального размера 7·106 Н (700 тс). Естественно, и перекрытия, и стены будут разрушены, вышележащие строительные конструкции будут приподняты, а затем тоже обрушены, т. е. полностью разрушится некоторая часть многоэтажного дома [7].

Пути решения проблемы

Меры для сокращения ЧС, связанных с взрывом бытового газа:

– во-первых, обслуживать газовое оборудование только у компаний, которые имеют в своем распоряжении только квалифицированных специалистов и необходимые лицензии на проведение монтажных, ремонтных и слесарных работ;

– во-вторых, обезопасить свое помещение установкой стационарных датчиков по определению концентрации газовой смеси, без монтажа в газовую сеть;

– в-третьих, необходимо эксплуатировать газовое оборудование по назначению и согласно инструкции [4].

В соответствии с этим предлагается установка бытовых газоанализаторов в жилых домах г. Красноярск, в которых используется газовое оборудование, для повышения уровня безопасности проживания в многоквартирных домах. Данный проект направлен на предотвращение ЧС, связанных с взрывами бытового газа, вызванными техническими неисправностями газопроводов в жилых домах и человеческим фактором. Приборы не только будут оповещать о загазованности, но и в случае необходимости, смогут сами перекрыть подачу газа, включить вентиляцию и сообщить об опасности аварийным службам.

Для реализации проекта предлагается создать малое предприятие силами студентов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (СибГУ), миссией которого является проведение агитационной и пропагандистской работы среди населения с помощью сил волонтеров и убеждение населения установить данные датчики во всех квартирах и подъездах жилого дома.

Основные направления деятельности малого инновационного предприятия на базе СибГУ им. М.Ф. Решетнева:

– установка газоанализаторов, применяемых для предотвращения взрывов бытового газа в жилых домах, оснащенных централизованными системами газоснабжения;

– проведение пропагандистской и агитационной работы силами студентов-волонтеров среди населения, проживающего в газифицированных домах, с целью убеждения жителей в необходимости проведения мероприятий, направленных на предупреждение взрывов бытового газа и создание безопасных условий проживания.

Заключение

Для реализации проекта предлагается создание отряда на базе волонтерского штаба СибГУ. Основной целью волонтеров является проведение агитационной и пропагандистской работы среди населения, а также заключение договоров с управляющими компаниями и товариществами собственников жилья (ТСЖ) на установку бытовых газоанализаторов в подведомственных им домах.

В настоящее время участились случаи мошенничества в данной сфере, и граждане обоснованно боятся и не доверяют мелким неспециализированным фирмам. Поэтому правильная организация информирования жителей, проведение индивидуальной разъяснительной работы, оповещение о таком волонтерском проекте во всех местных средствах массовой информации, получение поддержки местных органов власти г. Красноярск, должны обеспечить повышение уровня доверия и гражданской сознательности населения. Что будет способствовать решению серьезной проблемы обеспечения безопасности в газифицированных жилых домах и снижению нервно-психологической напряженности жителей, связанной с чувством страха и боязни взрывов бытового газа.

Предлагаемый проект направлен на предотвращение чрезвычайных ситуаций, связанных с взрывами бытового газа, вызванными техническими неисправностями газопроводов и человеческим фактором путем оснащения бытовыми газоанализаторами жилых газифицированных домов. Предотвращение взрывов бытового газа обеспечит: сокращение числа пострадавших (погибших и получивших телесные повреждения); уменьшение материального ущерба, причиненного личному имуществу граждан; снижение бюджетных трат на ликвидацию последствий ЧС.

В результате реализации проекта существенно повысится ощущение безопасности жизнедеятельности жителей газифицированных домов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Серпуховские новости. – [Электронный ресурс] URL: <http://inserpuhov.ru/novosti/bezopasnost> (дата обращения 19.09.2020)
2. КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 19.09.2020)
3. Про газоснабжение. – [Электронный ресурс] URL: <https://progazosnabgenie.ru/proektirovanie-i-montazh> (дата обращения: 20.09.2020)
4. МЧС медиа. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.mchsmedia.ru/> (дата обращения 19.09.2020)
5. Новосельский Н. К. Внедрение инновационных технологий для предотвращения чрезвычайных ситуаций, связанных со взрывами бытового газа в жилых домах / Н. К. Новосельский, Р. Е. Чечура, Г. И. Латышенко и др. // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2019. – Т. 2 – С.751-753. – [Электронный ресурс] URL: <https://apak.sibsau.ru/page/materials/> (дата обращения 11.10.2020).
6. Новосельский Н. К. Внедрение социального проекта, направленного на предотвращение чрезвычайных ситуаций, связанных с взрывами бытового газа / Н. К. Новосельский, Р. Е. Чечура, Г. И. Латышенко и др. // Международной научно-практической конференции «Экономический прорыв Приенисейской Сибири: конкурентоспособность, качество жизни, человеческий капитал», – 2019 – № 47 (91). – С. 69-74 – [Электронный ресурс] URL: <http://www.ninfp.jimdo.com/> (дата обращения 11.10.2020).
7. РИА Новости. – [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200326/1569204254.html> (дата обращения: 01.10.2020)
8. РБС. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/> (дата обращения 01.10.2020).
9. Сушко Е. А. О взрывах природного газа и их последствиях в многоэтажном жилом секторе / Е. А. Сушко, А. М. Зайцев, А. А. Кашникова и др. // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2013. – № 3 (8) – С. 20-23.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Serpukhovskie novosti [Serpukhov news]. – [Electronic resource] URL: <http://inserpuhov.ru/novosti/bezopasnost> (accessed: 19.09.2020) [in Russian]
2. KonsultantPlus [ConsultantPlus] – [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/LSkVQ> (accessed: 19.09.2020) [in Russian]
3. Pro gazosnabzhenie [About the gas supply]. – [Electronic resource] URL: <https://progazosnabgenie.ru/proektirovanie-i-montazh> (accessed: 20.09.2020) [in Russian]
4. MChS media [MES media]. – [Electronic resource] URL: <https://www.mchsmedia.ru/> (accessed: 19.09.2020) [in Russian]
5. Novosel'skiy N. K. Vnedrenie innovacionnyh tehnologij dlja predotvrashhenija chrezvychajnyh situacij, svjazannyh so vzryvami bytovogo gaza v zhilyh domah [Introduction of Innovative Technologies for the Prevention of Emergency Situations Related to Household Gas Explosions in Residential Buildings] / N.K. Novosel'skiy, R. E. Chechura, G. I. Latysenko et al. // Aktual'nye problemy aviicii i kosmonavтики [Topical Problems of Aviation and Cosmonautics] – 2019. – Vol. 2 –751-753 p. — [Electronic resource] URL: <https://apak.sibsau.ru/page/materials/> (accessed: 11.10.2020) [in Russian]
6. Novosel'skiy N. K. Vnedrenie social'nogo proekta, napravlennoogo na predotvrashhenie chrezvychajnyh situacij, svjazannyh s vzryvami bytovogo gaza [Introduction of a Social Project Aimed at Preventing Emergency Situations Related to Household Gas Explosions] / N.K. Novosel'skiy, R. E. Chechura, G. I. Latysenko et al. // Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Jekonomicheskij proryv Prienisejskoj Sibiri: konkurentosposobnost', kachestvo zhizni, chelovecheskij kapital» – 2019 – № 47 (91). – 69-74 p. – [Electronic resource] URL: <http://www.ninfp.jimdo.com/> (accessed: 11.10.2020) [in Russian]
7. RIA Novosti [RIA News]. – [Electronic resource] URL: <https://ria.ru/20200326/1569204254.html> (accessed: 01.10.2020) [in Russian]
8. RBS. – [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/society/> (accessed: 01.10.2020) [in Russian]
9. Sushko E. A. O vzryvax prirodnogo gaza i ix posledstviyax v mnogoe'tazhnom zhilom sektore / E. A. Sushko, A. M. Zaitsev, A. A. Kashnikova et al. // Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii [Bulletin of the Voronezh Institute of GPS Emercom of Russia] – 2013. – № 3 (8) – 20-23 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.050>

ESG-КРИТЕРИИ В ПРАКТИКЕ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Научная статья

Петренко Л.Д.*

ORCID: 0000-0002-3433-8523,

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (Lasasha[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ состояния и тенденций развития рынка ответственных инвестиций, в ходе которого выявлен ряд особенностей, позволяющих оценить степень вовлеченности бизнес-сообщества в процесс принятия ответственных инвестиционных решений. Отмечено усиление зависимости стоимости корпоративных ценных бумаг от экологических, социальных и управленческих факторов в деятельности бизнеса. Отражены изменения в части повышения прозрачности нефинансовой информации компаний. Выявлены проблемы и направления развития рынка ответственных инвестиций. Результаты анализа могут быть использованы в процессе разработки и реализации политики в области устойчивого развития в экономических системах различного уровня.

Ключевые слова: ESG-критерии, ответственные инвестиции, устойчивое развитие, экологический фактор, Российская Федерация.

ESG-CRITERIA IN THE INVESTMENT DECISION-MAKING PRACTICE

Research article

Petrenko L.D.*

ORCID: 0000-0002-3433-85203,

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

* Corresponding author (Lasasha[at]rambler.ru)

Abstract

The article presents an analysis of the state and trends in the development of the responsible investment market. The analysis reveals a number of features that enable the assessment of the degree of involvement of the business community in the process of making responsible investment decisions. There is a growing dependence of the value of corporate securities on environmental, social and managerial factors in business activities. The research illustrates the changes in terms of increasing the transparency of non-financial information of companies. The problems and directions of the responsible investment market development are identified. The results of the analysis can be used in the process of developing and implementing sustainable development policies in various economic systems.

Keywords: ESG criteria, responsible investment, sustainable development, environmental factor, Russian Federation.

Введение

Реализация концепции устойчивого развития происходит в контуре усиления глобализационных процессов, повышения значимости уровня и качества жизни, осознанности подходов к философии компаний, поиска репутационных методов повышения инвестиционной привлекательности. Переход к информационному обществу предопределяет повышение степени значимости морально-этических ценностей и духовного развития личности, а экономическая эффективность перестает быть детерминантом при принятии финансовых решений. Потенциальные инвесторы при принятии ответственных инвестиционных решений все больше заинтересованы содержанием нефинансовой информации о деятельности компаний в сфере экологии, социального развития и корпоративного управления [1].

Основные результаты

Ответственное (ESG (Environmental, Social, Governance) инвестирование появилось в 60-70-х годах прошлого века в условиях усиления уровня заинтересованности инвесторов не только потенциальным уровнем дохода от вложений, но и соответствием объекта инвестиций определенному набору социальных, экологических и управленческих критериев, что обуславливалось потребностью в поиске баланса между финансовыми и общественными интересами, что и привело к использованию ESG-критериев при оценке эффективности вложений. [2], [3]. Международной группой инвесторов под эгидой ООН разработано шесть принципов ответственного инвестирования, обеспечивающих сближение инвестиционной практики и общественных интересов в экологической, социальной и управленческой сфере [4]. Нью-Йоркская фондовая биржа применяет указанные принципы с 2006 года, подписание под ними поставили свыше 2300 компаний, под управлением которых находится более \$80 трлн.

Одной из ключевых мировых тенденций развития сектора ответственного инвестирования является масштабный прирост объемов ответственного инвестирования (2016 год - \$23 трлн., 2018 год - \$31 трлн.) [5]. Развитые рынки демонстрируют положительную динамику биржевых инвестиционных фондов (ETF), осуществляющих инвестиции в компании, работающие на ESG-принципах. Наряду с этим, следование ESG-критериям при принятии инвестиционных решений в 2019 году послужило причиной исключения из активов институциональных инвесторов - представителей 37 стран, активов в сумме свыше \$6 трлн. [5].

Опрос российских участников финансового рынка, проведенный CFA Institute и PRI [6], отражает невысокий уровень включенности ESG-подходов в инвестиционный анализ. С точки зрения опрошенных аналитиков на стоимость

корпоративных ценных бумаг наиболее влияние оказывают управленческие факторы. Соответственно, инвестиционные решения принимаются практически безотносительно аспектов экологической и социальной ответственности.

Во многом это обусловлено непрозрачностью бизнеса и отсутствием доступности нефинансовой (экологической, социальной и управленческой) информации. Внедрение ESG-подходов в компаниях происходит под воздействием внешних факторов, при этом определяющее значение имеет государственная политика в этой сфере и рост интереса иностранных инвесторов [7]. В этой связи, расширяется перечень компаний, выпускающих наряду с финансовыми и социальные (об устойчивом развитии) отчеты (2004 год - 10; 2018 год - 175) [8].

В 2019 году Московская биржа инициировала создание сектора устойчивого развития для зеленых и социальных облигаций [9]. По состоянию на 2020 год в «реестр зеленых облигаций российских эмитентов» входит 5 выпусков, где в качестве эмитентов выступают ООО «Ресурсосбережение ХМАО»; Банк Центр-Инвест; ФПК Гарант-инвест; ООО «СФО РуСол-1», РЖД. Развитие блока социальных облигаций представители биржи видят в контуре концессионных облигаций, средства от размещения которых могут быть направлены на строительство дорог, управление отходами и др.

В России представлено несколько индексов устойчивого развития (РСПП, Московская биржа, агентство RAEX), учитывающих информацию компаний в области ESG-факторов.

Индексы РСПП «Ответственность и открытость» (раскрытие информации) и «Вектор устойчивого развития» (динамика результативности деятельности компаний в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности) взаимосвязаны и не нацелены на ранжирование компаний, а обеспечивают выявление особенностей и перспектив развития.

Фондовые индексы (МосБиржа совместно с РСПП) рассчитываются на основе индексов РСПП и позволяют выявить корреляцию между качеством раскрытия нефинансовой информации и изменением доходности компаний.

Рейтинг агентства RAEX (30 компаний) [7] учитывает следующие показатели: в разделе E (Environmental): объём использованных водных ресурсов; объём произведенных отходов; объём общих выбросов в атмосферу; в разделе S (Social): социальные расходы и инвестиции в человеческий капитал на 1 сотрудника; количество несчастных случаев на 1 тыс. сотрудников компании; в разделе G (Governance): доля независимых членов совета директоров; доля акций компании, торгующихся на открытом рынке; позиция компании в рейтинге «Прозрачность корпоративной отчетности», по версии Transparency International. ESG-рейтинг по итогам 2019 года представлен в таблице.

Таблица 1 – TOP-10 ESG-рейтинга в 2019 году [7]

Место	Название	E-Environmental (место по экологическому фактору)	S-Social (место по социальному фактору)	G-Governance (место по управленческому фактору)
1	"ЛУКОЙЛ"	6	5	2
2	"Татнефть", групп	7	2	14
3	"Газпром"	14	3	8
4	ПАО "Горно-металлургическая компания "Норильский никель"	18	4	4
5	"Российские сети"	2	9	10
6	Российские железные дороги	5	6	16
7	Магнитогорский металлургический комбинат	13	12	9
8	Акционерное общество "Алроса"	16	8	12
9	НК "Роснефть"	10	7	18
10	НОВАТЭК	3	14	17

К числу ключевых проблем, сдерживающих развитие ESG-инвестирования в экономике относят отсутствие четкой системы регламентации раскрытия нефинансовой информации бизнес сообществом, высокая потребность в институциональных ESG-инвесторах, низкий уровень информированности рынка о экологических, социальных и управленческих факторах в системе принятия инвестиционных решений [6]. Кроме того, особенности финансового обеспечения инвестиционного процесса демонстрируют высокий уровень бюджетного и банковского участия. Необходимость расширения ресурсной базы, подкрепленная ухудшением экологической обстановки и возрастанием социальной напряженности требуют поиска новых подходов к формированию необходимого и достаточного уровня социальной ответственности бизнес сообщества. Развитие процессов внедрения ESG-принципов в российскую инвестиционную практику может быть обеспечено в контуре масштабирования инструментального обеспечения процессов ответственного инвестирования и повышения степени значимости репутационных характеристик бизнеса.

Заключение

Итак, по мнению многих исследователей, степень влияния ESG-принципов на принятие инвестиционных решений будет только усиливаться. Потенциал развития рынка ответственного инвестирования в России сдерживается информационными и структурными факторами. Однако, вызовы текущего периода (усиление глобализационных процессов, пандемия COVID-19, ухудшение экологической обстановки и др.) [10] требуют поиска дополнительных ресурсов для компаний, стремящихся обеспечить экологическую безопасность и социальную стабильность, что способствует росту интереса инвесторов к внедрению ESG-факторов в процесс принятия финансовых решений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Нефинансовая информация важна для большинства институциональных инвесторов. – [Электронный ресурс] URL: https://www.ey.com/en_gl/news/2018/11/nonfinancial-disclosures-are-essential-to-most-institutional-investors (дата обращения 09.10.2020)
2. Кабир Л.С. Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? / Л.С. Кабир // Экономика. Налоги. Право. 2017. №4. С. 35-41
3. Галазова С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора / С.С. Галазова // Вестник РГЭУ РИНХ. 2018. №4 (64). С. 81-86
4. Принципы ответственных инвестиций. Внедрение, оценка и руководство. Финансовая инициатива ЮНЕП. – М., 40 с.
5. ESG факторы в инвестировании. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf> (дата обращения 03.10.2020)
6. ESG-ИНТЕГРАЦИЯ: рынки, методы и данные. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Rsexu> (дата обращения 09.09.2020)
7. Первый в России ESG-рейтинг. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Rsf2S> (дата обращения 04.10.2020)
8. Бизнес предложил ЦБ контролировать публикацию нефинансовой отчетности. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/14/816278-nefinansovoi-otchetnosti> (дата обращения 08.10.2020)
9. Московская биржа создает Сектор устойчивого развития при поддержке Минэкономразвития России. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.moex.com/n24553> (дата обращения 30.09.2020)
10. Alda, M. ESG fund scores in UK SRI and conventional pension funds: Are the ESG concerns of the SRI niche affecting the conventional mainstream? / M. Alda // Finance research letters. 2020. № 36. DOI: 10.1016/j.frl.2019.101313

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nefinansovaja informacija vazhna dlja bol'shinstva institucional'nyh investorov [Non-financial information is important for most institutional investors] – [Electronic resource] URL: https://www.ey.com/en_gl/news/2018/11/nonfinancial-disclosures-are-essential-to-most-institutional-investors (accessed: 09.10.2020) [in Russian]
2. Kabir L. S. Social'no otvetstvennoe investirovanie: trend ili vremennoe javlenie? [Socially responsible investing: a trend or a temporary phenomenon?] / L. S. Kabir // Ekonomika. Nalogi. Pravo. [Economy Taxes. Law]. 2017. №4, pp. 35-41 [in Russian]
3. Galazova S. S. Vlijanie ESG-faktorov na ustojchivoe razvitie kompanij i finansovuju rezul'tativnost' korporativnogo sektora [Influence of ESG Factors on Sustainable Development of Companies and Financial Performance of the Corporate Sector / S. S. Galazova // Vestnik RGEU RINKH [Herald of Rostov state University of Economics]. 2018. No. 4 (64), pp. 81-86 [in Russian]
4. Principy otvetstvennyh investicij. Vnedrenie, ocenka i rukovodstvo. Finansovaja iniciativa JuNEP. [Principles of Responsible Investment. Implementation, Evaluation and Management. UNEP Financial Initiative]. - М., 40 p. [in Russian]
5. ESG faktory v investirovanii [ESG factors in investing] – [Electronic resource] URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf> (accessed: 03.10.2020) [in Russian]
6. ESG-INTEGRACIJA: rynki, metody i dannye. [ESG Integration: Markets, Methods, and Data] – [Electronic resource], URL: <https://www.unpri.org/download?ac=9522> (accessed: 09.09.2020) [in Russian]
7. Pervyj v Rossii ESG-rejting [Russia's first ESG rating]. – [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/Rsf2S> (accessed: 04.10.2020) [in Russian]
8. Biznes predlozhl CB kontrolirovat' publikaciju nefinansovoj otchetnosti [Business Companies Suggested that the Central Bank Control the Publication of Non-Financial Statements]. – [Electronic resource] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/14/816278-nefinansovoi-otchetnosti> (accessed: 08.10.2020) [in Russian]
9. Moskovskaja birzha sozdaet Sektor ustojchivogo razvitiya pri podderzhke Minjekonomrazvitiya Rossii [The Moscow Exchange is Creating a Sustainable Development Sector with the Support of the Russian Ministry of Economic Development] [Electronic resource], URL: <https://www.moex.com/n24553> (accessed; 30.09.2020) [in Russian]
10. Alda, M. ESG fund scores in UK SRI and conventional pension funds: Are the ESG concerns of the SRI niche affecting the conventional mainstream? / M. Alda // Finance research letters. 2020. № 36. DOI: 10.1016/j.frl.2019.101313

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.051>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Научная статья

Пьянкова Л.А.*

ORCID: 0000-0003-1486-5542,

Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, Россия

* Корреспондирующий автор (duby.ludmila[at]yandex.ru)

Аннотация

Проанализирована ключевая для настоящего исследования дефиниция «психологическая устойчивость» в трудах физиологов, психофизиологов, психоаналитиков и психологов. Выявлен компонентный состав исследуемого интегративного образования, включающий взаимосвязь эмоционально-волевого, поведенческого и мотивационно-ценностного аспектов, как основа вариативности поведения личности в ходе приспособительного процесса к разного рода образовательным, профессиональным и жизненным ситуациям на этапе профориентации и профессионального самоопределения в современных социально-экономических условиях. Исследованы особенности профессионального самоопределения на этапе школьного и профессионального обучения современных юношей и девушек. Выявлены трудности управления профессиональным самоопределением в современных реалиях цивилизационной динамики, обусловленные текущей социально-экономической ситуацией, трендами развития общества, влияющими на выбор молодых людей и их индивидуально-типологическими особенностями.

Ключевые слова: психологическая устойчивость личности.

PSYCHOLOGICAL STABILITY OF AN INDIVIDUAL AS A BASIS FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIOECONOMIC CONDITIONS

Research article

Pyankova L.A.*

ORCID: 0000-0003-1486-5542,

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

* Corresponding author (duby.ludmila[at]yandex.ru)

Abstract

In this article, "psychological stability", the key term of the research, is analyzed in the works of physiologists, psychophysicists, psychoanalysts and psychoanalysts. The article reveals the component composition of the studied integrative education, including the relationship of emotional-volitional, behavioral and motivational-axiological aspects as the basis for the variability of individual behavior during the adaptive process to various educational, professional and real-life situations at the stage of career guidance and professional self-determination in modern socioeconomic conditions. The research explores the features of professional self-determination at the stage of school and professional training of modern youth. It reveals the difficulties of managing professional self-determination in the modern realities of civilizational dynamics due to the current socio-economic situation, trends in the development of society that affect the youth's choices and individual typological characteristics.

Keywords: psychological stability of an individual.

Важным фактором формирования качеств личности в структуре его «Я-общественного» и «Я-личностного» в период турбулентности социально-экономических, политических процессов в трансформирующемся обществе выступает психологическая устойчивость, - интегративное, системное образование. Оно лежит в основе профориентации и профессионального самоопределения личности, как свойство субъекта, находящегося в ситуации перманентной адаптации по отношению к внешним условиям. Психологическая устойчивость индивида, выступая индивидуальной характеристикой его сознания и личностных свойств, обсуждается в исследованиях отечественных психологов. В работах физиологов и психофизиологов В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, И.М. Сеченова изучались сознательные и бессознательные акты высшей нервной деятельности [1], [2], [3]. Психологическую устойчивость рассматривают также с точки зрения устойчивости поведения и особенности ее регуляции. В трудах Л.С. Выготского, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и других исследователей ключевая дефиниция обсуждалась в контексте взаимодействия человека со средой [4], [6], [8].

Это качество является базовой характеристикой целостности личности и лежит в основе способности к саморегуляции, организации собственной деятельности личности и среды с целью поддержания её психологического благополучия и самореализации. Синергетический эффект в формировании психологически и социально зрелой личности-субъекта профессионального самоопределения достигается за счет её умения концентрироваться на событиях в настоящем, т.е. находиться в ситуации «здесь и сейчас», быть открытой опыту познания и самопознания, реализуя рефлексивные навыки, имея внутренний локус контроля, сформированную мотивацию к личностному росту, в том числе и за счет адекватного текущему моменту уровню тревожности, состояния благополучия.

Понятие психологической устойчивости производно от «силы личности», силы «Я», введенных основоположником психоанализа З. Фрейдом [9]. Наша интерпретация качеств психологической устойчивости личности как основополагающего для профессионально и социально самоопределяющейся личности, поскольку этот процесс представляет социально-профессиональную трансформацию субъекта труда, соизмерима с выделенными психоаналитиком индикаторами «силы личности», включая:

- толерантность к вызовам со стороны четвертой промышленной революции, побочным эффектом которой является безработица для тех, кто оказался не вписан в тренд развития высоких технологий, запросов на конвергентное знание, имея в виду принятие данной ситуации как неотвратимой и гибкое встраивание в неё, согласно имеющимся индивидуально-типологическим особенностям личности, её желаниям, интересам, планам в отношении выбираемой стратегии социально-профессионального развития;

- принятие состояния дискомфорта в противовес запросу на стабильность, предсказуемость своего существования в системе социальных отношений;

- готовность к непрерывному саморазвитию, самоизменению для выработки необходимых компетенций в условиях трансформации содержания, предмета, характера труда, инструментов трудового процесса, установок личности на уровне её активности в виде деятельности, действий, операций;

- неподверженность панике в ситуации неопределенности, дефицита информации, разноречивого её характера;

- способность к компромиссу в случаях навязывания извне чувства вины за собственный выбор;

- готовность к оперативному подавлению неприемлемых импульсов, создающих угрозу целостности личности;

- паритет ригидности и податливости, когда самоопределяющейся личности оказывается психолого-педагогическая поддержка, как на уровне прямых интервенций, так и в случае косвенного вмешательства;

- способность к контролю и планированию в ходе составления карьерограммы, плана своего ближайшего профессионального развития, исходя из текущей и прогнозируемой ситуации на рынке труда, глобальных процессов, особенностей технологических укладов, трендов развития общества, влияющих на выбор профессии и увязывания с собственной траекторией социально-профессионального и личностного развития;

- адекватное самоуважение как синтез реального, идеального и желаемого «Я».

Современное смысловое наполнение этого социального, в то же время биологического начала в человеке невозможно без их диалектического рассмотрения и выявления роли мозга, участвующего в поступлении или блокировании определенных импульсов в виде информации из внешнего мира. В этом процессе значительное место отводится так называемой «информационной воронке», фильтрующей сигналы и пропускающей в кору больших полушарий - таламус, часть промежуточного мозга, находящегося между больших полушарий, а также тормозных нейронов, блокирующих сигналы из внешнего мира. Известно, что структуры таламуса идентичны разным центрам коры больших полушарий: передние ядра проводят информацию в центр эмоций и памяти, вентральные боковые осуществляют двигательный контроль, вентробазальный комплекс работает с сенсорной информацией. Правомерно утверждать, что формирование сложного, интегрального, системного качества личности-субъекта профессионального и социального самоопределения опосредовано свойствами мозговых структур избирательно реагировать на поступающую извне информацию разной по модальности и смыслу.

Слабая «сила личности», согласно З. Фрейду, коррелирует с чрезмерно развитой её психологической защитой и копинговыми стратегиями. Первые увеличивают неадекватность восприятия, вторые укореняют наши стратегии поведения в стрессовых ситуациях, готовя почву для их воспроизводства в трудно переносимых для личности эпизодах, в том числе и выбора профессии, переориентации себя в случае вынужденных обстоятельств.

Принимая за основу, что в современных реалиях цивилизационной динамики профессиональное самоопределение рассматривается через проектирование субъектом будущей или существующей профессиональной деятельности своего личностного, профессионального, социального, экономического, ценностно-мотивационного развития, являющегося мерилем её зрелости, готовности к совершению сложной для мозга деятельности, вынуждены указать на ряд трудностей, испытываемых современной молодежью в этом направлении и в том числе в выработке базиса для этих процессов.

Исследования Д. Свааба, Л.А. Ясюковой объединяет констатация неготовности молодых людей к процессам планирования, проектирования как сложной деятельности мозга, управляемых лобными долями префронтальной коры, ответственными за абстрагирование, созревание которых, по большей части, достигается только к 22-25 годам, когда у многих юношей и девушек профессиональный выбор уже случился [10], [11]. Дефицит логической систематизации информации, как следствие несформированности понятийного мышления, превалирование у значительной части современных молодых людей формально-образных обобщений, при которых суть явлений не выделяется и не осознается при сохраняющейся готовности удерживать большие объемы информации в памяти, создает препятствия для перспективного планирования, аналитико-синтетической деятельности, занятия метапозиции в сложных ситуациях, когда происходит принятие решения о своем профессиональном и личностном будущем на основе психологической устойчивости.

Для нового типа интеллекта субъектов профориентации и профессионального самоопределения, находящихся в юношеском возрасте типичны признаки подростничества, суть которых – импульсивность, спонтанность поведения, проявляемые в следующих характеристиках.

1. Поверхностность мышления, являющегося результатом закрепленных операций мышления, актуализируемых в образовательно-воспитательных ситуациях в 9-11-ых классах превалирования репродуктивного вида учебно-познавательных задач над эвристическими, частично-поисковыми и исследовательскими. Стабилизация типа интеллекта в таком его состоянии к 17-18 годам не позволяет молодым людям в полной мере соотносить факторы профориентации «хочу», «могу» и «надо». Они не готовы увязать в своей Я-концепции когнитивный, поведенческий и оценочный её компоненты в виду отсутствия информации о своих индивидуально-типологических особенностях, соотнесенной с профессиональными пробами. Нередко этапы профессионального самоопределения оказываются стертными и носят лишь формальный, поверхностный характер в отношении познания себя, мира профессий, включенности в разного рода профессиональные ситуации различной направленности на этапе выбора.

Известно, что в мире существует около 10000 профессий и 70000 специальностей. В России их представлено около 7000-8000, в крупных городах около 2,5 тысяч, из них наиболее популярных около 200, подростки же знают около 30. Учитывая, что в России немало моногородов с предприятиями градообразующего статуса при низкой

территориальной, профессиональной мобильности большей части населения на фоне низкого материального уровня семей подростков и юношей, они оказываются привержены узкому кругу профессионального выбора, фактически, не всегда можно говорить о выборе как таковом. Последний в условиях конкуренции образовательных учреждений, построенной на подушевом финансировании, неравномерного уровня их материального развития, кадрового потенциала, ценза выпускников и отдельных профессий на отраслевом, территориальном рынке - нередко итог агрессивной политики отдельного вуза, ссуза или учреждения начального профессионального образования.

Подростки в своем профессиональном самоопределении испытывают ряд трудностей в понимании ценностно-смыслового значения профессиональной деятельности, по большей части у них превалирует утилитаризм. Они слабо ориентированы в мире профессий в виду недостаточного психолого-педагогического сопровождения этого процесса в школах, неравного доступа всех самоопределяющихся субъектов к различным типам образовательных учреждений. Нередко профессиональное обучение вытесняется их социализацией и коррекцией интеллектуально-нравственного развития из-за неготовности стать участником образовательного процесса. Располагая весьма поверхностными знаниями о профессиях, ориентируясь на идеальный её образ в случае наличия примера, испытывая нереалистичный оптимизм в виду недостаточности процессов самопознания себя как субъекта будущей профессиональной деятельности, не критичности мышления, незнания рынка труда, анализа тенденций его развития как в текущей ситуации, так и в долгосрочной, исходя из политической и экономической конъюнктуры, молодые люди подходят к выбору ситуативно, оказываются не готовы к построению ближайших жизненных и профессиональных перспектив. Непредсказуемость происходящих технологических процессов, коррупция, нестабильная политическая ситуация на мировой арене, роль форс-мажорных обстоятельств лишь усугубляют ситуацию самоопределения. Формирование психологической устойчивости затруднено в виду отсутствия или размытости лично значимых целей и концентрации на решение задач в настоящем. Отсюда при внешнем локусе контроля из-за импульсивности поведения, отчетливо фиксируемом пассивно-приспособительном характере деятельности по отношению к ситуациям, где нужно проявить активную, преобразующую позицию, роль решающего отводится взрослому: родителю, педагогу, случайному человеку, либо из близкого окружения юноши. Молодые люди оказываются привержены установкам ведомого, безынициативного, боящегося ответственности за принятое решение как на этапе выбора профессии, так и в реальных профессиональных ситуациях в виду дефицита ресурсов и «силы личности» в случае равенства мотивов и отложенных результатов деятельности.

На этапах профессионального обучения, адаптации к рабочему месту и принятии окончательного решения о работе, самоопределяющийся субъект встречается с рядом трудностей, вытекающих из структуры рынка труда превышения предложения рабочей силы над спросом, отрыве теоретической подготовки от практических задач на рабочем месте, неготовности к многозадачности, многофункциональности труда, интенсивному графику рабочего процесса, слабой практической подготовки в виду инерционности системы образования, её приверженности объяснительно-иллюстративному подходу, превалирования теоретической подготовки над практической, разноречивых требований работодателя к молодым специалистам, готовности принимать опытного работника, нежелание материально и профессионально вкладываться в специалиста без опыта. Со стороны выпускников профессиональных образовательных учреждений сильные посылы овладеть навыками лидерства при незначительной их выраженности в эпизодах принятия ответственности, инициативы, самостоятельности. Не всегда профессиональная среда аутентична лидерским запросам молодых сотрудников: не располагает стимулами для их вовлеченности, либо вовлеченность носит эпизодический характер, порой лидерские качества руководителей, наставников неочевидны, внутренняя организация бизнеса, корпоративная культуры слабо их культивируют. Молодые люди нацелены на формирование метапредметных, либо узкоспециализированных компетенций, но на практике не всегда их отрабатывают в виду её формализации, сведения деятельности практиканта к знакомству с документацией, не отражающей реального производственного процесса, незаинтересованности в нем как в будущем сотруднике в виду отсутствия рабочих мест, либо позиционирования предприятия «только для своих».

2. Пренебрежение качественным анализом из-за несформированности культуры мышления, слабых навыков работы с понятиями, четкого видения критериев анализа. Известно, что понятийное мышление – необходимая компетенция в динамично меняющемся мире, когда знания перестали быть надежной опорой, уменьшился жизненный цикл продукции в виду обновления технических регламентов, меняющегося законодательства. Оно представляет фундамент для освоения законов и закономерностей современных наук для того, чтобы они не вступали в противоречие с объективными изменениями окружающего. Обладание понятийным мышлением не только основа для креативных способностей, но и готовность вписаться в эти закономерности, найти в них собственную нишу.

Современная культура, в которой происходит формирование личности – культура потребления, запроса на готовую, «очищенную» информацию. Трансформация образования к уровню услуг, замещение посыла советской педагогики «добывание знаний» на установку «брать готовое знание» блокирует образовательные потребности интеллектуального порядка.

3. Ошибки при принятии решений из-за непонимания причинно-следственных связей, формируемых в условиях развивающегося обучения, протекающего на пересечении и отдалении «зон актуального» и «зон ближайшего развития» и представляющего познавательную трудность не вследствие обилия информации для освоения, а из-за её неструктурированности, алогичности, недостаточного учета дидактических требований к подбору учебного материала, объяснительно-иллюстративных инструментов её подачи, когда диалогичность, инициирование ситуаций дискуссии и открытия не только минимизированы, но, нередко, и полностью исключены из образовательного пространства школ.

Современная образовательная среда «заточена» на дрессуру, на желательный ответ, узкую специализацию получаемых школьниками знаний, ориентированных на сдачу единых государственных экзаменов, что исключает метапредметные компетенции, приводя к редукции задач интеллектуального и общего психического развития школьников в структуре деятельности педагога в образовательной системе, когда стираются качества личности,

готовой к аналитической деятельности. Нет образовательной среды в общей дидактической канве, где бы можно было применить аналитико-синтетические способности.

4. Неадекватность перспективного плана и прогностической деятельности в целом. Текущая ситуация для формирующейся личности сопряжена с рисками, связанными с глобализацией политических, экономических и социальных процессов выталкивания личности в зону неопределенности развития рынка труда, обнулением человеческого капитала, рыночных отношений превышения предложений рабочей силы над спросом, разноречивых требований работодателя к молодым специалистам, как наиболее уязвимым субъектам в пространстве социально-экономических и юридических отношений в пределах его одного сегмента, профессионального, территориального рынков, высокого запроса на перманентную адаптацию к ситуации ускорения цивилизационной динамики, депрофессионализацией в различных секторах экономики и в наиболее экономически отсталых регионах страны при высокой неравномерности социально-экономического развития её субъектов, а также их деградации в ряде случаев, очевидно зависимых от добычи сырья.

Цифровизация как ключевой тренд развития общества и новообразование третьей промышленной революции, представляющей лишь процессуальную сторону существующих социальных систем, нередко выступает единственным подспорьем для реализации обучения, замещающих его главный фактор – личность педагога. Представляется, что возможности цифровизации в дидактическом процессе образовательных учреждений различных ступеней слишком преувеличены. Особенности функционирования человеческого мозга – в минимизации его затрат, поэтому представители медиаиндустрии, специалисты, вынужденные по роду деятельности создавать образовательный контент, соревнуются на предмет его упрощенного производства. Потребление же контента не актуализирует психические познавательные процессы в той мере, чтобы мыслительные операции постоянно осуществлялись. Предлагаемое же образовательной системой как значимый, а, нередко и единственный образовательный ресурс, не развивает мозг, напротив, он «впадает в спячку», закрепляя стереотипность мышления, его шаблонность. Издержки такого предпочтения – нивелирование ресурсов педагогических технологий, формирующих критическое, самостоятельное, версионное мышление, так необходимого современным специалистам в области высоких технологий. Перевод обучения исключительно в цифровой формат перспективно срабатывает на «цифровой аутизм», когда молодые люди не могут поддерживать длительный психологический контакт с другими, обладают слабыми навыками социального интеллекта. Для них люди стали заменяемы, поэтому они не видят ценности каждого из них в отдельности, что делает их уязвимыми в ситуации проектной деятельности, когда постоянный контакт является незаменимым средством реализации поставленных задач.

Основные тренды в изменяющемся мире профессий: введение информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах труда, его индивидуализация и высокая ответственность за ошибки, повышение культуры безопасности труда для минимизации воздействий человеческого фактора, потенциальная мобильность профессионалов, обязательное использование сети Интернет в условиях удаленной работы и в виртуальных организациях, появление смежных профессий на стыке разнообразных областей труда, ориентация на проектную деятельность, поливариативную карьеру, лишь затрудняют решение о смене места работы в ситуации, когда человек не видит альтернатив и слабо соизмеряет свои способности с возможностями.

Сказанное выше позволяет считать проблему формирования психологической устойчивости личности как базиса для её профессионального, личностного и социального самоопределения давно назревшей и вытекающей из настойчивого запроса общества и всей ситуации его развития к текущему моменту.

Общий контекст психологической устойчивости сопряжен с качествами адаптивности личности, гибко встраивающейся в современные реалии рынка труда и общественных процессов. Поэтому с неизбежностью наполним содержание этого интегративного социального базиса личности качествами, сопряженными с эмоционально-волевым его компонентом, а также поведенческим, ценностным и мотивационным, положив за основу теоретико-практические исследования проблемы психологической устойчивости личности, изложенные в работах Л.С. Выготского, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.М. Аболина, З.И. Гадаборшовой, А.В. Мирошина, Д.С. Жилкина, О.Д. Приваловой, Л.В. Заварзиной, О.А. Сиротина, Т.Н. Овчинниковой и других.

Эмоционально-волевой компонент при воздействии неблагоприятных сигналов со стороны рынка труда в ходе профессионального обучения, либо в ситуации адаптации к новому рабочему месту, новым профессиональным обязанностям позволит сохранить профессионализм, проявляемый в эффективности, систематичности и надежности выполняемых операций, действий, либо деятельности в целом. Готовность обходиться стеническими эмоциями, испытывать положительный опыт эмоциональных переживаний, в том числе в ситуации самореализации себя в лично и профессионально значимой деятельности, получать желаемое насыщение от межличностных контактов в ходе эмоционального обмена, являются показателями эмоциональной зрелости личности в структуре её психологической устойчивости. Эмоционально-волевые качества в стрессовой ситуации, дефицита информации, либо её разноречивости, повышают роль основных свойств нервной системы в детерминации индивидуально-типологических особенностей работника, выступая противовесом панике, создавая основу для сознательного управления профессиональной деятельностью. Одновременно с этим являются фактором, противодействующим внутренним и внешним конфликтам, позволяя личности оптимально организовать свои поведенческие стратегии.

Волевая составляющая психологической устойчивости определяется сознательным реагированием личности на происходящее, в основе которого определенность и стабильность, дающие возможность свободы выбора. Низкий уровень сформированности эмоционально-волевых качеств в структуре психологической устойчивости ограничивает в выборе профессий, связанных с опасными условиями, в том числе, с неблагоприятными средовыми воздействиями: климато-географические факторы, физическая нагрузка, особые условия работы, дефицит времени, плотность, интенсивностью рабочего графика и межличностных контактов, необходимость выполнения действий в автоматическом режиме, отсутствие права на ошибку при принятии решений и другое.

Поведенческая составляющая в структуре психологической устойчивости личности обусловлена предсказуемостью поведения в процессе решения профессиональных задач, готовностью к постоянной его внутренней регуляции. Это некий запас прочности личности, не позволяющий внешним и внутренним факторам дестабилизировать существующие модели, алгоритмы профессионального поведения. Для человека, делающего свой профессиональный выбор, данный компонент сопряжен с адекватностью, осознанностью поведения и вербальных реакций в ходе профессиональных проб. Своих пиковых значений процесс регуляции достигает в ситуации внутреннего локуса контроля, - саморегуляции, показателя психологически зрелой личности с развитым самосознанием. Готовность к саморегуляции достигается за счет управлением поведения индивидом на всех этапах деятельности, начиная от причин, её побудивших, направленности человека и заканчивая конечным её продуктом, а также непрерывным самоконтролем хода самого действия. Маркерами сформированности поведенческого компонента психологической устойчивости личности выступают её поведенческая активность и использование эффективных, с точки зрения конечного результата и относительно низко ресурсных способов преодоления затруднительных ситуаций; готовность к их дифференциации на проблемные, сложно решаемые, решаемые, при условии приложения определенных усилий.

Выделение мотивационного компонента психологической устойчивости полагается на представление А.Н. Леонтьева о структуре личности как «относительно устойчивой конфигурации главных внутри себя иерархизированных мотивационных линий». В основание психологической устойчивости личности ученым были положены три основных параметра мотивационной сферы: связь человека с миром в пространстве и времени, степень проявления мотива и динамичность, и многоаспектность мотивационной сферы. Взаимосвязь выделенных параметров дают понимание себя личностью как носителя самосознания и развития.

Ценностный компонент личности вытекает из её отношения к себе в процессе самопознания, производного от рефлексии и являющегося базисом для построения образа «Я». Рефлексирующие личности ответственны, ориентированы на сознательно выработанные требования к себе, они готовы встать на позицию другого, проанализировать собственное поведение, ориентируясь на общечеловеческие ценности (толерантность, равенство, уважение мнения другого человека и другое). Важным показателем зрелого ценностного компонента личности выступает положительный образ «Я» как обобщенная идентичность широкого спектра социальных ролей, выполняющих, в то же время ценностно-ориентационную, прогностическую и защитную для личности функции.

В структуре психологической устойчивости личности мотивационно-ценностный компонент представляет совокупность устойчивых мотивов, определяющих не только интерес студента к получаемой профессии, а в ситуации профориентации – выбираемых сфер, но и отражающих общую направленность его личности как систему её ценностных отношений к окружающему, к самому себе как субъекту профессиональной деятельности. Направленность личности, определяя смысловое единство поведения и профессиональной деятельности, выступает основой профессионального самоопределения и становления профессионала. Системы мотивов выбора профессиональной деятельности и ценностных ориентаций создают базис для личностной саморегуляции субъекта профессиональной деятельности в виде смысловых установок, уточняя индивидуальное своеобразие профессионального самоопределения личности и его эффективность [20].

Индивидуально-типологическими особенностями, снижающими личностную устойчивость, можно назвать психологические явления, соотнесенные с высоким уровнем личностной тревожности, ориентация на других, чрезмерная зависимость от внешнего окружения в процессе принятия решений, значительно выраженные черты интравертированности, проявляемые в закрытости человека, неготовности к контактам, эмоциональная нестабильность, как черта представителей холерического темперамента в совокупности с агрессией, нередко подавленной, но не проработанной внутри, перманентно возникающей, проявляемой так интенсивно, что ответная реакция многократно превосходит предъявляемый стимул, импульсивность, порывистость, склонность к панике, депрессиям, пассивному отреагированию сложных жизненных ситуаций (через избегание). В зону риска попадают такие качества личности, как: азартность, отсутствие внутреннего локуса контроля, высокая склонность к соперничеству, готовность к достижению целей безотносительно их мотивировки, осознания ближайших и перспективных последствий совершенных действий, заражаемость, внушаемость, нескритичность. Существенным является устойчивость указанных проявлений, их систематичность, повторяемость в широком диапазоне личностных и профессиональных ситуаций. Поэтому они могут выполнять в этом случае роль факторов, нивелирующих психологическую устойчивость личности.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что психологическая устойчивость – категория, соотносимая с общим развитием личности, имеющая приоритетное значение для сохранения её оптимального функционирования, защита от дезинтеграции и дезориентации. Она интерпретируется нами как социальное качество личности, принципиально влияющее на её профессиональное самоопределение. Не являясь полностью врожденной характеристикой, в значительной степени зависит от типа нервной деятельности (предпочтение отдается сильному типу), психосоциотипа, уровня развития психических познавательных процессов, в то же время её формирование опосредовано социумом: семейным, профессиональным, образовательным, культурным пространством человека. Показатель психологической устойчивости не есть сумма заданных качеств, напротив, их комбинаторность, включая гибкость, оперативность мобилизации и реформатирования в ходе адаптивного процесса личности, непрерывно протекающего на разных этапах её жизненного и профессионального пути. Она представляет некий паритет постоянства и изменчивости личности, наряду с мотивацией к самоизменению, саморазвитию, открытости новому опыту, устойчивость, резистентность (сопротивляемость) внешним факторам, в том числе к слабо прогнозируемым ситуациям на рынке труда и в ходе реальных профессиональных событий или профессиональных проб. Освоение нового опыта – неперемное условие формирования образа «Я», выступающего важной чертой подросткового и юношеского возраста и ключевая компетенция личности в динамично меняющемся мире обновления законодательства, технических регламентов, технологий производства товаров, услуг и способов их потребления.

Структурный состав психологической устойчивости – это взаимосвязь эмоционально-волевого, поведенческого и мотивационно-ценностного компонентов в общей канве описываемого интегративного образования, как основа вариативности поведения личности в ходе приспособительного процесса к разного рода образовательным, профессиональным и жизненным ситуациям на этапе профориентации и профессионального самоопределения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References*

1. Бехтерев В.М. Избранные произведения / В.М. Бехтерев. – М.: Медгиз, 1954. – 527 с.
2. Полное собрание трудов И. П. Павлова: В 5 т. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940-1949. – Т. 3, кн. 2. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Условные рефлексы. Сборник статей, докладов, лекций и речей. – 1951. – 438 с.
3. Сеченов И. М. Большая российская энциклопедия / И. М. Сеченов [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/biology/text/3659808> (дата обращения 05.10.2020)
4. Выготский Л.С. Проблема сознания / Л.С. Выготский / Собр. соч.: в 6-ти т. – М., 1982. – Т. 1. – 488 с.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭ, 1995. – 352 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2000. – 712 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Наука, 1975. – 304 с.
8. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
9. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.
10. Свааб Д. Мы – это наш мозг. От матки до Альцгеймера / Д.Свааб. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2013. – 544 с.
11. Ясюкова Л.А. Изменение структуры интеллекта подростков с 1990 по 2020 годы / Л.А. Ясюкова // Психологическая газета. – [Электронный ресурс] URL: <https://psy.su/feed/8560/> (дата обращения 05.10.2020).
12. Аболин Л.М. Соотношение психологических и физиологических коррелятов эмоциональной устойчивости спортсменов / Л.М. Аболин // Вопросы психологии. – 1974. – № 1. – С. 104-115.
13. Гадаборшева З.И. Формирование психологической устойчивости у студентов педагогического вуза : дис. канд. психол. наук / З.И. Гадаборшева. – Пятигорск. 2015. – 224 с.
14. Мирошин А.В. Эмоционально-волевая устойчивость и её формирование у студентов: (на материале педагогического вуза): дис. ... канд. психол. наук / А.В. Мирошин. – М., 1988. – 187 с.
15. Жилкин Д.С. Психолого-акмеологические особенности формирования психической устойчивости к негативным факторам у девушек-телохранителей: дис. ... канд. психол. наук / Д.С. Жилкин. – М., 2005. – 240 с.
16. Привалова О.Д. Психическая устойчивость как фактор успешности профессиональной деятельности менеджеров малого бизнеса: дис. ... канд. психол. наук / О.Д. Привалова. – М., 2004. – 160 с.
17. Заварзина Л.В. Формирование эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.В. Заварзина. – СПб., 2002. – 25 с.
18. Сиротин О.А. К вопросу о психофизиологической природе эмоциональной устойчивости спортсменов / О.А. Сиротин // Вопросы психологии. – 1973. – № 1. – С. 129-133.
19. Овчинникова Т.Н. Личность и мышление ребенка / Т.Н. Овчинникова. – М.: Академический проект, 2004. – 192 с.
20. Шалавина Т.И. Индивидуальный подход к формированию профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа: Монография / Т.И. Шалавина, Л.А. Пьянкова. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2010. – С. 48.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bekhterev V.M. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works] / V.M. Bekhterev. – M.: Medgis, 1954. 527 p. [in Russian]
2. Polnoe sobranie trudov I. P. Pavlova [The complete collection of works by I.P. Pavlov] In 5 vol. –M., L.: The Soviet Union, 1940-1949. Vol. 3, Ch. 2. Dvadcatiletnij opyt obektivnogo izuchenija vysshej nervnoj dejatel'nosti (povedeniya) zhivotnyh. Uslovnye refleksy. Sbornik statej, dokladov, lekcij i rechej [Twenty years of experience of objective study of the higher nervous activity (behavior) of animals. Conditional reflexes. A collection of articles, reports, lectures and speeches]. – 1951. 438 p. [in Russian]
3. Sechenov I.M. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [The Great Russian Encyclopedia is an electronic version] / I.M. Sechenov. – [Electronic resource] URL: <https://bigenc.ru/biology/text/3659808> (accessed 05.10.2020). [in Russian]
4. Vygotsky L.S. Consciousness Problem / L.S. Vygotsky / In. 6 vol. – M., 1982. Vol. 1. 488 p. [in Russian]
5. Bozovich L.I. Problemy formirovanija lichnosti [Personality Problem] / L.I. Bozovich. – M.: In-t practical psychology; Voronezh: MODE, 1995. 352 p. [in Russian]
6. Rubinstein S.L. Osnovy obshhej psihologii [Basics of General Psychology] / S.L. Rubinstein. – St. Petersburg: Peter, 2000. 712 p. [in Russian]
7. Leontiev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A.N. Leont'ev. M.: Science, 1975. 304 p. [in Russian]
8. Lomov, B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. / B.F. Lomov. M.: Science, 1984. 444 p. [in Russian]
9. Freud Z. Psihologija bessoznatel'nogo [Psychology of the Unconscious] / Z. Frejd. M.: Enlightenment, 1989. 448 p. [in Russian]
10. Swaab D. My – jeto nash mozg. Ot matki do Al'cgejmara [We are our mogul. From the uterus to Alzheimer's] / D.Svaab. - St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House, 2013. 544 p. [in Russian]

11. Yasyukova L.A. Izmenenie struktury intellekta podrostkov s 1990 po 2020 gody [Changing the intelligence structure of teenagers from 1990 to 2020] / L.A. Yasyukova // Psihologicheskaja gazeta [Psychological newspaper]. – [Electronic resource] URL: <https://psy. su/feed/8560/> (accessed 05.10.2020). [in Russian]
12. Abolin L.M. Sootnoshenie psihologicheskikh i fiziologicheskikh korreljatov jemocional'noj ustojchivosti sportsmenov [Ratio of psychological and physiological correlates of emotional stability of athletes] / L.M. Abolin // Voprosy psihologii [Psychology issues]. – 1974. – No 1. P. 104-115. [in Russian]
13. Gadaborsheva S.I. Formirovanie psihologicheskoy ustojchivosti u studentov pedagogicheskogo vuza : dis. kand. psihol. nauk [Formation of psychological stability among students of the pedagogical university : dis. kand. It's a psycho. Ph.D.] / Gadaborsheva. Piatigorsk. 2015. – 224 p. [in Russian]
14. Miroshin A.V. Jemocional'no-volevaja ustojchivost' i ejo formirovanie u studentov: (na materiale pedagogicheskogo vuza): dis. ... kand. psihol. nauk [Emotional-will resistance and its formation in students: (on the material of the pedagogical university) : dis. ... kand. It's a psycho. Sciences] / A.V. Miroshin. M., 1988. 187 p. [in Russian]
15. Yilkin D.S. Psihologo-akmeologicheskie osobennosti formirovanija psihicheskoy ustojchivosti k negativnym faktoram u devushek-telohranitelej: dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological-acmeological features of the formation of mental resistance to negative factors in girls-bodyguards: dis. ... kand. It's a psycho] / D.S. Yilkin. M., 2005. 240 p. [in Russian]
16. Privalov O.D. Psihicheskaja ustojchivost' kak faktor uspešnosti professional'noj dejatel'nosti menedzherov malogo biznisa: dis. ... kand. psihol. nauk [Psychic stability as a factor in the success of professional activities of small business managers : dis. ... kand. It's a psycho. Sciences] / O.D. Privalova. M., 2004. 160 p. [in Russian]
17. Zavarzina L.V. Formirovanie jemocional'no-volevoj ustojchivosti u sotrudnikov organov vnutrennih del : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Formation of emotional-willed stability in the police officers: autoref. dis. ... kand. It's a psycho. Ph.D.] / L.V. Zavarzina. St. Petersburg, 2002. 25 p. [in Russian]
18. Sirotin O.A. K voprosu o psihofiziologicheskoy prirode jemocional'noj ustojchivosti sportsmenov [To the question of the psychophysiological nature of emotional stability of athletes] / O.A. Sirotin // Voprosy psihologii [Issues of psychology]. – 1973. – No 1. P. 129-133. [in Russian]
19. Ovchinnikova T.N. Lichnost' i myshlenie rebenka [Personality and Thinking of the Child] / T.N. Ovchinnikova. M.: Academic project, 2004. 192 p. [in Russian]
20. Shalavina T.I. Individual'nyj podhod k formirovaniju professional'nogo samoopredelenija studentov pedagogicheskogo kolledzha [Individual approach to the formation of professional self-determination of students of the pedagogical college]: Monograph / T.I. Shalavina, L.A. Pyankova. Novokuznetsk: KuzGPA, 2010. P. 48. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.052>

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Научная статья

Славянов А.С.^{1,*}, Хрусталеv Е.Ю.²

¹ ORCID: 0000-0001-9177-6215;

² ORCID: 0000-0002-3267-104;

¹ Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), Москва, Россия;

² Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (aslavianov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрен новый подход к оценке инвестиционной привлекательности экономической системы, который основан на анализе качественных показателей, характеризующих ее инновационную активность и тенденции к росту. Использование в качестве универсального показателя состояния системы валового внутреннего продукта не всегда приводит к правильным выводам. Предлагается анализировать не динамику ВВП, а изменение доли, занимаемой страной в мировом хозяйстве, что повысит объективность оценки. Увеличение, на протяжении нескольких десятков лет, доли страны в мировой экономике свидетельствует о развитии экономической системы. Для качественной оценки роста предлагается анализировать динамику экспорта высокотехнологичной продукции. Исследования показали, что Россия обладает достаточным инновационным потенциалом для повышения конкурентоспособности продукции и увеличения своей доли на мировых рынках.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, экспорт, экономическая система, конкурентоспособность, инновационное развитие.

APPROACHES TO ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AN ECONOMIC SYSTEM

Research article

Slavyanov A.S.^{1,*}, Khrustalev E.Yu.²

¹ ORCID: 0000-0001-9177-6215;

² ORCID: 0000-0002-3267-104;

¹ Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, Russia;

² Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

* Corresponding author (aslavianov[at]mail.ru)

Abstract

The article explores a new approach to assessing the investment attractiveness of an economic system, which is based on the analysis of qualitative indicators that characterize its innovative activity and growth trends. The use of gross domestic product as a universal indicator of the state of the system does not always lead to correct conclusions. The study proposes to analyze not the dynamics of GDP, but the change in a country's share in the world economy, which will increase the objectivity of the assessment. The increase in the country's share in the world economy over several decades indicates the development of the economic system. For a qualitative assessment of growth, it is proposed to analyze the dynamics of exports of high-tech products. The research has shown that Russia possesses sufficient innovative potential to increase both the competitiveness of products and its share in world markets.

Keywords: gross domestic product, export, economic system, competitiveness, innovative development.

Введение

Уже не вызывает дискуссии позиция руководства страны, что технологическое отставание в современных условиях является главной угрозой для суверенитета России. Для сокращения и дальнейшей ликвидации образовавшегося разрыва Правительство должно выработать адекватную состоянию внешней среды, стратегию, основанную на широком внедрении инновационных технологий во все сферы хозяйственной деятельности и управление. Реализации этой стратегии на начальном этапе потребует проведение объективной оценки состояния национальной экономики, что в будущем позволит повысить качество управленческих решений. Ошибки в оценках могут привести к неправильно выбранным направлениям и нежелательным последствиям для социально-экономического развития России, которая на рубеже XX – XXI в. в. уже неоднократно меняла свои приоритеты. Если проблеме оценки имущества, предприятия, проекта уделялось большое внимание, то методы измерения уровня развития экономической системы разработаны, на наш взгляд, недостаточно. Проблема объективной оценки уровня развития приобретает, в настоящий момент, для России особую актуальность в связи со сменой технологических укладов в мировой экономике [1].

Анализ существующих методических подходов к оценке уровня развития экономики

Основным и общепринятым инструментом оценки состояния экономики служит система национальных счетов [2], базирующаяся на показателе валовый внутренний продукт (ВВП), который представляет собой всю совокупную годовую стоимость товаров и услуг, произведенных в течение года на территории какой-либо страны [3]. Анализ проводится в динамике изменения ВВП в течение нескольких лет, что позволяет сделать вывод о векторе развития страны. В соответствии с данным методическим подходом, рост ВВП говорит о развитии экономики, длительное отсутствие положительной динамики или снижение ВВП свидетельствует о ее деградации [4]. Интерес вызывает не

только рост ВВП, но и его динамика по отношению к другим индустриально развитым странами одного региона. Данный подход [5] позволяет определить место страны в мировой экономической системе, однако, учитывая разную покупательную способность валют, показатель ВВП корректируется (ВВП по паритету покупательной способности – ППС [6]), что существенно влияет на результаты. Несвершенство существующих подходов к оценке приводит порой к противоположным результатам, на основании которых могут быть приняты совершенно разнонаправленные управленческие решения. Сравнивая две экономические системы – лидера Евросоюза Германии и догоняющую Россию, можно отметить с одной стороны безнадежное отставание, а с другой – неплохие перспективы роста. На графике (рис. 1) показана динамика ВВП России и Германии за период 1995-2019 г. г по данным Всемирного банка.

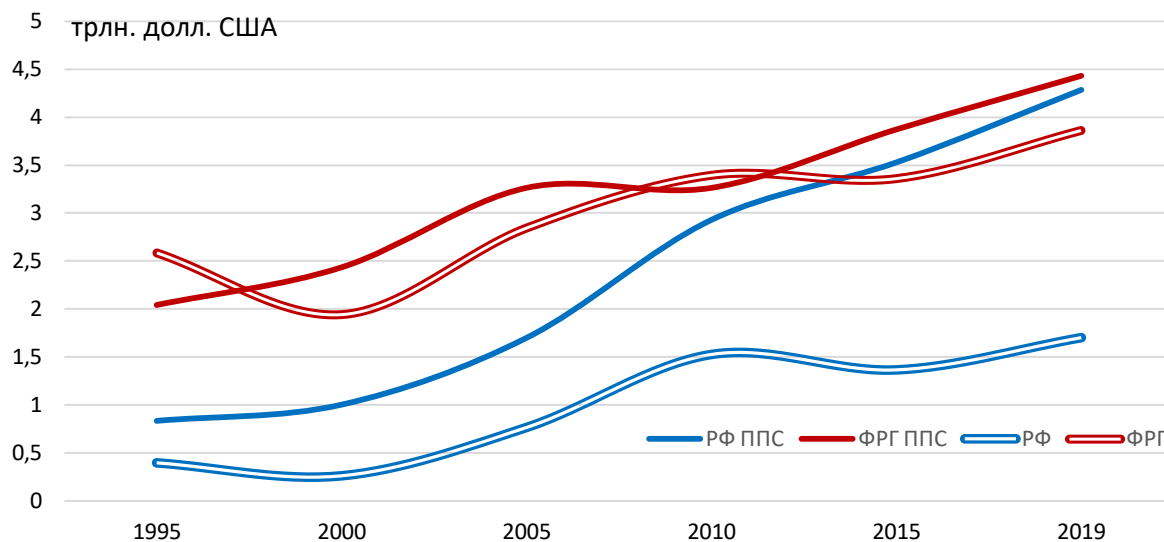

Рис. 1 – Динамика ВВП России и Германии 1995 – 2019 г.

Из графика (рис. 1) можно заметить, что измерения ВВП по ППС существенно меняет оценку развития экономической системы. Номинальный ВВП Германии почти в 2,5 раза больше российского, хотя по ППС эти показатели сближаются и, похоже по результатам 2020 г., сравниваются. Изменение ВВП по ППС ставит Россию и Германию на лидирующие позиции в Европе, но расчеты ВВП по текущему курсу USD отбрасывают Россию на 5 место в Европе.

Результаты

Вместе с тем, общепринятые методические подходы, основанные на показателе ВВП, не всегда могут привести к адекватной оценке состояния экономической системы [7]. Как уже отмечалось в проведенных ранее исследованиях [8], расчет ВВП по расходам включает в себя инвестиции, которые могут существенно исказить результат.

Анализ показателя ВВП, а также его производных не дает возможность оценить в каком из трех состояний находится экономическая система – развитие, стагнация или деградация [9]. Рост ВВП не всегда может свидетельствовать о развитии экономики, для получения объективной оценки имеет смысл анализировать изменение доли страны в мировой экономической системе. Уменьшение доли национальной экономической системы в мировом хозяйстве будет являться признаком деградации, а ее рост будет говорить о развитии. Рассмотрим изменение доли ВВП России и других индустриально развитых стран в регионе Европы и Центральной Азии (рис. 2).

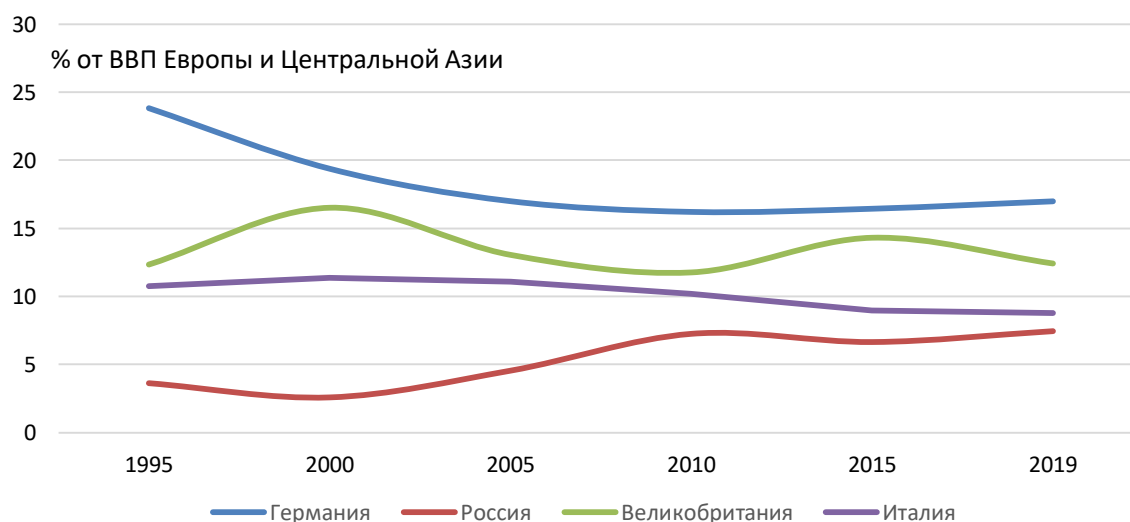

Рис. 2 – Изменение доли индустриально развитых государств в регионе в период с 1995 – 2015 г. г.

На графике (рис. 2) видно падение доли ведущих стран Европы на Евразийском пространстве, в то время как Россия усиливает свои позиции начиная с 2000 г.

Следует отметить, что на оценку существенное влияние играют не только курсы валют, конъюнктура мировых сырьевых и финансовых рынков, но и изменяющиеся методические подходы к расчету ВВП. Так в расчетах стала учитываться интеллектуальная и медийная собственность, которая с трудом поддается объективной оценке и другие новации.

В современных условиях быстро меняющегося мира гораздо важнее анализировать информацию об инновационном развитии экономической системы, а измерения, основанные на использовании ВВП, не дают возможности оценить инновационный уровень системы. Й. Шумпетер уже высказывал по этому поводу свои замечания: «... поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете — железной дороги у вас при этом не получится [10]». Одним из индикаторов технологического развития экономики принято считать рейтинг Глобального инновационного индекса (ГИИ), который учитывает ряд показателей, характеризующих потенциал и достижения страны в инновационном развитии (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика Глобального инновационного индекса 2012-2020 гг. некоторых стран Европы

Страны	Инновационный индекс и рейтинг (в скобках)	
	2012	2020
Швейцария	68,2 (1)	66,1 (1)
Италия	44,5 (23)	45,8 (18)
Германия	56,2 (10)	56,5 (7)
Франция	51,8(16)	53,6 (8)
Великобритания	61,2 (4)	59,8 (3)
Россия	35,8 (32)	35,6 (32)
Эстония	55,3 (13)	48,3 (16)
Чехия	49,7 (18)	48,3 (15)
Украина	36,1 (35)	36,3 (30)

Примечание: Источник: *The Global Innovation Index* (<https://www.globalinnovationindex.org/Home>)

Можно отметить положительную динамику ГИИ в большинстве стран Европы и некоторое снижение индекса в России, что дает основание для критического отношения к проводимой в стране экономической политике. Вместе с тем, методика расчета ГИИ вызывает некоторые вопросы. Если высокий инновационный рейтинг стран, производящих высокотехнологичное производственное и научное оборудование, аэрокосмическую, компьютерную, медицинскую технику, не ставится под сомнение, то результаты инновационной деятельности других двух десятков стран, среди которых Чехия (15 место), Эстония (16 место), Латвия (23) и др. требуют, как минимум комментариев.

Это обстоятельство вынуждает нас использовать для оценки уровня и качества развития экономики экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, к которым относятся машины и оборудование. Мировые рынки характерны своей бескомпромиссной конкурентной борьбой [11] и вытеснение Россией иностранных транснациональных корпораций, поделивших мир на сферы влияния, свидетельствует о высоком качестве продукции и достойном уровне организации отечественной промышленности. Анализ динамики этого показателя показывает конкурентоспособность высокотехнологичного сектора отечественной промышленности на мировом рынке (табл. 2).

Таблица 2 – Экспорт машин и оборудования в страны дальнего зарубежья в 2013 -2019 г.

Экспорт	Ед. измер.	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Продукция (ТНВЭД 68-70, 84-90, 91-97) всего	Млрд. долл. США	34,7	33,2	36,1	28,7	35,3	36,1	36,2
В том числе в страны дальнего зарубежья	Млрд. долл. США	20,9	21,0	22,2	22,3	25,2	24,4	23,6

Примечание: Источник: ФТС РФ

Можно отметить рост экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью в страны дальнего зарубежья на 13% за 7 лет, что говорит об инновационной активности российской экономики, что имеет особенное значение в условиях нарастающего санкционного давления со стороны индустриально развитых государств. Экспорт в страны ближнего зарубежья также растет, несмотря на осложнение экономических отношений с Украиной, которая являлась стратегическим партнером России.

Следует также отметить положительные тенденции в изменениях структуры экспорта, который ранее был ориентирован на топливно-энергетический и сырьевой сектора экономики (рис. 3).

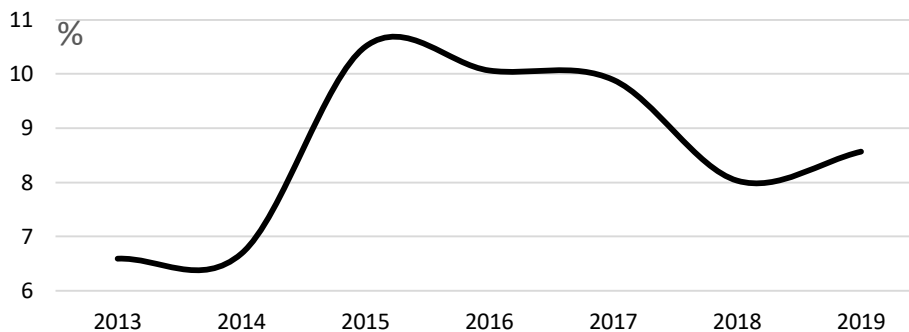

Рис. 3 – Динамика доли экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью

Как видно из графика, в течение последних трех лет российский экспорт претерпел качественные изменения, и доля товаров с высокой добавленной стоимостью выросла на 2%, что говорит о развитии инновационного сектора и росте конкурентоспособности наукоемкого сектора отечественной экономики. Вместе с тем, можно отметить, что, начиная с 2017 г., наблюдается некоторое замедление внешней торговли по этим товарным группам, что свидетельствует о снижении конкурентоспособности отечественной продукции, а это говорит о необходимости активизировать исследования и разработки по созданию новых видов продукции и технологий.

Заключение

В российской экономике наметился ряд положительных тенденций в развитии высокотехнологичных отраслей и производств, усилилась ее роль на мировых рынках товаров с высокой добавленной стоимостью. Однако, ее темпы роста не соответствуют вызовам и угрозам, сформировавшимся в результате осложнения политических и экономических отношений ведущих мировых держав. Одним из положительных эффектов является изменение структуры российского экспорта, однако, следует отметить, что доля товаров с высокой добавленной стоимостью в экспорте такой страны, как ФРГ, составляет порядка 45-50%, что говорит о необходимости дальнейшего стимулирования инновационного сектора российской экономики.

Данный подход к измерению состояния экономической системы дает качественную оценку происходящих в ней процессов и способствует выработке управленческих решений на макроуровне. Результаты проведенного новым методом состояния экономической системы показывают, что российская экономика является инновационно активной и инвестиционно-привлекательной.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Славянов А. С. Принципы и подходы к формированию модели инновационного развития российской экономики в условиях активизации внешних сдерживающих факторов / А. С. Славянов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность № 43(328) - 2015 ноябрь с.16-28
2. Киященко Т.А. Можно ли использовать систему национальных счетов для предотвращения экономических кризисов в стране / Т.А. Киященко // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 6 (357). С. 10-16.
3. Евсюкова А.Ю. Валовый внутренний продукт – основной показатель развития экономики / А.Ю. Евсюкова, И.Н. Афиногенова // Территория науки. 2015. № 3. С. 90-93.
4. Колганова Е.А. Анализ взаимосвязи темпа роста номинальной начисленной заработной платы населения с темпами роста ВВП России / Е.А. Колганова // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 3. С. 96-98.
5. Мацко Н.А. Оценка влияния ресурсосберегающих технологий синей экономики на рост и структуру ВВП / Н.А. Мацко, М.Ю. Харитонов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 9-4 (56). С. 76-79.
6. Карамурзов Р.Б. О концепции паритета покупательной способности валют / Р.Б. Карамурзов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010. № 3. С. 97-106.
7. Славянов А.С. О подходах к оценке состояния национальной экономики / А.С. Славянов // Инновации в менеджменте. 2015. № 4. С. 60-67.
8. Хрусталева Е. Ю. Инновационно-ориентированная методология оценки состояния и возможностей роста национальной экономической системы / Е. Ю. Хрусталева, А. С. Славянов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 115. С. 98-116.
9. Фешина С. С. Методические подходы к классификации и определению типа экономических систем / С. С. Фешина, А.С. Славянов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 6. С. 49-52.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Директмедиа Паблицинг, 2008. – 350 с.
11. Салжанов И.Т. Международная конкуренция, современные черты конкуренция на мировом рынке и тенденции ее развития на современном этапе / И.Т. Салжанов // Российское предпринимательство. 2009. № 7-2. С. 9-15.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Slavjanov A. S. Principy i podhody k formirovaniyu modeli innovacionnogo razvitija rossijskoj jekonomiki v uslovijah aktivizacii vneshnih sderzhivajushhix faktorov [Principles and approaches to the formation of a model of innovative development of the Russian economy in the conditions of activation of external restraining factors] / A. S. Slavyanov // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'[National interests: priorities and security] № 43(328) – 2015. 16-28 [in Russian]
2. Kijashhenko T.A. Mozhno li ispol'zovat' sistemu nacional'nyh schetov dlja predotvrashhenija jekonomicheskix krizisov v strane [Is It Possible to use the system of national accounts to prevent economic crises in the country] / T. Kiashenko Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic analyses: Theory and practice]. 2014. № 6 (357). P. 10-16. [in Russian]
3. Evsjukova A.Ju. Valovyj vnutrennij produkt – osnovnoj pokazatel' razvitija jekonomiki [Gross domestic product – basic economy indicator] / A.Ju. Evsjukova, I.N. Afinogenova // Territorija nauki [Science theory]. 2015. № 3. P. 90-93. [in Russian]
4. Kolganova E.A. Analiz vzaimosvjazi tempa rosta nominal'noj nachislennoj zarabotnoj platy naselenija s tempami rosta VVP Rossii [Analysis of the relationship between the growth rate of nominal accrued wages of the population and the growth rate of GDP in Russia] / E.A. Kolganova // Successes of modern science and education // Uspехi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2017. Vol. 3. № 3. P. 96-98. [in Russian]
5. Macko N.A. Ocenka vlijanija resursosberegajushhix tehnologij sinej jekonomiki na rost i strukturu VVP / N.A. Macko, M.Ju. Haritonova // [Assessment of the impact of resource-saving technologies of the blue economy on the growth and structure of GDP] Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. 2017. № 9-4 (56). P. 76-79. [in Russian]
6. Karamurzov R.B. O koncepcii pariteta pokupatel'noj sposobnosti valjut [On the concept of purchasing Power parity of currencies] / R.B. Karamurzov // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova [Bulletin of the North Ossetian state University named after Kosta Levanovich Khetagurov.] 2010. № 3. P. 97-106. [in Russian]
7. Slavjanov A.S. O Podhodah k ocenke sostojanija nacional'noj jekonomiki [On approaches to assessing the state of the national economy] / A.S. Slavjanov // Innovacii v menedzhmente [Innovation in management] 2015. № 4. P. 60-67. [in Russian]
8. Hrustalev E. Ju. Innovacionno-orientirovannaja metodologija ocenki sostojanija i vozmozhnostej rosta nacional'noj jekonomicheskoi sistemy [Innovation-oriented methodology for assessing the state and growth opportunities of the national economic system] / E. Ju. Hrustalev, A. S. Slavjanov // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University]. 2016. № 115. P. 98-116. [in Russian]
9. Feshina S. S. Metodicheskie podhody k klassifikacii i opredeleniju tipa jekonomicheskix sistem [Methodological approaches to classification and definition of the type of economic systems] / S. S. Feshina, A. S. Slavyanov // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija[Economics and management: problems and solutions]. 2017. Vol. 3. № 6. P. 49-52. [in Russian]
10. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija. [The theory of economic development] / Shumpeter J. – M.: Direktmedia Publishing, 2008. – 350 p.
11. Salzhanov I.T. Mezhdunarodnaja konkurencija, sovremennye cherty konkurencija na mirovom rynke i tendencii ee razvitija na sovremennom jetape [International competition, modern features competition in the world market and trends in its development at the present stage] / I.T. Salzhanov // Rossijskoe predprinimatel'stvo.[Russian business] 2009. № 7-2. P. 9-15. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.053>

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Таппасханова Е.О.^{1,*}, Зумакулова З.А.², Бисчекова Ф.Р.³, Геграев И.Х.⁴

^{1, 2, 3, 4} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

* Корреспондирующий автор (tappazliza777[at]mail.ru)

Аннотация

В статье, основываясь на традиционной модели образовательной системы, обосновывается необходимость обучения персонала в организации. Рассмотрена концептуальная модель улучшения организационной деятельности руководителей и специалистов на основе непрерывного обновления знаний, рассмотрены формы и методы обучения кадров, дана характеристика этапам процесса обучения. Проводится сравнительный анализ отношений к данной проблеме в зарубежных странах и России. Делается вывод о необходимости подготовки кадров, владеющие необходимыми цифровыми компетенциями и активизации предприятий и организаций в решении данной проблемы, что обусловлено переходом России к цифровой экономике.

Ключевые слова: модель образовательной системы, обучение персонала, методы обучения персонала, цифровые компетенции.

STAFF TRAINING AS THE MOST IMPORTANT AREA OF HR MANAGEMENT IN A MODERN ORGANIZATION

Research article

Tappaskhanova E.O.^{1,*}, Zumakulova Z.A.², Bicakova.R.³, Gegraev I.H.⁴

^{1, 2, 3, 4} Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

* Corresponding author (tappazliza777[at]mail.ru)

Abstract

The article justifies the need for staff training in an organization based on the traditional model of the educational system. The study considers a conceptual model for improving the organizational performance of managers and specialists on the basis of continuous updating of knowledge and the forms and methods of training personnel while characterizing the stages of the training process. The authors perform a comparative analysis of attitudes towards this problem in Russia and foreign countries. The study concludes that it is necessary to train personnel that possess the necessary competence in the digital sphere, and to activate enterprises and organizations in solving this problem, the cause of which is the Russia's transition to the digital economy.

Keywords: a model of the educational system, staff training, methods of staff training, digital competence.

Руководство компании, чтобы повысить потенциал человеческих ресурсов, прежде всего, должно задействовать такой важнейший инструмент как обучение персонала. Но не менее важной задачей для многих предприятий является удержать тех работников, которые прошли обучение, используя различные мотивирующие факторы [1], [4], [8].

Проблемы, связанные с обучением и повышением квалификации персонала, должна решать не только кадровая служба организации, хотя она в этом процессе играет ключевую роль, а все руководство.

Следует отметить, что процесс по обучению персонала будет тогда иметь ощутимый эффект, если руководители и специалисты организации также постоянно будут обновлять свои знания. На рисунке 1 представлена модель, содержащая элементы по совершенствованию организационной деятельности кадров, основанная на непрерывном обновлении знаний [4].

Обучение кадров в организации применяется обычно в следующих случаях:

- 1) при поступлении человека в организацию;
- 2) при перемещении на новую должность, работу, изменений объема полномочий;
- 3) когда у работника будут выявлены недочеты, при некачественном исполнении им ряда обязанностей;
- 4) при смене технологий, оборудования;
- 5) при смене деятельности.

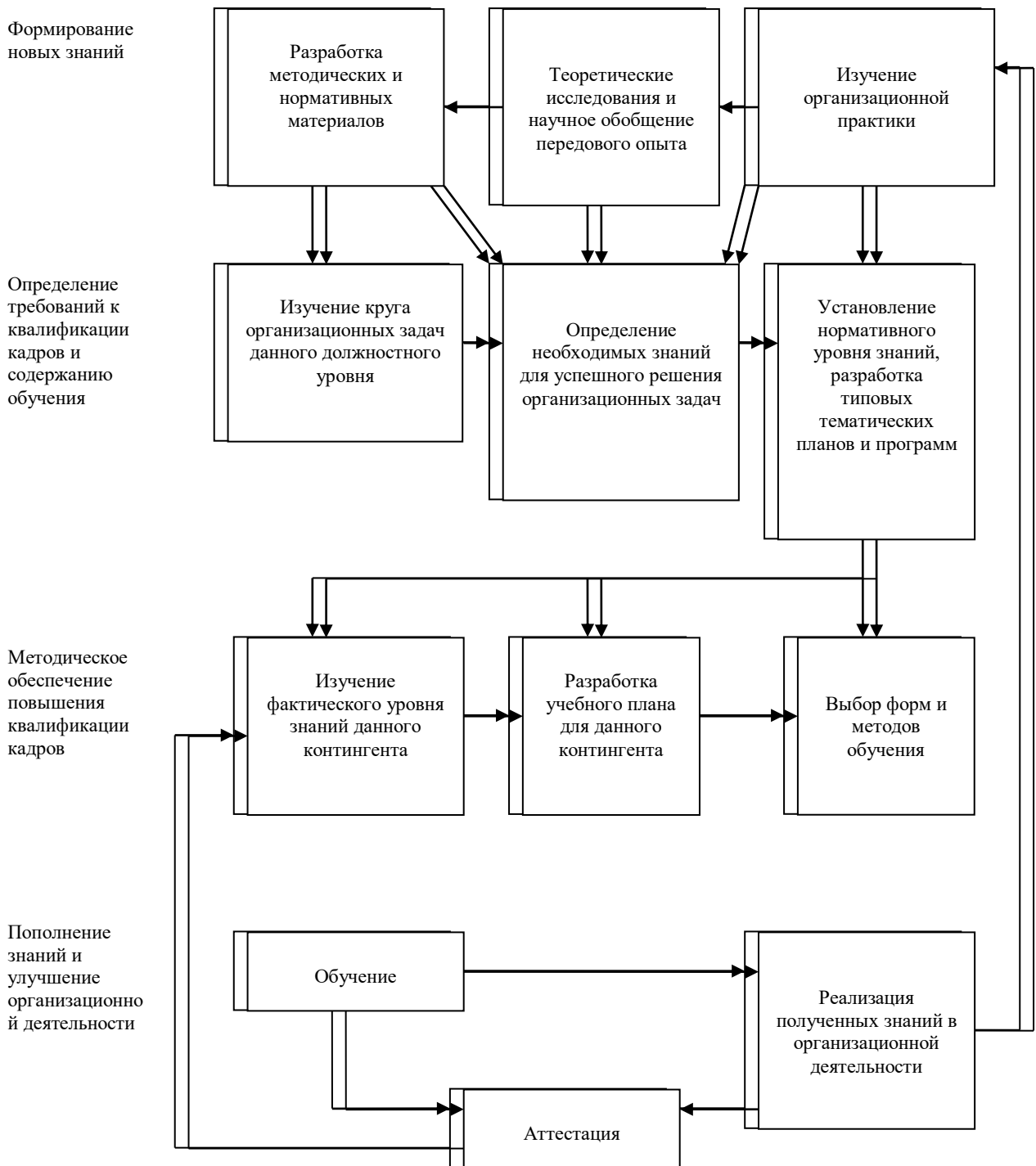

Рис. 1 – Концептуальная модель улучшения организационной деятельности руководителей и специалистов на основе непрерывного обновления знаний

Традиционно выделяют три сферы повышения квалификации:

- 1) профессиональная компетенция;
- 2) методическая компетенция;
- 3) социальная компетенция.

Обучение кадров, повышение их квалификации могут осуществляться внутри предприятия и за ее пределами. Сначала следует рассмотреть формы и методы обучения персонала на самом предприятии, возможно с приглашением специалистов [3].

Заслуживает внимания практика организации обучения в очно-заочной форме с периодическим отрывом слушателей от работы на краткосрочные сессии (пять-десять дней), как правило, узкотематические. Такая форма предполагает достаточную продолжительность обучения для руководителя и специалиста.

Наиболее эффективной формой обновления знаний является форма целевых краткосрочных семинаров (от одного до десяти дней), посвященных, как правило, узкой, но актуальной тематике. С их помощью можно путем подбора и комбинации тематики выстраивать программы для обучения руководителей или специалистов определенного уровня и профиля,

Руководитель или специалист может составить для себя из тех же модулей индивидуальную программу обучения с учетом своих профессиональных интересов и потребностей. В этом случае целесообразно, чтобы институт взял на себя организацию такого рода семинаров с достаточной частотой и периодичностью, разработку всего набора модулей и обеспечение ими слушателей.

При выборе методов обучения обязательно учитывают психофизиологические особенности обучаемого контингента, такие, как возраст, способность к восприятию и усвоению учебной информации и т.п. Очень важно, чтобы методы были органически связаны с содержанием обучения.

К методам можно отнести проведение так называемой лекции-беседы: вопросы к аудитории, совместное формулирование выводов, отдельных положений изучаемого материала, беглые дискуссии (обмен мнениями) по ходу лекции, «мозговая атака» и т.п. [9]

Значительно повышается активность слушателей при организации лекционных занятий в форме групповой консультации. При этом первая часть проводится в виде ответов преподавателей на вопросы, заранее полученные от слушателей, а вторая — в форме обсуждений ответов на новые вопросы.

Вопросы к аудитории, требуют ответа от слушателей, заставляют их быть активными участниками процесса выяснения истины. На основе ответов и высказываний слушателей строятся лекции-консультации. Обычно это темы, связанные с изучением нормативных актов и материалов, методик и рекомендаций.

Ко второй группе учебных занятий можно отнести все формы организации занятий, основанные на самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучаемых под руководством преподавателя. Здесь можно выделить такие формы организации занятий, как стажировка на передовых предприятиях у опытных руководителей; выездные тематические занятия на передовых предприятиях и выставках; выездные занятия на объекте со специальным заданием слушателям; обсуждение проектов, планов, тематические дискуссии.

Проведение занятий в форме деловых игр и анализа конкретных ситуаций следует считать наиболее эффективным методом совершенствования навыков руководителей в условиях аудиторного (лабораторного) обучения. Ситуация в управлении производством, содержащая проблему, которая требует от руководителя принятия решения, — это так называемая ситуационная, или производственная задача.

Слушатели выбирают метод исследования, получают информацию, которая необходима для решения уже сформулированной задачи, и отрабатывают приемы анализа и организационного проектирования системы. На этом же этапе формулируются требования к решению (к проектируемой системе), вытекающие из поставленной цели и подцелей, выделяется главный количественный критерий. Затем по заданным требованиям и количественному критерию отбирается лучший вариант решения, и оцениваются возможные последствия его реализации.

Каждый из этапов представляет собой самостоятельную работу слушателей вначале индивидуально, затем в малых группах по 3—5 человек. Результаты самостоятельной работы и коллективные выводы малых групп обсуждаются на общей дискуссии, где и происходит активный обмен знаниями и опытом, совершенствуется умение аргументировать свои суждения, обосновывать решения.

На заключительном занятии слушателям предлагают проанализировать и обсудить решение, принятое в аналогичной ситуации на одном из предприятий, как правило, предлагается передовой опыт решения этой проблемы.

Деловые (управленческие) игры — это живое моделирование изучаемых, в том числе организационных, процессов и механизмов управления. Участие в них позволяет руководителю не только глубже понять суть некоторых сложных экономических явлений, но и совершенствовать навыки принятия решений в условиях вероятностного поведения управляемого объекта, расхождения частных целей между отдельными центрами принятия решений и т.п.

При выборе методов обучения персонала, рекрутерам следует обязательно знать о преимуществах и недостатках каждого из них. Причем возможно различное сочетание (комбинация) методов предоставления обучения.

Процесс обучения персонала проходит семь этапов. На первом этапе определяется потребность в обучении в организации. На втором этапе осуществляется распределение ресурсов. На третьем этапе составляется план и учебная программа обучения персонала. На рисунке 2 представлен такой процесс. На четвертом этапе формируется бюджет обучения. На пятом этапе осуществляется реализация плана и учебной программы. На шестом этапе происходит обоснование обучения. На завершающем седьмом этапе происходит оценка процесса обучения.

Оценка обучения персонала дает возможность совершенствовать учебные планы, определять каковы потребности в будущем, каковы потребности в обучении каждого сотрудника, в целом оценить обучение показать какова эффективность затраченных средств на обучение.

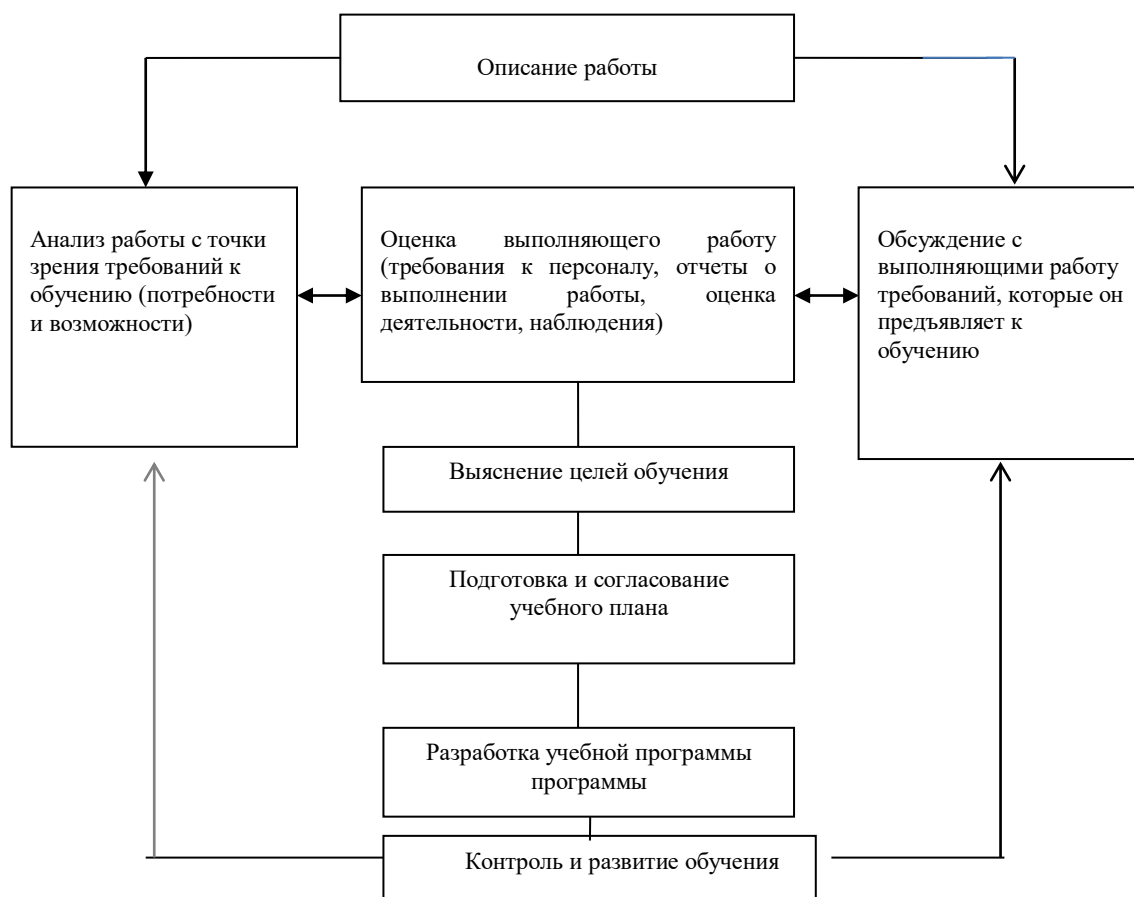

Рис. 2 – Планирование и разработка учебной программы

Доступность обучения персонала за рубежом в последние годы позволило многим компаниям активно включиться в этот процесс. Рекрутеры компаний во всех странах внимательно следят за достижениями в этой области. Обычно, те компании могут использовать обучение сотрудников за рубежом, которые располагают финансовыми средствами и немалыми [5].

Потребность на рынке в обучении за рубежом, создало рынок предложения. В мире такие услуги предлагают около 50 фирм, как государственные и частные. Обучение, как правило, продолжается от 1 до 6 месяцев. Фирмы предлагают до 300 программ. Обучение персонала предприятий ФРГ осуществляются в 154 странах, но больше всего в Великобритании, США, Японии, Франции.

В России такую подготовку персонала организуют министерства, частные организации. Обычно такая подготовка состоит из обучения сначала в нашей стране, а уж потом происходит продолжение в другой стране, например, в ФРГ. Для этого разрабатываются согласованные программы. Так, крупная российская компания купила обувную фабрику в Италии, а затем направила в Италию на обучение рабочих, мастеров и инженеров.

Самые большие средства на обучение тратят японские компании. Если сравнить их затраты на эти цели с компаниями США, то это в 3—4 раза больше. Частью процесса труда на японских предприятиях является непрерывное образование. Сотрудников готовят сразу по нескольким специальностям, далее, персонал повышает квалификацию практически всю жизнь. Для США характерна разветвленная сеть системы обучения. Однако, существуют определенные ограничения, в возможности получения такого образования, связанные с возрастным цензом,

Компания может повысить квалификацию сотрудников с помощью системы профобразования, которая в России в последние годы претерпевает изменения. Она основана на Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [10].

К профессиональным программам относятся такие программы как:

- а) начальное профессиональное образование;
- б) среднее профессионального образования;
- в) высшее профессиональное образование;
- г) послевузовское профессиональное образование.

Подготовка работников по профессиональной программе проходит в образовательных учреждениях, причем по перечням профессий и специальностей, которые установлены Правительством РФ.

Заключение

В заключении следует отметить, что если организации будут опираться только на традиционную модель образовательной системы вряд ли возможно будет им влиться в процесс реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»,

который требует уже других, новых компетенций, Цифровизация экономики нуждается в таких кадрах, которые должны владеть необходимыми цифровыми компетенциями, Такие знания кадры могут получить, безусловно, только вступив в новую образовательную среду. В этих условиях требуется, как никогда, активная позиция всех организаций в достижении данной цели [2], [6], [7].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блинов М.П. Новые формы и методы обучения персонала как неотъемлемый элемент повышения его конкурентоспособности в современных социально – экономических системах / М.П. Блинов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. - №1. – С.30 – 34.
2. «Кадры для цифровой экономики»: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ» – [Электронный ресурс] URL:<http://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>(дата обращения:23.09.2020).
3. Лазарева Е.А. Особенности обучения персонала без отрыва от производства. / Е.А. Лазарева // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2019. - №14.- С.151 – 157
4. Мирошниченко А. Системы непрерывного совершенствования деятельности предприятий на основе менеджмента знаний / А. Мирошниченко. – 2014. - №21. – С.55 – 60.
5. Процесс обучения сотрудников на примере зарубежных стран. – [Электронный ресурс] URL: <http://gantbpm.ru/process-obucheniya-sotrudnikov-na> (дата обращения:23.06.2020).
6. Кузнецов Н.В. Подготовка кадров для реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Н.В. Кузнецов, В.В. Лизяева, Т.А. Прохорова и др. // Современные проблемы науки и образования. - 20. - №1. – С.25-30
7. Таппасханова Е.О. Маркетинг персонала: современный подход / Е.О. Таппасханова, З.А. Мустафаева, Р.А. Токмакова и др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020.- № 8-1.- С. 96-104.
8. Таппасханова Е.О. Управление персоналом в условиях формирования инновационной организационной культуры / Е.О. Таппасханова, К. Мутлу // Современные аспекты экономики. - 2018.- № 11 (255). - С. 158-162.
9. Темнова И.О. Методы обучения работников в современных организациях / И.О. Темнова // Проблемы науки. - 2018. - №9.- С.50-60
10. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс] URL:http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 23.06.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blinov M.P. Novye formy i metody obucheniya personala kak neotemlemyj jelement povysheniya ego konkurentosposobnosti v sovremennyh social'no – jekonomicheskikh sistemah [New forms and methods of personnel training as an integral element of increasing its competitiveness in modern socio - economic systems] / M.P. Blinov // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya [Innovative economy: prospects for development and improvement]. - 2017. - No. 1. - P.30 - 34. [in Russian]
2. «Kadry dlja cifrovoj jekonomiki»: Ministerstvo cifrovogo razvitija, svjazi i massovyh kommunikacij RF» ["Personnel for the digital economy": Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation] [Electronic resource] URL: <http://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (accessed: 09.09.2020). [in Russian]
3. Lazareva E.A. Osobennosti obucheniya personala bez otryva ot proizvodstva. [Peculiarities of personnel training on the job] / E.A. Lazareva // Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija ROSMU [Scientific notes of the Tambov branch of ROSMU]. - 2019. - No. 14.- P.151 – 157 [in Russian]
4. Miroshnichenko A. Sistemy nepreryvnogo sovershenstvovaniya dejatel'nosti predpriyatij na osnove menedzhmenta znaniy [Systems of continuous improvement of enterprises' activities based on knowledge management] / A. Miroshnichenko. - 2014. - No. 21. - p. 55 - 60. [in Russian]
5. Process obucheniya sotrudnikov na primere zarubezhnyh stran [The process of training employees on the example of foreign countries]. – [Electronic resource] URL: <http://gantbpm.ru/process-obucheniya-sotrudnikov-na> (accessed: 23.08.2020). [in Russian]
6. Kuznetsov N.V. Podgotovka kadrov dlja realizacii nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» [Personnel training for the implementation of the national program "Digital economy of the Russian Federation"] / N.V. Kuznecov, V.V. Lizjaeva, T.A. Prohorova et al. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. - 20. - No. 1. - P.25-30. [in Russian]
7. Tappaskhanova E.O. [Marketing personala: sovremennij podhod Personnel marketing: a modern approach] / E.O. Tappashanova, Z.A. Mustafaeva, R.A. Tokmakova et al. // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. - 2020.- No. 8-1.- P. 96-104. [in Russian]
8. Tappaskhanova E.O. Upravlenie personalom v uslovijah formirovaniya innovacionnoj organizacionnoj kul'tury [Personnel management in the context of the formation of an innovative organizational culture] / E.O. Tappashanova, K. Mutlu // Sovremennye aspekty jekonomiki [Modern aspects of the economy]. - 2018.- No. 11 (255).- P. 158-162. [in Russian]
9. Temnova I.O. Metody obucheniya rabotnikov v sovremennyh organizacijah [Methods of training workers in modern organizations] / I.O. Temnova // Problemy nauki [Problems of Science]. - 2018. - No. 9.- P.50-60. [in Russian]
10. Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 N 273-FZ (poslednjaja redakcija). [Federal Law "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 N 273-FZ (latest edition)]. – [Electronic resource] URL: http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 06.10.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.054>

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО НАЛОГОВОГО УЧЕТА В ИРАКЕ

Научная статья

Алмаджтуми Ридха Кадхим Абдулхур¹, Юрьева О.А.^{2,*}

² ORCID:0000-0003-2468-7620;

^{1,2} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (oa_yureva[at]mail.ru)

Аннотация

Основной целью настоящей статьи является изучение современного состояния цифрового налогового учета в Республике Ирак. Для достижения обозначенной цели авторы статьи рассмотрели проблемы цифрового налогового учета и сделали рекомендации по их преодолению. Наиболее сложной для администрирования налогов в Ираке остается электронная коммерция, которая не связана с пространственными границами, а также трудности в подтверждении транзакций и контрактов, которые заключаются в электронном виде, из-за сложности системы защиты данных и документов в электронном виде с возможностью их воспроизведения и внесения некоторых изменений в их содержание.

Цифровой учет не имеет конкретного определения в Ираке, а скорее относится к изменениям в бухгалтерском учете, которые приписываются вычислительным и сетевым технологиям. Что касается взаимосвязи между структурой учета и налоговой системой с ее тремя столпами, а именно налоговым законодательством, налоговым администрированием и налоговым сообществом, с одной стороны, и современными технологическими инновациями, с другой стороны, можно выделить основные сложности во взаимодействии каждой структуры и информационных технологий, а именно пробелы в законодательстве администрирования налогов.

Ключевые слова: цифровой учет, функции информационной системы, налоговая система Ирака, электронная торговля, технологические инновации.

THE STATE AND THE DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE DIGITAL TAX ACCOUNTING IN IRAQ

Research article

Almajtumi Ridha Kadhim Abdulhur¹, Yurieva O.A.^{2,*}

² ORCID:0000-0003-2468-7620;

^{1,2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (oa_yureva[at]mail.ru)

Abstract

The main purpose of this article is to study the current state of digital tax accounting in the Republic of Iraq. To achieve this goal, the authors review the problems of digital tax accounting and recommend the ways to overcome them. E-commerce, which is not tied to spatial boundaries, remains the most difficult sphere for tax administration in Iraq. The difficulties involve transactions and contracts that are concluded electronically due to the complexity of the system for protecting data and documents in electronic form with the ability to reproduce them and make changes to their content.

Digital accounting does not have a specific definition in Iraq. Rather, it falls into the category of changes in accounting connected to computing and networking technologies. As for the relationship between the accounting structure and the tax system with its three pillars, namely tax legislation, tax administration and the tax community, on the one hand, and modern technological innovations, on the other hand, it is possible to identify the main difficulties in the interaction between each structure and information technologies, notably gaps in tax administration legislation.

Keywords: digital accounting, information system functions, tax system of Iraq, e-Commerce, technological innovations.

В течение последнего десятилетия двадцатого века и последующие годы мир стал свидетелем настоящей революции в области информационных и коммуникационных технологий, что в значительной степени повлияло на разные аспекты экономической и социальной деятельности Республики Ирак, в том числе на налоговый учет и налоговое администрирование.

В настоящее время в Ираке используется следующее определение налогов – это обязательные взимаемые денег с доходов, которые должны быть уплачены государству, а также сборы, подлежащие исполнению всеми за определенные услуги или за владение какой-либо собственностью [2]. Существует другое определение налога — это обязательная, а не карательная обязанность, по которой организации и люди обязуются передать часть своих ресурсов государству, чтобы помочь ему покрыть государственные расходы.

Исходя из этих определений, можно дать следующую характеристику налоговой системы Ирака:

1. Налог — это денежный платеж: в современную эпоху налог взимается в только в денежном выражении, тогда как в прошлом налог на производство сельскохозяйственных культур взимался натурой.

2. Налог является обязательным платежом, взимаемым с налогоплательщиков в обязательном порядке. Налог взимается в соответствии с законом, который утверждается Народным собранием Ирака. Налог представляет собой суверенные доходы государства. Члены общества должны нести налоговое бремя, каждый в соответствии со своими финансовыми возможностями.

3. Разница между налогом и сбором заключается в том, что сборы взимаются в обмен на услуги, которые физическое лицо получает напрямую, например, таможенный сбор является платой за услуги Таможенного органа по рассмотрению таможенной декларации.

4. Налоговые поступления используются для покрытия государственных расходов и достижения экономического и социального благополучия [3].

Также можно выделить несколько правил налогообложения Ирака:

1. Правило справедливости: это правило означает, что все граждане государства участвуют в несении государственных расходов, каждый в соответствии со своими финансовыми возможностями. Налоговая справедливость достигается, когда налог принимает во внимание финансовое положение налогоплательщиков, что минимальный доход освобождается от налогообложения и что в налоговом режиме проводится различие между лицами с ограниченными доходами и теми, кто имеет большие доходы.

2. Правило понятности: это означает, что положения налога ясны, так что каждый налогоплательщик может определить его сумму и сроки его уплаты.

3. Правило рациональности: то есть расходы государства на сбор налогов сведены к минимуму [8, С. 2].

Цифровой учет не имеет конкретного определения в Ираке, а скорее относится к изменениям в бухгалтерском учете, которые приписываются вычислительным и сетевым технологиям. Термин «цифровой» относится к числам, хотя этот термин в словаре компьютерных наук относится к представлению информации с нулем и единицей (0,1), которые могут быть прочитаны, записаны и сохранены с помощью машин. Цифровой и электронный учет относится к представлению бухгалтерской информации в цифровой форме, в которой она может быть обработана, а потом передана дальше.

Информационная система бухгалтерского учета в Ираке выполняет несколько функций:

1. Сбор данных: функция сбора данных достигается на этапе ввода и включает несколько действий, таких как запись данных и проверка их точности и полноты, и эти данные могут быть извне или изнутри экономической единицы или результатом обратной связи.

2. Запуск данных: эта функция достигается на этапе выполнения и обычно включает несколько шагов и процедур, таких как классификация, транскрипция, упорядочение, индексирование, объединение, обобщение и сравнение.

3. Контроль данных: функция контроля данных достигает двух основных целей, а именно, защиты активов от утраты, а также обеспечение полноты и точности данных и правильной работы с ними, а также множественность используемых процедур и методов в информационной системе бухгалтерского учета для целей контроля данных, например, проверок и испытаний, а также для ввода и просмотра данных, хранящихся на компьютере, и использования паролей.

4. Предоставление информации: это последняя функция информационной системы бухгалтерского учета, и эта функция включает несколько шагов, таких как интерпретация и составление отчетов, передача информации пользователям, которые дополняют функции ввода и управления информацией [9, С. 13].

Информационная система бухгалтерского учета предназначена для предоставления необходимой бухгалтерской информации для удовлетворения потребностей различных пользователей. Пользователи информации могут работать на административных уровнях организации или это могут быть пользователи вне организации, такие как клиенты, государственные учреждения Республики Ирак и другие [10, С. 40].

Среди наиболее важных задач информационной системы бухгалтерского учета Ирака можно выделить следующие: предоставление информации, необходимой для выполнения операций и задач; предоставление информации, необходимой для поддержки процесса принятия решений; предоставление информации, необходимой для оценки работы организаций; предоставление необходимой информации для контроля отдельных должностных лиц [1, С. 28].

Наиболее сложной для налогового учета и администрирования в Ираке является электронная торговля [5]. Концепция электронной торговли включает все формы коммерческих операций, которые осуществляются в электронном виде через компьютерные сети. При этом компании взаимодействуют как друг с другом, так и с государственными органами управления. Электронная торговля в Ираке ставит ряд реальных проблем для существующих налоговых систем, которые были ранее легализованы в сложных экономических и социальных условиях, иногда несовместимых с ускоряющимися глобальными изменениями [4]. Первая из этих проблем связана с пространственным измерением видов деятельности, которые облагаются налогом. Электронная торговля по своей природе не имеет пространственных границ, и таким образом, полученный в ней доход не привязан к конкретному месту, поэтому правила налогообложения могут применяться только к доходу, полученному от нее [7]. Вторая проблема проявляется в несправедливости электронной торговли при обращении некоторых товаров, таких как журналы, книги, аудио- и телевизионные записи, которые могут физически доставляться через границы разных стран с уплатой таможенных платежей через электронные механизмы. Поэтому в этом случае отсутствует справедливая оценка стоимости и особенностей товара. Третья проблема — это трудности в подтверждении транзакций и контрактов, которые заключаются в электронном виде, из-за сложности системы защиты данных и документов в электронном виде с возможностью их воспроизведения и внесения некоторых изменений в их содержание [6]. Для достижения этой цели также необходимы специальные механизмы.

Заключение

Быстрое развитие коммуникационных и информационных технологий и прямое воздействие цифровой революции на образ жизни людей на экономическом, социальном и культурном уровнях, в значительной степени подтверждает тезис о том, что экономическое развитие зависит от способности государства оперативно справляться с этими преобразованиями и контролировать их. Наиболее сложной для администрирования остается электронная коммерция, которая не связана с пространственными границами. Она достигнет своего полного роста только при наличии двух элементов - доверия и безопасности, основанных в законодательных актах коммерческого обмена в открытых сетях.

Практическая реальность Ирака показала важность разработки нового законодательства из-за уникальных характеристик, которые характеризуют электронные коммерческие транзакции, наиболее важными из которых

являются: ликвидация бумажных документов, продажи по всему миру, пространственное разделение, сложность идентификации налогоплательщиков и быстро меняющиеся цифровые продукты.

Что касается взаимосвязи между структурой учета и налоговой системой с ее тремя столпами, а именно налоговым законодательством, налоговым администрированием и налоговым сообществом, с одной стороны, и современными технологическими инновациями, с другой стороны, можно выделить основные сложности во взаимодействии каждой структуры и информационных технологий, а именно пробелы в законодательстве администрирования. Это создает ряд проблем в области налогового режима транзакций, которые происходят через телекоммуникационные сети, наиболее важными из которых являются государственный суверенитет, справедливость налогообложения, сложность доказательства транзакций и контрактов, а также отсутствие конкретных механизмов для налогообложения электронных коммерческих транзакций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Az-Zaanin A. A. Influence of transformation of information systems of book keeping on his(its) quality: applied research of the Ministry of Finance of Palestine / A.A.Az-Zaanin. - Islamic university Gaza, Palestine, 2007. - 152 p.
2. Abulajla. A. Taxation and public debts: the monography / A. Abulajla. - Bagdad: the Baghdad University, 2000. - 240 p.
3. Al-Ali A.F. Public finances and the tax laws: the manual / A.F. Al-Ali. - Oman: the House of a seal and publications "Al-Hamid", 2003. - 390 p.
4. Al-Hilali A.H. New of the tendency in the direct taxation: the monography / A.H. Al-Hilali. - Bagdad: the House of the book and publications, 2012. - 76 p.
5. Ahmed H.F. Attitudes between the physical or legal person and tax administration and their influence on tax gathering: the dissertation sciences / H.F. Ahmed. - Bagdad: the Baghdad University, 2008. - 221 p.
6. Saad M.M. Legal frameworks of attitudes between the physical or legal person and administrative body (the comparative analysis): the monography / M.M.Saad. - Cairo: Library and a printing house of the specialized education, 2000. - 125 p.
7. Al-Kaabi D.A. Transparency of the taxation and prospect of its maintenance with the main Central administrative body / D. A.Al-Kaabi // Conference on a subject of complex national strategy on struggle against corruption and disseminations of culture of incorruptibility. - Iraq: Bagdad, 2008. - p. 8-9.
8. Farhat M.H. Tax the account / M.H.Farhat.-University of Damascus, 2019.-74 p.
9. Husejn A.H. Information of system of book keeping / A.H.Husejn.-Dar Al-Jamiaa, Egypt, 2003.-111 p.
10. Hadzhar A.I. System of the accounting information / A.I.Hadzhar. - Contemporary Thought House, Amman, 2004. - 161 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.055>

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ИЗМЕРЕНИЮ УРОВНЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Иващенко Н.С.*

ORCID: 0000-0002-2644-6751,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (suncycle[at]mail.ru)

Аннотация

Вопрос определения сущности понятия и измерения клиентоориентированности актуален и продолжает изучаться, так как клиентоориентированность и сегодня остается основным фактором роста конкурентоспособности организаций, их конкурентным преимуществом. Анализ публикаций по данной теме показал большое число трактовок понятия клиентоориентированности и разнообразие подходов к ее измерению, нуждающихся в систематизации с целью их дальнейшего совершенствования и развития. В данной работе проведена классификация видов клиентоориентированности и подходов к ее измерению, определены признаки сегментации, предложено учитывать при разработке метода оценки многомерность клиентоориентированности и показан способ ее визуализации.

Ключевые слова: клиентоориентированность, классификация, вид, характеристика, многогранность, измерение, инструмент оценки.

VARIOUS APPROACHES TO DEFINING THE TERM "CUSTOMER FOCUS" AND MEASURING ITS LEVEL IN AN ORGANIZATION

Research article

Ivashchenko N.S.*

ORCID: 0000-0002-2644-6751,

A. N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (suncycle[at]mail.ru)

Abstract

The issue of defining the essence of the concept "customer focus" and its measurement remains relevant and continues to be studied, since customer focus remains the main factor in the growth of organizations' competitiveness and their competitive advantage. The results of the analysis of publications on this topic demonstrate a large number of interpretations of the concept of customer focus and a variety of ways of its measurement, which need to be systematized in order to further improve and develop them. This study classifies the types of customer focus and approaches to its measurement, defines the characteristics of segmentation, and proposes to consider the multidimensionality of customer focus while showing its visualization when developing a method of assessment.

Keyword: customer focus, classification, type, characteristics, versatility, measurement, evaluation tool.

Введение

Понятие клиентоориентированности стало активно применяться в российской экономике с переходом к рыночным отношениям. Клиентоориентированность и сегодня остается основным фактором роста конкурентоспособности организаций, их конкурентным преимуществом [1]. Однако, если первоначально для успешного ведения бизнеса это означало необходимость ориентации на потребности клиента при принятии управленческих решений, то в дальнейшем понятие клиентоориентированности расширилось и акцент стал делаться на развитии долгосрочных отношений с ключевыми участниками рынка.

Первые модели клиентоориентированности и подходы к их измерению появились в начале 90-х годов XX столетия. Их авторы - Р. Дешпанде, А. Коули, Дж. Нарвер, С. Слейтер, Б. Яворски, и др.

Как самостоятельное направление концепция ориентации на клиента сформировалась в начале XXI века. Этот этап характеризуется стремительным ростом числа научных публикаций в этой области. Характерным выводом для данного периода является стратегический аспект исследования клиентоориентированности и определение особенностей моделей клиентоориентированной экономики для развитых и развивающихся рынков [2].

В российской науке стратегическим аспектам ориентации на клиентов посвящены публикации С.Н. Апенько, О.В. Гулаковой, В.А. Ребязиной, Г.А. Резник, А.Г. Рожкова, И.В. Семенова, М.М. Смирновой, О.А. Третьяк, М.Н. Шавровской и др.

Основная часть

Авторы по-разному трактуют клиентоориентированность, определяя ее содержательную часть как концепцию бизнеса, целостную систему идей и взглядов, ценность, процесс, стратегию, поведение, инструмент и т.д.

Рост уровня клиентоориентированности организации при таком подходе идет в направлении от сбора информации о клиенте к развитию длительных отношений с ним, что характерно для маркетинга взаимоотношений.

Один из наиболее важных аспектов, на который обращают внимание авторы, это определение сущности данного понятия как ценности организации. Развитие клиентских отношений рассматривается ими как источник формирования ценности.

В экономической литературе ценности определяются как:

- 1) сущностные характеристики, которые лежат в основе деятельности всей организации;
- 2) принципиальные основы ведения бизнеса; относительно общие убеждения, которые определяют, что правильно и что неправильно, и устанавливают общие предпочтения людей;
- 3) ориентиры жизнедеятельности организации.

Так, одной из принципиальных основ ведения бизнеса, ее корпоративной ценностью должна быть ориентация на клиента.

В свою очередь ценности являются ключевой составляющей организационной культуры компании, в связи с чем, например, Дж. Нарвер и С.Слейтер [3] считают клиентоориентированность одной из форм организационной культуры. Куин и Камерон [4] также выделяют в качестве одного из типов формируемой в организации культуры рыночную культуру, когда в компании культивируется ориентация на потребности и нужды ключевых участников рынка. Таким образом, ценностной подход к трактовке клиентоориентированности достаточно широко распространен.

В соответствии с процессным подходом выделяют бизнес-процессы в области формирования клиентоориентированности, касающиеся исследования потребительских предпочтений, анализа собранной информации и распространения ее в организации, процессы разработки новой продукции с учетом потребительских нужд, явных и скрытых потребностей клиентов, а также процессы, связанные с качеством обслуживания клиентов и развития взаимоотношений с ними.

Поведенческий подход к определению сущности клиентоориентированности больше опирается на ее психологические аспекты, на необходимость быть внимательным к обслуживанию клиентов при совершении ими покупки.

Клиентоориентированность (КО) как стратегия предполагает ориентацию не только на краткосрочные потребности клиентов (адаптивное управление), но и на долгосрочные, зарождающиеся потребности, что понимается как проактивная управленческая концепция [3]. Речь идет не просто об изучении потребностей, но и о создании их новых форм и категорий, формировании соответствующих рынков и обслуживании клиентов на них. При этом клиенты и партнеры по бизнесу вовлекаются в совместные проекты по развитию продуктов и бизнес-процессов. КО в этом случае трактуется как долгосрочная бизнес-стратегия организации.

В ряде работ КО рассматривается как инструмент достижения целей организации, в частности установления эффективных отношений с ключевыми участниками рынка. Так, Б. Рыжковский видит в клиентоориентированности инструмент управления взаимоотношениями с клиентами, нацеленный на получение устойчивой прибыли в долгосрочном периоде, базирующийся на трех критериях: ключевая компетенция, целевые клиенты и равенство позиций [5].

Встречаются определения клиентоориентированности как «процесса, направленного на увеличение жизненного цикла взаимодействия компании с клиентом» [6] или бизнес-процесса «воспроизводства клиента» посредством использования всех ресурсов организации, как «нематериального актива, бренда компании» и т.д.

Исходя из различных толкований понятия клиентоориентированности авторы определяют и разные ее виды. Рассматриваемые в публикациях таких авторов, как С.Н. Апенько, М.Н. Шавровская [7], О.В. Гулакова, В. А. Ребязина, М. М. Смирнова [2], Н.И. Попов, О.А. Третьяк [8], И.Э. Ланге, Е.С. Серочудинов [9], А.В. Мухачёва, Э.В. Димов [10] и др. виды клиентоориентированности нуждаются в систематизации. В таблице 1 предлагается такой подход к их систематизации, где виды клиентоориентированности классифицируются по семи признакам.

Таблица 1 – Виды клиентоориентированности и их сущностные характеристики

Классификационный признак	Виды КО	Характеристика вида
В зависимости от уровня встроенности клиентоориентированности в ценности организации и персонала	Декларируемая (имитируемая, демонстрационная)	Воспроизведение некоторых внешних проявлений ориентации на клиента
	Формальная	Следование установленным в организации стандартам
	Ценностная	Глубинная, развитая на уровне ценностей работников и организации в целом
В зависимости от поведения персонала	Функциональная или поведенческая	Выполнение всех функций продавца на уровне делового общения
	Отношенческая	Личностный характер взаимоотношений, основанный на доверии и взаимопонимании
В зависимости от типа клиентов	Внешняя	Направлена на развитие взаимоотношений с внешними клиентами, включая всех стейкхолдеров
	Внутренняя	Направлена на развитие взаимоотношений с внутренними клиентами
В зависимости от характера удовлетворяемых потребностей	Проактивная	Выявление и удовлетворение латентных (неявных) потребностей клиентов
	Реактивная	Удовлетворение выраженных потребностей клиентов

Окончание таблицы 1 – Виды клиентоориентированности и их существенные характеристики

Классификационный признак	Виды КО	Характеристика вида
В зависимости от ответственности за установление и поддержание отношений, за удовлетворенность клиентов	Персональная или межличностная, или клиентоориентированность персонала	Личная ответственность персонала за установление и поддержание долгосрочных отношений с клиентами
	Коллективная	Ответственность всей цепочки сотрудников за удовлетворенность персонала
	Организационная	Осуществление всех направлений организационной деятельности и принятие всех управленческих решений с позиции наиболее полной удовлетворенности и лояльности клиентов, как внешних, так и внутренних
В зависимости от степени встроенности концепции КО в систему управления компанией	Стратегическая	Ориентация на создание конкурентного преимущества организации
	Тактическая	Ориентация на удовлетворение потребностей клиентов в текущем периоде
	Операционная	Ориентация на клиентов на уровне осуществления отдельных бизнес-процессов

Разрабатывая методы измерения клиентоориентированности, авторы либо оценивают какой-либо из видов клиентоориентированности, либо пытаются создать некоторый универсальный подход, что часто слишком усложняет оценку или страдает отсутствием системности в подходе.

Столь многомерная классификация видов клиентоориентированности говорит о том, что ее можно рассматривать и оценивать под разным углом зрения. Например, о внешней клиентоориентированности можно одновременно говорить и как о поведении, определяя ее функциональный или отношенческий характер, и как об уровне ее включения в деятельность организации и в сознание персонала, определяя ее интегративный характер, и оценивать на персональном и организационном уровне. Поэтому для целей измерения клиентоориентированности может быть полезна визуализация ее многомерной классификации в виде трехмерной графики, представленной на рис. 1.

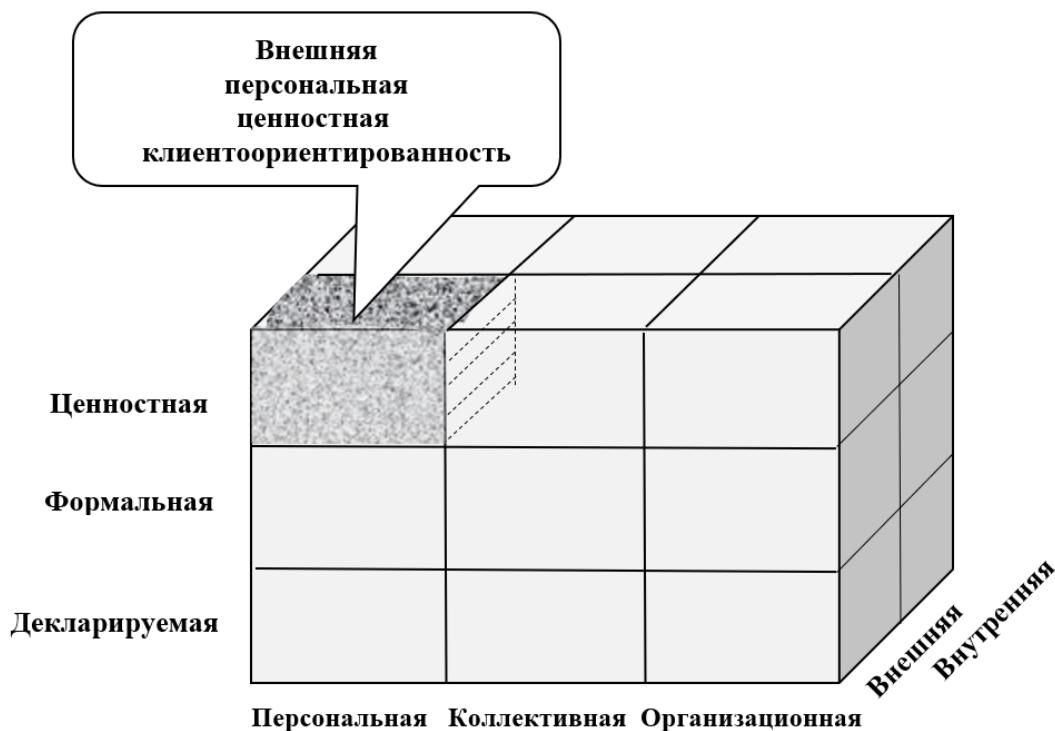

Рис. 1 – Визуализация классификации видов клиентоориентированности по трем признакам

Такой подход позволяет охарактеризовать некий вид клиентоориентированности, обладающий сразу несколькими классификационными признаками. Так, выделенный на рисунке 1, объект интерпретируется как интегрированная в систему ценностей ориентация персонала на внешних клиентов, т.е. на потребителей и других стейкхолдеров. Это позволяет точнее обрисовать объект измерения клиентоориентированности, а следовательно, более обоснованно подобрать метод и показатели оценки.

Различные толкования клиентоориентированности и ее видов определяют и различные подходы к ее измерению (рис.2). Следует различать подходы к измерению КО, связанные с оценкой того или иного вида КО, и подходы, отличающиеся способом оценки, инструментами ее измерения. Например, и персональную (межличностную), и организационную клиентоориентированность одни авторы предлагают оценивать через прямые экономические показатели, показатели результатов деятельности организации, другие – посредством использования балльных оценок, построения шкал, разработки опросников, тестов и т.д.

Так, для оценки персональной КО авторы либо ищут количественные измерители клиентоориентированности среди таких показателей оценки деятельности персонала, как, например, объем предоставленных услуг, количество обслуженных клиентов, индекс суммарной полезности сотрудника ITVE (англ. index total value of employee) и т.д., либо разрабатывают различные шкалы оценки в форме опросников или утверждений, получая тем самым характеристики качества обслуживания клиентов персоналом организации, выраженные в баллах.

В частности, в качестве шкалы измерения клиентоориентированности в рамках персональной или межличностной КО, следует рассматривать шкалу SOCO, разработанную для измерения степени участия продавцов в продажах и анализа связи уровня клиентоориентированности персонала с объемами продаж.

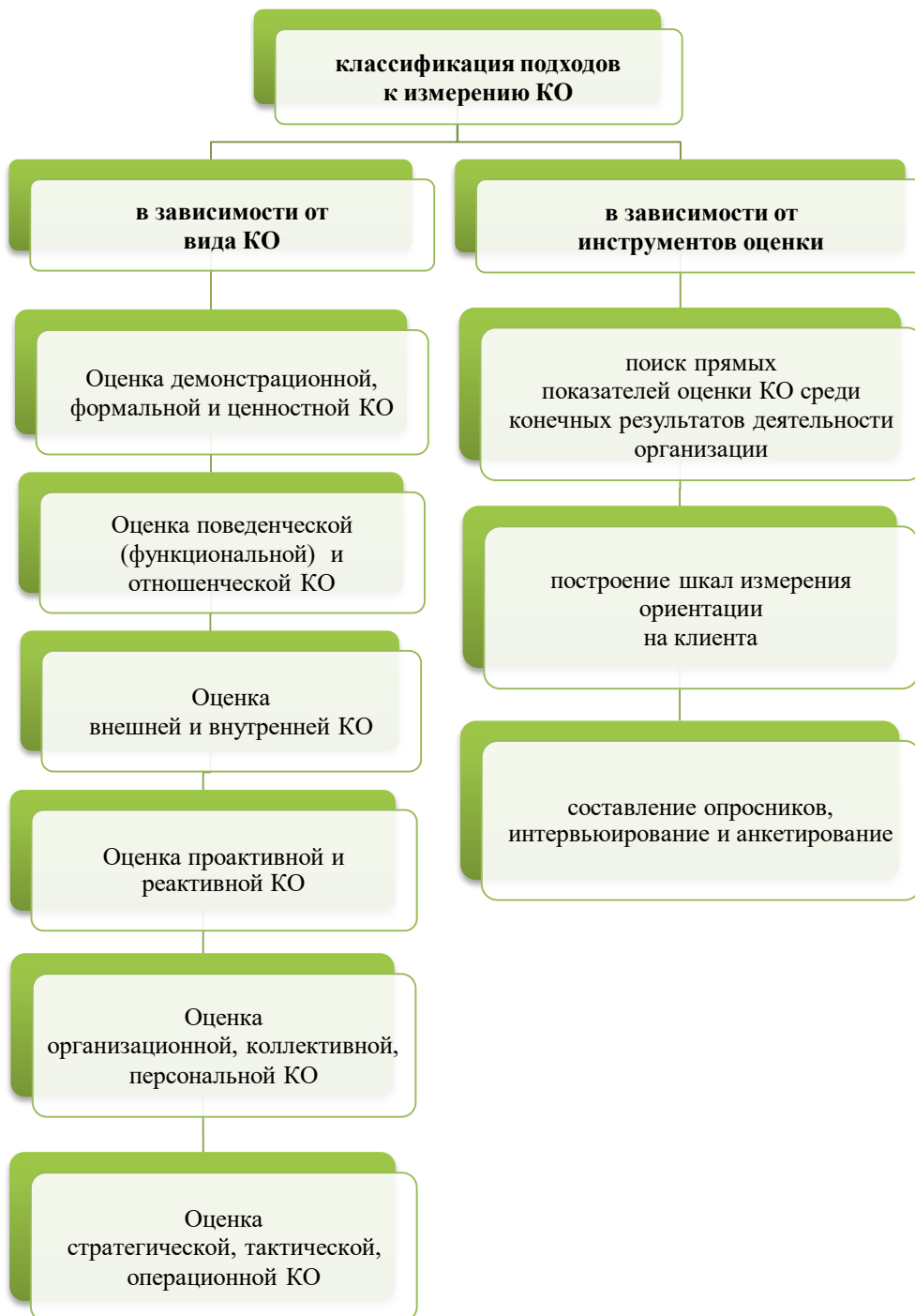

Рис. 2 – Классификация подходов к измерению КО в зависимости от уровня и инструментов оценки

Использование персонального, поведенческого подхода к оценке уровня клиентоориентированности особенно характерно для предприятий малого и среднего бизнеса. При таком подходе краткосрочные интересы компании, как правило, имеют приоритет по сравнению с ее долгосрочными интересами, связанными с развитием долгосрочных отношений, так как мотивация к осуществлению инновационных проектов низкая, производятся лишь незначительные изменения в продуктах и бизнес-процессах.

Организационную же клиентоориентированность (клиентоориентированность на уровне организации в целом) в аспекте ее количественного измерения оценивают такие результаты деятельности компании как объем продаж, сила и потенциал роста бренда, конкурентоспособность продукции, устойчивость развития компании, а также различные оценки удовлетворенности и лояльности клиентов, такие как модель разделения потребностей Д.Аакера, Ж.Хофмейра, Б.Райса, модель NPS, модель SERVLOYAL как комплексный способ оценки лояльности клиентов, RFM-анализ.

Так, модель SERVLOYAL измеряет лояльность потребителей в совокупности поведенческих, когнитивных, конативных и аффективных аспектов, аспектов отношения, доверия, и обязательств. В частности, оцениваются предпочтение к организации, вера в то, что она предоставляет лучшие предложения и выполняет желания клиента, вера в силу ее бренда, даже в случае негативных слухов о ней.

Достаточно популярной для оценки уровня лояльности клиентов считается модель NPS. Однако только оценки лояльности для измерения клиентоориентированности недостаточно, необходимо оценивать еще и степень удовлетворенности клиентов обслуживанием с целью определения направлений его совершенствования. Для этих целей используется индекс уровня потребительской удовлетворенности CSI.

RFM-анализ предлагает механизм сегментирования клиентской базы и определения лояльности клиентов на основе анализа истории покупок. Такой анализ позволяет выстраивать эффективные коммуникации с клиентами с целью их удержания и мотивации на осуществление повторных покупок. В соответствии с данной методикой анализируется интегрированный показатель ценности клиента, учитывается давность, частота и сумма сделанных покупок и обнаруживаются группы самых лояльных клиентов, приносящих наибольший доход и самых неактивных клиентов.

Наиболее популярные шкалы измерения организационной клиентоориентированности – это шкалы MKTOR, MARKOR, 9-факторная шкала Дешпанде, Фарли и Вебстера и составленная на их основе шкала MORTN. Отдельные индикаторы для оценки проактивной и реактивной КО организации предложили Дж. Нарвер, С.Слейтер и Д. МакЛачлан (Narver J. C., Slater S. F., MacLachlan D. L.).

Каждый из перечисленных методов имеет свои достоинства и недостатки. Например, к недостаткам прямых показателей следует отнести то, что на них влияет не только клиентоориентированность, но и другие факторы. Шкалы же часто либо перегружены факторами, либо наоборот их число недостаточно, часто отсутствует системность в изложении утверждений. Достаточно подробный анализ вышеназванных шкал приведен в работе О.В. Гулаковой, В. А. Ребязиной, М. М. Смирновой [2] и диссертационном исследовании А.Г. Рожкова [11].

Метод оценки КО, предложенный в диссертационном исследовании А.Г. Рожкова [11], построен на анализе вышеназванных шкал и современных тенденций развития рыночных отношений. Его модель оценки клиентоориентированности компании включает три уровня оценки: уровень информационных потоков, аналитический уровень (анализ и мониторинг динамики клиентов, определение целевых клиентов) и уровень управления взаимоотношениями. Таким образом интегрируются три уровня бизнес-процессов: информационный, аналитический и управленческий.

В целом, недостатком метода шкалирования для измерения КО является то, что не тестируются целевые показатели клиентоориентированности. Ведь если все затраты, связанные с ориентацией на клиента (разработка стандартов поведения, формирование корпоративной культуры, обучение персонала, повышение его профессионализма, эмоциональные затраты и т.д.) не влекут за собой роста объема продаж, лояльности клиентов, силы бренда, роста устойчивости и, в конечном счете, стоимости компании, то вряд ли они целесообразны и оправданы.

Заключение

Подводя итог сказанному, следует отметить, что все рассмотренные выше методы оценки клиентоориентированности отвечают тем или иным поставленным их исследователями целям, свидетельствуют о многогранности такой категории, как клиентоориентированность, и не являются универсальными. Предложенная в работе классификация существующих подходов к измерению клиентоориентированности позволяет систематизировать знания в этой области и в определенной степени организовать их совокупность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Иващенко Н.С. Клиентоориентированность как критерий маркетинговой компетенции организации. / Н.С. Иващенко, А.М. Аленцев // Сборник научных трудов «Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития. К 110-летию Т.Б. Поляка». – М.: ФГБОУ ВПО «МГУДТ», 2016. – 229с. – С.109-115.
2. Гулакова О.В. Специфика клиентоориентированности компаний на российском рынке: результаты эмпирического исследования / О.В. Гулакова, В. А. Ребязина, М.М. Смирнова // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2015. Вып. 4.- с.39-73.- С.50
3. Narver J. C. Responsive and proactive market orientation and new-product success / J. C. Narver, S. F. Slater, D. L. MacLachlan // The Journal of Product Innovation Management 21 (5): 334–347.

4. Cameron, Kim S. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework / Cameron, Kim S. & Quinn, Robert E. — Prentice Hall: John Wiley & Sons, 2011.

5. Рыжковский Б. Когда клиент голосует деньгами? / Б. Рыжковский. — [Электронный ресурс] URL : http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/money_vote.htm?printversion/ (дата обращения: 02.03.2020).

6. Русанова А. А. Системный взгляд на клиентоориентированность / А. А. Русанова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития теории и практики управления отечественными предприятиями». Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2008. С. 106–109

7. Апенько С.Н. Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений / С.Н. Апенько, М.Н. Шавровская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 2. С. 50–56.

8. Попов Н.И. Экономические факторы низкой клиентоориентированности компаний в странах БРИК / Н.И. Попов, О.А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. 2014. Т.12 №1. С.109-138

9. Ланге И.Э. Оценка и повышение клиентоориентированности персонала / И.Э. Ланге, Е.С. Серочудинов. — [Электронный ресурс] URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/12/6806> (дата обращения: 02.03.2020).

10. Мухачёва А.В. Клиентоориентированность персонала: дефиниционные основы и оценочная практика / А.В. Мухачёва, Э.В. Димов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. — С. 95-108

11. Рожков А.Г. Формирование и развитие отношений клиентоориентированной компании / А.Г. Рожков: Дисс. на соискание уч. ст. канд. экон. наук. — М.: Высшая школа экономики, 2012. — 181 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivashchenko N. S. Klientoorientirovannost' kak kriterii marketingovoi kompetentsii organizatsii [Customer Focus as a Criterion for Marketing of the Organization's Competence] / N. S. Ivashchenko, A. M. Alentsev // Sbornik nauchnykh trudov «Ekonomika i upravlenie: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiia. [Collection of Scientific Papers " Economics and Management: Problems, Trends, Development Prospects]. K 110-letiiu T.B. Poliaka [The 110th anniversary of T. B. Polyak]. - M.: FGBOU VPO "MGUDT", 2016. - 229 p., p. 109-115 [in Russian]

2. Gulakova O. V. Spetsifika klientoorientirovannosti kompanii na rossiiskom rynke: rezul'taty empiricheskogo issledovaniia [Specifics of Client Orientation of Companies in the Russian Market: Results of an Empirical Study]/ O. V. Gulakova, V. A. Rebyazina, M. M. Smirnova // Vestnik S.-Peterb. un-ta. Ser. Menedzhment [Bulletin Of the St. Petersburg University. Management Series] 2015. Issue 4. - p. 39-73, p. 50 [in Russian]

3. Narver J. C. Responsive and proactive market orientation and new-product success / J. C. Narver, S. F. Slater, D. L. MacLachlan // The Journal of Product Innovation Management 21 (5): 334–347.

4. Cameron, Kim S. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework / Cameron, Kim S. & Quinn, Robert E. — Prentice Hall: John Wiley & Sons, 2011.

5. Ryzhkovsky B. Kogda klient golosuet den'gami? [When Does a Customer Vote With Money?] / B. Ryzhkovsky [Electronic resource] URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/money_vote.htm?printversion/ (accessed: 02.03.2020). [in Russian]

6. Rusanova A. A. Sistemnyi vzgliad na klientoorientirovannost' [A Systematic View of Customer Focus] // Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye tendentsii razvitiia teorii i praktiki upravleniia otechestvennymi predpriiatiiami». [Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference "Modern Trends in the Development of the Theory and Practice of Management of Domestic Enterprises"] Stavropol: Publ. house SevKavGTU, 2008, pp. 106-109 [in Russian]

7. Apenko S. N. Klientoorientirovannost' personala v kontseptsii marketinga otnoshenii [Client-Oriented Personnel in the Concept of Relationship Marketing]/ S. N. Apenko, M. N. Shavrovskaya // Vestnik Omskogo universiteta. [Bulletin of the Omsk University. "Economy" Series] 2010. № 2, pp. 50-56 [in Russian]

8. Popov N. I. Ekonomicheskie faktory nizkoi klientoorientirovannosti kompanii v stranakh BRIK [Economic Factors of Low Client Orientation of Companies in the Bric Countries] / N. I. Popov, O. A. Tretyak // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta [Russian Journal of Management]. 2014. Vol. 12 no. 1, pp. 109-138 [in Russian]

9. Lange I. E. Otsenka i povysheniye klientoorientirovannosti personala [Assessing and Improving the Client Orientation of Staff] / I. E. Lange, E. S. Serazutdinov. [Electronic resource] URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/12/6806> (accessed: 02.03.2020). [in Russian]

10. Mukhacheva A.V. Klientoorientirovannost' personala: definitsonnye osnovy i otsenochnaia praktika [Customer Focus of the Staff: Definition Bases and Evaluation Practice] / A. V. Mukhacheva, E. V. Dimov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Tomsk State University. Economy Series]. 2018. No. 41, pp. 95-108 [in Russian]

11. Rozhkov A. G. Formirovanie i razvitie otnoshenii klientoorientirovannoi kompanii [Formation and Development of Customer-Oriented Company Relations] / A. G. Rozhkov: Extended abstract of candidate's thesis. — М.: Vysshiaia shkola ekonomiki, 2012, 181 p. [in Russian]

**ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЬЕТНАМА**

Научная статья

До Т.Ч.^{1,*}, Демидов Н.Н.²

¹ ORCID: 0000-0001-8407-483X;

¹ Академия народной безопасности Министерства общественной безопасности Вьетнама, Ханой,
Социалистическая Республика Вьетнам;

² Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (luongtrungkien0107[at]gmail.com)

Аннотация

Уголовное судопроизводство представляет собой достаточно уязвимую сферу, где каждый приказ, решение или действие может нанести прямой ущерб правам человека. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства - одна из важнейших задач защиты прав человека. В данной статье рассматриваются изменения и дополнения в УПК СРВ 2015 года в сравнении с УПК СРВ 2003 года в части обеспечения права на защиту при избрании мер пресечения. Подробно раскрываются основные аспекты реализации права на защиту участниками уголовного судопроизводства, обозначена практическая значимость закрепления новых положений в УПК СРВ. Результатами исследования стало определение тенденций развития действующего уголовно-процессуального законодательства СРВ в части обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: право на защиту, Уголовно-процессуальный кодекс СРВ, права человека, уголовное преследование, меры пресечения.

**THE RIGHT TO DEFENSE IN A COURT OF LAW WHEN SUBJECTED TO DETERRENT MEASURES
ACCORDING TO THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF VIETNAM**

Research article

Do T.C.^{1,*}, Demidov N.N.²

¹ ORCID: 0000-0001-8407-483X;

¹ People's Police Academy of Vietnam of the Ministry of Public Security of Vietnam, Hanoi,
Socialist Republic of Vietnam;

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russia

* Corresponding author (luongtrungkien0107[at]gmail.com)

Abstract

Criminal proceedings represent an area of vulnerability where every order, decision, or action can directly violate human rights. The improvement of criminal procedure legislation is one of the most important tasks for the protection of human rights. This article explores changes and additions to the 2015 Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Vietnam and compares it with its 2003 Criminal Procedure Code in terms of ensuring the right to judicial defense when deterrent measures are being applied. The paper details the major aspects of implementing the right to defense by participants in criminal proceedings and defines the practical significance of strengthening the new provisions in the Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Vietnam. The study has determined the development trends of the current criminal procedure legislation of the Socialist Republic of Vietnam in terms of ensuring the right to defense in criminal proceedings.

Keywords: the right to defense, the Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Vietnam, human rights, criminal prosecution, deterrent measures.

Введение

Право на защиту является одним из механизмов обеспечения прав человека в судебном разбирательстве и закреплено в законодательстве большинства государств. Во Вьетнаме принцип обеспечения права на защиту является конституционным принципом и в то же время специальным принципом уголовного судопроизводства. Признание и реализация этого принципа в правоприменительной практике вносят важный вклад в защиту законных прав и интересов обвиняемых, предоставляя возможность следственным органам, прокуратуре и суду разрешить дело объективно и всесторонне.

Основные результаты

Статья 67 Конституции 1946 года, первой Конституции Демократической Республики Вьетнам, закрепила право на защиту: «Подсудимый имеет право защищать себя или нанимать адвоката» [1]. Все последующие Конституции также предоставляли право на защиту подсудимых. Конституция 2013 года, учитывая и развивая положения предыдущих Конституций, четко определяет право на защиту граждан. В пункте 4 статьи 31 Конституции 2013 года предусмотрено следующее положение: «Лицо, которое арестовано, содержится под стражей, временно задержано, обвиняется в уголовном преступлении, находится под следствием или предстает перед судом, имеет право защищать себя лично или выбрать защитника или другое лицо для своей защиты» [2]. В Уголовно-процессуальном кодексе 2015 года нашел закрепление новый юридический термин - «подозреваемый», который ранее часто использовался только в научно-исследовательских работах. Так, категория «подозреваемых» включает арестованных, задержанных лиц, а также лиц, заключенных под стражу, обвиняемых и подсудимых. Конкретизируя принципы, изложенные в статье 31

Конституции 2013 года, статья 16 УПК 2015 года предусматривает обеспечение права подозреваемого на защиту следующим образом: «подозреваемый имеет право защищаться лично, или с помощью адвоката или другого лица. Компетентные процессуальные органы и лица должны уведомлять, подозреваемых, потерпевших и стороны в судебном процессе о праве реализовывать свое право на защиту, защищать свои законные права и интересы по положениям УПК» [5]. Таким образом, результатом закрепления данного положения в УПК 2015 г. стало расширение списка лиц, которые имеют право на защиту, так, помимо обвиняемых и подсудимых, в него вошли арестованные, задержанные, лица, заключенные под стражу.

Соответственно, лица, арестованные во время совершения преступления, и лица, объявленные в розыск, сразу после ареста имеют право обратиться к защитникам для реализации защиты своих законных прав и интересов. Важным является то, что УПК 2015 г. закрепил положение о том, что защитники участвуют в судебном разбирательстве с первоначальных этапов проведения следственных мероприятий. Этот пункт стал шагом на пути обеспечения реализации прав арестованных и задержанных лиц [6] и способствовал сокращению случаев процессуальных нарушений в уголовном судопроизводстве.

В Уголовно-процессуальном кодексе 2015 года вводится понятие «защитник — это лицо, которое назначается обвиняемым или компетентными процессуальными органами и зарегистрированное в установленном порядке» [5]. УПК 2015 г. предусматривает в качестве защитников юридических помощников, если обвиняемый является субъектом юридической помощи. В то же время, дополнены положения о народных защитниках. Ими являются граждане Вьетнама в возрасте от 18 лет, обладающие высокими моральными качествами, юридическими знаниями и хорошим здоровьем для достижения поставленных задач, порученных Комитетом Фронта Отечества Вьетнама или членскими организациями Фронта. Указанные лица могут отстаивать права и интересы членов данных организаций, находящихся в статусе подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Также определен перечень лиц, которые не могут быть защитниками, например, лицо, участвующее в деле в качестве переводчика, не может участвовать в этом же деле в качестве защитника.

Для устранения трудностей и препятствий обеспечения защиты прав человека и граждан при избрании мер пресечения Уголовно-процессуальный кодекс 2015 года дополнен некоторыми важными для защитников правами, так: защитники не только имеют право встречаться, но и вправе задавать вопросы подозреваемым, необходимые для понимания деталей действий защищаемого ими лица, его позиции и убеждений; защитники могут взаимодействовать с арестованными, задержанными и лицами, заключаемыми под стражу после каждой дачи показаний и допроса компетентными органами; имеют право заблаговременно получать информацию о месте дачи показаний, времени для проведения следственных действий в соответствии с положениями УПК; наделены правом ходатайствовать о вызове свидетелей и других участников судопроизводства; имеют право собирать и представлять доказательства, требовать от компетентных процессуальных органов сбора доказательств, проведения дополнительных экспертиз.

Стремясь перенять некоторые положения УПК 2003 года, УПК 2015 года четко обозначает обязанности процессуальных органов, которые должны назначать защитников в тех случаях, когда он должен быть назначен. Дополнены положения о Центре юридической помощи, назначающем помощников по правовым вопросам и адвокатов для защиты субъектов, имеющих право на юридическую помощь в соответствии с Законом о правовой помощи. В то же время расширен перечень лиц, которым обязательно назначается защитник, теперь ими являются не только подсудимые и обвиняемые в преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь, но также подсудимые и обвиняемые в преступлениях, предусмотренных УК, наивысшее наказание за которые составляет 20 лет лишения свободы и пожизненное заключение. Эти важные поправки и дополнения продолжили обозначать гуманную направленность уголовной политики Социалистической Республики Вьетнам.

В уголовном судопроизводстве меры пресечения являются важным правовым институтом, относящимся к группе принудительных мер. Лица, на которых распространяются меры пресечения, лишены ряда гражданских прав, непосредственно затрагивающих их личные свободы. Однако статья 20 Конституции Социалистической Республики Вьетнам 2013 года гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность своего тела и защиту здоровья, чести и достоинства в соответствии с законом; не допускаются пытки, насилие, принуждение, телесные наказания или любые другие формы обращения, наносящие ущерб телу, здоровью и оскорбляющие честь и достоинство» [1]. Следовательно, избираемые меры пресечения должны быть соразмерными, чтобы обеспечить как законные права и интересы граждан, так и одновременно обеспечить проведение судебного разбирательства, не подрывая доверие людей к политике партии и законам государства. Применение обозначенных положений закона дало положительные результаты, способствовало своевременному предотвращению преступной деятельности, прекращению актов уклонения от закона подозреваемых и обвиняемых, обеспечивая эффективное исполнение судебных решений.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что в УПК 2015 г. конкретизированы положения Конституции Социалистической Республики Вьетнам 2013 года о праве на защиту человека в судопроизводстве. При избрании мер пресечения права человека являются наиболее уязвимыми, и законодателем было уделено должное внимание вопросу обеспечения этих прав: расширен круг лиц, имеющих право на защиту, предоставлены дополнительные правомочия защитникам и строго запрещены силовые методы воздействия на подозреваемых.

С учетом положений УПК СРВ 2015 года и результатов судебной реформы во Вьетнаме можно заметить, что закрепление гарантий прав человека и граждан в судопроизводстве в целом, и, в частности, избрание мер пресечения все более и более нацелено на достижение максимальной эффективности защиты прав человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Hiến pháp nước Việt nam dân chủ cộng hoà năm 1946. [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/RsxCh> (accessed: 10.08.2020).
2. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013, Công báo số 1003+1004 ngày 29.12.2013.
3. Mã của vi phạm luật của nước Việt nam cộng Hòa Xã hội chủ nghĩa: phê duyệt bởi Luật pháp của Việt nam cộng Hòa Số 101/2015/QH13 của ngày 25 tháng mười năm 2015. [Electronic resource]. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (accessed: 17.08.2020).
4. Mã của vi phạm luật của nước Việt nam cộng Hòa Xã hội chủ nghĩa: phê duyệt bởi Luật pháp của Việt nam cộng Hòa Số 19/2003/QH11 của ngày 26 tháng mười một năm 2003. [Electronic resource]. - URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-To-tung-Hinh-su-2003-19-2003-QH11-51701.aspx> (accessed: 10.08.2020).
5. Luật hình sự của các Xã hội chủ nghĩa Cộng sản Việt nam: phê duyệt bởi Luật pháp của Việt nam cộng Hòa Số 100/2015/QH13 của ngày 27 năm 2015. [Electronic resource]. - URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (accessed: 15.08.2020).
6. Хо Ань Туан Уголовно-процессуальное задержание по законодательству Социалистической Республики Вьетнам / Хо Ань Туан, Выонг Тханг Лонг. // Закон и право. 2019. №3. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnoe-zaderzhanie-po-zakonodatelstvu-sotsialisticheskoy-respubliki-vietnam> (дата обращения: 19.08.2020).
7. Чунг Д. Т. Основания применения мер пресечения в Социалистической Республике Вьетнам (на примере задержания и заключения под стражу) / Д. Т. Чунг, Л. Ч. Киен // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №. 6А. – С. 152.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitucija Demokratscheskoj Respubliki V'etnam 1946 g. [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam 1946.] – [Electronic resource]. – URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=536 (accessed: 15.04.2020). [in Vietnamese]
2. Konstitucija Socialisticheskoy respubliki V'etnama 2013 g [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam 2013] // Official newspaper No. 1003-1004. 2013. - December 29th. [in Vietnamese]
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Socialisticheskoy Respubliki V'etnam: utverzhdzen Zakonom Respubliki V'etnam ot 25 nojabrja 2015 g. № 101/2015/QH13 [Criminal Procedure Code of Socialist Republic of Vietnam dated November 25, 2015]. – [Electronic resource]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (accessed: 15.04.2020). [in Vietnamese]
4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Socialisticheskoy Respubliki V'etnam: utverzhdzen Zakonom Respubliki V'etnam ot 26 nojabrja 2003 g. № 19/2003/QH11 [The Criminal Procedure Code of the Socialist Republic of Vietnam November 26, 2003]. – [Electronic resource]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-To-tung-Hinh-su-2003-19-2003-QH11-51701.aspx> (accessed: 15.04.2020). [in Vietnamese]
5. Ugolovnyj kodeks Socialisticheskoy Respubliki V'etnam: utverzhdzen Zakonom Respubliki V'etnam ot 27 nojabrja 2015 g. № 100/2015/QH13 [Penal Code of Socialist Republic of Vietnam dated November 27, 2015]. – [Electronic resource]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (accessed: 15.04.2020). [in Vietnamese]
6. Ho Anh Tuan Tuan Ugolovno-processual'noe zaderzhanie po zakonodatel'stvu Socialisticheskoy Respubliki V'etnam [Criminal procedural detention under the laws of the Socialist Republic of Vietnam] / Ho An' Tuan, Vyong Thang Long // Zakon i pravo [Law and Legislation]. 2019. №3. – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnoe-zaderzhanie-po-zakonodatelstvu-sotsialisticheskoy-respubliki-vietnam> (accessed: 19.08.2020). [in Russian]
7. Do Thanh Trung Osnovanija primenenija mer presechenija v Socialisticheskoy Respublike V'etnam (na primere zaderzhanija i zakljuchenija pod strazhu) [Grounds for applying measures of restriction in the Socialist Republic of Vietnam (a case study of detention and taking into custody)] / D. T. Chung, L. Ch. Kien // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]. 2020, Vol. 10, Is. 6A – p. 152. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.057>

ПРОРЫВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ВЪЕЗДА, ВЫЕЗДА И ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ВО ВЬЕТНАМЕ

Научная статья

Буй Ч.Х.¹, Льюнг Ч.К.^{2,*}

¹ Академия народной безопасности, Ханой, Республика Вьетнам;

² Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (luongkien[at]mail.ru)

Аннотация

В статье отражены результаты реформы административных процедур государственного управления в сфере регулирования порядка въезда, выезда и пребывания иностранных граждан, проведенной иммиграционной службой Министерства общественной безопасности Вьетнама в последние годы. На основании изучения юридических документов в этой сфере, отчетов Министерства общественной безопасности и практических исследований по этой работе, автор предложил ряд решений, которые позволят улучшить результаты реформы административных процедур государственного управления в сфере регулирования порядка въезда, выезда и пребывания иностранных граждан, проведенной иммиграционной службой Министерства общественной безопасности Вьетнама в ближайшее время.

Ключевые слова: административная реформа, административные процедуры, государственное управление в сфере въезда, выезда и пребывания, иностранные граждане, Вьетнам.

BREAKTHROUGH RESULTS OF THE REFORM OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES OF THE STATE ADMINISTRATION ON THE PROCEDURES OF ENTRY, EXIT AND STAY OF FOREIGN CITIZENS IN VIETNAM

Research article

Bui CH.H.¹, Luong CH.K.^{2,*}

¹ People's Police Academy of Vietnam, Hanoi, Republic of Vietnam;

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

* Corresponding author (luongkien[at]mail.ru)

Abstract

The article illustrates the results of the reform of administrative procedures of state administration in the field of regulating the entry, exit and stay of foreign citizens carried out by the immigration service of the Ministry of Public Security of Vietnam in recent years. Based on the study of legal documents in this area, reports of the Ministry of Public security and practical research conducted in this work, the author proposes a number of solutions that will help improve the results of the reform of administrative procedures of public administration of regulating the entry, exit and stay of foreign citizens carried out by the immigration department of the Ministry of Public Security of Vietnam in the near future.

Keywords: administrative reform, administrative procedures, public administration in the field of entry, exit and stay, foreign citizens, Vietnam.

В контексте увеличения числа иностранных граждан, въезжающих и пребывающих на территории Вьетнама в последние годы, Иммиграционным департаментом проведена серьезная работа по руководству административной реформой, которая стала ключевой задачей по реализации руководящих принципов и практических требований Партии и государства - открытости, международной экономической интеграции, создания благоприятных условий для инвестирования иностранными гражданами, работы, туризма. Итогами этой работы стало достижение ряда прорывных результатов, в частности:

1. Совершенствование механизма управления

Важнейшая задача административной реформы — это совершенствование правовой системы. За последнее время Иммиграционный департамент дал рекомендации компетентным органам по разработке ряда правовых актов для синхронизации правовой системы в области иммиграционного управления. А именно, завершена разработка Закона «О внесении изменений и дополнений в ряд статей Закона О въезде, выезде, транзите и пребывании иностранных граждан во Вьетнаме» 2019 года. Правительству рекомендовано подписать для обнародования Постановление № 17/2019 / ND-CP от 1 февраля 2019 г. «О внесении изменений и дополнений в ряд статей Постановления № 07/2017/ND-CP «О регулирующих порядок и процедуры выдачи электронных виз иностранным гражданам, въезжающим во Вьетнам» и т.д. На практике, при реализации вышеуказанных документов было достигнуто много положительных результатов, согласующихся с реальностью жизни, легко реализуемых, создавших благоприятные условия для соблюдения административных процедур иностранными работниками, организациями и физическими лицами. В то же время повысились эффективность и действенность государственного управления в иммиграционной сфере, способствовавшие поддержанию общественного порядка и безопасности.

2. Применение информационных технологий (информатизации) при урегулировании административных процедур

Реализуя государственную политику «Об электронном правительстве и государственных услугах» [6], Иммиграционный департамент применяет информационные технологии для осуществления многих административных процедур и государственных услуг на разных уровнях. К настоящему времени две центральные административные процедуры достигли четвертого уровня онлайн-государственной службы, одна провинциальная процедура достигла 3-го уровня онлайн-государственной службы [5]. «Третий уровень онлайн-государственных

услуг: это государственная онлайн-служба, которая позволяет пользователям заполнять и отправлять онлайн-документы в агентства или организации, предоставляющие услуги. Транзакции в процессе обработки записей и предоставления услуг выполняются в сетевой среде. Оплата гонораров (если таковые имеются) и получение результатов производятся непосредственно в агентстве или организации, предоставляющей услуги. Четвертый уровень онлайн-государственных услуг: это государственная онлайн-служба, которая позволяет пользователям оплачивать сборы (если таковые имеются) в режиме онлайн. Исполненная заявка может быть, отправлена пользователю онлайн, лично или по почте» [7].

Важным в последние годы является активное создание программного обеспечения электронной визы для иностранцев, въезжающих во Вьетнам, введенного с 1 февраля 2017 года. После периода внедрения стало понятно, что система работает стабильно и имеет хорошую эффективность. К настоящему времени граждане 80 пилотных стран, получивших электронные визы, въезжают во Вьетнам через 8 воздушных пограничных ворот, 16 наземных пограничных ворот, 9 морских пограничных ворот [5].

К 2019 году Иммиграционный департамент одобрил и выдал электронные визы 663 128 иностранным гражданам, въезжающим во Вьетнам с помощью электронного программного обеспечения. Электронный процесс выдачи визы прост, удобен, публичен и прозрачен. Срок выдачи электронной визы составляет 3 рабочих дня, но на практике большинство запросов исполняется в течение 1-2 дней. Чтобы облегчить физическим лицам и организациям поиск информации, касающейся электронных виз, и отвечать на вопросы, Иммиграционный департамент настроил «E-mail» и завершил оформление раздела «Частые задаваемые вопросы» на английском, французском, испанском и вьетнамском языках, настроил функцию поддержки на веб-сайте [5].

Чтобы способствовать применению информационных технологий, Департамент направил разработчиков программного обеспечения реализовать программу по декларированию, получению и управлению информацией о временном проживании иностранных граждан через Интернет в иммиграционных властях на центральном уровне и в 63 населенных пунктах по всей стране. Преимущества этой программы - собственники недвижимости, которые могут в любое время бесплатно подать заявление о временном проживании в их учреждении, а не напрямую в местное отделение полиции, подавая декларацию вручную, как раньше. В результате во многих населенных пунктах процент иностранных граждан, сообщающих о временном проживании, увеличивается более чем на 200%, даже в небольших населенных пунктах он увеличивается на 500% [5].

3. О контроле за административными процедурами

В последнее время партийный комитет Иммиграционного департамента постоянно руководил контролем за административными процедурами, поддерживал и успешно реализовывал идею «3 сокращения» (сокращение времени, сокращение процедур, сокращение затрат). Соответственно, он регулярно проверял, оценивал, строго контролировал, публично объявлял о возможности использования административных процедур в приемной и на веб-сайте; рекомендовал и предлагал Министерству общественной безопасности упростить многие административные процедуры, предлагал обнародовать 4 решения об объявлении измененных, дополненных или замененных административных процедур в государственном управлении по въезду, выезду и пребыванию в государстве. В настоящее время существует всего 29 административных процедур по въезду, выезду, транзиту и пребыванию иностранных граждан (15 процедур выполняются на центральном уровне и 14 процедур на местном уровне). Прием и урегулирование административных процедур осуществляется по механизму «одного окна», обеспечивая быстрые и удобные условия для иностранных физических лиц и организаций [5]. В то же время Иммиграционный департамент создал механизм, позволяющий получать комментарии людей через поле для комментариев, сообщать номер телефона «горячей линии» и электронную почту.

Результатом реформы административных процедур в государственном управлении въездом, выездом и пребыванием государственных служащих стало достижение больших успехов в этой сфере за последние годы. В частности, Иммиграционный департамент занял первое место среди подразделений Министерства общественной безопасности по индексу проведения реформы административных процедур в 2019 году. Данная реформа произвела много хороших впечатлений и увеличила доверие людей и международного сообщества, внося свой вклад в обеспечение национальной безопасности и поддержание общественного порядка и безопасности.

Однако в действительности эта работа не соответствовала целям и требованиям, установленным Правительством и Министерством общественной безопасности. Поэтому в ближайшее время работа Иммиграционного департамента будет сосредоточена на выполнении следующих ключевых вопросов:

Во-первых, продолжение разработки нормативных положений и практических аспектов их реализации с целью совершенствования правовой системы для создания прочного правового коридора для государственного управления в сфере въезда, выезда и пребывания в государстве, обеспечивая согласованность с действующими правовыми актами. Совместное согласование с руководством Министерства общественной безопасности принятия других соответствующих актов в направлении оптимизации административных процедур для удовлетворения потребностей организаций и отдельных лиц, а также завершения уже внедренных рабочих процессов, успешно обслуживающих все аспекты работы полиции по охране безопасности и порядка.

Во-вторых, проведение дальнейшей работы по объединению, обновлению, дополнению программного обеспечения по выдаче электронной визы для иностранных граждан, въезжающих во Вьетнам; для временно-проживающих иностранных граждан.

В-третьих, расширение применения информационных технологий в рамках административной реформы государственного управления в сфере въезда, выезда и пребывания во Вьетнаме. Необходимо также продолжить осуществлять исследования применения достижений науки, технологий, инвестиций, предоставлять современные научные и технические возможности местным иммиграционным органам.

В-четвертых, активизировать распространение информации об иммиграционном законодательстве с целью повышения эффективности соблюдения норм иммиграционного законодательства, тем самым способствуя обеспечению общественной безопасности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Luật Số 51/2019/QH14 của 25.11.2019 "sửa đổi và bổ sung vào một số điều Luật nhập, lối ra, vận chuyển, và nghỉ của công dân nước ngoài ở Việt nam". – [Electronic resource] URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/quyen-dan-su/Luat-Nhap-can-h-xuat-can-h-qua-can-h-cu-tru-cua-nguoi-nuoc-ngoai-tai-Viet-Nam-sua-doi-2019-422706.aspx> (accessed 10.10.2020)
2. Bộ khu vực an ninh của Việt nam. Chương trình Số 06 / báo cáo-TÔI của Ngày 27 năm 2012 trên chương trình chính của nhà cải cách hành chính giai đoạn 2011-2020 trong cảnh Sát. Hà nội. 2012. – 89 c.
3. Chính phủ quyết định Số 30 độ c VẬY CP của tháng 8, năm 2011 ban hành của chương trình chính của nhà cải cách hành chính giai đoạn 2011-2020 Hà nội. [Electronic resource]. - URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/bo-may-hanh-chinh/Nghi-quyet-30c-NQ-CP-Chuong-trinh-tong-the-cai-cach-hanh-chinh-nha-nuoc-131576.aspx> (accessed 10.10.2020)
4. Đảng cộng sản Việt nam (2016), tài Liệu của tháng 12 quốc Hội của đảng Cộng sản Việt nam: ofic.văn bản. Hà nội. 2016. 215 c.
5. Cục di trú-Bộ công an (2019), quản lý hành chính cải cách Báo Hà nội. 27 c.
6. Chính phủ quyết định Số 36 VẬY CP của ngày 14 năm 2015 "trên e-phủ". [Electronic resource]. - URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=2&_page=1&mode=detail&document_id=181767 (accessed: 10.10.2020).
7. Về trực tuyến dịch vụ công cộng. [Electronic resource]. - URL: <http://nvhtn.org.vn/nhung-dieu-can-biet-ve-dich-vu-cong-truc-tuyen/> (accessed: 5.10.2020).
8. Nguyễn Ngọc Anh Kết quả và những giải pháp tiếp tục thực hiện cải cách hành chính nhà nước giai đoạn 2011 - 2020 trong lực lượng Công an nhân dân / Nguyễn Ngọc Anh // Tạp chí của các tổ chức nhà nước. 10.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/RsyUY> (accessed 10.10.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zakona ot 25.11.2019 № 51/2019/QH14 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v ryad statej Zakona O v"езде, vyezde, tranzite i prebyvanii inostrannyh grazhan vo V'etname» [Law of november 25, 2019 no. 51/2019/QH14 “Amendment and addition to some of articles of the laws on entry, exit, transit, and residence of foreigners in vietnam”] [Electronic resource] URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/quyen-dan-su/Luat-Nhap-can-h-xuat-can-h-qua-can-h-cu-tru-cua-nguoi-nuoc-ngoai-tai-Viet-Nam-sua-doi-2019-422706.aspx> (accessed: 10.10.2020) [in Vietnamese]
2. Ministerstvo obshchestvennoj bezopasnosti V'etnama [Ministry of Public Security]. Programma № 06/CTr-BCA ot 27 marta 2012 g. po osnovnoj programme gosudarstvennoj administrativnoj reformy na period 2011–2020 godov v Policii [Program 06/ CTr- BCA, dated March 27th 2012 on General program on state administrative reform in public security force over the period of 2011- 2020]. Hanoi. 2012. 89 p. [in Vietnamese]
3. Postanovlenie Pravitel'stva № 30c / NQ-CP ot 8 noyabrya 2011 g. ob obnarodovanii glavnoj programmy gosudarstvennoj administrativnoj reformy na period 2011-2020 gg. [Government (2011), Resolution 30C/ NQ- CP, dated November 8th 2011 on state administrative reform over the period of 2011- 2020], Hanoi. [Electronic resource] URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/bo-may-hanh-chinh/Nghi-quyet-30c-NQ-CP-Chuong-trinh-tong-the-cai-cach-hanh-chinh-nha-nuoc-131576.aspx> (accessed: 10.10.2020) [in Vietnamese]
4. Kommunisticheskaya partiya V'etnama [Communist Party of Vietnam] (2016), Dokument 12-go s"ezda Kommunisticheskoy partii V'etnamy [Documents of 12th National Congress of Communist Party of Vietnam]. official text. Hanoi. 215 p. [in Vietnamese]
5. Immigracionnyj departament - Ministerstvo obshchestvennoj bezopasnosti [Immigration Department - Ministry of Public Security (2019), Otchet o reforme gosudarstvennogo upravleniya [Reports on administrative reforms], Hanoi. 27 p. [in Vietnamese]
6. Postanovlenie № 36A/NQ-CP Pravitel'stva ot 14 oktyabrya 2015 goda «Ob elektronnom pravitel'stve» [Government Resolution No. 36A / NQ-CP dated October 14, 2015. "About e-government"]. [Electronic resource] URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=2&_page=1&mode=detail&document_id=181767 (accessed: 10.10.2020). [in Vietnamese]
7. Ob onlajn-gosudarstvennyh uslugah. [About online government services]. [Electronic resource] URL: <http://nvhtn.org.vn/nhung-dieu-can-biet-ve-dich-vu-cong-truc-tuyen/> (accessed: 5.10.2020).
8. Nguyen N.A. Rezul'taty i resheniya dlya prodolzheniya realizacii gosudarstvennoj administrativnoj reformy v period 2011-2020 godov v Silah obshchestvennoj bezopasnosti naroda [Results and solutions to continue implementing state administrative reform in the 2011-2020 period in the police] / Nguyen N.A. // State organization magazine. 10.2020. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/RsyUY> (accessed: 10.10.2020) [in Vietnamese]

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ
У ПРОГРАММИСТОВ С РАЗЛИЧНЫМ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫМ ОТНОШЕНИЕМ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

Забара И.В.^{1,*}, Твердоступ К.Г.²

^{1,2} Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (222325[at]ukr.net)

Аннотация

Статья посвящена изучению эмоционального выгорания у программистов с различными типами ценностно-смыслового отношения к профессиональной деятельности. Описана структура и содержание компонентов различных типов ценностно-смыслового отношения программистов к профессиональной деятельности. Представлены различия в выраженности личностных черт у программистов с тем или иным типом отношения к профессиональной деятельности. Установлено, что взаимосвязь между личностными особенностями и эмоциональным выгоранием у программистов дифференцирована в зависимости от типа ценностно-смыслового отношения к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: программисты, отношение, профессиональная деятельность, эмоциональное выгорание, личностные черты.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL CHARACTERISTICS AND OCCUPATIONAL BURNOUT
AMONG PROGRAMMERS WITH DIFFERENT AXIOLOGICAL ATTITUDES TO PROFESSIONAL ACTIVITIES**

Research article

Zabara I.V.^{1,*}, Tverdostup K.G.²

^{1,2} Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Simferopol, Russia

* Corresponding author (222325[at]ukr.net)

Abstract

The article studies occupational burnout in programmers with different types of axiological attitude towards professional activity. The study describes the structure and content of components of various types of axiological attitude of programmers to professional activity. The authors present the differences in the expression of personal traits in programmers with a particular type of attitude to professional activity. The article establishes that the relationship between personal characteristics and occupational burnout in programmers is differentiated depending on the type of axiological attitude to professional activity.

Keywords: programmers, attitude, professional activity, occupational burnout, personality traits.

Введение

Пандемия COVID-19 придала использованию цифровых ресурсов исключительное значение, многократно ускорила процессы цифровизации практически всех сфер человеческой деятельности. Президент России В.В. Путин поставил цифровизацию в ряду национальных приоритетов. На форуме «Открытые инновации» вице-премьер Д. Чернышенко назвал развитие кадрового потенциала одной из важнейших целей цифровой трансформации, так как «во всем мире и у нас в стране сейчас огромный спрос на цифровых специалистов» [12].

В сфере цифровых технологий программисты являются одними из ключевых фигур. Их труд приобретает все большую ответственность и общественную значимость, интенсифицируется и усложняется, что увеличивает эмоциональную напряженность, может приводить к стрессу и эмоциональному выгоранию.

Поиск причин и путей профилактики эмоционального выгорания у программистов становится насущной необходимостью, но работы, посвященные изучению этой проблемы, немногочисленны, что обусловило актуальность нашего исследования.

Методы и принципы исследования

В научной литературе отмечают как статические, так и динамические характеристики эмоционального выгорания (ЭВ). С одной стороны, эмоциональное выгорание – это состояние, имеющее определенные структурные компоненты – эмоциональное истощение, деперсонализацию, редукцию личностных достижений, а с другой – это процесс, развивающийся по ходу осуществления профессиональной деятельности [1]. Мы солидарны с В.В. Бойко в соотношении его с механизмом развития стресса, включающим его основные фазы: «Напряжение», «Резистенцию», «Истощение» [2].

Предпосылками эмоционального выгорания у программистов, согласно научной литературе, выступают как определенные условия (социально-психологические и организационные), приводящие к неудовлетворенности и ощущению безысходности, так и особенности самой профессиональной деятельности, приводящие к психоэмоциональному напряжению, это отмечают К. Деметьева, А. Савельева, L. Alexander, N. McAllister и др.

Соотнесение предпосылок эмоционального выгорания у программистов с нематериальными мотивационными факторами показало, что эмоциональное выгорание связано с нереализованностью в профессиональной деятельности значимых мотивов программистов, определяющих творческую направленность, стремление к самореализации,

эмоциональное удовлетворение от работы, манифестирующих определенное отношение программистов к профессиональной деятельности, как утверждают А.А. Долныкова, F. Brooks, M.G. Weinberg и др. Кроме того, эмпирически доказано, что эмоциональное выгорание связано со снижением показателей творческой активности программистов. Можно предполагать взаимовлияние отношения к профессиональной деятельности и выгорания [10].

В.Н. Мясищев трактует психологические отношения как систему сознательных связей личности с объективной реальностью, характеризующуюся целостностью и избирательностью. Эта система вбирает опыт развития человека, определяет его переживания и направляет действия [9, С. 7].

Отношение программистов к профессиональной деятельности рассмотрено нами как многокомпонентный феномен, включающий когнитивный (осознание профессиональной деятельности как ценности, цели или средства), мотивационный (ценности, смыслы, потребности), эмоциональный (удовлетворенность профессиональной деятельностью) и поведенческий компоненты (результаты профессиональной деятельности) [6].

С.Т. Джанерьян на основании ценностей и смыслов субъекта выделяет отношение к профессиональной деятельности как к ценности-цели (ценностное отношение), как к цели (потребностно-технологическое отношение) и как к средству (средственное отношение) [5]. Ценностное отношение к профессиональной деятельности можно охарактеризовать как творческую направленность, деятельность по призванию, сопоставимую с личностными смыслами субъекта. Для потребностно-технологического отношения характерно слияние с профессией, приспособленность к решению технологических задач. Для средственного отношения профессиональная деятельность выступает средством удовлетворения потребностей субъекта, выступающими в качестве цели [5], [6].

В исследованиях, посвященных программистам, акцент делается на отношении, которое сближается с пониманием ценностного отношения к профессиональной деятельности, так как подчеркивается творческое отношение [4], [11], личностная значимость профессиональной деятельности для программистов, эмоции радости, испытываемые по отношению к ней [3]. Это отношение выступает фактором успешности в профессиональной деятельности, оно присуще высококлассным специалистам, поэтому и получает преимущественное внимание исследователей, хотя в публикациях профессионалов в IT сфере представлены и другие виды отношения – стремление к быстрейшему получению результата и вознаграждения или стремление к изучению новых инструментов программирования, акцентирование на процессе программирования, которые можно соотнести со средственным и потребностно-технологическим отношением согласно типологизации, предложенной С.Т. Джанерьян. В части исследований показано, что программисты могут руководствоваться не только мотивами творчества, стремлением к самореализации, личностному развитию в профессии, а и мотивами престижа, востребованности профессии, высокого материального вознаграждения, например, у В.В. Белоусовой, Д. Галич и др.

При изучении эмоционального выгорания у представителей преимущественно социномических профессий было установлено влияние различных личностных черт – тревожности, напряженности, сдержанности, нерешительности, конформизма, консерватизма, интровертированности, высокого уровня психологических защит и др. – на выраженность ЭВ, например, у Р.М. Айсиной, М.Ю. Гороховой, А.В. Мищенко и др.

Гораздо менее изучены личностные особенности, связанные с выгоранием, у представителей других типов профессий, в частности, у программистов. Кроме того, данные, полученные для представителей одной профессии, не могут в полной мере быть экстраполированы на представителей других профессий благодаря специфике содержания профессиональной деятельности.

Мы предположили, что взаимосвязь между выраженностью ЭВ и личностными особенностями у программистов вариативна в зависимости от типа отношения к профессиональной деятельности.

Целью данного исследования явилось изучение взаимосвязи между личностными особенностями программистов с тем или иным типом отношения к профессиональной деятельности и выраженностью у них эмоционального выгорания.

В исследовании приняли участие 96 человек, программисты-мужчины в возрасте от 23 до 62 лет, сотрудники различных предприятий и организаций Республики Крым.

На предыдущих этапах исследования мы установили типы отношения программистов к профессиональной деятельности – ценностный, потребностно-технологический, средственный, диффузный, и выделили группы программистов, реализующих тот или иной тип отношения на основании ведущего содержания когнитивного и мотивационного компонентов отношения [6].

Ценностный тип отношения присущ 24 программистам и характеризуются осознанием профессиональной деятельности как ценности и мотивами достижения, потребностно-технологический (31 человек) – осознания профессиональной деятельности как цели и мотивами преобразования и/или кооперации, средственный (22 человека) – как средства и мотивами коммуникации, конкуренции и/или утилитарным. Диффузному типу (19 человек) соответствует вариативность выраженности содержания когнитивного и мотивационного компонентов.

Для изучения эмоционального выгорания у программистов нами была использована «Методика диагностики эмоционального выгорания» В.В. Бойко [1]. Личностные особенности исследовались с помощью методики многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла.

Исследование эмоционального выгорания позволило говорить о наличии сформированного ЭВ у части программистов и о тенденции его формирования по всей выборке программистов. Структура эмоционального выгорания у программистов была нами подробно описана [8]. Была установлена дифференцированность выраженности ЭВ у программистов в зависимости от типа отношения к профессиональной деятельности. Следует отметить, что наиболее высокий уровень выраженности ЭВ присущ программистам с ценностным отношением, а наименьший уровень – программистам с диффузным отношением относительно всей группы программистов. Программисты с диффузным отношением к профессиональной деятельности значимо моложе программистов с другими типами отношения.

Мы определили, что программисты с различным типом отношения к профессиональной деятельности различаются выраженностью личностных черт. У программистов с ценностным отношением к профессиональной деятельности по сравнению с программистами с другими типами отношения наиболее проявляются низкая нормативность ($G_{ср.} = 3,6$), прямолинейность ($N_{ср.} = 4,5$); у программистов с потребностно-технологическим отношением – консерватизм ($Q1_{ср.} = 3,8$); у программистов со средственным отношением – замкнутость ($A_{ср.} = 4,2$), нерешительность ($H_{ср.} = 4,5$), подозрительность, «защита» ($L_{ср.} = 7,2$); у программистов с диффузным отношением – мечтательность ($M_{ср.} = 7,4$), экстраверсия ($F2 = 6,3$). Выраженность данных черт у программистов с диффузным отношением к профессиональной деятельности может быть обусловлена молодым возрастом и недостатком жизненного и профессионального опыта [7].

Основные результаты

С помощью корреляционного анализа Спирмена были установлены взаимосвязи между показателем выгорания и личностными особенностями программистов, реализующими различные типы отношения к профессиональной деятельности (Таблица 1).

Таблица 1 – Ранговые корреляции между эмоциональным выгоранием и личностными особенностями программистов с различными типами отношения к профессиональной деятельности (г критерий Спирмена)

Тип отношения	Выгорание/личностные особенности												
	A	B	C	F	G	H	L	N	O	Q3	Q4	F1	F2
Ценностный									0,76		0,66	0,74	
Потребностно-технологический				-0,67	-0,62	-0,73							-0,79
Средственный				-0,82			0,70	-0,72		-0,70			
Диффузный	-0,88	0,92	-0,69				-0,88		0,64		0,65	0,69	

Примечание: уровень значимости $p < 0,05$

У программистов с ценностным отношением к профессиональной деятельности существуют корреляционные связи между эмоциональным выгоранием и проявлениями эго-напряженности (Q4), чувства вины (O), высокой тревожности (F1). Данные черты (O, Q4, F1) составляют корреляционную плеяду ($r > 0,6$; $p < 0,05$), взаимно усиливая друг друга. Выраженность эмоционального выгорания у программистов с ценностным отношением к профессиональной деятельности связано с усилением комплекса личностных характеристик – эго-напряженности, высокой мотивации в сочетании с неуверенностью в себе, неудовлетворенностью собой, тревожностью, фрустрированностью, неудовлетворенностью достигнутым. Усиление данного комплекса, в свою очередь, может препятствовать реализации ценностного отношения к профессиональной деятельности, направленного на творчество, самоактуализацию и самореализацию в профессиональной деятельности.

У программистов с потребностно-технологическим отношением к профессиональной деятельности существуют корреляционные связи между эмоциональным выгоранием и проявлениями сдержанности (F), низкого супер-эго (G), нерешительности (H), интроверсии (F2). Данные черты (F, G, H, F2) составляют корреляционную плеяду ($r > 0,6$; $p < 0,05$), взаимно усиливая друг друга. Выраженность эмоционального выгорания у программистов с потребностно-технологическим отношением к профессиональной деятельности связано с усилением комплекса личностных характеристик – сдержанности, озабоченности, осторожности, низкой нормативности, несогласия с общепринятыми нормами, нерешительности, интроверсии. Усиление данного комплекса может вести к сложностям в социально-перцептивном аспекте взаимодействия и препятствовать реализации потребностно-технологического отношения к профессиональной деятельности, направленного на осуществление профессиональной деятельности через встроенность в технологический процесс, включенность и вовлеченность в общую деятельность.

У программистов со средственным отношением к профессиональной деятельности существуют корреляционные связи между эмоциональным выгоранием и проявлениями сдержанности (F), подозрительности (L), прямолинейности (N), низкого самоконтроля (Q3). Черты F, N, Q3 составляют корреляционную плеяду ($r > 0,6$; $p < 0,05$), взаимно усиливая друг друга. С одной стороны, выраженность эмоционального выгорания у программистов со средственным отношением к профессиональной деятельности связана с усилением фактора L (подозрительность, эгоцентричность, «защита»), являющегося отличительным для программистов со средственным отношением и соотносится с направленностью средственного отношения к профессиональной деятельности – использованием деятельности для удовлетворения собственных потребностей, с ней не связанных. С другой стороны, выраженность эмоционального выгорания связана с усилением комплекса личностных особенностей (озабоченность, прямолинейность, бестактность, следование своим побуждениям, внутренняя конфликтность представлений о себе), которые могут затруднять успешное удовлетворение своих потребностей в процессе профессиональной деятельности и профессионального взаимодействия.

У программистов с диффузным отношением к профессиональной деятельности существуют корреляционные связи между эмоциональным выгоранием и проявлениями замкнутости (A), высокого интеллекта (B), слабости Я (C), нерешительности (H), чувства вины (O), высокой эго-напряженности (Q4), высокой тревожности (F1). Черты A, B, C, H составляют корреляционную плеяду ($r > 0,6$; $p < 0,05$), взаимно усиливая друг друга. Выраженность эмоционального выгорания связана с усилением комплекса личностных характеристик – замкнутости, необщительности, высокого интеллекта, эмоциональной неустойчивости, переменчивости, чувства вины, нерешительности, застенчивости.

Высокий интеллект имеет прямые корреляционные связи с неуверенностью в себе, чувством вины, высокой мотивацией, высокой тревожностью. Учитывая молодой возраст программистов с диффузным отношением к профессиональной деятельности, можно предположить, что для данного типа отношения существует тенденция развития ЭВ при наличии высокого профессионального потенциала и комплекса личностных особенностей, затрудняющих его реализацию в профессиональной деятельности.

Заключение

Результаты исследования подтвердили гипотезу, что личностные особенности, взаимосвязанные с выраженностью ЭВ у программистов, дифференцированы в зависимости от типа отношения к профессиональной деятельности.

Выраженность эмоционального выгорания у программистов с ценностным отношением к профессиональной деятельности взаимосвязана с такими личностными особенностями как высокая эго-напряженность, чувство вины, высокая тревожность; у программистов с потребностно-технологическим отношением – с такими особенностями как сдержанность, низкая нормативность, нерешительность, интроверсия; со средственным отношением – с такими особенностями как сдержанность, позорительность, прямолинейность, низкий самоконтроль; с диффузным отношением – с такими особенностями как замкнутость, высокий интеллект, слабость Я, нерешительность, чувство вины, высокая эго-напряженность, высокая тревожность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бойко В.В. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания / В. В. Бойко // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / под ред. Райгородского Д. Я. – Самара: изд. дом «БАХРАХ-М», 1999. – С. 161-169.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
3. Брукс Ф. Проектирование процесса проектирования: записки компьютерного эксперта / Фредерик Брукс. – М.: Вильямс, 2012. – 464 с.
4. Верещагина Л.А. Доминирующие потребности и профессиональные мотивы специалистов в сфере информационных технологий / Л. А. Верещагина, В. Е. Погребницкая, А. В. Чугаева // Петербургский психологический журнал. – №7. – 2014. – С. 1-30.
5. Джанерьян С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный анализ / С. Т. Джанерьян. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. – 480с.
6. Джанерьян С.Т. Особенности эмоционального выгорания у программистов с различными типами ценностно-смыслового отношения к профессиональной деятельности / С.Т. Джанерьян, И.В. Забара // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 2. – С. 32-40.
7. Забара И.В. Атрибутивные признаки различных типов отношения к профессиональной деятельности у программистов / И.В. Забара / Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (31 мая 2018): в 3-х чч. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного университета ИУБиП, 2018. – Ч. 1. – С. 120-125.
8. Забара И.В. Структура эмоционального выгорания у программистов с различным типом отношения к профессиональной деятельности / И.В. Забара / Сборник материалов международной научно-практической конференции (30 июня 2018) / Под ред. А.А. Коротких. – М.: Центр научного развития «Большая книга», 2018. – С. 48-52.
9. Мясичев В.Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев // Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356с.
10. Рудницкий В. А. Эмоциональное выгорание как фактор снижения творческой активности в деятельности инженеров-программистов компаний ИТ / В. А. Рудницкий, Е. И. Бараева, Т. Ю. Шлыкова, Е. А. Демьянчик // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. – Психологические науки. Выпуск 15. – Минск: РИВШ. – 2015. – С. 183-192.
11. Хахалин А.В. Мотивация персонала компьютерных проектных организаций: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Андрей Владимирович Хахалин. – Москва, 2005. – 20с.
12. Число IT-специалистов увеличится в три раза к 2024 году // Российская газета. – 2020. – [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/10/19/chislo-it-specialistov-uvlechitsia-v-tri-raza-k-2024-godu.html> (дата обращения 19.10.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bojko V.V. Metodika diagnostiki urovnja jemocional'nogo vygoranija [Diagnostic technique for the level of emotional burnout] / V. V. Bojko // Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics. Techniques and tests] / ed. Rajgorodskogo D. Ja. – Samara: «BAHRAH-M», 1999. – P. 161-169. [in Russian]
2. Bojko V.V. Sindrom «jemocional'nogo vygoranija» v professional'nom obshhenii [Syndrome of "emotional burnout" in professional communication] / V. V. Bojko. – SPb.: Piter, 1999. – 105 p. [in Russian]
3. Bruks F. Proektirovanie processa proektirovanija: zapiski komp'juternogo jeksperta [The Design of Design: Essays from a Computer Scientist] / Frederik Bruks. – Moscow: Williams, 2012. – 464 p. [in Russian]
4. Vereshhagina L.A. Dominirujushhie potrebnosti i professional'nye motivy specialistov v sfere informacionnyh tehnologij [Dominant needs and professional motivations of IT specialists] / L. A. Vereshhagina, V. E. Pogrebickaja, A. V. Chugaeva // Peterburgskij psihologicheskij zhurnal [Petersburg Psychological Journal]. – №7. – 2014. – P. 1-30. [in Russian]

5. Dzhaner'jan S.T. Professional'naja Ja-koncepcija: sistemnyj analiz [Professional Self-concept: system analysis] / S. T. Dzhaner'jan. – Rostov n/D: Publishing House Growth. un-ta, 2004. – 480p. [in Russian]
6. Dzhaner'jan S.T. Osobnosti jemocional'nogo vygoranija u programmistov s razlichnymi tipami cennostno-smyslovogo otnoshenija k professional'noj dejatel'nosti [Features of emotional burnout among programmers with various types of value-sense attitude to professional activity] / S.T. Dzhaner'jan, I.V. Zabara // Pedagogika i prosveshhenie [Pedagogy and education]. – 2019. – № 2. – P. 32-40. [in Russian]
7. Zabara I.V. Atributivnye priznaki razlichnyh tipov otnoshenija k professional'noj dejatel'nosti u programmistov [Attributive signs of various types of attitude to professional activity among programmers] / I.V. Zabara / Jeksperimental'nye i teoreticheskie issledovanija v XXI veke: problemy i perspektivy razvitija. Materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (31 maja 2018) [Experimental and theoretical research in the 21st century: problems and prospects for development. Materials of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference (May 31, 2018)] : in 3 Chapters. - Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern University of IUBiP, 2018. – Ch. 1. – P. 120-125. [in Russian]
8. Zabara I.V. Struktura jemocional'nogo vygoranija u programmistov s razlichnym tipom otnoshenija k professional'noj dejatel'nosti [The structure of emotional burnout among programmers with a different type of attitude to professional activity] / I.V. Zabara / Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (30 ijunja 2018) [Collection of materials from the international scientific and practical conference (June 30, 2018)] / ed. A.A. Korotkih. –Moscow, Center for Scientific Development "Big Book", 2018. – P. 48-52. [in Russian]
9. Mjasishhev, V.N. Psihologija otnoshenij [Psychology of Relations] / V. N. Mjasishhev // Voronezh: NPO «MODJeK» 1995. – 356p. [in Russian]
10. Rudnickij V. A. Jemocional'noe vygoranie kak faktor snizenija tvorcheskoj aktivnosti v dejatel'nosti inzhenerov-programmistov kompanij IT [Emotional burnout as a factor in reducing creative activity in the activities of software engineers of IT companies] / V. A. Rudnickij, E. I. Baraeva, T. Ju. Shlykova et al. // Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki: sb. nauch. Statej [Historical and psychological and pedagogical sciences]. – Psihologicheskie nauki. [Psychological sciences]. Issue 15. – Minsk: RIVSh. – 2015. – P. 183-192. [in Russian]
11. Hahalin A.V. Motivacija personala komp'juternyh proektnyh organizacij [Motivation of the staff of computer design organizations] : autoref. dis....of PhD in Sociology : 22.00.08 / Andrej Vladimirovich Hahalin. – Moskva, 2005. – 20p. [in Russian]
12. Chislo IT-specialistov uvelichitsja v tri raza k 2024 godu [The number of IT specialists will triple by 2024] [Electronic resource] // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. – 2020. – [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2020/10/19/chislo-it-specialistov-uvelichitsia-v-tri-raza-k-2024-godu.html> (accessed: 19.10.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.059>

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И САМООТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОЗОМ

Научная статья

Киреева Т.И.*

Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (fil-alena[at]rambler.ru)

Аннотация

Проблема нарушений опорно-двигательного аппарата у подростков становится в последние годы все более актуальной: уменьшение двигательной активности, ухудшение питания, дефицит массы тела привели к тому, что число детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата достигает 70%. Медицинские, социальные, личностные факторы способны привести к нарушению адаптации ребенка со сколиозом, к трудностям взаимодействия с социумом, изоляции, к неприятию своей внешности, снижению самооценки, ухудшению самоотношения. Изучение социально-психологической адаптации, самоотношения, личностных характеристик, подростков, страдающих сколиозом, позволит разработать рекомендации по психокоррекции, которая повысит эффективность лечения и скорректирует вектор развития и социализации ребенка.

Ключевые слова: самоотношение, самооценка, социальная адаптация, подростковый возраст, сколиотическая болезнь.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND SELF-ATTITUDE OF ADOLESCENTS WITH SCOLIOSIS

Research article

Kireeva T.I.*

Samara State Medical University, Samara, Russia

* Corresponding author (fil-alena[at]rambler.ru)

Abstract

The problem of the musculoskeletal system disorders in adolescents has become more and more prevalent in recent years: the decrease in motor activity, poor nutrition, and low bodyweight have led to the number of children with such disorders reaching 70%. Medical, social, and personal factors can lead to the disruption in adaptation in children with scoliosis including difficulties interacting with society, isolation, rejection of appearance, decreased self-esteem, and deterioration of self-attitude. The study of socio-psychological adaptation, self-attitude and personal characteristics of adolescents suffering from scoliosis will make it possible to develop recommendations for psychocorrection, which will increase the effectiveness of treatment and correct the direction of development and socialization of these children.

Keywords: self-attitude, self-esteem, social adaptation, adolescence, scoliosis.

Введение

Идиопатический сколиоз (сколиотическая болезнь) относят к заболеваниям с неясной этиологией. Манифестация идиопатического сколиоза приходится на период активного роста организма: 11-13 лет у девочек и 12-14 лет у мальчиков. В настоящее время нет терапевтического или хирургического метода лечения, который бы позволил полностью избавиться от заболевания. Невыясненным остается вопрос об участии в патогенезе данного заболевания психологических факторов, о психологическом компоненте лечения, эффективной социально-психологической адаптации пациентов и их реабилитации [2].

Сколиоз – сложная деформация позвоночника, вызывающая выраженную дисфункцию дыхательной и сердечно-сосудистой системы, заметные нарушения фигуры, появление реберного горба. Подобная стойкая деформация позвоночника не только ограничивает физическую активность человека, но и причиняет физические и психические страдания. По наблюдениям А. Адлера, у людей с ослабленными органами или физическими дефектами при столкновении с трудностями жизни развивается комплекс неполноценности [1].

В жизни людей с выраженными внешне искривлениями позвоночника возникает ряд психологических проблем, вызванных негативным воздействием социального окружения, психической травматизацией из-за наличия телесного дефекта. Дефект внешности может оказаться причиной интенсивных и длительных психологических переживаний, привести к дезадаптации, нарушить ход психического развития, если речь идет о ребенке. Вероятность дезадаптивных нарушений заметно возрастает в подростковый период, для которого типичны обострения противоречий между психической, физической и социальной линиями развития. Тяжелое нарушение осанки приводит к заметным изменениям в жизни больного ребенка и его семьи [7]. Зарубежные исследователи рассматривают идиопатический сколиоз как фактор риска развития психологического дискомфорта. Страдающие идиопатическим сколиозом дети, подростки и члены их семей переживают хронический стресс, длительно сохраняющиеся негативные эмоции: безнадежность, тревогу, беспомощность, гнев, страх, депрессию [9].

У девочек чаще, чем у мальчиков, в результате развития сколиоза возникают проявления дистресса и снижаются показатели качества жизни [8]. У детей, больных идиопатическим сколиозом, с возрастом отмечается рост беспокойства по поводу своего тела и снижается уровень психического здоровья [5]. Подростки с идиопатическим сколиозом характеризуются гиперчувствительностью, искажением образа тела, неуверенностью в себе, снижением самооценки. Для них характерны трудности в контроле и выражении эмоций, желание понравиться окружающим поведением, низкая нервно-психическая устойчивость, тревожность, низкая стрессоустойчивость, трудности межличностной коммуникации. У них отмечают трудности в отношениях со здоровыми сверстниками и с

родителями [9]. Для подростков психотравмирующим фактором становится использование корсетов, искажающих их образ тела, снижающий самооценку, нарушающий процесс личностной зрелости и сепарации от родителей [6].

У подростков со сколиозом в исследовании Г.В. Пятаковой и С.В. Виссарионова отмечался более низкий уровень качества жизни, чем у их сверстников, не имеющих нарушения осанки, причем эти показатели касались не только физического, но и психологического компонента здоровья. У подростков со сколиозом обнаружено значимое снижение показателей по сферам физического функционирования, боли, удовлетворенности своим физическим здоровьем, жизнеспособности, ролевого, эмоционального и социального функционирования, существенно снижена удовлетворенность состоянием своего здоровья, возможностями общения и повседневной деятельности. Подростки со сколиозом характеризуются отрицательным эмоциональным фоном. Субъективное переживание неблагополучия в социальной, физической и психической сферах является отражением искажений социальной ситуации развития подростков со сколиозом, крайне низких ресурсов в реализации компенсаторных потенциалов на социально-психологическом уровне [3].

Исследования показали, что телесные дефекты при сколиозе способны оказывать постоянное негативное влияние на развитие образа тела человека. Это, в свою очередь, может привести к снижению самооценки и социальной уверенности, а также к повышению уровня тревоги, депрессии и стресса. Подростки со сколиозом чаще недовольны своей внешностью и боятся, что их тела развиваются ненормально. В исследовании L. Wang было обнаружено, что образ своего тела у подростков женского пола отрицательно коррелирует с величиной угла изгиба позвоночника и приводит к негативному восприятию образа себя [10]. E.D'Agata у подростков с идиопатическим сколиозом были обнаружены высокий уровень самокритики, определенная тенденция к изоляции, стеснительность и почти полное отсутствие агрессивного самовыражения. Как правило, они застенчивы, уходят в себя, самокритичны, замкнуты, сдержаны, чрезмерно контролируемы, саморефлексивны, обеспокоены и подавлены [5].

J. Zhang отмечает, что подростки в возрасте от 10 до 15 лет находятся на критическом этапе развития самооценки, и, имея сколиоз в качестве постоянного напоминания о своем теле, они понимают, что их собственные тела не так совершенны, как у их друзей. Эти пациенты, как правило, имеют негативную самооценку, испытывают беспокойство и могут даже испытывать чувство вины и стыда за свое состояние [11].

Согласно данным анализа, проведенного M. Carrasco, психологические расстройства, испытываемые пациентами с идиопатическим сколиозом, часто объясняются развитием деформации туловища. У них регулярно возникают психологические конфликты, обусловленные косметическим дефектом. Пациенты и их семьи часто обеспокоены влиянием на внешность пациента горба, который также может вызывать боль и функциональные ограничения. Низкий уровень удовлетворенности жизнью и снижение самооценки, часто связываемой с физическими расстройствами, могут иметь серьезные эмоциональные и психологические последствия [4].

Выборка и методы исследования

Процедура исследования осуществлялась в 2019–2020 годах на базе детского ортопедического санатория «Волжские зори». Выборку исследования составили 20 девочек-подростков, находящихся на санаторном лечении (в возрасте 12-16 лет (в среднем $13,6 \pm 2,4$) с клинически верифицированным диагнозом «Сколиоз II-III степени» и внешне заметными изменениями осанки (реберный горб, одно плечо ниже другого, перекос таза). Контрольную группу составили 20 девочек-подростков, не имеющие нарушений осанки, сопровождающихся видимыми изменениями внешности.

Для исследования были взяты следующие психодиагностические методики: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; методика диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан); методика исследования самоотношения (МИС) В.В. Столина, С.Р. Панталева. Статистический анализ результатов исследования осуществлялся при помощи U-критерия Манна-Уитни и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Основные результаты и их обсуждение

Подавляющее большинство подростков со сколиозом имеет средние показатели по шкалам адаптации методики Роджерса-Даймонда. У 50% подростков со сколиозом отмечаются высокие показатели принятия себя, говорящие о том, что они не хотели бы ничего в себе менять и вполне удовлетворены собой. У 30% подростков отмечаются высокие показатели эскапизма, т.е. бегства от решения проблем – они не склонны преодолевать трудности и предпочитают делать вид, что проблемы не существует. Низких значений в группе подростков со сколиозом практически не выявлено. В группе здоровых подростков высокие показатели встречаются гораздо чаще, чем в группе подростков со сколиозом. У 85% подростков выявлены высокие показатели самопринятия, у 75% – высокие показатели самоконтроля, у 55% – высокие показатели принятия других, у 50% – высокая адаптивность.

По методике диагностики социально-психологической адаптации между группами здоровых подростков и подростков со сколиозом выявлены значимые различия по шкалам адаптивности ($U=105,0$, при $p<0,01$), принятия себя ($U=66,0$, при $p<0,001$), принятия других ($U=115,0$, при $p<0,021$), внутреннего контроля ($U=51,0$, при $p<0,001$) и эскапизма ($U=62,0$, при $p<0,001$). По всем шкалам, кроме шкалы эскапизма, показатели здоровых подростков выше, что свидетельствует об их лучшей адаптации в сравнении с подростками со сколиозом. Показатели шкалы эскапизма у них ниже, что отражает тенденцию здоровых подростков к решению, а не избеганию проблем.

Таким образом, можно говорить о том, что у подростков со сколиозом показатели общей адаптивности, самопринятия, принятия других людей и самоконтроля ниже, чем у здоровых, также они склонны к уходу от решения проблем.

Большинство показателей самооценки подростков со сколиозом попадает в интервал средней выраженности. У 50% подростков выявлены высокие показатели самооценки счастья, у 30% – высокие показатели оптимизма и внешности. У 30% подростков – низкие показатели самооценки авторитета у сверстников. В группе здоровых

подростков высокие показатели самооценки выявлены у 40% по шкале удовлетворенности собой, у 30% по шкалам ума и авторитета у сверстников, у четверти подростков по шкалам здоровья, характера, счастья. Низкие показатели выявлены у 50% здоровых подростков по шкале здоровья, у 40% – по шкалам характера и внешности, у 35% – по шкалам удовлетворенности собой и оптимизма.

Статистический анализ данных показывает, что между подростками со сколиозом и здоровыми подростками существуют значимые различия самооценки по шкалам счастья ($U=120,0$, при $p<0,03$) и оптимизма ($U=117,0$, при $p<0,024$), причем по обеим шкалам результаты выше в клинической группе, т.е. подростки со сколиозом считают себя более счастливыми и оптимистичными, чем здоровые подростки.

Разница между самооценкой и уровнем притязаний в группе подростков со сколиозом больше, чем в группе здоровых подростков. Особенно велики различия по шкалам здоровья, ума, удовлетворенности собой, т.е. подростки со сколиозом считают, что по данным параметрам самооценки произойдут очень значимые изменения в положительную сторону. Выраженные различия между самооценкой и уровнем притязаний могут свидетельствовать об инфантильной позиции подростков со сколиозом в сравнении со здоровыми подростками.

Таким образом, показатели самооценки подростков со сколиозом выше показателей здоровых подростков по шкалам счастья и оптимизма, а уровень их притязаний выше по шкалам здоровья, ума и удовлетворенности собой, что может отражать инфантильную позицию и компенсаторное завышение самооценки.

По методике исследования самоотношения у большинства исследуемых подростков высокие показатели отмечаются по шкалам самоуверенности, самооценки и саморуководства. Соответственно, большинству подростков со сколиозом свойственно ощущение силы своего Я, хорошее самоотношение и самоуверенность, а также ощущение ценности своей личности для себя и других и наличия внутреннего интегрирующего стержня личности, контроля над своими мыслями и чувствами, интернальность. Низкие показатели выявлены лишь у 30% подростков по шкале отраженного самоотношения, т.е. они не ожидают хорошего отношения от других людей по отношению к себе.

У подростков контрольной группы ситуация с распределением значений заметно отличается от группы подростков со сколиозом, у них меньше высоких значений и больше низких, т.е. распределение показателей по всем уровням более равномерно. Статистический анализ данных показывает, что между самоотношением подростков со сколиозом и здоровых подростков значимых различий нет.

В ходе корреляционного анализа выявлены следующие взаимосвязи:

- общая адаптивность положительно взаимосвязана практически со всеми показателями самоотношения (r_s от 0,5 до 0,72, при $p<0,05$) и самооценкой уровня счастья ($r_s = 0,468$, при $p<0,05$), соответственно, можно говорить о том, что чем лучше самоотношение подростков со сколиозом, тем выше их социально-психологическая адаптированность;

- общая адаптивность отрицательно взаимосвязана с показателями внутренней конфликтности ($r_s = -0,486$, при $p<0,05$) и самообвинения ($r_s = -0,491$, при $p<0,05$), то есть неблагоприятное отношение к себе приводит к снижению уровня адаптированности подростков со сколиозом;

- принятие себя выше у подростков с положительным самоотношением (r_s от 0,6 до 0,73, при $p<0,05$) и ощущением счастья ($r_s = 0,459$, при $p<0,05$);

- принятие других выше у подростков с положительным самоотношением (r_s от 0,52 до 0,71, при $p<0,05$), ощущением счастья ($r_s = 0,761$, при $p<0,01$) и удовлетворенностью своей внешностью ($r_s = 0,549$, при $p<0,05$);

- эмоциональный комфорт связан с положительной самооценкой ($r_s = 0,444$, при $p<0,05$), самопривязанностью ($r_s = 0,526$, при $p<0,05$) и ощущением счастья ($r_s = 0,557$, при $p<0,05$), препятствует ему внутренняя конфликтность ($r_s = -0,486$, при $p<0,05$);

- бегство от проблем свойственно подросткам с высокой внутренней конфликтностью ($r_s = 0,548$, при $p<0,05$), самообвинением ($r_s = 0,758$, при $p<0,01$) и низкой самопривязанностью ($r_s = -0,672$, при $p<0,01$).

Поскольку полученные корреляции между показателями самоотношения и самооценки и показателями адаптации в основном положительные, можно сказать, что даже если самоотношение подростков со сколиозом компенсаторно завышено в сравнении со здоровыми подростками, эта компенсация обеспечивает рост социально-психологической адаптации подростков. Однако, показатели адаптации подростков со сколиозом значимо ниже, чем у их здоровых сверстников, соответственно, компенсаторно завышенного положительного самоотношения недостаточно для формирования оптимальной адаптации.

Заключение

1. У подростков со сколиозом показатели общей адаптивности, самопринятия, принятия других людей и самоконтроля значимо ниже, чем у здоровых, также они склонны к уходу от решения проблем.

2. Самоотношение и самооценка подростков со сколиозом практически не имеют значимых отличий от аналогичных показателей их здоровых сверстников, более того, подростки со сколиозом считают себя более счастливыми и оптимистичными, чем здоровые подростки, что можно рассматривать как механизм компенсации внешнего дефекта. Также у подростков со сколиозом отмечается завышенный уровень притязаний.

3. Общая адаптивность положительно взаимосвязана практически со всеми показателями самоотношения и самооценкой уровня счастья и отрицательно взаимосвязана с показателями внутренней конфликтности и самообвинения, соответственно, можно говорить о том, что чем лучше самоотношение подростков со сколиозом, тем выше их социально-психологическая адаптация.

4. Самоотношение подростков со сколиозом компенсаторно завышено в сравнении со здоровыми подростками, и эта компенсация обеспечивает рост социально-психологической адаптации подростков. Однако, показатели адаптации подростков со сколиозом значимо ниже, чем у их здоровых сверстников, соответственно, компенсаторно завышенного положительного самоотношения недостаточно для формирования оптимальной адаптации.

Полученные результаты должны быть учтены в психокоррекционной работе с категорией подростков с выраженными формами сколиоза. На основании результатов психологического исследования можно выделить несколько ведущих мишеней в работе с подростками со сколиозом:

- формирование адекватной положительной самооценки;
- формирование адекватного уровня притязаний;
- формирование оптимальной социально-психологической адаптации.

Все перечисленные направления могут быть успешно реализованы в рамках групповой коррекции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Нейман З.И. Об особенностях течения диспластического и идиопатического сколиоза / З.И. Нейман, И.И. Павленко // Ортопедия, травматология и протезирование. – 2000. – № 3. – С. 27–30.
2. Пятакова Г.В. Психологические аспекты лечения и реабилитации пациентов с подростковым идиопатическим сколиозом: анализ исследований / Г.В. Пятакова, О.В. Оконешикова, А.О. Кожевникова, С.В. Виссарионов // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста. – 2019. – Т. 7, №2. – С. 103-115.
3. Пятакова Г.В. Исследование качества жизни подростков с тяжелыми деформациями позвоночника / Г.В. Пятакова, С.В. Виссарионов // Хирургия позвоночника. – 2009. – № 4. – С. 38-43.
4. Carrasco M. Imagem percebida na escoliose idiopática do adolescente. Revisão da literatura / M. Carrasco, M. Ruiz // Scielo. – 2014. – Vol.48, №4. [Electronic resource] URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0080-62342014000 (accessed: 01.12.2019).
5. D'Agata E. Introversión, the prevalent trait of adolescents with idiopathic scoliosis: an observational study / E.D'Agata, J. Sánchez-Raya, J. Bagó // Scoliosis and Spinal Disorders. – 2017. – Vol.12, № 27. [Electronic resource] URL: <https://scoliosisjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13013-017-0136-9> (accessed: 01.12.2019).
6. Freidel K. Psychosocial problems in idiopathic scoliosis / K. Freidel. – Berlin, 2000.
7. Han J. Evaluation of quality of life and risk factors affecting quality of life in adolescent idiopathic scoliosis / J. Han, Q. Xu, Y. Yang et al. // Intractable Rare Dis Res. – 2015. – Vol. 4(1). – P. 12-16.
8. Misterska E. Personality characteristics of females with adolescent idiopathic scoliosis after brace or surgical treatment compared to healthy controls / E. Misterska, M. Glowacki, J. Harasymczuk // Med Sci Monit. – 2010. – Vol. 16(12). – P. 606-615.
9. Sapountzi-Krepia D.S. Perceptions of body image, happiness and satisfaction in adolescents wearing a Boston brace for scoliosis treatment / D.S. Sapountzi-Krepia, J. Valavanis, G.P. Panteleakis et al. // J Adv Nurs. – 2001. – Vol. 35(5). – P. 683-690.
10. Wang L. Relation between self-image score of SRS-22 with deformity measures in female adolescent idiopathic scoliosis patients / L. Wang, Y.P. Wang et al // Orthopaedics & Traumatology: Surgery & Research. – 2014. – Vol.100, № 7. – P. 797-801.
11. Zhang J. Decrease of self-concept in adolescent patients with mild to moderate scoliosis after conservative treatment running head: Self-concept in adolescent scoliosis patients / J. Zhang, D. Wang, Z. Chen et al. // Spine. – 2011. – № 36(15). [Electronic resource] URL: <https://www.pubfacts.com/detail/21289553/Decrease-of-self-concept-in-adolescent-patients-with-mild-to-moderate-scoliosis-after-conservative-t> (accessed: 01.12.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nejman Z.I. Ob osobennostjakh techenija displasticheskogo i idiopaticeskogo skolioza [Features of the course of dysplastic and idiopathic scoliosis] / Z.I. Nejman, I.I. Pavlenko // Ortopedija, travmatologija i protezirovanie [Orthopedics, traumatology and prosthetics]. – 2000. – № 3. – P. 27–30. [in Russian]
2. Pjatakova G.V. Psihologicheskie aspekty lechenija i rehabilitacii pacientov s podrostkovym idiopaticeskim skoliozom: analiz issledovanij [Psychological aspects of treatment and rehabilitation of patients with adolescent idiopathic scoliosis: research analysis] / G.V. Pjatakova, O.V. Okoneshnikova, A.O. Kozhevnikova and others // Ortopedija, travmatologija i vosstanovitel'naja hirurgija detskogo vozrasta [Orthopedics, traumatology and reconstructive surgery for children]. – 2019. – Vol. 7, №2. – P. 103-115. [in Russian]
3. Pjatakova G.V. Issledovanie kachestva zhizni podrostkov s tjazhelymi deformacijami pozvonocznika [Study of the quality of life of adolescents with severe spinal deformities] / G.V. Pjatakova, S.V. Vissarionov // Hirurgija pozvonocznika [Spine surgery]. – 2009. – № 4. – P. 38-43. [in Russian]
4. Carrasco M. Imagem percebida na escoliose idiopática do adolescente. Revisão da literatura / M. Carrasco, M. Ruiz // Scielo. – 2014. – Vol.48, №4. [Electronic resource] URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0080-62342014000 (accessed: 01.12.2019).
5. D'Agata E. Introversión, the prevalent trait of adolescents with idiopathic scoliosis: an observational study / E.D'Agata, J. Sánchez-Raya, J. Bagó // Scoliosis and Spinal Disorders. – 2017. – Vol.12, № 27. [Electronic resource] URL: <https://scoliosisjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13013-017-0136-9> (accessed: 01.12.2019).
6. Freidel K. Psychosocial problems in idiopathic scoliosis / K. Freidel. – Berlin, 2000.
7. Han J. Evaluation of quality of life and risk factors affecting quality of life in adolescent idiopathic scoliosis / J. Han, Q. Xu, Y. Yang et al. // Intractable Rare Dis Res. – 2015. – Vol. 4(1). – P. 12-16.
8. Misterska E. Personality characteristics of females with adolescent idiopathic scoliosis after brace or surgical treatment compared to healthy controls / E. Misterska, M. Glowacki, J. Harasymczuk // Med Sci Monit. – 2010. – Vol. 16(12). – P. 606-615.
9. Sapountzi-Krepia D.S. Perceptions of body image, happiness and satisfaction in adolescents wearing a Boston brace for scoliosis treatment / D.S. Sapountzi-Krepia, J. Valavanis, G.P. Panteleakis et al. // J Adv Nurs. – 2001. – Vol. 35(5). – P. 683-690.
10. Wang L. Relation between self-image score of SRS-22 with deformity measures in female adolescent idiopathic scoliosis patients / L. Wang, Y.P. Wang et al // Orthopaedics & Traumatology: Surgery & Research. – 2014. – Vol.100, № 7. – P. 797-801.
11. Zhang J. Decrease of self-concept in adolescent patients with mild to moderate scoliosis after conservative treatment running head: Self-concept in adolescent scoliosis patients / J. Zhang, D. Wang, Z. Chen et al. // Spine. – 2011. – № 36(15). [Electronic resource] URL: <https://www.pubfacts.com/detail/21289553/Decrease-of-self-concept-in-adolescent-patients-with-mild-to-moderate-scoliosis-after-conservative-t> (accessed: 01.12.2019).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.060>

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЙ КЛУБ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

Научная статья

Декина Е.В.¹, Куликова Т.И.², Шалагинова К.С.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0003-4995-9071;

² ORCID: 0000-0001-8655-1599;

³ ORCID: 0000-0002-9037-4491;

^{1, 2, 3} Тульский государственный педагогический университет, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель исследования состоит в изучении проблем психологической адаптации биологических детей в приемной семье и возможности детско-родительского клуба в их преодолении. Отдельного внимания заслуживают семьи, принявшие на воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья. В исследовании приняли участие 54 подростка и 47 родителей. Использовано две диагностические программы: для приемных семей (родителей) и биологических детей подросткового возраста. Показано, что эмоциональный статус детей и родителей в обследованных семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, примерно в половине случаев, характеризуется наличием эмоционального дискомфорта. Воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья в приемных семьях требует особой подготовки родителей и биологических детей, поиска новых форм работы. Представлена программа детско-родительского клуба не только психолого-педагогической, но и культурно-просветительской направленности для данной категории семей, которая реализуется посредством мастер-классов, интерактивных семинаров, конкурсных программ, занятий с элементами тренинга, арт-терапии, развивающих прогулок и др. Инновационность программы клуба связана не только с психолого-педагогической поддержкой, но и с формированием взаимоотношений средствами культуры, краеведения, истории для семейного досуга. Результаты проведенного исследования являются основой для определения мишеней психолого-педагогической помощи приемным семьям, оказания адресной помощи семьям, повышения воспитательного потенциала семьи. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в проектировании программ психолого-педагогического сопровождения приемных семей.

Ключевые слова: приемный ребенок с ограниченными возможностями здоровья, биологический ребенок, психолого-педагогическая помощь, детско-родительский клуб, культурно-просветительская программа.

PARENT-CHILD CLUB AS A CONDITION FOR OVERCOMING THE PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CHILDREN IN FOSTER CARE

Research article

Dekina E.V.¹, Kulikova T.I.², Shalaginova K.S.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0003-4995-9071;

² ORCID: 0000-0001-8655-1599;

³ ORCID: 0000-0002-9037-4491;

^{1, 2, 3} Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Abstract

The purpose of the study is to examine the problems of psychological adaptation of biological children in foster care and the possible contribution of parent-child clubs in overcoming them. Families who have adopted a child with disabilities receive particular attention. The study involved 54 teenagers and 47 parents. The study used two diagnostic programs: the programs for foster families (parents), and the programs for biological adolescents. In close to half of the studied cases, the research illustrates the emotional discomfort that characterizes the emotional status of children and parents in the surveyed families that raise children with disabilities. Raising children with disabilities in foster homes requires special training for parents and biological children as well as the search for new types of work. For this category of families, the study introduces the program of parent-child clubs as not only psychological and pedagogical but also cultural and educational, which is implemented through masterclasses, interactive seminars, competitive programs, classes with elements of training, art therapy, developmental walks, etc. The innovative nature of the club's program is associated not only with psychological and pedagogical support, but also with the formation of relationships by means of culture, local ethnography studies, and history for family leisure. The results of the study are the basis for determining the targets of psychological and pedagogical assistance to foster families, providing targeted assistance to families, and improving their educational potential. The applied aspect of the research can be implemented in the design of programs for psychological and pedagogical support of foster families.

Keywords: foster child with disabilities, biological child, psychological and pedagogical assistance, parent-child club, cultural and educational program.

Современная ситуация семейной политики сопряжена с увеличением количества приемных семей. Недостаточно только передать ребенка в семью, важно оказать ей помощь в новом статусе, чтобы все члены семьи чувствовали себя психологически комфортно [15], [16], создать благоприятные условия для воспитания, обучения, подготовки детей к самостоятельной жизни [14]. Исследования показывают, что, став приемной, семья может попасть в разряд проблемной [1], характеризующейся отрицательным эмоциональным фоном, девиантным поведением детей [7],

отказом от приемного ребенка [3] и др. Особой заботы заслуживают семьи, в которых воспитываются дети с особыми потребностями в развитии [13]. Проблема заключается в том, что родители, как правило, начинают ему больше уделять внимания, собственным детям начинает казаться, что их стали меньше любить, уделять им внимание, могут меняться традиции в проведении досуга и т.д. В.Н. Ослон указывает на важность для родителей поддерживать баланс между потребностями биологических и приемных детей [8], Л.А. Асмазова и Ф.П. Хакунова - на сохранение семейного благополучия и внимания к кровным детям в замещающей семье [2] и др. Несмотря на очевидную актуальность и востребованность исследования направлений психолого-педагогической помощи данной категории семей, вопрос адаптации биологических детей в приемной семье не получил надлежащего рассмотрения. Изучения требуют новые формы и содержание детско-родительского взаимодействия в приемной семье, приемных и биологических детей [9], [17].

Цель исследования связана с изучением проблем психологической адаптации детей в приемной семье и возможности детско-родительского клуба в их преодолении. Предположительно, необходимым условием успешной психологической адаптации здоровых детей в приемных семьях, особенно принявших на воспитание ребенка с ОВЗ, является выстраивание общения и взаимодействия приемного ребенка с ОВЗ и биологических детей, родителей и детей.

Участники исследования: 54 подростка, из них 29 мальчиков и 25 девочек в возрасте 14-16 лет (биологические дети в приемной семье), 47 приемных родителей. Исследование проведено в социально-реабилитационных центрах Тульской области (г. Тула, г. Щекино).

Использовались следующие психодиагностические инструменты: для приемных родителей: авторская анкета, тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин, тест тревожности А.И. Захарова, тест - опросник Бека, опросник Холмса и Рагеф, цветовой тест Люшера, методики «Незаконченные предложения» и «Индивидуальная минутка»; для изучения проблем психологической адаптации биологических детей в приемных семьях применялись: методики «Кто Я?», «Незаконченные предложения», «Индивидуальная минутка», цветовой тест Люшера, опросник Бека (подростковый вариант).

Был использован комплекс методов, включающий теоретический анализ исследований по изучаемой проблеме, методы получения и анализа эмпирических данных (анкетирование, тестирование), элементы статистических методов для обработки эмпирических данных, проектирование (создание программ).

Установлено, что 60 % опрошенных родителей информированы о том, где получить помощь по психолого-педагогическим проблемам ребенка. Родители обращают внимание на следующие особенности приемного ребенка: «замкнутость», «одиночество», «плохое поведение», «плохо учится», «не слушается», «грубит» и т.д. Родители отмечают важность не только психологической, правовой, социальной помощи, помощи психофизиолога, дефектолога, логопеда и др. [4]. Члены семей обращали внимание на проблемы совместного проведения досуга, недостаточность знаний родителей для реализации культурно-просветительской функции. По мнению приемных родителей (более 50%), проблемы поведения у детей увеличиваются в подростковом возрасте, источниками конфликтов в семье являются: «конфликтное общение между детьми, увеличивающийся разрыв между ними», «вредные привычки», «девиантное поведение», «здоровье», «обучение», «воспитание», «общение внутри семьи».

Необходимо отметить, что более 60% родителей указывают на то, что психологическая и педагогическая помощь нужна не только приемному ребенку и родителям, но и всем членам семьи. Особое внимание родители обратили на проблемные взаимоотношения между собственными и приемными детьми: «ссоры», «вранье», «конфликты», «неумение и нежелание делать что-то вместе» и др. К психологическим проблемам можно отнести проблемы адаптации как приемных, так и биологических детей, неготовность родителей к изменениям, ревность собственных детей, конфликты с родными детьми из-за приемного, сравнение родных детей с приемным и т.д. Отмечается влияние мотивации родителей к воспитанию приемного ребенка [5]. Авторы обращают особое внимание на формирование семейных отношений через усиление воспитательной составляющей, воспитательного потенциала приемной семьи.

Проведем анализ эмпирических данных по результатам исследования биологических детей подросткового возраста из замещающих семей.

Представим результаты исследования по методике «Кто Я?» (таб.1).

Таблица 1 – Анализ результатов исследования по методике «Кто Я?» (N=54)

Категория «Социальные характеристики»
ученик, будущий студент, сын, дочь, патриот, гражданин, друг, подруга и др.
Категория «Возрастные характеристики»
подросток, непростой, хороший, познающий мир, упрямый, непослушный, конфликтный и др.
Категория «Физические характеристики»
красивый, умный, добрая, высокая, светленькая, сейчас себе не нравлюсь и др.
Категория «Деятельностные характеристики»
люблю проводить время за компьютером, хорошо играю в футбол, актерские способности, люблю танцевать, занимаюсь спортом, стараюсь хорошо учиться, рисую, помогаю маме и др.
Категория «Индивидуально-психологические характеристики»
артистичный, ведущий, коммуникабельный, уверенный в себе, активный участник мероприятий в школе, сам по себе, умный, не с кем поделиться, замкнутый, застенчивый, неуверенный в себе, невнимательный, рассеянный, меня не понимают, нуждаюсь в поддержке и др.

Анализ самохарактеристик показывает, что подростки пытаются понять себя, свое предназначение в жизни, отсюда проверка своих физических и социальных возможностей, осмысление индивидуально-психологических характеристик, поиск себя.

Соответствие содержания полученных в исследовании представлений подтверждается ответами подростков на неоконченные предложения. Например, если бы я был волшебником, то - «сделал мир в семье», «вернул все, как было раньше», «помогал бы другим, но пока не знаю чем», «наколдовал себе друга», «сделал бы мир добрее» и др. Если бы я стал невидимым, то я бы - «спрятался», «исчез», «раскрывал чужие тайны», «меня бы никто не видел» и др.

Методики «Цветовой тест Люшера» и «Индивидуальная минута» использовались с целью изучения эмоционального статуса и напряженности адаптации у родителей, принявших на воспитание ребенка с ОВЗ, а также у собственных детей подросткового возраста. Исследование показало, что эмоциональный дискомфорт выявлен у 20,7% мальчиков, 24,1% девочек и 27,6% женщин, 33,3% мужчин. Повышенный уровень тревоги продемонстрировали 24,2% мальчиков, 24,1% девочек, 33,3% отцов, 75,9% женщин. Эмоции радости и счастья, стремление к общению в семье выражены только у 30% подростков. Эмоциональный статус биологических детей и родителей, принявших на воспитание ребенка с ОВЗ, примерно в половине случаев характеризуется наличием эмоционального дискомфорта. Высокий уровень тревоги выявлен у приемных матерей, тогда как снижение функциональных резервов организма в большей степени отмечено у сыновей в семьях, где есть приемные дети с ОВЗ. Подростки могут испытывать отчуждение, агрессию, непонимание и др.

Полученные эмпирические данные использовались для разработки программы детско-родительского клуба для приемных семей [6]. Г.В. Семья отмечает, что приемный родитель должен создавать условия для развития ребенка, его самостоятельности и ответственности [10], поэтому содержание программы предполагало использование организационных, содержательных и психолого-педагогических условий. Так, организационные условия включают проведение интерактивных семинаров, встреч, психолого-педагогических мастерских не только для приемных семей, но и работающих с ними специалистов, добровольцев; проектирование развивающей среды для индивидуально-личностного, творческого развития членов приемной семьи. Содержательные условия: соответствие содержания применяемых форм и технологий работы потребностям членов семей в новом статусе. Например, тематический план представлен следующими занятиями: «Организационная встреча «Давайте познакомимся», полезная программа: занятия с элементами тренинга «Психолого-педагогические особенности различных возрастных категорий детей» и «Позиция в общении с ребенком»; занятия с элементами проектной деятельности «Формирование семейных традиций», «Организация совместной досуговой деятельности в семье», кинолекторий «Семья в истории России» с последующим обсуждением, литературные встречи «Семейный портрет», поездки-экскурсии «Семья – воплощение души»; интерактивные семинары «Чтобы ребенок успешно учился», «Развитие взаимоотношений биологических и приемных детей»; «Конкурс приемных семей»; организация встреч для самоподдержки семей «Площадка идеи», «Анализ примеров жизни благополучных приемных семей» и др. Для формирования детско-родительских отношений в приемных семьях применялись добровольческие проекты: «Родительская педагогика для замещающей семьи», «Разговор за семейным столом», «Читаем вместе с ребенком», «Тематический урок счастья», «Семейный мультиспорт», «Детская сенсорно-игровая площадка» и др. Например, детская сенсорно-игровая площадка, которая может быть организована на даче, на базе палаточного лагеря, демонстрирует преимущества природного мира для психического и физического благополучия ребенка, вдохновляет семью на совместные развивающие игры на свежем воздухе.

Палаточный лагерь для приемных семей является важной формой организации совместного досуга детей и родителей, которая дает возможность достичь позитивных изменений в детско-родительских отношениях, активизировать собственные ресурсы семьи. Программа семейного лагеря насыщена различными психолого-педагогическими, спортивными, творческими мероприятиями и играми, способствующими развитию доверительных, добрых отношений между родителями и детьми. Особенностью программы является модельный подход к развитию благоприятного психологического климата, адекватных детско-родительских взаимоотношений, творческого подхода к решению различных жизненных ситуаций. Общая цель запланированных мероприятий направлена на организацию развивающего досуга, пробу новых стратегий взаимодействия между членами семьи.

Психолого-педагогические условия направлены на создание атмосферы доверия, настроенности на обсуждение проблем, диалог, развитие психолого-педагогической компетентности у родителей, желание участвовать в жизни ребенка, насыщать семейное пространство коррекционно-развивающим содержанием [12], приобретать опыт созидательной, досуговой деятельности.

Семья Г.В. определяет следующие направления деятельности добровольцев в работе с семьей: познавательное и мотивационное, социально-бытовое, обучающее, профориентационное, здоровье и гигиена, личностное развитие, спортивное, творческое, досуговое и др. [11]. Добровольцу важно знать и понимать особенности и проблемы данной категории семей и не оставаться равнодушными к ним. Программа подготовки добровольцев предполагает выполнение заданий (кейсов), направленных на анализ и преобразование проблемных ситуаций, организацию дискуссий, тренингов, мастер-классов, проектирование досуговых программ для родителей и детей. После апробации мероприятий с приемной семьей, добровольцам предлагалось описать ситуации, которые они наблюдали в работе с семьей, используя алгоритм проблематизации, который служил для добровольцев ориентировочной основой действий для развития потенциала приемной семьи. Например, добровольческий проект «Общение с улыбкой» направлен на то, чтобы провести «семейный разговор», в рамках которого родители и дети смогли бы рассмотреть типичные проблемы с разных точек зрения, принять участие в совместных мероприятиях: «Рисуем вместе», «Проектируем дом мечты», «Загляни в семейный альбом», «Наше семейное блюдо», «Добрые семейные дела», «Здоровые эмоции – здоровая семья», «Детские советы для взрослых» и др.

По итогам исследования обобщены проблемы функционирования современной приемной семьи, адаптации биологических детей в приемной семье, особенности детско-родительской коммуникации. Анализ анкетирования показал, что родители не всегда самостоятельно осознают причины возникающих проблем, не могут отразить собственное поведение и воспитательные установки, проанализировать собственное отношение к проблемной ситуации, соответственно, не готовы к самоизменению и обсуждению со специалистами волнующих вопросов, организации жизнедеятельности семьи в новом статусе. Установлено, что одной из эффективных форм работы с приемной семьей является детско-родительский клуб, в рамках которого происходит обмен опытом на принципах личной заинтересованности и добровольности, совместного поиска и диалога, культурно-просветительской деятельности. Программа клуба реализуется посредством актуализации возникающих проблем у приемной семьи и проектирования направлений для их разрешения. Клуб учит родителей и детей прислушиваться друг к другу, позитивному взаимодействию, формированию благоприятного эмоционального климата в семье. Обучение специалистов, добровольцев к работе с приемной семьей осуществляется с использованием следующих технологий: арт-технологии, терапия средой, альтернативная коммуникация и т.д.

Сравнительный анализ незаконченных предложений приемных родителей по итогам апробации программы клуба показал, что они научились – «включать приемных детей в совместную деятельность со своими собственными детьми», «члены семьи больше узнали друг о друге, попробовали новые стратегии взаимодействия», «проигранные семейные ситуации, их анализ можно перенести в жизнь нашей семьи», «дети и родители могут чувствовать себя комфортно: вместе участвовать в играх, мастерских и т.д.», «важность «разрядки»: психической, физической» и т.д., стали готовы к – «готовности и желанию родителей вникать в проблемы своих детей», «правильно организованный досуг с детьми дает возможность войти в непосредственный контакт с миром своих детей», «переоценке жизненных позиций и семейных ценностей», «развитию конструктивных детско-родительских отношений», «расширению пространства самореализации личности и индивидуальности родителей и детей на основе общности интересов, установок, ценностных ориентаций» и др., изменилось их понимание проблем семьи в новом статусе – «проблемы у одного члена семьи отражаются на семейной ситуации в целом», «переход от понимания важности взаимодействия родителей и детей – к пониманию в семье», «общение родителей и детей позитивно повлияло на взаимоотношения, эмоциональное самочувствие», «важность постоянного расширения видов и форм общения родителей и детей» и т.д. Таким образом, мероприятия клуба способствовали смещению акцентов с преобладания неблагоприятной ситуации в семье на активизацию ее внутреннего потенциала, выстраивание доверительных отношений при максимальной открытости друг другу, преодолению проблем психологической адаптации детей в приемной семье, улучшению психологического климата семьи.

Использованные формы работы позволили определить направления психолого-педагогической помощи приемной семье и указали на необходимость составления рекомендаций для данной категории семей, включающих советы специалистов по обучению и воспитанию детей, направления для создания развивающей атмосферы в семье. В качестве предложений по повышению эффективности работы с приемной семьей можно выделить:

- использование системного подхода, который предполагает работу не только с самим ребенком, но и всеми членами семьи;
- повышение психолого-педагогической культуры приемных родителей, в том числе через деятельность детско-родительских клубов не только психолого-педагогической, но и культурно-просветительской направленности для всестороннего духовного, нравственного и интеллектуального развития детей, выстраивания детско-взрослой общности;
- внедрение форм совместного позитивного взаимодействия родителей и детей, направленных на разрешение семейных трудностей, формирование семейных традиций;
- совершенствование межведомственного взаимодействия в целях профилактики семейного неблагополучия, привлечение к работе с приемной семьей добровольцев, прошедших специальную подготовку и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абрамова И.В. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья / И. В. Абрамова, В.И. Саенко // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 10-2. – С.337-340. [Электронный ресурс] URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37747> (дата обращения: 22.05.2020).
2. Асмазова Л.А. Замещающая семья как предмет научных исследований / Л.А. Асмазова, Ф.П. Хакунова // Вестник АГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – Выпуск 3 (203). – С. 25-32.
3. Безрукова О.Н. Сопровождение замещающей семьи или как снизить риск вторичных отказов / О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 85-95. DOI: 10.31857/S013216250003750-8.
4. Декина Е.В. Проблемы психологической адаптации здоровых детей в замещающих семьях, принявших на воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Декина, К.С. Шалагинова, Г.О. Самсонова, С.А. Залыгаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические науки. – 2019. – № 2. – С. 74-87.
5. Жуйкова Е.Б. Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье / Е.Б. Жуйкова, Л.С. Печникова // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 4. – С. 46-53.
6. Каталог лучших практик родительского просвещения и взаимодействия семьи и школы. – М.: Просвещение, 2017. – С. 77-107.
7. Михайлова И.В. Критерии кризиса замещающей семьи / И.В. Михайлова, М.С. Силантьев // Сибирский научный вестник. – 2014. – № 4 (18). – С. 67-70.

8. Ослон В.Н. К концепции психологического сопровождения замещающей семьи / В.Н. Ослон // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 44-52.
9. Самсонова Г.О. Особенности психологической помощи замещающим семьям, воспитывающим детей разных возрастных категорий с ограниченными возможностями здоровья / Г.О. Самсонова, Е.В. Декина // Научно-методический журнал «Психолого-педагогический поиск». – 2016. – № 3 (39). – С. 143-149. Doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394.
10. Семья Г.В. Психологическая защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации и замещающей семьи / Г.В. Семья // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 24-32.
11. Семья, Г.В. Роль некоммерческих организаций и института добровольчества в реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы / Г.В. Семья, А.Ю. Телицына // Психологическая наука и образование. – 2016. – Том 21. – № 1. – С. 168–183
12. Степанова Н.А. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: организация, содержание, технологии / Н.А. Степанова, С.Г. Лещенко, С.К. Хаидов // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №5. [Электронный ресурс] URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26833> (дата обращения: 02.06.2020).
13. Шульга Т.И. Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. / Т.И. Шульга, Г.В. Семья. – М.: МГОУ, 2015. – 202 с. – С. 7-10
14. Яковлев С.В. Основные тенденции развития института семьи в современной России / С.В. Яковлев // Педагогика. – 2020. – Том 84. – № 7. – С. 45-48.
15. Hong J.S. An Ecological Understanding of Kinship Foster Care in the United States / J.S. Hong, C.L. Algood, Yu-L. Chiu // Journal of Child and Family Studies. 2011. Vol. 20 (6). P. 863–872. Doi:10.1007/s10826-011-9454-3.
16. Lanigan J.D. Foster Parent's Perspectives Regarding the Transition of a New Placement into Their Home: An Exploratory Study / J.D. Lanigan, E. Burleson // Journal of Child and Family Studies. 2017. Vol. 26(3). P. 905–915. Doi:10.1007/s10826-016-0597-0.
17. Schweiger W.K. Special Needs Adoption: An Ecological Systems Approach / W.K. Schweiger, M. O'Brien // Family Relations. 2005. Vol. 54. P. 512–522.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abramova I.V. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie zameshchayushchih semej s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Psychological and pedagogical support of foster families with children with disabilities] / I.V. Abramova, V.I. Sayenko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. – 2019. – No. 10-2. – P.337-340. [Electronic resource] - URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37747> (accessed: 22.05.2020). [in Russian]
2. Asmazova L.A. Zameshchayushchaya sem'ya kak predmet nauchnyh issledovanij [Substitute family as a subject of scientific research] / L.A. Asmazova, F.P. Khakunova // Vestnik AGU. Seriya: Pedagogika i psihologiya [Bulletin of ASU. Series: Pedagogy and Psychology]. – 2017. – Vol. 3 (203). – P. 25-32. [in Russian]
3. Bezrukova O.N. Soprovozhdenie zameshchayushchej sem'i ili kak snizit' risk vtorichnyh otkazov [Accompanying a foster family or how to reduce the risk of secondary failures] / O.N. Bezrukova, V.A. Samoylova // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. – 2019. – No. 1. – P. 85-95. DOI: 10.31857/S013216250003750-8. [in Russian]
4. Dekina E.V. Problemy psihologicheskoy adaptacii zdorovyh detej v zameshchayushchih sem'yah, prinyavshih na vospitanie rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Problems of psychological adaptation of healthy children in foster families who have adopted a child with disabilities for education] / E.V. Dekina, K.S. Shalaginova, G.O. Samsonova, S.A. Zalygaeva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Psihologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Psychological Sciences Series]. – 2019. – No. 2. – P. 74-87. [in Russian]
5. Zhujkova E.B. Psihologicheskaya harakteristika motivacii k vospitaniju priemnogo rebenka v semje [Psychological characteristics of motivation for the upbringing of a foster child in a family] / E.B. Zhujkova, L.S. Pechnikova // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. – 2014. – No. 4. – P. 46-53. [in Russian]
6. Katalog luchshih praktik roditel'skogo prosveshcheniya i vzaimodejstviya sem'i i shkoly [Catalog of the best practices in parenting education and interaction between family and school]. Moscow: Education. – 2017. – P. 77-107. [in Russian]
7. Mihajlova I.V. Kriterii krizisa zameshchayushchej semji [Criteria for the crisis of the foster family] / I.V. Mihajlova, M.S. Silantyev // Sibirskij nauchnyj vestnik [Siberian Scientific Bulletin]. – 2014. – No. 4 (18). – P. 67-70. [in Russian]
8. Osłon V.N. K koncepcii psihologicheskogo soprovozhdeniya zameshchayushchej semji [To the concept of psychological support for a foster family] / V.N. Osłon // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. – 2009. – No. 3. – P. 44-52. [in Russian]
9. Samsonova G.O. Osobennosti psihologicheskoy pomoshchi zameshchayushchim semjyam, vospityvayushchim detej raznyh vozrastnyh kategorij s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of psychological assistance to foster families raising children of different age categories with disabilities] / G.O. Samsonova, E.V. Dekina // Nauchno-metodicheskij zhurnal "Psihologo-pedagogicheskij poisk" [Scientific-methodical journal "Psychological and pedagogical search"]. – 2016. – No. 3 (39). – P. 143-149. Doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394. [in Russian]
10. Semjya G.V. Psihologicheskaya zashchishchennost' detej, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ej, v usloviyah institucionalizacii i zameshchayushchej semji [Psychological protection of children left without parental care in the context of institutionalization and a foster family] G.V. Semjya // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. – 2009. – No. 3. – P. 24-32. [in Russian]
11. Semjya, G.V. Rol' nekommercheskich organizacij i instituta dobrovol'chestva v realizacii Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody [The Role of Non-Profit Organizations and the Institute of Volunteering in the Implementation of the National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012-2017] / G.V. Semjya, A.Yu. Telitsyna

// *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. – 2016. – Vol. 21. – No. 1. – P. 168–183. [in Russian]

12. Stepanova N.A. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie semji rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: organizaciya, sodержanie, tekhnologii [Psychological and pedagogical support of the family of a child with disabilities: organization, content, technology] / N.A. Stepanova, S.G. Leshchenko, S.K. Khaidov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. – 2017. – No. 5. - [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26833> (accessed: 02.06.2020). [in Russian].

13. Shulga T.I. Osobennosti soprovozhdeniya zameshchayushchih semej, vospityvayushchih detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of accompanying foster families raising children with disabilities] / T.I. Shulga, G.V. Sem'ya. – Moscow: MSRU, 2015. – 202 p. – P. 7-10. [in Russian]

14. Yakovlev S.V. Osnovnye tendencii razvitiya instituta semji v sovremennoj Rossii [The main trends in the development of the institution of family in modern Russia] / S.V. Yakovlev // *Pedagogika* [Pedagogy]. – 2020. – Vol. 84. – No. 7. – Pp. 45-48. [in Russian]

15. Hong J.S. An Ecological Understanding of Kinship Foster Care in the United States / J.S. Hong, C.L. Algood, Yu-L. Chiu // *Journal of Child and Family Studies*. 2011. Vol. 20 (6). P. 863–872. Doi:10.1007/s10826-011-9454-3.

16. Lanigan J.D. Foster Parent's Perspectives Regarding the Transition of a New Placement into Their Home: An Exploratory Study / J.D. Lanigan, E. Burleson // *Journal of Child and Family Studies*. 2017. Vol. 26(3). P. 905–915. Doi:10.1007/s10826-016-0597-0.

17. Schweiger W.K. Special Needs Adoption: An Ecological Systems Approach / W.K. Schweiger, M. O'Brien // *Family Relations*. 2005. Vol. 54. P. 512–522.

ВЛАДЕНИЕ РОДНЫМ (МАНСИЙСКИМ) ЯЗЫКОМ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Научная статья

Панченко Л.Н.*

ORCID: 0000-0003-3316-2914,

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, Россия

* Корреспондирующий автор (pan4enko.ludm[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена выявлению уровня владения языком среди коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Цель данной работы заключается в том, чтобы на основе социологического опроса определить уровень владения языком среди манси, выявить причины исчезновения языка. Показана работа по сохранению и развитию родного языка. Представлены результаты проделанной работы. Объектами данного исследования является характеристика владения языковыми навыками с точки зрения социолингвистики. Актуальность исследования обусловлена потребностью российского общества в освоении, сохранении и развитии национального культурного наследия, глубокими изменениями, связанными с переходом к новому типу культуры, заметной активизацией нынешнего интереса к перспективам формирования и моделирования культурного пространства, совершенствования его социокультурных составляющих. Результаты работы и новизна: исследование пополняет научные знания о численности манси, об уровне владения языком, выявляет некоторые звуковые закономерности и особенности звучания.

Ключевые слова: диалекты, уровень владения, численность, социализации.

NATIVE (MANSI) LANGUAGE PROFICIENCY AS A SOCIOLINGUISTIC PROBLEM

Research article

Panchenko L.N.*

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

* Corresponding author (pan4enko.ludm[at]yandex.ru)

Abstract

This article centers on identifying the level of language proficiency among the indigenous population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. The purpose of this paper is to determine the level of language proficiency among the Mansi people on the basis of a sociological survey, and to identify the reasons for the disappearance of the language. The paper describes the work on the preservation and development of the native language and provides the information on the achieved results. The targets of this research are the characteristics of language skills from the point of view of sociolinguistics. The topical nature of the research can be attributed to the need of the Russian public for the conservation and development of the national cultural heritage, the profound changes associated with the transition to a new type of culture, a significant intensification of the current interest in the prospects of formation and modeling of cultural landscape, and improvement of its socio-cultural components. With respect to the results and the novelty of the research, the study adds to the current scientific knowledge about the number of Mansi population and their level of language proficiency while also revealing some patterns and features of its phonation.

Keywords: dialects, level of proficiency, number of population, socialization.

Общеизвестно, что, общаясь между собой, люди пользуются тем набором слов, которым они владеют. Однако знание только этих данных ещё недостаточно, чтобы общение было эффективным: необходимо учитывать также некоторые тонкости употребления языковых единиц и их сочетаний. Так, ввиду раздробленности диалектов и говоров общение может быть затруднительным и непонятным. Например, в мансийском языке имеются некоторые лексемы, которые употребляются при обозначении строго определённых предметов или явлений. Лексема *сăгруукве* ‘рубить’ имеет два значения: 1) рубить что-либо топором; *Нёвьль сăгруукве кон квăлэн* – Рубить мясо выходи на улицу; 2) косить (сено); *Пум сăгруукве мăн ханьсювласѳв* – Мы научились косить сено. Данная лексическая единица не применима по отношению к лексеме *касай* ‘нож’. Приведём следующий пример, лексемой *ăмп* в диалекте северных манси в сыгвинском говоре определяется ‘собака’, а в верхнелозьвинском говоре данная лексема носит экспрессивный характер, означает бранное слово. Такие тонкости называют косвенные речевые акты, которые имеются в языке любого народа.

Жизнь каждого ребенка как члена общества начинается с освоения ролевого поведения в семье. Именно поэтому, говоря о родном мансийском языке, его называют *ăсь-сянь лăтыу* ‘язык родителей, материнский язык, язык детства’. Родной язык – для любого человека это прежде всего признак его самоидентификации, связь с предками, с прошлым. Именно с тем багажом, который он накопил с детства, начинается процесс его социализации. Как отмечает В. И. Беликов «усвоение языка, используемого в обществе, и правил его применения в соответствии с исполнением тех или иных социальных ролей является частью этого процесса и называется языковой социализацией» [1, С. 5].

Касааясь вопроса социализации языка, отметим, что в отличие от наших соотечественников языковая социализация за рубежом намного выше. Например, каждый третий гражданин Венгрии владеет как минимум 4-5 языками, что связано с территориальной расположенностью страны, площадь которой равна 93036 км². Граничит она с такими странами, как Словакия, Румыния, Украина, Сербия, Хорватия, Словения, Австрия. Чтобы не существовало языкового

барьера, они вынуждены знать языки этих стран. Знание иностранных языков важно в повседневной коммуникации, в процессе образования. Оно является одним из главных условий конкурентоспособности [2]. Но знание родного языка – это проявление подлинного чувства национального достоинства и высокого этнического сознания.

Следует отметить, что ещё в недавнем прошлом для народа манси также не существовало языкового барьера. Они свободно могли общаться с соседствующими народами. Помимо родного мансийского языка, они знали русский, хантыйский, коми, ненецкие языки и говорили на этих языках достаточно бегло.

Однако на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее ХМАО – Югры) на современном этапе особо стоит вопрос не столько о владении родным (мансийским) языком, сколько о его сохранности. По данным ЮНЕСКО язык манси находится под угрозой исчезновения.

Одной из основных причин, способствовавших утрате языка, сыграла так называемая «языковая политика», которая проходила в 50-60-е XX века на территории Берёзовского района ХМАО – Югры. В школах принудительно запрещали говорить на мансийском языке, повседневно носить национальную одежду. Таким образом, прививали детям неприязнь к родному языку, чувства стыда за него.

Немаловажным является то, что данной проблемой заинтересовались ученые и политики. Так, на протяжении последних лет в места компактного проживания манси стали планироваться экспедиции, исследователи собирали фольклорный и этнографический материал. Наблюдая внимание со стороны общественности, в среде манси произошли заметные изменения: появился интерес к родному языку, стали чаще общаться на нём, из числа коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) появились писатели и поэты, пишущих не только на русском языке, в школах ввели преподавание мансийского языка. Но привитая детям неприязнь к языку сыграла свою роль. Многие дети не посещали данные уроки. Таким образом количество часов необходимых для успешного усвоения языка свелись до минимума. Более того в данный момент преподавание мансийского языка в школах округа переведён из предметного обязательного изучения в факультативное. В высших и в средних учебных заведениях закрылись отделения, подготавливающие специалистов по родным языкам.

Другой и не менее важной причиной исчезновения языка следует считать нехватку научно- и учебно-методического обеспечения. Так, в 1991 году возник вопрос о создании института. Решением исполнительного комитета Ханты-Мансийского автономного округа был образован научно-исследовательский институт социально-экономического и национально-культурного возрождения обско-угорских народов. Институт создавался на базе существующих в то время в Ханты-Мансийске научных учреждений: лаборатории Сибирского отделения академии наук СССР и кабинета родного языка Института усовершенствования учителей.

Перед институтом была поставлена задача сохранения и развития языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера. В частности, с начала основания института, целенаправленно начали исследования по мансийскому языку и фольклору. Прделана большая работа по описанию грамматики и синтаксиса мансийского языка. В настоящее время исследуются теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса мансийского языка; занимаются функциональным изучением языков, лексикографическими исследованиями; работают над созданием учебно-методической литературы для школ ХМАО – Югры; организуют подготовку и проведение обучающих методических семинаров по мансийскому языку для учителей и преподавателей родных языков; проводят лингвистические экспедиции; создают электронные ресурсы по мансийскому языку; формируют словарный корпус мансийского языка; проводят исследования мансийского фольклора; готовят к изданию монографии и учебно-методические пособия.

Но данных мер всё же недостаточно для сохранения языка. Прежде всего, на родном языке должны общаться в семье.

Согласно данным Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры за 2012 год, в целом по округу родной язык и литературу изучают 1542 учащихся. Из них хантыйский язык изучают 1000, мансийский – 423, ненецкий – 44, коми – 75.

Наблюдается тенденция снижения числа учащихся, изучающих родные языки и литературу.

Так, в 2008 году родные языки и литературу изучали 2610 человек, в 2009 году 2056, в 2010 году - 1476, в 2011 – 1595, в 2012 - 1542 учащихся. Снижение численности учащихся, изучающих родные языки и литературу, составляет 53 человека (3%) по отношению к 2012 году.

Снижение количества учащихся происходит за счет уменьшения учащихся, изучающих родной язык и литературу в 10-11 классах. Основная причина, которую указывают родители и учащиеся – подготовка к ЕГЭ.

По данным муниципальных органов управления образованием в автономном округе родной язык изучают в 8 детских садах 148 воспитанников (ханты 71, манси 77), в 33 общеобразовательных учреждениях – 2255 учащихся (ханты 1354, манси 804, ненцы 97), в 2 центрах дополнительного образования детей – 653 ребенка (ханты 438, манси 215). В целом по округу родной язык изучают 3056 детей (ханты 1863, манси 1096, ненцы 97). Это на 48% больше, чем в 2011 году (1595 учащихся), и на 52% больше, чем в 2010 году (1476 учащихся).

Количество учреждений, в которых изучают родной язык, составляет 43, и увеличилось на 19 (на 44%) по отношению к 2011 году.

Родную литературу изучают в 47 детских садах 643 воспитанника (ханты 273, манси 370), в 43 общеобразовательных учреждениях – 1202 учащихся (ханты 788, манси 321, ненцы 93), в 3 центрах дополнительного образования детей – 668 детей (ханты 439, манси 229). В целом по округу родную литературу изучают 2513 детей [3].

Для решения вопроса об увеличении числа обучающихся, о сохранности языка сотрудниками вышеназванного института, вновь была поставлена задача выявления уровня владения родным языком среди коренного населения. Ими была разработана своя методология. Уровень знания этнического языка определяется методом субъективной оценки испытуемых, которые традиционно используются в социолингвистических исследованиях. При составлении методологии сотрудники института опирались на работы Г.А. Дырхеева [4], Р.В. Борисова [5], П.Г. Никифорова [6], Ч.С. Цыбенова [7]. В соответствии с предложенной методологией уровень языковой компетенции оценивается самими

респондентами. Респондентам предлагается ответить на вопрос закрытого типа: «Определите свой уровень владения родным языком». В перечне вариантов ответов они должны выбрать тот, который соответствует их знанию языка. Анкетой предусмотрено три варианта ответа на данный вопрос:

1. Свободное владение (умею выражать свои мысли спонтанно, говорю бегло, читаю и пишу).
2. Самостоятельное владение (понимаю речь других, говорю бегло).
3. Элементарное владение (понимаю речь других и могу использовать простые фразы).

В 2012 опубликована монография С.Х. Хакназарова, которая отразила состояние родных языков за определённый период [8]. В данной работе автор не только выделил уровень владения языком, присущий данному этносу, но и выявил численность коренного населения, определил проблемы, связанные с самоидентификацией и изучением родного языка.

За последнее десятилетие было проведено несколько социологических опросов, которые позволили выявить владения родным мансийским языком. Ключевым в исследовании являлся вопрос об уровне языковой компетенции в этническом языке. Полученные сведения позволяют выявить долю владеющих языками КМНС Югры респондентов. Например, как показывают результаты опроса, проведенного в 2018 году на территории Березовского района ХМАО – Югры (см. табл.): свободно владеют (умеют выражать свои мысли спонтанно, говорят бегло) родным языком 36,3% респондентов, самостоятельно владеют (понимают речь других, говорят бегло) 11,8 %, элементарно владеют (понимают речь других и могут использовать простые фразы) 17,0 %, пассивно владеют, т.е. понимают речь других, но не говорят на языках коренных малочисленных народов Севера 16,5 %. Не владеют родными языками КМНС 18,9 % респондентов.

Таблица 1 – Определите свой уровень владения родным языком

Варианты ответа	Число ответивших	В % от числа опрошенных
Свободное владение (умею выражать свои мысли спонтанно, говорю бегло.	77	36,3
Самостоятельное владение (понимаю речь других, говорю бегло)	25	11,8
Элементарное владение (понимаю речь других и могу использовать простые фразы)	36	17,0
Пассивное владение (понимаю речь других, но не разговариваю)	35	16,5
Не владею	40	18,9
Нет данных	3	1,4
Итого	212	100

Из анализа следует, что интерес к родному языку сохраняется, хотя и сфера использования языка утратила свою актуальность. Исследователями выявлены также некоторые уровни владения, не подходящие к установленной классификации. Например, если ребёнок полностью владеет материнским языком, понимает его, может перефразировать любое предложение, то он не знаком с грамматикой и у него возникают трудности в его освоении. Это, как правило, люди, проживающие в стойбищах или в удалённых деревнях, ведущие традиционный образ жизни. Социологический опрос показал, что дети с данным уровнем владения языком, как правило, плохо адаптируются в городах. Процесс их социализации протекает намного сложнее. Они замкнуты, с трепетом относятся к своему языку. По их мнению, «...это язык предков, который разглашать грешно». Такие дети очень трудно идут на контакт. У них сохраняется их акцент, правильность произношения, мелодичность языка.

Следующий выявленный уровень: многие могут говорить, но читают с большим трудом. Они хорошо адаптируются в обществе, но без надлежащей практики и среды могут утратить язык.

Также выделена группа людей, которые знают грамматику, правила мансийского языка, но не способны использовать их в речи. К этому типу относятся люди, которые искусственно изучали язык и им не хватает специальной языковой среды для выявления всех особенностей языка. Речь таких людей можно сказать шаблонная.

С нашей точки зрения, картина не может быть считаться полностью раскрытой, так как отсутствуют некоторые критерии оценивания уровня владения языком. Следует тщательнее продумать и распределить критерии с учётом особенностей.

Связывая формирование навыка свободного владения мансийским языком с процессом социализации ребенка, следует также обратить внимание на актуальность изучения того, какие сведения о речи, помимо правил грамматики и словаря, усваиваются ребенком в процессе его взросления. Внутри социума, в рамках которого ребенок овладевает грамматикой, он овладевает также системой ее использования в зависимости от отношений между говорящими, места, целей высказывания, другими способами коммуникации, то есть всеми компонентами коммуникативных событий. Существуют также развитые системы последовательности использования языка в беседе, обращениях, стандартных обычаях и т.д. Все это составляет «социолингвистическую» компетенцию, позволяющую человеку быть не просто говорящим, а членом социально обусловленной системы.

В настоящее время для социолингвистического описания языковой способности человека и ее проявления в речевой деятельности нужно учитывать три компонента: это и словесный репертуар; языковые обычаи или шаблоны – представление о типах организации различных по жанру текстов, о правилах общения двух и более говорящих и т.п.; а также области языкового поведения или, более широко, области коммуникативного поведения.

Некоторые исследователи уже делают попытки четко разграничить собственно языковые знания человека и владение им информацией о различных компонентах акта коммуникации. Так Джон Гамперц ввел понятие контекстуализации. Оно основано на том, что говорящий озабочен не только тем, чтобы доводить до слушателя правильно сформулированные утверждения, но и тем, чтобы эти утверждения были вписаны в соответствующий контекст, в котором они получили бы надлежащую интерпретацию [8].

В настоящее время исследователи всё чаще приходят к мнению, что при анализе уровня владения языком следует полагаться не только на словарь и грамматику, но и на социальный контекст использования языка. Навык владения языком сложен и чисто лингвистическая его интерпретация недостаточна для адекватного описания реальной языковой ситуации. Можно выделить несколько уровней владения языком в зависимости от того, какого рода информация о языке и его использовании имеется в виду.

Таким образом, человеческое общение и язык – это многогранное явление. Чтобы понять язык, необходимо рассматривать его в разных аспектах: рассмотреть структуру, как взаимосвязаны, каким влияниям подвергается со стороны внешней среды, по каким причинам происходят изменения в языке. С другой стороны, владение человеческим языком, в том числе и родным — это не только простая способность передачи мысли словами, это гораздо более сложное явление, характеризующееся возможностью понимания неких скрытых смыслов, заложенных в человеческом языке и проявляющихся в человеческой речи, письме, жестах, мимике. Владение языковым навыком – это результат длительного процесса социализации. Эти процессы взаимосвязаны: мы не можем изучать становление социализации индивида без учёта его языковых особенностей, а те, в свою очередь, складываются именно под влиянием социализации, социального окружения, социальных ролей и статусов человека. Языковой навык представляет не только лингвистическое, но и социальное явление.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Беликов В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 312 с.
2. На каком языке говорят в Венгрии: венгерский язык, его диалекты и языки меньшинств [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Rt5mC> (дата обращения: 25.12. 2019).
3. О положении детей в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. 2012 год [Электронный ресурс] URL: https://depr.admhmao.ru/upload/iblock/537/polozenie_detey_2012.pdf (дата обращения: 29. 08. 2020).
4. Дырхеева Г.А. Бурятский язык: современное состояние (социоллингвистический аспект) / Г.А. Дырхеева, Б.Ж.Будаев, Т.П. Бажеева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра (БНЦ) СО РАН, 1999. – 141с.
5. Борисов Р.В. Социоллингвистический аспект в изучении этнической толерантности личности / Р.В. Борисов // Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях: материалы I Всероссийского молодежного форума (5-9 декабря 2011 г., Томск) / Издательство Томского университета – Томск, 2012. – С. 181–182
6. Никифорова П.Г. Проблема национальной идентичности в условиях глобализации / П.Г. Никифорова // Вестник Башкирского университета. Сер.: Философия, социология, политология и культурология. – 2008. – Т.13. № 2. – С.384.
7. Цыбенкова Ч.С. О языковой компетенции тувинцев (результаты социоллингвистического анкетирования) / Ч.С. Цыбенкова // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2013. – №2 (49). – С.148-155.
8. Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в 2008-2011 годах / С.Х. Хакназаров. – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом» Новости Югры», 2012. 202 с.
9. Gumperz J. Introduction: language and the communication of social identity / J. Gumperz // Language and Social Identity. Cambridge University Press, 1984. P.1-21

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belikov V.I. Sotsiolingvistika [Sociolinguistics] / V.I. Belikov, L.P. Krysin – M: Ros. gos. umanit. un-t, 2001. – 312 p. [in Russian]
2. Na kakom yazyke govoryat v Vengrii: vengerskiy yazyk, yego dialekty i yazyki men'shinstv [What language is spoken in Hungary: Hungarian, its dialects and minority languages] [Electronic resource] – URL: <http://1ku.ru/obrazovanie/58367-na-kakom-yazyke-govorjat-v-vengrii-vengerskiy-jazyk-ego-dialekty-i-jazyki-menshinstv/> (accessed: 25.12.2019) [in Russian]
3. O polozhenii detey v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge - Yugre. 2012 god [On the situation of children in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. 2012] [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/Rt5xq> (accessed: 29.08.2020) [in Russian]
4. Dyrkheyeva G.A. Buryatskiy yazyk: sovremennoye sostoyaniye (sotsiolingvisticheskiy aspekt) [Buryat language: modern state (sociolinguistic aspect)] / Dyrkheva G.A., Budayev B.ZH., T.P. Bazheyeva. – Ulan-Ude: Buryatsky scientific center publ. house, 1999. – 141 p. [in Russian]
5. Borisov R.V. Sotsiolingvisticheskiy aspekt v izuchenii etnicheskoy tolerantnostilichnosti [Sociolinguistic aspect in the study of the ethnic tolerance of the individual] / Borisov R.V. // Mezhdistsiplinarnost' v sovremennykh gumanitarnykh issledovaniyakh: materialy I Vserossiyskogo molodezhnogo foruma (5-9 dekabrya 2011 g.) [Interdisciplinarity in modern humanitarian research: materials of the I All-Russian Youth Forum (December 5-9, 2011)], Tomsk / Tomsk University Publishing House, Tomsk 2012. – pp. 181–182 [in Russian]
6. Nikiforova P.G. Problema natsional'noy identichnosti v usloviyakh globalizatsii [The problem of national identity in the context of globalization] / P.G. Nikiforova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. Ser.: Filosofiya, sotsiologiya, politologiya i kul'turologiya [Bulletin of the Bashkir University. Ser.: Philosophy, sociology, political science and cultural studies.]. – 2008. – Vol.13. № 2. – P. 384. [in Russian]
7. Tsybenova CH. S. O yazykovoy kompetentsii tuvintsev (rezultaty sotsiolingvisticheskogo anketirovaniya) [About the language competence of Tuvinians (results of sociolinguistic questioning)] / CH.S. Tsybenova // Uchonyye zapiski ZabGU. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedeniye [Scientific notes of ZabGU. Series: Philology, History, Oriental Studies]. – 2013. – №2 (49). – P. 148-155. [in Russian]
8. Khaknazarov S.KH. Sostoyaniye rodnnykh yazykov korennykh malochislennykh narodov Khanty-mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry, v 2008-2011 godakh [State of the native languages of the indigenous peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, in 2008-2011] / S.KH. Khaknazarov. – Khanty-Mansiysk: ОАО Novosti Yugry Publishing House, 2012. – 202 p. [in Russian]
9. Gumperz J. Introduction: language and the communication of social identity / J. Gumperz // Language and Social Identity. Cambridge University Press, 1984. P.1–21.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.062>

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Научная статья

Черникова Т.А.¹, Шайдукова Л.Д.^{2,*}, Тимофеева П.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-3888-4863;

² ORCID: 0000-0003-1074-3708;

^{1, 2, 3} Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирск, Бирск, Россия

* Корреспондирующий автор (lianagulina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье подробно изучено понятие «домашнее насилие» и раскрыты его особенности. Рассмотрены основные причины семейного насилия, формы проявления насилия в семье. Авторами проанализированы статистические данные о фактах домашнего насилия. В статье подробно раскрыты отрицательные последствия домашнего насилия, которые оказывают влияние на становление личности ребенка. Анализируются основные формы и методы профилактики домашнего насилия. Особое внимание авторами уделяется изучению роли социальных служб по работе с семьей в профилактике насилия в семье. Представлены результаты опроса специалистов конкретной социальной службы, который позволил определить трудности в социальном обслуживании клиентов – жертв семейного насилия. В ходе проведенного исследования были предложены рекомендации по профилактике насилия в семье.

Ключевые слова: насилие в семье, виды насилия, профилактика насилия в семье, социальная служба.

THE ROLE OF SOCIAL SERVICES IN PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Research article

Chernikova T.A.¹, Sidukova L.D.^{2,*}, Timofeev P.A.³

¹ ORCID: 0000-0002-3888-4863;

² ORCID: 0000-0003-1074-3708;

^{1, 2, 3} Birk Branch of Bashkir State University, Birk, Russia

* Corresponding author (lianagulina[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the concept of "domestic violence" in detail and reveals its aspects. The study explores the main causes of family violence and its forms. The research includes an analysis of statistical data on the facts of domestic violence and describes in detail the negative consequences of domestic violence that affect the formation of a child's personality. The study pays particular attention to the role of social services in prevention of domestic violence as well as to the main forms and methods that can be applied. The article presents the results of a survey of specialists of a specific social service, which made it possible to identify the difficulties in providing social services for the victims of family violence. Additionally, the study offers recommendations for the prevention of domestic violence.

Keywords: domestic violence, types of violence, prevention of domestic violence, social service.

Введение

Проблема насилия в семье остается одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Это подтверждает тот факт, что число людей, подвергшихся насилию, очень велико. Так, за 2019 год в России совершено 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений [3].

Согласно результатам некоторых исследований, до 2,5 тысяч детей ежегодно погибают от домашнего насилия, около 2 млн. детей получают травмы в результате избиения их родителями, в результате чего более 50 тысяч детей убегают из дома каждый год. Около 2 тысяч несовершеннолетних совершают самоубийство, из-за совершенных тяжких насильственных преступлений в отношении них в семье. 80 % совершенных преступлений в отношении детей в семье носят сексуальный характер [1], [8, С.57].

Эти факты подтверждают актуальность проблемы домашнего насилия в современном обществе. Поэтому требуют особого внимания к институту семьи как со стороны государства, социальных служб, так и со стороны общества.

Семья является фундаментальной основой общества. В ней индивид усваивает основные социальные нормы, которые ему необходимы для дальнейшего функционирования в социуме. Возникновение и активное распространение такой важной социальной проблемы, как домашнее насилие, приводит к негативным факторам, влияющим на институт семьи.

Под домашним насилием Бессчетнова О.В. понимаем жестокое обращение в семье, которое выражается в систематическом причинении вреда кому-либо из членов семьи, путем морального, эмоционального, психологического, физического или сексуального насилия [2, С. 47].

Пащенко А.С. считает, что насилие в семье – это система поведения одного человека, путем применения силы или угроз для сохранения и осуществления власти и контроля над другим членом семьи. При этом целью лица, совершающего насилие в семье, является – сохранение своей власти в семейных отношениях любым способом [5, С. 60].

Саламова С.Я. отмечает, что особенностью домашнего насилия является тот факт, что обидчик и жертва связаны родственными или иными близкими отношениями. Поэтому, домашнее насилие может исходить от любого члена семьи: супругов, детей, родителей, бабушек, дедушек и других родственников, совместно проживающих в одном месте [7, С. 131].

Насильственным действиям могут подвергаться разные члены семьи. Это наглядно представлено на рисунке 1 «Формы проявления насилия в семье».

Рис. 1 – Формы проявления насилия в семье

Выделяют ряд причин семейного насилия:

- доминантная и властная роль мужчины (в большей степени наблюдается в странах востока);
- стресс, который возникает в ряде определенных причин (отсутствие работы у родителей, низко оплачиваемый труд, неприятности и личные проблемы);
- бедность (большинство семей, в которых дети страдают от рукоприкладства, родители имеют низкий социальный статус);
- злоупотребление алкоголем, токсическими и психотропными веществами [6].

Домашнее насилие несет собой серьезные последствия на каждого члена семьи, особенно, на детей. У большинства детей, которые подвергались разным видам домашнего насилия, могут наблюдаться серьезные проблемы, как со здоровьем, так и эмоциональные и психологические проблемы, выражающиеся в возникновении чувства вины и страха. Будучи очевидцами взрослой жестокости, дети получают глубокие психологические и эмоциональные травмы, вследствие чего у них может проявляться агрессия, чувство страха и тревоги, депрессия, нервозность и другие последствия пережитого воздействия домашнего насилия. У большинства детей, живущих в семьях, в которых регулярно происходят сцены насилия, нарушается физическое и психическое развитие, появляются различные заболевания, психологическое расстройство [4, С. 72].

В связи с этим, основной целью данного исследования является изучение особенностей организации социальной работы с жертвами, подвергшимися насилию в семье, анализ профилактических мероприятий, которые организуются в условиях социальных служб.

Основными учреждениями, которые занимаются профилактикой семейного насилия, являются различные социальные службы, оказывающие социальную, психологическую и, порой, медицинскую помощь. На территории Республики Башкортостан функционируют центры «Семья» и службы семьи, которые активно работают с различным категориями семей, в том числе, с теми, в которых наблюдаются факты семейного насилия.

Специалистами по социальной работе в данных учреждениях осуществляется не только непосредственная работа с семьей, но и работа по профилактике домашнего насилия. Ими разрабатываются и используются такие методы профилактики, как занятия с элементами тренинга для детей и подростков. С молодыми родителями проводятся беседы тему гуманного воспитания детей. Основная часть информации по применению профилактических мер по предупреждению насилия в семье доводится до населения через средства массовой информации, а также подобная информация размещается на официальных сайтах центров «Семья».

Работая с семьей, специалисты служб семьи должны проводить оценку безопасности ребенка и оценку риска жестокого обращения. Специалист по социальной работе не должен забывать, что главной целью оценки безопасности является выявление детей, которые подвергаются непосредственному риску причинения им серьезного вреда. В связи с этим необходимо принять незамедлительные меры, направленные на защиту несовершеннолетних.

Еще одной целью оценки безопасности является получение информации, которая позволит выбрать действия, связанные с оптимальным вмешательством в жизнь семьи. Необходимо помнить, что оценка безопасности требует быстрого и точного выявления факторов, способствующих возникновению угрозы жизни ребенка, или факторов, которые могут повлечь за собой риск нанесения серьезного вреда его здоровью.

Основные результаты

Для изучения практического опыта социальной работы с жертвами домашнего насилия и оценки роли социальных служб по профилактике насилия в семье нами были изучены особенности социальной работы конкретного центра – Южного межрайонного центра «Семья» в г. Салават Республики Башкортостан.

По данным Южного межрайонного центра «Семья» в г. Салават в учреждение в 2019 году обратилось 400 клиентов с просьбой о психологической помощи по факту семейного насилия. Это составляет 28,5% всех обслуживаемых клиентов учреждения за 2019 год.

Зарегистрированных фактов насилия в этот период – 127, из них по факту физического насилия – 3, сексуального насилия над несовершеннолетними – 3; эмоционального насилия над ребёнком – 4, - пренебрежение нуждами несовершеннолетнего – 117, кроме того, 1 ребёнок изъят из семьи по факту насилия. Приведенная статистика позволяет предположить, что проблема насилия в семьях действительно существует и требует особого внимания со стороны социальных служб и других учреждений.

Центр «Семья» г.Салават также осуществляет социальную работу с другими категориями семей, в которых родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию, отрицательно влияют на их поведение, жестоко обращаются с ними, злоупотребляют спиртными напитками и наркотическими средствами. Таких семей по данным 2019 года на учете в учреждении стоят 300 семей, что составляет 21 % от всех обслуживаемых клиентов.

Для того, чтобы оценить эффективность деятельности социальных служб по работе с жертвами домашнего насилия, а также по проведению ими профилактических мероприятий по предупреждению насилия в семье в 2019г. нами было проведено эмпирическое исследование в условиях центра «Семья» г. Салават. Метод исследования – анкетирование, которое позволило получить наиболее полную и достоверную информацию о проблеме домашнего насилия и оценить эффективность форм и методов работы специалистов данного центра. В опросе участвовало 15 специалистов. С целью определения уровня компетентности сотрудников по работе с жертвами домашнего насилия нами были опрошены клиенты данного центра в количестве 300 респондентов.

Анкетирование проводилось на тему «Жестокое обращение с детьми в семье». Анализ ответов, полученных в ходе проведенного опроса, дал следующие результаты.

60 % специалистов приходилось обслуживать клиентов, которые обращались с проблемами, связанными с насилием над ребенком в семье. Это свидетельствует о том, что встречается факт насилия над ребенком в семьях, и люди стараются не бездействовать, а обращаться за помощью в социальные учреждения. Специалисты центра жертвам насилия предоставляют следующие меры помощи: социально-правовую консультацию, психологическую помощь, посредническую помощь в организации межведомственного взаимодействия с органами внутренних дел и медицинскими организациями.

Одной из основных причин семейного насилия специалисты считают алкогольную зависимость одного или обоих родителей. Так считают 72% опрошенных. Из других причин выделяют следующие: бытовая неустроенность, отсутствие соответствующих условий для проживания, безработица родителей.

При опросе клиентов центра на вопрос: «Какие социальные учреждения можно было бы открыть, чтоб оказывать помощь и поддержку жертвам семейного насилия?», 20% считает, что необходимо открывать кризисные центры, куда могли бы обратиться матери и дети, которые стали жертвами домашнего насилия. 25% предпочли бы амбулаторное оказание услуг. Данный процент предпочел бы получать услуги учреждения на дому. Думается, что это связано с нежеланием обращаться за помощью, или как принято считать в обществе: «Не выносить сор из избы». 55% опрошенных выбрали стационарное оказание услуг. Вероятно, это связано с тем, что жертвы насилия хотят изолироваться от обидчика и найти защиту.

На вопрос: «Если бы Ваша семья и ребенок подверглись домашнему насилию, то обратились бы Вы за помощью в подобное учреждение?» 85% респондентов ответили, что обратились бы. Такой высокий процент говорит о потребности жертв насилия в помощи со стороны. Это подтверждает необходимость функционирования служб семьи в современном обществе.

Проведенный опрос свидетельствует о том, что проблема домашнего насилия достаточно актуальна. В связи с этим необходимо и дальше активно проводить социально-профилактическую работу по предупреждению фактов насилия в семьях. Для повышения качества социальной помощи жертвам домашнего насилия необходимо:

- решить вопрос о временном убежище пострадавших от домашнего насилия;
- специалистам, оказывающим помощь жертвам насилия, следует постоянно повышать свою квалификацию, чтобы быть более компетентными в данном вопросе;
- следует выработать единую межведомственную систему по оказанию помощи жертвам насилия. Данная система может включать в себя следующие ведомства: учреждения здравоохранения, правоохранительные органы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, центры помощи семьям.

Думается, что согласованная связь государственных социальных учреждений, учреждений здравоохранения, кризисных центров, социальных служб позволит своевременно оказать необходимую помощь жертвам домашнего насилия. Специалист по социальной работе должен занимать ключевую позицию в данной системе, потому что именно он должен осуществлять координацию деятельности соответствующих ведомств. Необходимо также освещать проблему семейного насилия в обществе, что позволит предупреждать факты насилия в семье, а также жертвам насилия своевременно получать информацию о возможности получения социальной защиты и помощи со стороны социальных служб.

Проблема домашнего насилия требует реализации комплексной системы профилактических и коррекционных мер как со стороны государства, так и общества. Все эти меры, направленные на устранение семейного насилия, позволят благотворно повлиять на повышение социального статуса семьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Афонькин Г.П. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России / Г.П. Афонькин // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – № 3. – С. 56 - 74. [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=8912 (дата обращения: 26.10.2020).
2. Бессчетнова О.В. Семейная политика в России в решении проблем домашнего насилия над детьми / О.В. Бессчетнова // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: социологи. Политология. – 2007. - №2. – Том 7. – С.47-50.
3. В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин. Подробнее на РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 25.12.2019).
4. Ильина С. В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С. В. Ильина // Вопросы психологии. - 1998. - № 6. - С. 65 – 75.
5. Пащенко А.С. О некоторых актуальных проблемах домашнего насилия / А.С. Пащенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – №1 (8). – С.59-64.
6. Портнов А.А. Домашнее насилие. Я живу! Здорово! / А.А. Портнов [Электронный ресурс]. – URL: <http://ilive.com.ua/htm>. (дата обращения: 10.12.2019).
7. Саламова С.А. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С.А. Саламова // LEX RUSSICA (Русский закон). – 2018. - №9 (142). – С. 129-138.
8. Ярская-Смирнова Е.Р. Домашнее насилие над детьми. Стратегии объяснения и противодействия / Ярская- Е.Р. Смирнова, П.В. Романов, Е.П. Антонова // Социологические исследования. – 2008. - №1 (285). – С.57-64.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afonkin G. P. Sovremennye problemy pravovogo obespecheniia ugolovnoi otvetstvennosti za semeinoe (domashnee) nasilie v Rossii [Modern Problems of Legal Support of Criminal Liability for Family (Domestic) Violence in Russia] / G. P. Afonkin // Politseiskaia i sledstvennaia deiatel'nost'. [Police and Investigative Activities]. - 2013. - no. 3. pp. 56-74. – [Electronic resource] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=8912 (accessed: 26.10.2020) [in Russian]
2. Besschetnova O. V. Semeinaia politika v Rossii v reshenii problem domashnego nasiliia nad det'mi [Family Policy in Russia in Solving Problems Of Domestic Violence Against Children] / O. V. Besschetnova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: sotsiologi. Politologiia. [Saratov University Bulletin. New Series. Series: Sociologists. Political Science]. - 2007. - No. 2. - Volume 7, pp. 47-50 [in Russian]
3. V MVD nazvali chislo postradavshih ot domashnego nasilija zhenshhin. Podrobnее na RBK [The Ministry of Internal Affairs Named the Number of Female Domestic Violence Victims] [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (accessed: 25.12.2019) [in Russian]
4. Ilyina S. V. Vliianie perezhitogo v detstve nasiliia na vzniknovenie lichnostnykh rasstroistv [The Impact of Childhood Violence on the Emergence of Personality Disorders] / S. V. Ilyina // Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]. - 1998. - No. 6, pp. 65-75 [in Russian]
5. Pashchenko A. S. O nekotorykh aktual'nykh problemakh domashnego nasiliia [On Certain Problems of Domestic Violence] / A. S. Pashchenko // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2009. – №1 (8), pp. 59-64 [in Russian]
6. Portnov A. A. Domashnee nasilie. Ia zhibu! [Domestic Violence. I live! Great!] [Electronic resource] / A. A. Portnov. - URL: <http://ilive.com.ua/htm>. (accessed 10.12.2019) [in Russian]
7. Salamova S. A. Domashnee nasilie v sovremennoi Rossii: obshchaia kharakteristika [Domestic Violence in Modern Russia: General Characteristics] / S. A. Salamova // LEX RUSSICA (Russkiy zakon) [LEX RUSSICA (Russian Law)]. – 2018. - №9 (142), pp. 129-138 [in Russian]
8. Yarskaya-Smirnova E. R. Domashnee nasilie nad det'mi. Strategii ob"iasneniia i protivodeistviya [Domestic Violence Against Children. [Strategies of Explanation and Counteraction]/ E. R. Yarskaya-Smirnova, P. V. Romanov, E. P. Antonova // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]. – 2008. - №1 (285), pp. 57-64 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.063>

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ И СУЩНОСТИ МОРАЛИ

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Манойлова М.А.², Страхов В.В.³

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;

^{1,2} Псковский государственный университет, Псков, Россия;

³ Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Цель проведенного исследования - рассмотрение некоторых аспектов генезиса морали, а именно, - сложностей ее эволюционного («материалистического») объяснения. В гносеологическом аспекте позиция авторов – моральный реализм, то есть признание объективности моральных норм. Мораль является надстройкой над инстинктивным базисом человеческой психики, причем эта надстройка не выводима из эволюции инстинктов. Происхождение морали есть такой же скачок, переход на принципиально новый уровень развития, что и появление речи, и вообще разума. Эволюционные объяснения этого скачка недостаточны, внутренне противоречивы, и строятся, как правило, с использованием порочного логического круга (существование феномена есть per se объяснение его генезиса).

Ключевые слова: психика, религия, наука, этика.

ON THE QUESTION OF THE SOURCE AND ESSENCE OF MORALITY

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Manoilova M.A.², Strakhov V.V.³

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

¹ Pskov Branch of The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia;

^{1,2} Pskov State University, Pskov, Russia;

³ Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

The purpose of the study is to examine certain aspects of the genesis of morality, namely, the complexity of its evolutionary ("materialistic") explanation. In the epistemological aspect, the authors' position is moral realism, which is the recognition of the objectivity of moral norms. Morality is a superstructure over the instinctive basis of the human psyche, and this superstructure is not deducible from the evolution of instincts. The origin of morality is the same leap, the same transition to a fundamentally new level of development as the appearance of speech and reason at large. Evolutionary explanations of this leap are insufficient, internally contradictory, and are usually constructed using a vicious logical circle (the existence of a phenomenon is by itself an explanation of its genesis).

Keywords: psychology, religion, science, ethics.

Введение

Ранее [1] одним из авторов сформулирован и обоснован ряд тезисов:

- понимание того, что есть основа морали, весьма важно как в общемировоззренческом контексте, так и в прикладном плане (например, как философско-методическая основа для любой психотерапевтической техники); в то же время, отсутствует единый общепризнанный ответ на вопрос, что есть источник и основа морали;

- на вопрос «что есть основа морали» есть два принципиальных ответа: а) мораль есть результат эволюционного процесса, в котором она возникает стихийно [2]; б) мораль трансцендентна психике, и дана Свыше [3], [4] (выделяют еще третью альтернативу: мораль как результат социального соглашения/эволюции [5], [6]; по нашему мнению, это есть нечто иное, как разновидность концепции эволюционной, ибо социальная эволюция, - это тоже естественно-эволюционный процесс, хотя и имеющий свои особенности по сравнению с эволюцией биологической);

- гипотеза эволюционного происхождения морали есть предмет атеистической веры (ибо атеизм — это тоже вера, хотя и негативная: вера в то, что в мире есть только материя и пустота), ибо с фактами согласуется именно теологическая концепция происхождения морали: мораль трансцендентна (понятия добра и зла первичны, имманентны); мораль не может быть сведена к инстинктам; мораль не может быть сведена к выгоде; мораль не может быть сведена к разуму.

В настоящей работе мы предполагаем дополнительно остановиться на некоторых аспектах вопроса о сущности и генезиса морали, а именно, - сложностей ее эволюционного («материалистического») объяснения.

Методы и принципы исследования

Начнем наше исследование с изложения нашей методологической позиции.

Наука возможна постольку, поскольку принимается (пусть имплицитно) ряд принципов, в частности:

- 1) существование внешнего мира;
- 2) упорядоченность мира;
- 3) единство законов, лежащих в основе этого упорядочивания [7].

При этом наша психика каким-то образом когерентна законам, лежащим в основе бытия, – то есть и законы нашей психики, и законы природы имеют единый источник:

«...математика представляется скоплением абстрактных форм – математических структур, и оказывается (хотя по существу и неизвестно, почему), что некоторые аспекты экспериментальной действительности как будто в результате предопределения укладываются в некоторые из этих форм» [8, С. 69]. «Неизвестно, почему» – если основываться на материалистической гипотезе психики, и пытаться постичь (тщетно) эту когерентность без признания существования мира, упорядоченного объективными законами. Если же этот тезис признавать, то удивляться нечему – эффективность математики в том, что набор аксиом, лежащих в ее основе, изоморфен онтологии Универсума. Иными словами, аксиомы теории множеств лежат в основе физических и математических законов, упорядочивающих мир.

Законы и правила логики также можно свести к операциям над множествами [9].

Эта когерентность логики (законов нашего мышления) и мира (законов физических) и есть то, что лежит в основе нашей способности познавать (от обыкновенного «здорового смысла») до науки в строгом смысле этого слова). А теперь следует осознать простую истину: никакой опыт не может привести нас к этому логическому знанию, ибо оно предпослано любому опыту. «Встроенностью» в психику законов логики априорные элементы нашего сознания не исчерпываются: укажем также на существование у любого человека ряда врожденных идей, образов [10], языковых интуиций [11]. Поэтому строго материалистическая (позитивистская) концепция генезиса и развития, как науки, так и мышления в целом, по нашему мнению, внутренне противоречива [12, С. 82-86]. Следовательно, отождествление научного мировоззрения с мировоззрением материалистическим (атеистическим) неправомерно: наука есть построение истинных моделей реальности, а не материалистических и/или атеистических.

Соответственно, развиваемый нами подход, то есть трактовка генезиса морали как процесса, как минимум в каких-то аспектах трансцендентного, не есть нарушение и/или пренебрежение научным методом. Мораль не является неким «островком» трансцендентного в психике, – в своей основе практически все психические процессы трансцендентны. Представления, что психика есть проекция на эмпирический уровень бытия первоосновы человека – его души, а мозг есть не более чем носитель психики, и/или ретранслятор управляющих сигналов души (см., напр.: [13]), – очевидно, не материалистическая. Однако она не менее научная, нежели тезис о том, что психика есть эпифеномен процессов в головном мозге [14].

И в завершение методологического раздела дадим определение предмету исследования:

Мораль – это общепринятые в обществе представления о правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений (слово «мораль» – латинизм, образованный от латинского же слова *mos* — нрав, обычай; Цицерон, со ссылкой на Аристотеля, образовал от него слова *moralis* – моральный и *moralitas* – мораль, которые стали латинским эквивалентом греческих слов «этический» и «этика»).

Наконец, в гносеологическом аспекте наша позиция – моральный реализм, то есть признание объективности моральных норм. В онтологическом аспекте мы принимаем теологическую концепцию происхождения морали.

Обсуждение

Прежде всего, отметим: моральные регуляторы не охватывают всего комплекса человеческого поведения. Очевидно, что человеческая психика имеет животный субстрат, то есть комплекс инстинктов, близкий к набору инстинктов человекообразных обезьян. Мораль является надстройкой над инстинктивным базисом человеческой психики, причем эта надстройка не выводима из эволюции инстинктов: подобно тому, как нельзя вывести из эволюции инстинктов генезис мышления [12, С. 82-86]. Нравственный закон нельзя считать следствием опыта, воспитания, привычки, ибо он не считается с тем, что происходит в земной жизни, а указывает лишь то, что должно [4].

Дополнительно обоснуем это утверждение. В чем функция морали? По нашему мнению, в создании и укреплении единства, в частности, единства социума (моральные нормы способствуют единству социальной системы, что необходимо не только для ее успешного функционирования, но и просто для существования). Но эту задачу в случае стайных животных выполняют и инстинкты. Не является исключением здесь и *homo sapiens*: мы имеем в виду такую разновидность инстинкта самосохранения, как инстинкт иерархического доминирования (ИИД). Человеческий социум в социальном плане организуется и структурируется двумя целевыми векторами: ИИД требует подчинения вышестоящим (имеющим более высокий ранг) индивидуумам, и доминации над индивидуумами, имеющими более низкий ранг; мораль требует строить отношения в социуме на принципах справедливости (а на еще более высоком уровне – любви). Моральная эволюция человечества – это изменение относительного вклада в социальных связях и структурах ИИД и моральных норм. Насколько в социуме распространены нормы, связанные с ИИД, то есть право силы, настолько социум ближе к мега-стаду приматов в саванне: «Степень проявления инстинктивной мотивации в поведении человека – примативность... чем больше в человеке животной сущности (инстинкта эгоистического доминирования, инстинкта присвоения по рангово-силовому критерию), тем он более примативен...» [15].

Эта двойственность природы человека проявляется в области философии и общественных наук в том, что разные мыслители приходят к диаметрально противоположным выводам о природе человека: от «человек человеку волк», «естественное состояние человечества – война всех против всех» [5], до априорного полагания естественного альтруизма (которое искажается несовершенством общественного устройства) [6].

А теперь обратим внимание, что никакое развитие инстинктов *per se* не может перейти в развитие морали, и ссылки на длительность, постепенность, и т.д. здесь не работают, также как не работают они и для объяснения генезиса разума и речи - и по тем же самым причинам:

«Главный логический инструмент эволюционизма в вопросах психологии (и социологии) категория, которую можно выразить словами "помаленьку", "понемножку", "постепенно"... разве чудо перестанет быть чудом от того, что предстанет как несчетное множество чудес, пусть "совсем маленьких"? Ведь это разложение не на элементы, а на ступени лестницы. Теологи это давно поняли, вот почему они перестали спорить с эволюционистами. Да, говорят они, человек создан Богом из обезьяны (неодушевленной материи), и то, что в мысли Бога вневременный миг, "день

творения", то на земных часах и календарях можно мерить несчетным числом делений... Категория постепенности никак не заменяет категорию причинности... мы открытыми глазами смотрим на тот факт, что переход от зоологического уровня к человеческому еще не объяснен» [16, С. 38].

Да, социум с высоким уровнем моральных норм имеет бесспорно более высокие возможности в эволюционной конкуренции, выживании, и т.д. Но это не объяснение появления моральных норм (подобно тому, как удобство проживания в доме не есть объяснение того, как он был построен).

И то, что моральные нормы передаются по социальной эстафете, - тоже истина, но никак не объяснение появления моральных норм. Такого рода «объяснение» просто передает проблему на решение неандертальцам: как бы давно в глубине веков не зародились моральные нормы, они в любом случае идут вразрез с требованиями ИИД.

Заключение

В настоящей работе мы констатируем, что происхождение морали есть такой же скачок (трансформация, переход на принципиально новый уровень развития), что и появление речи (второй сигнальной системы), и вообще разума. Эволюционные объяснения этого скачка, по нашему мнению, очевидно недостаточны и внутренне противоречивы (и строятся, как правило, с использованием порочного логического круга: «мораль как-то появилась, а так как появиться она могла только эволюционно, значит, эволюция каким-то образом мораль породила...»).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Егоров Д. Г. Вопрос об источнике и основах морали как ключевой аспект психокоррекционной работы в пенитенциарной системе / Д. Г. Егоров, В. А. Романов // Общество: философия, история, культура. - 2020. - № 6. - С. 26-29.
- Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры / А. П. Назаретян. - М.: Наследие, 1996. - 184 с.
- Библия. [Электронный ресурс] – URL: <https://royallib.com/book/bibliya/bibliya.html> (дата обращения: 19.10.2020).
- Кант И. Критика практического разума / И. Кант. - М.: Эксмо-Пресс, 2015. - 224 с.
- Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. - М., 2017. - 732 с.
- Маркс К. К критике политической экономии. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. - М.: Госполитиздат, 1959. - С. 1-167.
- Егоров Д. Г. Что такое наука и почему мы ей доверяем? / Д.Г. Егоров // Философия хозяйства. – 2013. - № 6. - С. 143-154.
- Бурбаки Н. Архитектура математики / Н. Бурбаки // Математика: хрестоматия по истории, методологии, дидактике. - М.: УРАО, 2001. - С. 57-69.
- Турчин В. Ф. Феномен науки / В. Ф. Турчин. - М.: ЭТС, 2000. - 368 с.
- Великие мыслители о великих вопросах. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. - 400 с.
- Хомский Н. Картезианская лингвистика / Н. Хомский. - М.: КомКнига, 2005. - 232 с.
- Егоров Д. Г. О единстве экономической теории / Д. Г. Егоров, А. В. Егорова. - СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2019. - 214 с.
- Лазарев С. Н. Диагностика кармы / С. Н. Лазарев. - СПб.: Сфера, 1993. - 160 с.
- Фрит К. Мозг и душа / К. Фрит. - М.: CORPUS, 2010. - 335 с.
- Герасимов И. Социализм и «природа человека» / И. Герасимов [Электронный ресурс] – URL: <http://maxpark.com/community/1218/content/927515> (дата обращения: 18.10.2020)
- Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории / Б. Ф. Поршнева. - СПб.: Алетейя, 2007. - 720 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Yegorov D. G. Vopros ob istochnike i osnovakh morali kak klyuchevoy aspekt psikhokorreksionnoy raboty v penitentsiarnoy sisteme [The question of the source and foundations of morality as a key aspect of psycho-correctional work in the penitentiary system] / D. G. Yegorov, V. A. Romanov // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: philosophy, history, culture]. - 2020. - № 6. - P. 26-29. [in Russian]
- Nazaretyan A. P. Agressiya, moral' i krizisy v razvitii mirovoy kul'tury [Aggression, morality and crises in the development of world culture] / A. P. Nazaretyan. - M.: Naslediye, 1996. - 184 p. [in Russian]
- Biblia [The Bible]. [Electronic resource] – URL: <https://royallib.com/book/bibliya/bibliya.html> (accessed: 19.10.2020).
- Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of practical reason]. / I. Kant. - M.: Eksmo-Press, 2015. - 224 p. [in Russian]
- Gobbs T. Leviathan [Leviathan] / T. Gobbs. - M., 2017. - 732 p. [in Russian]
- Marks K. K kritike politicheskoy ekonomii [To the criticism of political economy]. / K. Marks & F. Engel's. Collected works. V. 13. - M.: Gospolitizdat, 1959. - P. 1-167. [in Russian]
- Yegorov D. G. Chto takoye nauka i pochemu my yey doveryayem? [What is science and why do we trust it?]. / D.G. Yegorov // Filosofiya khozyaystva [Philosophy of Economy]. – 2013. - № 6. - P. 143-154. [in Russian]
- Burbaki N. Arkhitektura matematiki [Architecture of mathematics] / N. Burbaki // Matematika: khrestomatiya po istorii, metodologii, didaktike [Mathematics: a reader on history, methodology, didactics]. - M.: URAO, 2001. - P. 57-69. [in Russian]
- Turchin V. F. Fenomen nauki [Phenomenon of Science]. / V. F. Turchin. - M.: ETS, 2000. - 368 p. [in Russian]
- Great thinkers on great questions. - Oxford. : One World, 1998. - 400 p.
- Khomskiy N. Kartezianskaya lingvistika [Cartesian linguistics]. / N. Khomskiy. - M.: KomKniga, 2005. - 232 p. [in Russian]
- Yegorov D. G. O yedinstve ekonomicheskoy teorii [Concerning the union of the economic theory]. / D. G. Yegorov, A. V. Yegorova. - SPb.: Publishing Press Association, 2019. - 214 p. [in Russian]
- Lazarev S. N. Diagnostika karmy [Diagnostics of the karm]. / S. N. Lazarev. - SPb.: Sfera, 1993. - 160 p. [in Russian]
- Frit K. Mozg i dusha [Brain and soul] / K. Frit. - M.: CORPUS, 2010. - 335 p. [in Russian]
- Gerasimov I. Sotsializm i «priroda cheloveka» [Socialism and "human nature"] / I. Gerasimov [Electronic resource] – URL: <http://maxpark.com/community/1218/content/927515> (accessed: 18.10.2020) [in Russian]
- Porshnev B. F. O nachale chelovecheskoy istorii [About the beginning of human history] / B. F. Porshnev. - SPb.: Aleteyia, 2007. - 720 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.064>

СОЦИАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ ПОСТМОДЕРНА

Научная статья

Залунин В.И.^{1,*}, Немнонов А.С.²

^{1,2} Московский политехнический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (zaluninv[at]mail.ru)

Аннотация

Предметом исследования в статье является социально-культурный проект Постмодерна. Под социально-культурным проектом постмодерна понимается вероятностная модель будущего общества, присутствующая в постмодернистских текстах, чаще всего, имплицитно. В связи с этим, авторами предварительно рассмотрены особенности основных культурно-исторических парадигм: Премодерна, Модерна и Постмодерна. При этом основной акцент в работе сделан на сопоставлении двух последних социально-культурных суперсистем, позволяющим более отчетливо выявить их связь и различие. В целях более отчетливой и системной характеристики социально-культурного проекта Постмодерна в статье представлена сравнительная таблица социально-культурных особенностей Модерна и Постмодерна.

Ключевые слова: постмодерн, модерн, премодерн, культурные парадигмы, концепт.

SOCIO–CULTURAL PROJECT OF POSTMODERNISM

Research article

Zalunin V.I.¹, Nemnonov A.S.^{2,*}

^{1,2} Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (zaluninv[at]mail.ru)

Abstract

The subject of the research is the socio-cultural project of postmodernism. The postmodern socio-cultural project is understood as a probabilistic model of the future of society, which is often implicit in postmodern texts. In this regard, the authors have previously considered the features of the main cultural and historical paradigms: premodernism, modernism and postmodernism. At the same time, the main focus of the paper is the comparison of the last two socio-cultural super-systems, which makes it possible to more clearly identify their connection and difference. In order to more clearly and systematically characterize the socio-cultural project of postmodernism, the article presents a comparative table of socio-cultural features of modernism and postmodernism.

Keywords: postmodern, modern, premodern, cultural paradigms, concept.

Под проектами, в самом широком смысле, понимаются модели будущих артефактов (реальности), идеальный (виртуальный, возможный) способ их существования, которые могут осуществиться (реализоваться, стать действительностью) при наличии достаточных оснований [3, С. 513]. В футуродизайне – это прогнозные проектные доктрины и концепции, адекватные смыслам будущего.

В нашем случае под социально-культурным проектом постмодерна модерна мы понимаем возможную (вероятностную) модель будущего состояния общества, эксплицируемую из не всегда однозначных, явных, или неявных, осознаваемых и неосознаваемых онтологических, логико-методологических, аксиологических предпосылок, положений и пресуппозиций (презумпций) постмодернистских текстов.

Всю историю человечества, его бытия и мышления, начиная со Средневековья, условно можно разделить на три фундаментальные парадигмы (модели, формы, гештальта, целостности, тотальности) – традиционное общество (предсовременное, премодерн), общество Нового Времени (современное, модерн) и постсовременное (постмодерн, постсовременное).

Употребление термина «парадигма» в данном контексте раскрывает их как законченные фундаментальные системы организации мышления и бытия, которые исторически сменяли друг друга, но в идеальном плане (в сознании) и, отчасти, и в самой действительности (прошлое живет в настоящем, снимается им, как бы уходит в его основание) могут сопоставляться, сравниваться синхронически. Стоит отметить, что общество премодерна является «прошлым» только для человека западного сегмента человечества. Другие общества – азиатские или африканские – вполне могут пребывать в этой парадигме и до сего дня, являясь рядоположенными. Ныне в мире реально сосуществуют культуры, представленные разными этими парадигмами

Парадигма модерна стремится описать переход от парадигмы премодерна к себе самой как «естественное, необратимое и само собой разумеющееся явление». В таком случае, мы можем выстроить их во временной последовательности – там, где это соответствует исторической действительности (например, в Западной Европе или в Северной Америке), а можем рассматривать как синхроническую суперпозицию отдельных элементов, в разной пропорции почерпнутых их различных парадигм [1, С. 3].

Парадигму Премодерна в классических моделях культурологи характеризуют как парадигму «Традиции», «традиционного общества». Парадигмы премодерна и модерна рассматриваются дихотомически, ибо между ними прослеживаются явные антагонистские отношения «плюса и минуса».

В центре мироздания человека премодерна находится абсолютное, трансцендентное начало – бог, а основу его духовной жизни составляла религия. Именно ее нормы и принципы формировали не только субъективную, но и объективную реальность человека. Философию в эту эпоху была «служанкой теологии», как говорили средневековые богословы. Философия была сферой «прикладного богословия», применимого к неким второстепенным вещам.

Например, если не находили прямых указаний в Традиции, Священном Писании или в текстах, которые его комментируют. Тогда искали комментарии к комментариям, или пытались сакрализировать, как это было в схоластике, греческих мыслителей – Платона и Аристотеля, учению которых в католическом Средневековье придавался характер чуть ли не церковной догмы [1, С. 12].

Говоря о мироощущении окружающей среды в эпоху премодекна, стоит понимать, что сама структура бытия формировалась в контексте религии. Это явно прослеживается при изучении любых религиозных трактатов.

Способ восприятия мира в эту эпоху значительно отличается от той, что есть сейчас, потому что не существовало познания субъективно-объективного типа, не существовало «человека», которого мы знаем по эпохе модерна, не существовало и «природы» в ее современном понимании.

Переходя от парадигмы Премодекна к Модерну, мы не просто перемещаемся из одной эпохи в другую, а переходим в абсолютно иное агрегатное состояние бытия. Модерн – это абсолютно новая парадигма, которая стала реальностью лишь в Западной Европе в XVI–XVIII вв. Именно здесь и именно в это время твердо отрицается парадигма Традиции. Чтобы понять этот переход, необходимо абстрагироваться от того, каким видели мир представители разных традиций, поскольку сами люди, жившие в этой Традиции, воспринимали Традицию (как парадигмальное явление, Традицию с большой буквы), как свою привычную традицию (с маленькой буквы); и конкретно – как западно-христианскую европейскую традицию. Человеку того времени было невозможно ассоциировать себя как христианского представителя христианской культуры, традиции, рядом с которой могла быть другая культура, обладающая иным, и не менее убедительным культурным компонентом, и с которой его культура могла бы войти в равный диалог.

Переход к парадигме модерна перевернул всю Европу, потому что все старые устои и догмы рухнули. Появилось нечто иное, по-революционному новое. Этим нечто стали, в частности, философия и наука в их нынешнем понимании. Они стали тем, чем была религия в премодекне, своего рода светской «квазирелигией». Религия же как бы смещается на периферию духовной жизни, становится чрезвычайно далекой от современности, невнятной, непонятной в ее целостности и подлинной сущности людям модерна.

Ученые умы эпохи Просвещения проделали великую работу по обеспечению окончательного перехода от одной парадигмы к другой. Постепенно, шаг за шагом, парадигма Модерна одерживает победу в Западной Европе, вытесняя все то «устаревшее», что было в эпохе Традиции. Вытесняются католическая культура с ее системой ценностей, соответствующий ей образ жизни и мышления, остатки схоластики; жестоко подавляются все консервативные всплески (например, восстание крестьян Вандеи). Начиная с определенного времени, наступает полный симбиоз Европы и Модерна как самостоятельных понятий, «модернизация» начинает ассоциироваться с «европеизацией».

В экономическом плане премодекну соответствует первичный, традиционный сектор производства, модерну – вторичный, промышленный. В культурном плане Премодекну соответствуют сакральность и миф, Модерну — наука, рациональность и мышление. Человеку модерна свойственно принимать этот переход как что-то само по себе разумеющееся. Само слово «модернизация» говорит об этом. Если традиционное общество не проявляет стремления к модернизации, это воспринимается как аномалия. Парадигмальный анализ требует категорически отказаться от подсобного инерциального отношения к парадигмам Традиции и современности, преодолеть эту некритическую и неосознанную зависимость только от одной из парадигм (в нашем случае от парадигмы модерна). Парадигмальный анализ требует от нас не просто говорить на языке, но осознать его правила, его грамматику, его структуру, чтобы понять, что речь рождается «не сама собой», но подчиняется строго определенным законам – определенной логике, вытекающей и воспроизводящей своеобразную онтологию культуры. И поняв, что мы в лице модерна имеем дело с языком, причем с вполне конкретным языком, мы можем осознать, что теоретически может существовать и другой язык, причем не просто тот же самый язык, только в недоразвитом виде, а именно другой, имеющий иные законы и иное устройство.

Итак, Новое время — это структурное понятие, которое не является только диахроническим, полностью отменяющим своим приходом «старое». Это понятие системное. Новое время отличается от «старого времени» именно сменой фундаментальной парадигмы, сменой гораздо более существенной, чем смена «Ветхого Завета» «Новым Заветом». Оба «Завета» были в рамках авраамической, монотеистической религии, в границах традиционного общества. То, что происходит в эпоху модерна, и то, что называется Новым временем в историософии — это гораздо более глубокий сдвиг [2, С. 212].

Между Модерном и Премодекном существует абсолютно ясная и симметричная система взаимоотношений: отрицая современное – получаем парадигмально традиционное, отрицая традиционное – получаем современное. Так ли все происходит в условиях перехода к новой парадигме – от Модерна, к Постмодерну? Существует, конечно, соблазн и попытки определить Постмодерн через полное отрицание Модерна.

Необходимо учитывать то, что переход к Постмодерну все еще не завершен. Современное общество лишь делает первые шаги, находится во втором фазовом переходе, поэтому все, что мы можем сказать об этом – лишь догадки и предположения. Если о Модерне мы имеем почти полные знания, потому что во внутренний ресурс Модерна исчерпал себя, то Постмодерн – парадигма неизведанная и формируется вместе с нами.

Модерн выполнил свои функции, реализовал свои цели и дал дорогу новому явлению. Основное отличие текущего фазового перехода от первого заключается, как отмечают многие исследователи, в отсутствии отрицания всего того, что существовало ранее. Постмодерн не одерживает полную победу над Модерном, не ставит знак «минус» ко всему, что было в нем, а констатирует клиническую смерть предыдущей парадигмы – Постмодерну. Многие исследовали, учитывая это неполное отрицание, вместо термина «Постмодерн», используя термины «поздний Модерн», «радикальный Модерн» (Ю. Хабермас, Э. Гидденс), либо вообще не принимают этого термина (Ж. Деррида).

Что же такое Постмодерн? Вначале термин спорадически использовался для обозначения стилевых изменений в архитектуре и авангардных течений в литературе (первое упоминание его относят к началу XX в.). Существует

мнение, что популярность этот термин обрёл в 60-70 годы благодаря работам американского архитектора – Чарльза Дженкса («Язык архитектуры постмодернизма») и американского литературоведа – Ихаб Хассан «Раздвигание Орфея. К проблеме постмодернистской литературы» [8]. Благодаря им он распространяется на другие сферы и обретает широкое значение в качестве мировоззренческой и культурной парадигмы, новой эпохи западной цивилизации.

В 80-е годы Жан-Франсуа Лиотар осуществляет философскую концептуализацию феномена постмодерна и придает термину статус философского понятия, одного из главных в современной социальной теории, описывающей незавершённый, продолжающийся в наше время, исторический период, стартовавший с момента начала размывания основ индустриального общества [4]. Понятие «постмодернизм», отражает наметившуюся в последние половину века в культурном самосознании западных стран тенденцию критики принципов классической рациональности (ментальности, мировоззрения, метафизики), антропологического и культурного проекта эпохи модерна (современности, Просвещения, Нового времени с их верой в прогресс, всемогущество разума, науки и техники). Постмодерн связывается с отрицанием и преодолением социальной организации, присущей обществу так называемой эпохи модерна и акцентирует разрыв со временем модерна.

Концепт Постмодерна имеет множество коннотаций, смысловых оттенков, граней, нюансов. В эпоху постмодерна происходит отказ от центральных и сущностных категорий классической философии – «метафизика», «объективная реальность», «целостность», «детерминизм», «центрированность», «абсолютное», «трансцендентное», «социальное», «идеологии» и др. Для того чтобы лучше представить социально-культурный проект Постмодернизма, рассмотрим особенности проявления Модерна и Постмодерна в разных сферах общественной жизни, описанные в целом ряде исследований, посвященных данной теме [5], [6], [10].

На место науки в эпоху постмодерна приходит постнаука. Об этом писал Джон Хорган в своей книге «Конец науки». В основе ее лежит идея, что все открытия уже сделаны, все принципиальное уже открыто, и остается только произвольно играть этими открытиями или к чему-то их применять. Наука сближается с мистикой, магией и авангардной культурой.

В сфере онтологии и гносеологии постмодернизм проявляет себя как отказ от интерпретации мира с позиций объект-субъектной парадигмы, от просвещенческой трактовки знания, разума и истины.

В сфере антропологии переход к постмодерну связан с отказом от модели разумного, самоосновного, автономного человека, свободного в рамках выбора разумной необходимости. Выясняется, что никакой изначальной природы, сущности, нормы у человека нет; человек – продукт подчинения / сопротивления экономическим, социальным, политическим, идеологическим, культурным практикам, структурам. Он не столько результат, сколько процесс. В результате возникает и постсоциальная реальность (не общинная, но уже и не социальная). Постобщество населяет множество отчужденных индивидуумов, которые живут бок о бок друг с другом, но не знают, а что главное, не желают знать ничего друг о друге.

Отсюда вытекают понятия «постполитики», «постидеологии», «постистории». Общество, разочарованное происходящим вокруг, переводит проблематику в сферу шоу. Идеология сохраняется, но в искаженном виде. Происходит разочарование в левой повестке, что неудивительно, ведь вера в то, что «завтра будет лучше» – тезис сугубо модернистский. Вместо истории возникает постистория. Жан Бодрийар говорил, чем постистория состоит, когда исчерпает себя не только циклическая идея премодерна (что давно случилось), но и однонаправленное время модерна. Тогда возникнет то, что называется «loop», «кольцо» в компьютерных технологиях - постоянное рециклирование одного и того же, лишённое и сакрального смысла и прогрессивного накопления знаний, опыта, информации. Это постисторическое циркулирование, одного и того же, рекурсия приходят на место истории. Именно об этом говорил Фрэнсис Фукуяма, когда писал о «конце истории» [7].

Возникает понятие «постгосударство», которое представляет из себя «открытое общество». Отменяются деньги, возникают постденьги. Это и банковские карты, и электронные платежи, и электронные финансовые потоки. Отдельное место стоит выделить криптовалюты. Она не имеет физической формы и существует лишь в электронном виде в форме набора нулей и единиц. Эти финансовые потоки и транзакции происходят без посредников и необратим, их почти невозможно отследить.

На место экономики приходит постэкономика. При этом в экономике главным симптомом отхода от модерна становится консьюмеризм, ставший образом жизни и стратегией поведения на рынке как для масс потребителей, так и для корпораций. Общество производителей уступает место обществу потребителей [1, С. 38].

В целях большей наглядности и системности, выявленные нами основные особенности социально-культурного проекта Постмодерна, проявляющиеся в разных сферах общества и отличающие его от социально-культурного проекта Модерна, мы попытались изложить в ниже приведенной сравнительной таблице.

Таблица 1 – Модерн и Постмодерн

№	Особенности парадигм (суперсистем) в их отношении к...	Модерн	Постмодерн
1.	Традиции	Нетрадиционное, инновационное	Постнетрадиционное, гиперинновационное, постоянно нарушающее меру традиции и инновации и порождающее перманентные социально-культурные разрывы и травмы.
2.	Прогресс	Вера в прогресс, светлое будущее, улучшение (завтра будет лучше, чем вчера)	Сомнение в прогрессе, в однозначности его последствиях, в особенности – социальных и моральных. Кризис просветительского мифа о прогрессе.
3.	Направленность и формы развития	Убеждение в однолинейном восходящем развитии как всеобщей модели. Европоцентризм	Многовариантность, неоднозначность и равноправие различных моделей развития. Отказ от «европоцентризма».
4.	Социум	Локальный или региональный, определенный, единый, суверенный, национально-государственный, структурированный, иерархизированный, стабильный	Глобальный, транснациональный, трансгрессивный, динамичный, катастрофичный, диверсифицированный, десуверенизированный, аморфный, ризоматический, номадический, массовый, виртуальный, сетевой, медиатизированный, игровой, театрализованный, симулятивный, динамичный, неустойчивый, хаотичный, постсоциальный (деградационная и примитивизированная социальность, «смерть социального» – Ж. Бодрийяр). Гиперреальность, вместо реальности.
5.	Семья и брак	Моногамная, патриархальная, авторитарная, неолокальная, нуклеарная, стабильная семья. Высокий уровень семейных ценностей и оформленного брака.	Кризис семейных ценностей. Эгалитарная, дислокальная семья. Рост числа гомосексуальных, неоформленных, пробных, открытых, гостевых и иных нетрадиционных форм брака и семьи..
6.	Антропология (человек и личность)	Человек – венец творения, автономное, самопрозрачное для себя, свободное и самоопределяющееся существо, субъект своей деятельности, творчества и истории	Человек – большое иррациональное животное; не рациональное, а рационализирующее существо, эпифеномен структур и практик. Не субъект, а агент. Не творец, а компилятор. Номадический человек. Обращение к проблемам телесности, идеям «тела без органов», «трансгрессивного тела»; человека, как «продукта ризомной сборки». Идеи «смерти человека», «смерти автора», трансгуманизма, постчеловеческого будущего.
7.	Ценности экономики и труда.	Трудовое, экономическое. Общество производителей. Экономикоцентризм. Экономика – базис общества. Производство – основа общества. Экономический редукционизм. Подчинение производства людей – производству вещей. Вещизм, прагматизм, утилитаризм, инструментализм.	Посттрудовое, постэкономическое. Общество потребления. Консьюмеризм Потребление – базис общества. Гуманитарная экономика – доминирование производства человека над производством вещей. Антропоцентризм, гуманизм, социо- и культуроцентризм, коммунитаризм.

Продолжение таблицы 1 – Модерн и Постмодерн

№	Особенности парадигм (суперсистем) в их отношении к...	Модерн	Постмодерн
8.	Производственные технологии и отрасли экономики	Индустриальное производство, машинная техника, фабрично-заводская система. Вторичный сектор экономики.	Постиндустриальное, информационное общество. Третичный и четвертичный секторы экономики. Основные отрасли: информатика, образование, социальный и культурный сервис, экологическое и антропологическое производство (медицина). Безмашинная техника. Гибкие самообучающиеся биотехнические системы. Доместификация производства. Дистанционное производство и экономика. Гибкие график труда. Внедрение киберфизических систем во все сферы жизни. Микроэлектроника. Спутниковая связь, электронные сети, телекоммуникации, геновая инженерия. Субатомные и субклеточные технологии.
9.	Производство и потребление	Массовое производство стандартизированных вещей для массового потребления.	Деверсификация и индивидуализация производства в целях индивидуализации потребления. Расширенное производство потребностей за счет рекламы и кредитов. Соблазнение. Производство и потребление вещей как символов статуса и престижа. Консюмеризм, ониомания, потребительство. Престижное и демонстративное потребление. Производство и потребление символов
10.	Рынок	Национальные рынки, нацеленные на массовое производство стандартных вещей	Транснациональные, глобальные рынки с гибкими микрорынками и рыночными нишами
11.	Финансовый рынок	Действительные товарные, натуральные деньги.	Фиатные деньги, пиринговая платежная система, электронные деньги, криптовалюта, биткоины, блокчейн.
12.	Отношение к реальности (природной и социальной)	Стабильность, порядок Установка на покорение природы, господство над ней; объективистский, детерминистский, механистический, конструктивно-инженерный, биофобный подходы не соотносящийся с собственными законами реальности. Угроза целостности биосферы, глобального экологического коллапса и глобальных проблем современности.	Нестабильность, процессуальность, хаотичность. Отказ от модернистского проекта насильственного преобразования реальности, коэволюционный, синергетический, стохастический, телеологический, биофильный подходы.
13.	Политическая власть, государство, демократия.	Доверие к государству как органу прогресса, опирающемуся на науку	Кризис доверия, недоверие к власти, государству, нынешним формам демократии; отказ государству в праве вторгаться во многие сферы жизни; стремление к разгосударствлению общества.

Окончание таблицы 1 – Модерн и Постмодерн

№	Особенности парадигм (суперсистем) в их отношении к...	Модерн	Постмодерн
14.	Культурная реальность	Каждая страна – особая историческая и этническая, культурная реальность. Идея единой национальной культуры Интолерантность к инокультурным проявлениям. Преимственность в развитии культуры.	Культура как текст. Мультикультуризм, плюрализм, эклектизм, номадизм, отказ от преемственности в развитии культуры. Гиперреальность. Переход от создания произведения к конструкции, цитациям, коллажам. Играизация, медиатизация, манипуляция. Толерантность. Отказ от глубины в пользу поверхности. Размывание основных различий и идентичностей. Господство меньшинств. Всеобщая толерантность. Превращение нормы, закономерного – в аномалию, случайное, а аномалии и случайного – в норму и всеобщее.
15.	Искусство	Вера в искусство и творчество автора, их высокую миссию, способность отражать подлинную глубину реальности и истинные ценности. Дидактически-профетическое понимание искусства. Отчетливость жанровых границ и границ искусство-не искусство	Стирание границ между искусством и не искусством, высоким искусством и китчем. Коммерциализация искусства Сомнение в возможности оригинального творчества. Переход от «произведения» к копированию, рекомбинации, аллюзии, цитации, компиляции, паситишу, нонселекции, коллажу, играизации. Эстетика симулякра – утраты референта, связи с реальности, функций отражения и созидания.
16.	Метанарратив	Доверие к метанарративу . Модерн, это эпоха больших нарративов – социально-культурных доминант легитимизирующих тип социальных институтов, типы рациональности и метаязыка.	Кризис, эрозия, распад тотализирующего метанарратива, утрата веры в великие метаповествования.
17.	Язык	Репрезентативен, денотативен, метанарративен.	Симулятивен, манипулятивен, провокативен, играизирован.
18.	Разум, познание, наука.	Рационализм. Абсолютная вера во всеислие разума и науки. Вера в возможность постижения последней истин – финализм, куммулятивизм, наивный реализм, объективизм.	Иррационализм. Отказ от постижения последних и окончательных истин. Всю реальность и тем более ее динамику невозможно охватить. Релятивизм и антифундаментализм. Принцип пролиферации идей. Относительность и гипотетичность всякого знания. Отказ от универсальности науки, плюрализм и взаимодополнительность форм и методов познания. Методологический анархизм.
19.	Философия (мировоззрение)	Доверие к метафизике. Идея приближения философии к модели науки. Рационализм, оптимизм, монизм, объективизм, куммулятивизм, финализм, всеведение, прогрессизм, индивидуализм, прагматизм, техницизм, антропологизм, европоцентризм.	Недоверие метафизике и модели философии как науки, или науки наук. Сближение философии с искусством. Отказ от метафизики как дискурса присутствия, тождества, бинаризма, репрезентации; от трансцендентального означающего; от принципа центризма (онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризма). Главный метод критики метафизики (и ее дискурса) – метод деконструкции.

Приведенная таблица особенностей Постмодерна не претендует на завершенность и статус истины в последней инстанции. Еще раз отметим, что переход к Постмодерну еще не окончен (и, неизвестно, будет ли окончен?) Современное общество лишь делает первые шаги в этом фазовом переходе, поэтому все утверждения об особенностях постмодернистского социального проекта, во многом носят предварительный, предположительный (гипотетический) характер. Деконструкция, видимо, сама нуждается в деконструкции, демистификации, демифологизации, выявлении ее неявных онтологических, гносеологических, аксиологических и культурно-антропологических предпосылок, презумпций.

Онтология перехода неизбежно воспроизводится в его гносеологии и логике. Не исключено, что мы имеем дело с переходным, транзитивным обществом, его незавершенным «гештальтом», критической фазой, знаменующей переход от прежней органической стадии развития общества – к новой (О. Конт, А. Сен-Симон), экстраполируя понятия, чувства, настроения и тенденции этой фазы – на новую, органическую общественную систему, подлинные черты которой пока остаются достаточно смутными, расплывчатыми и скрытыми в тумане времени. Это тем более важно отметить, что ряд авторов обсуждает проект Пост-постмодерна (Afte-postmodern), преодолевающего крайности Посмодерна на пути поворота от текста к коммуникации, центрации на понятии «Другого» и «субъект-субъектных» отношений, возврата к «референциальной концепции» и возможности аутентичного понимания текста как условия взаимодействия и др. Кроме того, не стоит забывать иные, конкурирующие футурологические сценарии, подразумевающие отрицание нынешнего состояния общества через возврат к «новому средневековью» (Новалис, Н. Бердяев, У. Эко и др.). Или, концепцию П. Сорокина, осмысливавшего цикличность исторического процесса в категориях «культурных суперсистем» и предрекавшего возможность наступления синтетической, интегральной (идеалистической) эпохи, снимающей крайности чувственной (материалистической) и идеациональной (рационалистической).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли / А.Г. Дугин. – М.: «Евразийское Движение», 2009. – 52 с.
2. Бахман-Медик Дорис. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Медик Дорис. Бахман. – М.: «Новое литературное обозрение», 2017. – 504 с.
3. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия [основные направления, концепции, категории] / С.А. Лебедев. – М.: Академия Проект, 2008. – 692 с.
4. Лиотар Ж.- Ф. Состояние постмодерна / Ж.- Ф. Лиотар. – СПб.: Алетейя, 1988. – 160 с.
5. Малахов В.С. Постмодернизм // Современная западная философия: Словарь / Сост.: Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.
6. Можейко М.А. Постмодернизм / М.А. Можейко // Новейший философский словарь: 2-е изд. – Мн.: Книжный дом, 2001. – 1280 с.
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. М.: АСТ Москва: Полиграфиздат, 2010. – 588 с.
8. Открытая философская площадка «Философский штурм» [Электронный ресурс]. – URL: <https://philosophystorm.org/> (дата обращения 01.04.2019)
9. Смена культурных парадигм [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Bu4BpyHtjpA>, (дата обращения 01.04.2019)
10. Постмодерн и его основные характеристики // Научная электронная библиотека «CyberLeninka» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-ego-osnovnye-harakteristiki/>, свободный – (дата обращения 01.04.2019)

Список литературы на английском языке/References in English

1. Dugin A.G. Postfilosofija. Tri paradigmy v istorii mysli Postphilosophy. [Three paradigms in the history of thought] / A.G. Dugin. – М.: "Eurasian Movement," 2009. – 52 p. [in Russian]
2. Bachmann-Medic Doris. Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture Cultural twists and turns. [New landmarks in the sciences of culture] / Medik Doris. Bahman - М.: "New Literary Review," 2017. – 504 p. [in Russian]
3. Lebedev S.A. Filosofija nauki: kratkaja jenciklopedija [Philosophy of Science: a brief encyclopedia] / S.A. Lebedev. – М.: Academy Project, 2008. – 692 p. [in Russian]
4. Liotar J.- F. Sostojanie postmoderna [Postmodern State] / Zh.- F. Liotar. - St. Petersburg: Aleteia, 1988. – 160 p. [in Russian]
5. Malakhov V.S. Postmodernism // Modern Western Philosophy: Dictionary/ Sost.: Malakhov V.S., Filatov V.P. – М.: Politizdat, 1991. – 414. [in Russian]
6. Mozheiko M.A. Postmodernism [Postmodernizm] / Malahov V.S., Filatov V.P. // Sovremennaja zapadnaja filosofija: Slovar' [The Newest Philosophical Dictionary] . – М.: Book House, 2001. – 1280. [in Russian]
7. Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek [The end of the story and the last man] / F. Fukujama. – М.: AST Moscow: Polygraphy, 2010. – 588 p. [in Russian]
8. Otkrytaja filosofskaja ploshhadka «Filosofskij shturm» [The Open philosophical platform "Philosophical Assault"] [Electronic resource] – URL: <https://philosophystorm.org/>, free - (accessed: 01.04.2019) [in Russian]
9. Smena kul'turnyh paradigim ["Change of Cultural Paradigms" (Video)]. [Electronic resource] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Bu4BpyHtjpA>, free - (accessed: 01.04.2019) [in Russian]
10. Postmodern i ego osnovnye harakteristiki [Postmodernism and its main characteristics] // Nauchnaja jelektronnaja biblioteka «CyberLeninka» [CyberLeninka Scientific Electronic Library]. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-ego-osnovnye-harakteristiki/>, free - (accessed: 01.04.2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.065>

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья

Колесникова Г.И.*

ORCID: 0000-0002-4760-9839,

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, ДНР

* Корреспондирующий автор (galina_ivanovna[at]kolesnikova.red)

Аннотация

В статье указывается на смешение в научном пространстве понятий «справедливость» и «социальная справедливость», важность их разграничения и, как следствие, их концептуализации. На основе проведённого анализа делается вывод, что в концепте «справедливость» доминирует нравственная составляющая, находящаяся в глубинных архетипических структурах, закреплённая на традиционно-нормативном уровне и объективированная в готовых образцах реагирования. Концепт «социальная справедливость», отражая меру в системе координат «равенство – неравенство» в структуре отношений «человек – человек», «человек – социальная группа», «социальная группа – государство», неоднороден, поскольку представление о социальной справедливости или несправедливости коррелируется с доступом к ресурсам и местом в социальной структуре. Из этого следует, что содержательное наполнение концепта «социальная справедливость» у этноса определяется рядом факторов: исторический период, культурный контекст, интерпретация. Исходя из выше перечисленного, делается вывод, что социологическое исследование представлений о социальной справедливости в какой-либо социальной группе, в том числе, этнической, должно строиться в контексте распределительной парадигмы с применением классово-стратификационного и аксиологического подходов, а сравнительный анализ модели «социальная справедливость» чрез которую представители различных этносов оценивают социальную реальность должен вестись в сравнительно-неоинституциональной перспективе и с привлечением не только социологических методов исследования, но и нормативно-ценностного анализа. Предлагаемая программа социологического исследования социальной справедливости в полиэтнических регионах с использованием метода контент-анализ формируется с целью фиксации частоты и объёма наполнения категорий «социальная справедливость» - «социальная несправедливость». Предполагается, что полученные результаты будут обладать большой практической значимостью для выработки программ направленных на гармонизацию межэтнических отношений.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, идентичность, этнос, гармонизация.

SOCIAL JUSTICE AS A FACTOR OF HARMONIZATION OF INTERETHNIC RELATIONS AND STRENGTHENING OF NATIONAL IDENTITY IN THE COUNTRIES OF THE FORMER SOVIET UNION

Research article

Kolesnikova G.I.*

ORCID: 0000-0002-4760-9839,

Mykhailo Tuhon-Baranovskiy National University of Economics and Trade, Donetsk, DPR

* Corresponding author (galina_ivanovna[at]kolesnikova.red)

Abstract

The article points out the semantic confusion between the scientific concepts of "justice" and "social justice", the importance of their differentiation and, as a result, their conceptualization. Based on the conducted analysis, the article concludes that the concept of "justice" is dominated by the moral component, which is located in deep archetypal structures, fixed at the traditional normative level, and objectivized in predefined response patterns. The concept of "social justice", reflecting the measure in the "equality-inequality" coordinate system in the structure of relations "person-person", "person-social group", "social group-state", is heterogeneous, since the idea of social justice or injustice is correlated with access to resources and a place in the social structure. It follows that the content of the concept of "social justice" in an ethnic group is determined by the following factors: the historical period, cultural context, and interpretation. Based on the above, it is concluded that the sociological study of ideas about social justice in any social group, including ethnic groups, should be built in the context of a distributive paradigm using class-stratification and axiological approaches, and a comparative analysis of the "social justice" model through which representatives of different ethnic groups evaluate social reality should be conducted in a comparative-neoinstitutional perspective, involving not only sociological research methods, but also normative-value analysis. The formation of the proposed program of sociological research of social justice in multi-ethnic regions should be performed using the content analysis method in order to fix the frequency and volume of filling in the categories "social justice" - "social injustice". The results obtained in the course of the research are assumed to have great practical significance for the development of programs aimed at the harmonization of interethnic relations.

Keywords: justice, social justice, identity, ethnicity, harmonization.

Актуальность исследования теоретико-практических проблем исследования справедливости и социальной справедливости в современном российском обществе определяется, прежде всего, тем что в государственной политике России в начале XXI века вновь инициировано внимание к проблеме укрепления единства российской нации. Одним из базовых оснований данного единства является формирование национальной идентичности. Это обусловлено многонациональным составом Российской Федерации.

Однако сложность формирования адекватного проекта формирования национальной идентичности заключается в отсутствии единства мнений в научном сообществе как относительно содержательного наполнения данного феномена, так и уровня его сформированности на современном этапе [10]. Неоднозначны и представления о структуре общероссийской идентичности, особенно в полиэтнических регионах России, в контексте которых она рассматривается как многоуровневая (общероссийская, этнокультурная, региональная) [26].

Объединяющими моментами большинства позиций в контексте модели России как государства-цивилизации являются: 1, концентрация внимания «на русской культурной доминанте носителем которой выступают не только этнические русские, но и все народы, населяющие Россию» [11]; 2, понятие, выражающее объективные закономерности общественного взаимодействия - «социальная справедливость», - как базовое при укреплении общероссийской идентичности населения в полиэтнических регионах [13].

Важность адекватной трактовки понятия «социальная справедливость» обусловлена его прямой связью с процессом формирования гражданского общества, как гаранта соотносённости и сбалансированности политического, правового, социального регулирования взаимоотношений между отношениями и интересами в системах «общество – социальные группы», «социальная группа – социальная группа», «личность – общество».

Однако в научном сообществе нет единства взглядов относительно трактовки и разграничения концептов «справедливость» и «социальная справедливость». Более того, в большинстве трудов они употребляются как тождественные что недопустимо, поскольку научное исследование требует, прежде всего, чёткого категориального аппарата.

Концептуализация понятия «справедливость»

Справедливость как идея и идеал динамична и обусловлена историческим развитием, в том или ином виде её «можно встретить в различных контекстах и при этом она предстает в различных образах. Ее понятие содержит как дескриптивные, так и нормативные элементы и всего теснее связано с моральными и политическими убеждениями, из которых она выводит свой точный смысл» [29, С. 16].

Кроме того, в толковом русском словаре С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова сущность содержательного наполнения концепта «справедливость» раскрывается через беспристрастие, а в философском энциклопедическом словаре под редакцией И. Т. Фролова определяется как единая для всех нравственная санкция, сквозь призму которой происходит обоснование и распределение выгод и тягот совместной жизни.

Таким образом, данная категория может быть рассмотрена в аксиологическом аспекте, поскольку даёт возможность оценивать качество существующего социального порядка. Именно на основе этой категории создаются первые дошедшие до нас учения античности о наилучшем – справедливом – устройстве общества. Так, Гесиод, вспоминая о «золотом времени», когда «труд был вольным, свершавшимся только по желанию» [6, С. 37-40], противопоставляет его окружающей его реальности, именно беря за критерий соблюдение принципа справедливости в прошлом.

То есть, категория «справедливость» выступает как высшая ценность в разнообразных проектах по созданию идеального мироустройства, а её alter ego - «не справедливость» - начиная с Ж.-Ж. Руссо и до теории структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер) рассматривается в научной литературе как основа формирования социальных конфликтов. Бутенко Н. А. выделяет ядро представлений о справедливости, которым, с её точки зрения, выступает «идея равенства, которая трактуется как либо равенство экономическое, либо равенство в правах, либо равенство в возможностях. Такая трактовка равенства зависит от того, что лежит в основе общества: частная или общественная собственность» [4, С.114].

С позиции формальной логики категории «справедливость» наиболее близка, поскольку находится с ней в отношениях «совпадение»/ «взаимозаменяемость», категория «равенство». Кроме того, на аксиологическом уровне и «справедливость», и «равенство» рассматриваются в качестве высших ценностей в силу их потенциальной возможности выступать в качестве основополагающего жизненного принципа или идеала. Данная позиция близка многим авторам, а В.Е. Давидович [9], во многом разделяя её, выделяет структуру концепта «справедливость», которая включает следующие элементы:

1. ценности (обоснование справедливости);
2. правила (в которых справедливость закреплена);
3. действия (реализации справедливости).

Рассматривая основные концепции справедливости – античности, классики и эпохи модерна, - Е.Б.Баторова[2] выводит их основное отличие из принципа универсальности свойственного античной традиции в понимании справедливости; отрицания его (принципа универсальности) классическим либерализмом и трактовка справедливости как равного права на свободу в системе естественного права; перевод справедливости в рыночных отношениях современности из разряда высших ценностей к соразмерности рыночного обмена. Например, с позиции Дж. Ролза (либералист), реализация принципа справедливости в общественной жизни проявляется в предоставлении свободы для реализации индивидуальных интересов. Дж. Сэндел, как представитель коммунитаризма, исходя из того, что именно сообщество выступает первичным принципом управления, отрицает универсальность справедливости, утверждая её изменчивость в зависимости от исторического контекста.

Однако в концепте «справедливость» доминирует именно нравственная составляющая, находящаяся в глубинных архитектурных структурах и запускающая «ментальные программы нормативного поведения в ситуациях» [16.С.9558].

Концептуализация понятия «социальная справедливость». Теоретические проблемы социологического изучения социальной справедливости в российском обществе

Таким образом, концепт «справедливость» включает в себя универсальность всеобщего как представление об идеальном принципе организации жизни личности и общества, а его содержательный аспект обладает динамичностью и обусловлен историческим контекстом, региональной и этнической составляющими. Содержательное наполнение обусловлено базовыми ценностями культурного архетипа. Например, в русском культурном архетипе справедливость входит в базовую группу ценностей и включает в себя следующие элементы (индикаторы).

1. Правда (от языческого периода, в котором Правь – знание и соблюдение закона Сварога) – следование высшему установленному свыше закону, выступающему как мерило жизни и человека и общества, и государства. Отсюда пословица: «по закону, но не по правде».

2. Добро (благо) – выстраивание слов и поступков исходя из блага для других людей и общества.

3. Свобода как способ достижения и следования справедливости (правде и благу) для всех.

4. Равенство – как равнозначность всех не зависимо от знатности и богатства перед правдой /законом и право на благо.

Кроме того, концепт «справедливость», вследствие закрепления на традиционно-нормативном уровне, объективирован и претендует на конкретизацию, предоставляя готовые образцы реагирования и облегчая выбор в меняющихся и часто конфликтующих составляющих социальной реальности.

В противовес концепту «справедливость» концепт «социальная справедливость» предполагает меру равенства/неравенства в системе отношений «человек – человек», «человек – социальная группа», «социальная группа – государство».

Таким образом, социальная справедливость тесно связана с правом, в контексте которого в процессе исторического развития было сформировано три подхода к пониманию справедливости [21]:

1. «как форма социальной справедливости»;

2. «как следование законам и обеспечение хозяйственной деятельности»;

3. «как способ «конституирования» социальной жизни».

Идея меры имеет важное значение, выступая индикатором равновесности, практической реализации принципа социальной справедливости предполагающих соотносённость требований и обязанностей, возлагаемых на личность/общество и прав ему делегируемых; вины и наказания; свершённого блага и вознаграждения.

Соблюдение данной меры (принципа социальной справедливости) государством на практике формирует представление о власти как справедливой или несправедливой, определяя стратегии взаимодействия на всех уровнях.

При этом принцип социальной справедливости, реализуемый на экономическом, политическом, правовом, нравственном уровнях, в зависимости от исторического контекста меняет содержательное наполнение.

Механизм реализации принципа социальной справедливости выглядит следующим образом: «оценка соотношения явлений с позиции должного - требование должного поведения, обращенного к себе или другим (мотив поведения) - действие в соответствии с мотивом» [30, С. 43], [31].

То есть структура социальной справедливости, включая в себя три элемента (требования, оценка, действие), идентична системе социального контроля, тщательно исследованной в социологическом научном пространстве, в котором, однако, нет единства мнений относительно значимости каждого из элементов данной структуры. Так, в частности, З.А. Бербешкина [3] делает акцент на регулятивной функции социальной справедливости в системе социальных отношений и, прежде всего, социокультурных. В свою очередь У.Ю.Леонтьева и Г.М. Мунтян [15] акцентируют внимание на онтологической составляющей, Т.И. Заславская [12] - на социально-экономическом аспекте, значимости реализации социальной справедливости в жизнедеятельности государства и общества - В.А. Печенев [20], в коллективной монографии «Социализм: социальная справедливость и равенство» [23] на анализе исторического материала опыта социалистических стран выявлены практические способы реализации социальной справедливости.

При этом собственно содержательное наполнение концепта «социальная справедливость определяется такими факторами, [1] как исторический период, культурный контекст, индивидуальная интерпретация.

В современных условиях наиболее удовлетворительной, с позиции Г. Ю. Канарш [14], концепция «функциональных возможностей» Амартии Сена и Марты Нуссбаум, в основе которой лежит понятие функциональных возможностей человека с опорой на концепцию блага что позволяет подходить к социальной справедливости с позиции конструктивизма переводя её (социальную справедливость) с метафорических высот в реальность человеческого бытия исходя из

а) насущных потребностей человека и общества в контекста социальной реальности,

б) конструировать социальную справедливость ставя во главу угла идею блага.

Таким образом, содержательное наполнение концепта «социальная справедливость» неоднородно, поскольку в одном обществе одновременно сосуществуют разные представления о социальной справедливости, напрямую связанные с уровнем социальной группы/класса в структуре иерархии по доступу к ресурсам, степени удовлетворённости настоящим, получения компенсации за «травмы» прошлого.

При этом, как справедливо указывает М.Ф.Черныш, концепт «социальная справедливость» мог бы сыграть «... по отношению к социальной структуре консервативную роль, если бы имел монический характер и рассматривался населением как сакральный закон, данный свыше, подлежащий беспрекословному выполнению. Однако в современном секулярном обществе <...> имеют монического характера... тесно связаны с ... социальной позицией <...> в социальной структуре <...> на ценности о социальной справедливости влияет <...> и глобальный контекст <...>» [27, С.114].

При этом, как указывает И.Троцук, социологи считают концепт «справедливость» общезначимым и что в силу этого он может быть применён в качестве критерия оценки самых разнообразных аспектов современности. В качестве примера автор в статье приводит данные социологического исследования 2018 года. «В августе 2018 года 65% опрошенных сочли российское общество в целом устроенным несправедливо (по 61% в марте 2017 года и в ноябре 2011 года), противоположного мнения — о справедливом устройстве — придерживаются 22% (с 2017 года показатель не изменился — 23%, а с 2011 года значительно вырос — 12%, что вряд ли можно интерпретировать как рост числа уверенных в справедливости российской социальной системы) (ФОМ, 2018). Каждый второй полагает, что «в последние три-четыре года в российском обществе в этом отношении ничего не изменилось», каждый десятый уверен, что российское общество стало более справедливым, 27% — наоборот, что менее. Примечательно, что за последние десять лет незначительно колебались оценки нынешней ситуации по сравнению с советским периодом 1970–1980-х годов. <...> Причем справедливость в 2000–2013 годы входила в список наиболее важных для россиян понятий (ее называл каждый третий) наряду с безопасностью, достатком, миром и стабильностью» [25, С.219].

Следовательно, в силу полифоничности концепта «социальная справедливость», объединяющего в себе и нормативные представления, и ценностные установки, и алгоритмы поведения его исследование предполагает привлечение не только социологических методов исследования, но и нормативно-ценностного анализа. Это объясняется тем, что, несмотря на то, что социальная справедливость вбирает в себя социальные отношения, реализуемые на таких социализированных уровнях как «человек – человек», «человек – социальная группа», «социальная группа – государство», ожидания их решения/разрешения/реализации на бессознательном, архетипическом уровне базируются на идеальном представлении о справедливости.

Поскольку концепт «социальная справедливость» вбирает в себя концепт «справедливость», доминантой которого является ценностная составляющая, формирующая некий идеал, то при исследовании социальной справедливости необходимо учитывать и ценностный аспект, включая его в качестве одного из индикаторов при проведении контент-анализа.

Теоретические проблемы социологического изучения социальной справедливости в полиэтничных регионах российского общества

На современном этапе в научном пространстве ведутся активные поиски по построению адекватной модели российского общества.

В частности, Н.Е.Тихонова [24], построив свои расчёты на идее ресурсного неравенства, сделала вывод, что а) в основе деления населения на социальные группы лежит обладание/доступ к ресурсам; б) в разных социальных группах существует своё представление о социальной справедливости/несправедливости. Концепцию феодализма в современном российском обществе выдвинул В.Э.Шлепентох.

Как классовое общество характеризует Россию М.Ф.Черныш: «классовое общество в России в пореформенное время не было спонтанным непредсказанным последствием реформ, оно являлось конструируемой реальностью, отстроенной — как это ни парадоксально — по марксистским лекалам. Сложившаяся в российском обществе конфигурация классов и слоев отличается, тем не менее, от классической марксистской схемы <...>. Отбросив телеологию марксистского анализа, реформы оставили на службе своих идей марксистскую концепцию созревания. Капитализм в том виде, в котором он строился в России, полагался незрелым, молодым, но при этом, в отличие от последней фазы социализма, динамичным, активно продвигающимся к фазе зрелости, образцом для которой были развитые страны Европы и США. Дискурс «зрелости» или «незрелости» становился важной составляющей реализуемых реформ» [28, С. 38].

Э. Райт предложил выстраивать социологический анализ социальной структуры по образцам, заданным в работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» [18].

1. «класс рассматривается как<...>гетерогенная общность «в себе», для которой характерны разные комбинации социальных интересов»;

2. «новое прочтение получает идея Маркса о «классах в себе» и «классах для себя». <...> дихотомия «класса в себе» и «класса для себя» превращается в континуум, предполагающий не моментальное «просветление», а постепенное «пробуждение» к политической активности, при этом идейное наполнение процесса выглядит сложным и внутренне противоречивым»;

3. «возможности политического поля формировать спонтанные коалиции интересов и политические общности *ad hoc*, направленные на достижение конкретных политических целей. По сути, речь идет о различиях между классовой политикой, идеологичной по определению, и политикой социального интереса, имеющей нередко надклассовую природу»;

4. «на расклад политических сил внутри страны влияет не только степень политической мобилизации классов и слоев, но и внешнеполитический и внешнеэкономический контексты – стремление властей добиться расположения основных союзников и партнеров вне страны, возможность для рабочего класса или других социальных групп опереться на организованную поддержку единомышленников за рубежом» [28].

Более однозначен в своей позиции по этому вопросу М.Ф. Черныш. «В настоящее время - пишет он, - сомнений не осталось, Россия — это классовое общество с высоким уровнем межгрупповой дифференциации во всех ключевых социальных измерениях — экономическом, политическом, культурном. Государство реализует неолиберальный экономический курс в интересах правящего класса — крупных собственников и высшего слоя бюрократии» [28, С.50].

Все данные моменты справедливы и для этнических групп в миниатюре отражающие структуру и связи российского общества и должны учитываться при исследовании полиэтничных регионов.

Парадигмальные основания социологического исследования социальной справедливости в российском обществе и возможности их использования применительно к изучению межэтнических отношений в региональных научных исследованиях

Исторически сложились три парадигмы социальной справедливости: воздающая; распределительная; меновая.

В парадигме «воздающей» социальная справедливость интерпретируется как субъективно обусловленная мера воздаяния за добро и зло в контексте платоновской формулы «каждому свое». В современном научном пространстве данной парадигмы придерживаются исследователи близкие к постмодернизму, например, Н.Фрэйзер и А.Янг. Однако, М.Уолшер отмечает, что в различных подсистемах общества существуют различные критерии/маркеры социальной справедливости, которые производны от социальных благ доступных/получаемых/имеемых представителям данных подсистем и являющихся главным элементом в институциональной конструкции «сфер справедливости».

Парадигма распределительная формировалась в эпоху модерна. Именно в этот период справедливость потеряла свою сакрализацию и была полностью рационализирована во многом благодаря именно работам Дж.Ст.Милля интерпретировавшего её в качестве рационализированной этической основы общественных отношений. В рамках данной парадигмы достижение социальной справедливости через распределение материальных благ - здесь были едины и либералы, и социалисты, - есть способ достижения всеобщего благополучия и процветания. Наиболее популярна данная парадигма была в последней трети XX столетия в либеральной политической философии.

Парадигма меновая, более поздняя по сравнению с предшествующими парадигмами, и, как следствие, полностью «очищенная» от этических примесей с доминантой на выгоде представляет фактически полное торжество утилитаризма. В её контексте социальная справедливость понимается как свободный взаимовыгодный обмен с минимизацией государственного вмешательства (обман, насилия), а её интерпретация как некоего высшего закона объявляется «квазирелигиозным предрассудком» и «главной угрозой для большинства иных ценностей свободной цивилизации» по Ф. фон Хайеку.

Однако наибольшую популярность в научном мире приобрела деонтологическая концепция социальной справедливости Дж.Роулса, созданная в русле распределительной парадигмы и вобравшая в себя по мнению её приверженцев все самые мощные составляющие нормативной философии либерализма и в силу этого дающей возможность выработать алгоритмы решения проблем современности.

Однако при анализе социальных отношений необходимо учитывать выделенные Э.Гидденсом составляющие, а именно

1. «признавать <...> синтагматическую размерность моделирования социальных отношений в пространстве и времени»;
2. «воспроизводство ситуативных практик»;
3. «парадигматическую размерность, включающую виртуальный порядок «способов структурирования», повторяющихся в таком воспроизводстве» [7, С. 53].

Кроме того, как указывает Мацкевич А.Ю. «Интегративная модель социальной структуры общества основана на представлении о том, что ее ядро составляют образцы действия, статусы/роли и реальные группы (малые группы и организации). Их интеграция выражается в процессе институционализации, посредством которого возникают ценностно-нормативные комплексы, получающие выражение в виде социальных институтов. С другой стороны, статусы/роли и реальные группы всегда дифференцированы и иерархизированы. Отражением этой дифференциации и иерархизации являются номинальные социальные группы (классы, слои, страты). Однако, они связаны с статусами/ролями и реальными социальными группами не непосредственно, а через социальные институты, интерпретирующие, кодифицирующие и легитимирующие эту дифференциацию и иерархию, определяя тем самым шкалу дифференцирования (стратификации) и степень закрытости или открытости этих номинальных социальных групп» [19, С. 94].

Поскольку, как пишет А.В.Лубский «в современном российском обществе, наряду с универсальной национально-государственной идентичностью, существуют партикулярные национально-гражданская и этнонациональные идентичности» [17], исследование, направленное на осознание/проявление межэтнических отношений их укрепление /гармонизация на основе концепта «социальная справедливость» позволит найти/установить эффективные алгоритмы укрепления общероссийской идентичности населения на Юге России.

Итак, исходя из выше проведенного анализа, социологическое исследование социальной справедливости должно строиться в контексте распределительной парадигмы с применением классово-стратификационного и аксиологического подходов [19].

Сравнительный анализ модели «социальная справедливость», через которую представители различных этносов оценивают социальную реальность должен вестись в сравнительно-неоинституциональной перспективе.

Результаты, полученные вследствие подобным образом организованного социологического исследования социальной справедливости, будут обладать большей достоверностью и позволят, выяснив представления, бытующие в этносах об условиях, на которых они готовы сохранять социальное единство, формировать практико-ориентированные программы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений и укрепление общероссийской идентичности населения на Юге России.

Примерная программа социологического исследования социальной справедливости в полиэтнических регионах с использованием метода контент-анализ

Цель исследования: зафиксировать частоту и объём наполнения категорий «социальная справедливость» - «социальная несправедливость».

Базовыми, исходя из данных социологического исследования, указанных в работе И. Троцук [25, С. 222], предлагаются следующие индикаторы для проведения контент-анализа по проявлению содержательного наполнения в

этнических группах концепта «социальная справедливость»: соответствие деяния и воздаяния, равенство, понятие о должном, честность, моральные правила, верховенства закона.

Целевые группы исследования: СМИ, представители администрации, представители малого и среднего бизнеса, региональная интеллигенция, лидеры национально-культурных автономий (диаспор).

Таблица 1 – Маркеры концепта «справедливость»

Ценности	Правила	Действия
Равенство (экономическое, правовое, возможностей)	Наличие законов защищающих	Реализация законов властью
Свобода	Наличие законов, распределяющих блага на основе принципа равенства (с учётом всех социальных факторов)	Соблюдение законов населением
Мера	Наличие законов, дающих возможности	Тотальность и последовательность, исходя из принципа равенства, пресечения/наказания властью за нарушение законов

Таблица 2 – Маркеры концепта «социальная справедливость» [25]

Маркеры концепта «социальная справедливость»	Целевые группы								
	СМИ		Представители администрации		Представители малого и среднего бизнеса		Региональная интеллигенция		Лидеры национально-культурных автономий (диаспор)
	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	
Соответствие деяния и воздаяния									
Равенство									
Понятие о должном									
Честность									
Моральные правила									
Верховенства закона									
Другое									

Таблица 3 – Факторы, определяющие содержательное наполнение концепта «социальная справедливость»

Факторы, определяющие содержательное наполнение концепта «социальная справедливость»	Целевые группы								
	СМИ		Представители администрации		Представители малого и среднего бизнеса		Региональная интеллигенция		Лидеры национально-культурных автономий (диаспор)
	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	
Генетическая память									
Исторический период									
Культурный контекст									
Индивидуальная интерпретация									

Таблица 4 – Уровни реализации принципа социальной справедливости

Уровни	Целевые группы								
	СМИ		Представители администрации		Представители малого и среднего бизнеса		Региональная интеллигенция		Лидеры национально-культурных автономий (диаспор)
	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	Русские	Представители этноса	
Политический									
Правовой									
Экономический									
Нравственный									
Культурный									

Таблица 5 – Основания совместимости этно-социальной и национально-государственной идентичности для формирования полиэтнической нации [8]

Основания совместимости	Представители региона	
	Русские	Представители этноса
Общее государство		
Общая территория		
Государственный язык		
Историческое прошлое		

Таблица 6 – Индикаторы этносоциальной идентичности [22, С.90]

Объединяющие основания русских и представителей этноса	Представители региона	
	Русские	Представители этноса
Язык		
Культура		
Религия		
Родная земля (территория)		
Историческое прошлое		
Традиции		
Черты характера		
Государственность		

Таблица 7 – Общие публичные ценности, консолидирующие российское общество [5]

Объединяющие основания русских и представителей этноса	Представители региона	
	Русские	Представители этноса
Справедливость		
Мир		
Свобода		
Единство		
Нравственность		
Достоинство		
Честность		
солидарность		
семья		
Благо человека		
Трудолюбие		
Самоограничение		
Жертвенность		
Вера		
Родина		

Заключение

1. В концепте «справедливость» доминирует нравственная составляющая, находящаяся в глубинных архитетических структурах и запускающая «ментальные программы нормативного поведения в ситуациях».

2. Концепт «справедливость», вследствие закрепления на традиционно-нормативном уровне, объективирован и претендует на конкретизацию, предоставляя готовые образцы реагирования и облегчая выбор в меняющихся и часто конфликтующих составляющих социальной реальности.

3. В противовес концепту «справедливость» концепт «социальная справедливость» предполагает меру равенства/неравенства в системе отношений «человек – человек», «человек – социальная группа», «социальная группа – государство».

4. Содержательное наполнение концепта «социальная справедливость» неоднородно, поскольку в одном обществе одновременно сосуществуют разные представления о социальной справедливости, напрямую связанные с уровнем социальной группы/класса в структуре иерархии по доступу к ресурсам, степени удовлетворённости настоящим, получения компенсации за «травмы» прошлого.

5. Содержательное наполнение концепта «социальная справедливость» определяется такими факторами как 1, исторический период, 2, культурный контекст, 3, индивидуальная интерпретация.

6. В силу полифоничности концепта «социальная справедливость», объединяющего в себе и нормативные представления, и ценностные установки, и алгоритмы поведения его исследование предполагает привлечение не только социологических методов исследования, но и нормативно-ценностного анализа. Это объясняется тем, что, несмотря на то, что социальная справедливость вбирает в себя социальные отношения, реализуемые на таких социализированных уровнях как «человек – человек», «человек – социальная группа», «социальная группа – государство», ожидания их решения/разрешения/реализации на бессознательном, архетипическом уровне базируются на идеальном представлении о справедливости.

7. Исходя из того, что концепт «социальная справедливость» вбирает в себя концепт «справедливость», доминантой которого является ценностная составляющая, формирующая некий идеал, то при исследовании социальной справедливости необходимо учитывать и ценностный аспект, включая его в качестве одного из индикаторов при проведении контент-анализа.

8. Социологическое исследование социальной справедливости должно строиться в контексте распределительной парадигмы с применением классово-стратификационного и аксиологического подходов.

9. Сравнительный анализ модели «социальная справедливость», через которую представители различных этносов оценивают социальную реальность, должен вестись в сравнительно-неоинституциональной перспективе.

10. Примерная программа социологического исследования социальной справедливости в полиэтнических регионах с использованием метода контент-анализа формируется с целью фиксации частоты и объёма наполнения категорий «социальная справедливость» - «социальная несправедливость». Базовыми, исходя из данных социологического исследования, предлагаются индикаторы для проведения контент-анализа по проявлению содержательного наполнения в этнических группах концепта «социальная справедливость»: соответствие деяния и воздаяния, равенство, понятие о должном, честность, моральные правила, верховенства закона. Целевые группы исследования: 1, СМИ, 2, представители администрации, 3, представители малого и среднего бизнеса, 4, региональная интеллигенция, 5, лидеры национально-культурных автономий (диаспор).

11. Данные, полученные в результате социологического исследования социальной справедливости, позволят выяснить представления, бытующие в этносах об условиях на которых они готовы сохранять социальное единство и будут обладать большой практической значимостью для выработки программ направленных на гармонизацию межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения России.

Благодарности

Автор благодарит профессора Волкова Юрия Григорьевича за сотрудничество, искренний интерес и поддержку в научном поиске.

Acknowledgement

The author thanks Professor Volkov Y. G. for his cooperation, sincere interest and support in scientific research.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андриенко Е.В. Справедливость в социально-аксиологическом измерении / Е.В. Андриенко // Культура и цивилизация выпуск № 1(5) / 2017. С.36 – 41.
2. Баторова Е. Б. Две концепции справедливости как метаэтического принципа философии гражданского общества / Е. Б. Баторова // Вестник БГУ. 2009. №6. – С.76-80.
3. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория / З. А. Бербешкина. - М. : Мысль, 1983. - 203 с.
4. Бутенко Н. А. Идея справедливого общества и социальные конфликты: анализ содержания и взаимосвязи / Н. А. Бутенко // Манускрипт. 2019. №9. - С.112 – 115.
5. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XV Всемирного русского народного собора. 25 мая 2011 г. // Официальный сайт Московского патриархата. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495312.html> (дата обращения 13.07.2020)
6. Гесиод. Труды и дни // К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России / авт.-сост. В. В. Мархинин. М.: Алгоритм, 2011. - С. 37-40.
7. Гидденс Э. Элементы теории структуриации / Э. Гидденс // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995. - 119 с.
8. Госвободаршков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) / М.К. Госвободаршков: в 2 т. Т. 1. М.: Новый хронограф, 2016. С.301-303.
9. Давидович, В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. – М. : Политиздат, 1989. – 255 с.
10. Денисова Г.С. Российская идентичность как предмет научно-исследовательских практик / Г.С. Денисова, А.В. Лубский, В.П. Войтенко // Вестник АГУ, 2018. – Выпуск №4 (229). - С.127-138.
11. Заседание Совета по межнациональным отношениям 26 октября 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922> (дата обращения 13.07.2020)

12. Заславская Т. И. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость / Т. И. Заславская // Коммунист. – 1986. – № 13. – С. 13–26.
13. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография / Г. Ю. Канарш. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 236 с.
14. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: современная история идеи / Г. Ю. Канарш. // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – №1. – С. 48–73. [Электронный ресурс] URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/951> (дата обращения: 13.07.2020).
15. Леонтьева Е.Ю. Справедливость как социальный концепт / Е.Ю. Леонтьева, Г. М. Мунтян // LogosetPraxis. – 2009. – №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-sotsialnyy-kontsept> (дата обращения: 08.09.2020).
16. Лубский А. В. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / А. В. Лубский, Е. Ю. Колесникова, Р. А. Лубский // Международный журнал экологического и научного образования. 2016. Том. 11. – № 16. – С. 9549-9559.
17. Лубский А.В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России / А.В. Лубский // Гуманитарий Юга России. 2018. №1. – С.48-64.
18. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 8. М.: Политиздат, 1957.
19. Мацкевич А.Ю. Об эвристическом значении понятия «социальная структура / А.Ю. Мацкевич // Вестник бурятского государственного университета. 2011. – №6. – С.85 – 95.
20. Печенев, В. А. Истина и справедливость / В. А. Печенев. – М.: Политиздат, 1989. – 288 с.
21. Розин В.М. Три значения социальной справедливости / В.М. Розин // Электронный философский журнал Vox / [Электронный ресурс] URL: <http://vox-journal.org> (дата обращения 13.07.2020)
22. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015. – 432 с.
23. Социализм: социальная справедливость и равенство / отв. ред. А. П. Бутенко. – М.: Наука, 1988. – 246 с.
24. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа / Н.Е. Тихонова. М.: Институт Социологии РАН. 2007. – С.147 – 150.
25. Троцук И. Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски / И. Троцук // Социологическое обозрение 2019. Т.18. №1. – С. 218-249.
26. Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание Глава из книги: Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание / Под общ.ред. Р. Г. Абдулатипова, А.-Н. З. Дибирова. — Изд-во: Аспект Пресс, 2015. — 600 с. — С. 27-37.
27. Черныш М.Ф. Социальная справедливость и её миражи / М.Ф. Черныш // Мир России. – 2012. – №2. – С.103-115.
28. Черныш М.Ф. Парадигмальные основания анализа социального неравенства в переходном обществе / М.Ф. Черныш // Социологический журнал. – 2012. – №2. – С.23 – 52.
29. Шпренгер Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости / Г. Шпренгер // Государство и право. – 2004. – №5. – С.16-23.
30. Экимов А.И. Социалистическая справедливость и право / А.И. Экимов. Л., 1980. – 120 с.
31. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования / А.И. Экимов // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2013. – №2 (307). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-kontekste-spravedlivosti-k-metodologii-issledovaniya> (дата обращения: 08.09.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrienko E. V. Spravedlivost' v social'no-aksiologicheskom izmerenii [Justice in the socio-axiological dimension] / E.V. Andrienko // Kul'tura i civilizacija vypusk [Culture and civilization] No. 1(5) / 2017. P. 36 – 41. [in Russian]
2. Batorova E. B. Dve koncepcii spravedlivosti kak metaeticheskogo principa filosofii grazhdanskogo obshhestva [Two concepts of justice as a metaethical principle in the philosophy of civil society] / E. B. Batorova // Vestnik BGU [Bulletin of BSU]. 2009. No. 6. – P. 76-80. [in Russian]
3. Berbeshkina Z. A. Spravedlivost'kaksocial'no-filosofskajakategorija [Justice as a socio-philosophical category] / Z. A. Berbeshkina. - Moscow :Mysl, 1983. - 203 p. [in Russian]
4. Butenko N. A. Ideja spravedlivogo obshhestva i social'nye konflikty: analiz sodержaniya i vzaimosvjazi [The Idea of a just society and social conflicts: analysis of content and relationships] / N. A. Butenko // Manuscript.[Manuscript]. 2019. No. 9. - P. 112 – 115. [in Russian]
5. Vystuplenie Svjatejshego Patriarha Kirilla na otkrytii XV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora. 25 maja 2011 g. [Speech by his Holiness Patriarch Kirill at the opening of the XV world Russian people's Council. May 25, 2011] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo patriarhata. [Official website of the Moscow Patriarchate]. [Electronic resource] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495312.html> (accessed 13.07.2020) [in Russian]
6. Hesiod. Trudy i dni [Works and days] // K spravedlivomu obshhestvu. Idei, proekty, teorii na Zapade i v Rossii [To a fair society. Ideas, projects, theories in the West and in Russia] / author-comp. V. V. Markhinin. M.: Algorithm, 2011. - Pp. 37-40. [in Russian]
7. Giddens E. Jelementy teorii strukturacii [Elements of the theory of structura] // Je. Giddens // Sovremennaja social'naja teorija: Burd'e, Giddens, Habermas [Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas]. – Novosibirsk: Novosibirsk University press, 1995. - 119 p. [in Russian]
8. Gosvobodarskov M. K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoy diagnostiki) [Russian society as it is (experience of sociological diagnostics)] / M.K. Gosvobodarskov: in 2 vols. Vol. 1. M.: New chronograph, 2016. Pp. 301-303. [in Russian]

9. Davidovich, V. E. Social'naja spravedlivost': ideal i princip dejatel'nosti [Social justice: ideal and principle of activity] / V. E. Davidovich. – Moscow :Politizdat, 1989. – 255 p. [in Russian]
10. Denisova G. S. Rossijskaja identichnot' kak predmet nauchno-issledovatel'skih praktik [Russian identity as a subject of research practices] / G.S. Denisova, A.V. Lubsij, V.P. Vojtenko // Vestnik AGU [Bulletin of ASU], 2018. – Issue 4 (229). – P. 127-138. [in Russian]
11. Zasedanie Soveta po mezhnacional'nym otnoshenijam 26 oktjabrja 2018 g. [Meeting of the Council on interethnic relations on October 26, 2018] [Electronic resource] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922> (accessed 13.07.2020) [in Russian]
12. Zaslavskaya, T. I. Chelovecheskij faktor razvitiya jekonomiki i social'naja spravedlivost' [Human factor of economic development and social justice] / T. I. Zaslavskaya // Kommunist. – 1986. – No. 13. – P. 13-26. [in Russian]
13. Kanarsh G. Ju. Social'naja spravedlivost': filosofskie koncepcii i rossijskaja situacija: monografija [Social justice: philosophical concepts and the Russian situation] / G. Ju. Kanarsh: monograph. Moscow: Mosk publishing house. humanit. UN-TA, 2011. – 236 p. [in Russian]
14. Kanarsh G. Ju. Social'naja spravedlivost': sovremennaja istorija idei [Social justice: a modern history of the idea] / G. Ju. Kanarsh. // Gorizonty gumanitarnogo znaniya [Horizons of humanitarian knowledge]. – 2019. – No. 1. – P. 48-73. [Electronic resource] URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/951> (accessed: 13.07.2020). DOI: 10.17805/ggz.2019.1.3 [in Russian]
15. Leontieva E. Yu. Spravedlivost' kak social'nyj koncept [Justice as a social concept] / E. Yu. Leont'eva, G. M. Muntjan // Logos et Praxis. – 2009. – no. 2. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-sotsialnyj-kontsept> (accessed: 08.09.2020). [in Russian]
16. Lubsij A.V. Mental'nye programmy i modeli social'nogo povedeniya v rossijskom obshhestve [Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society] / A. V. Lubsij, E. Ju. Kolesnikova, R. A. Lubsij // Mezhdunarodnyj zhurnal jekologicheskogo i nauchnogo obrazovaniya [International Journal of Environmental and Science Education]. 2016. Vol. 11. – No. 16. – P. 9549-9559 [in Russian]
17. Lubsij A.V. Proekty konstruirovaniya nacional'noj identichnosti v sovremennoj Rossii [Projects for constructing national identity in modern Russia] / A.V. Lubsij // Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]. 2018. no. 1. – P. 48-64. [in Russian]
18. Marx K. Vosemnadcatoe brjumera Lui Bonaparta [The eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte] // Marx K., Engels F. Essays. 2nd ed., Vol. 8. M.: Politizdat, 1957. [in Russian]
19. Matskevich A. Yu. Ob jevrsticheskom znachenii ponjatija «social'naja struktura [On the heuristic meaning of the concept "social structure"] / A. Yu. Mackevich // Vestnik burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state University]. 2011. – No. 6. – Pp. 85-95. [in Russian]
20. Pechenev, V. A. Istina i spravedlivost' [Truth and justice] / V. A. Pechenev. – Moscow :Politizdat, 1989. – 288 p. [in Russian]
21. Rozin V. M. Tri znachenija social'noj spravedlivosti [Three values of social justice] / V.M. Rozin // Jelektronnyj filosofskij zhurnal Vox [electronic philosophical magazine Vox] [Electronic resource] URL: <http://vox-journal.org> (accessed 13.07.2020) [in Russian]
22. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni [Russian society and challenges of time]. book 2 / ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. Moscow: All the world, 2015. – 432 p. [in Russian]
23. Socializm: social'naja spravedlivost' i ravenstvo [Socialism: social justice and equality] / ed. by A. P. Butenko, Moscow: Nauka, 1988, 246 p. [in Russian]
24. Tikhonova N.E. Social'naja stratifikacija v sovremennoj Rossii: opyt jempiricheskogo analiza [Social stratification in modern Russia: experience of empirical analysis] / N.E. Tikhonova., Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2007 – pp. 147 – 150. [in Russian]
25. Trotsuk I. Spravedlivost' v sociologicheskom diskurse: semanticheskie, jempiricheskie, istoricheskie i konceptual'nye poiski [Justice in sociological discourse: semantic, empirical, historical and conceptual searches] / I. Trotsuk // Sociologicheskoe obozrenie [Sociological review 2019], Vol. 18, No. 1, pp. 218-249. [in Russian]
26. Formirovanie obshherossijskoj identichnosti: kontekst Rossijskogo Kavkaza // Rossijskij Kavkaz: problemy, poiski, reshenija: Glava iz knigi: Rossijskij Kavkaz: problemy, poiski, reshenija: [Formation of an all-Russian identity: the context of The Russian Caucasus // Russian Caucasus: problems, searches, solutions: scientific publication Chapter from the book: Russian Caucasus: problems, searches, solutions: Scientific publication] / Under the General editorship of R. G. Abdulatipov, A.-N. Z. Dibirov. — Publishing house: Aspect Press, 2015. — 600 p. – Pp. 27-37. [in Russian]
27. Chernysh M. F. Social'naja spravedlivost' i ejo mirazhi [Social justice and its mirages] / M.F. Chernysh // Mir Rossii [Mir Rossii]. – 2012. – No. 2. – P. 103-115. [in Russian]
28. Chernysh M. F. Paradigmal'nye osnovaniya analiza social'nogo neravenstva v perehodnom obshhestve [Paradigmatic grounds for analyzing social inequality in a transitional society] / M.F. Chernysh // Sociologicheskij zhurnal [Sociological journal]. – 2012. – no. 2. – P. 23 – 52. [in Russian]
29. Sprenger G. Vzaimodejstvie: soobrazhenija po povodu antropologicheskogo ponimaniya masshtabov spravedlivosti [Interaction: considerations about the anthropological understanding the scale of justice] / G. Shprenger // Gosudarstvo i pravo [State and law]. – 2004. – No. 5. – P. 16-23. [in Russian]
30. Ekimov A. I. Socialisticheskaja spravedlivost' i pravo [Socialist justice and law] / A.I. Jekimov. L., 1980. – 120 p. [in Russian]
31. Ekimov A. I. Pravo v kontekste spravedlivosti: k metodologii issledovaniya [Law in the context of justice: on research methodology] / A.I. Jekimov // Izvestiya Vuzov. Jurisprudence. – 2013. – №2 (307). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-kontekste-spravedlivosti-k-metodologii-issledovaniya> (accessed: 08.09.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.101.11.066>

ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ДЖОНА РОЛЗА: АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ИДЕИ

Научная статья

Коробейников В.С.*

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (korobeinikov.vs[at]students.dvfu.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается первый принцип справедливости политической теории американского философа Джона Ролза. Автор данной статьи рассматривает и трактует понимание о данном принципе из таких трудов политического теоретика, как «Справедливость как честность» и «Теория справедливости». Помимо интерпретации первого принципа справедливости, автор рассматривает его как основополагающую идею такого нормативно-правового акта, как Конституция РФ. Более того, автор показывает, как функционирует данный принцип в социальной теории миров (градов) Л. Тевено и Л. Болтански. В конце статьи приводятся выводы и перечень использованных источников.

Ключевые слова: политическая философия, справедливость, первый принцип справедливости, Дж. Ролз, Конституция РФ, Л. Тевено и Л. Болтански.

THE FIRST PRINCIPLE OF JUSTICE IN JOHN RAWLS' POLITICAL PHILOSOPHY: RELEVANCE AND MAIN IDEAS

Research article

Korobeynikov V.S.*

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (korobeinikov.vs[at]students.dvfu.ru)

Abstract

This article discusses the first principle of justice in the political theory of the American philosopher John Rawls. The study examines and interprets the understanding of this principle from such works as "Justice as Fairness" and "A Theory of Justice". In addition to interpreting the first principle of justice, the study examines it as the fundamental idea of such normative legal act as the Constitution of the Russian Federation. Moreover, the author of the article demonstrates how this principle functions in the theory the economies of worth by L. Thevenot and L. Boltanski. The article provides conclusions and a list of the utilized sources.

Keywords: political philosophy, justice, the first principle of justice, J. Rawls, Constitution of the Russian Federation, L. Thevenot and L. Boltanski.

Введение

Джон Ролз (1921-2002) – американский философ, теоретик либеральной концепции международного права, которая на сегодняшний день в значительной степени лежит в основе внешней политики США. Также данный философ исследовал одну из главнейших категорий политической и социальной философии, а именно справедливость.

Главная работа американского мыслителя «Теория справедливости», как отмечает канадский философ Уилл Кимлика, с 1971 года является точкой отсчёта для начала дебатов на социально-политические проблемы капиталистического общества [3 С. 10]. Многие исследователи, политические философы изучали ролзовскую концепцию справедливости (Лоран Тевено, Люк Болтански, Юрген Хабермас, Дж. Гауз, Роберт Нозик и др.), одни из которых подвергали критике идеи американского философа, а другие воплощали теорию справедливости в качестве одной из основ своей общественной теории.

Концепция справедливости как честности в данной книге исходит из двух основных принципов:

1) Каждый субъект, участвующий в конкретной системе, имеет равные права на наиболее обширную свободу, как и остальные субъекты, участвующие в данной системе;

2) Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы от них можно было бы разумно ожидать преимуществ, а также открытый доступ к положениям и должностям для всех [9, С. 66].

Первый принцип актуален в XXI веке, так как он затрагивает этические аспекты в таких социально-политических отношениях современного общества, как наличие основных прав и свобод у граждан в семейной, личной, правовой жизни. Данный принцип также актуален в рамках организации политических институтов и их взаимодействия с другими институтами, фундаментом которых служат идеи классического либерализма, чья идеология является опорой нормативно-правовой базы США, стран ЕС, России.

Можно выделить следующую актуальность первого принципа, а именно, функционирование органов власти. Решение задач гарантированного государством продвижения общества ко все более точному и полному осуществлению принципа социальной справедливости определяется тем, что решение этой задачи является неременным условием социальной стабильности. Когда мы видим, что всевозможные программы и меры, предпринимаемые правительством страны, далеко не всегда дают ожидаемые результаты, мы не можем не замечать, что, с одной стороны, причины этого кроются во многом, если не прежде всего, в нерешенности проблемы социальной справедливости, а с другой стороны, что недостаточная эффективность государственных программ является почвой социальной нестабильности [11, С. 115].

В статье 1958 года «Справедливость как честность» Джон Ролз пишет, что первый принцип функционирует в том случае, если все участники действуют только при равных позициях, которые подкреплены законодательством. Если поведение одного из участников признается законом (как нормативно-правовым актом общей договорённости социума) делинквентным, то его действия могут быть оправданы. Обвиняемый субъект имеет право на презумпцию невиновности, и имеет право быть свободным после доказательства своей невиновности. Первый принцип справедливости позволяет иметь равную свободу всем участникам данной договорённости. Данная свобода позволяет расширять нормативно-правовую базу во благо самой свободы среди граждан, соблюдая и учитывая при этом, как было сказано ранее, равные возможности и потребности граждан [7 С. 37].

Далее стоит перейти к анализу первого принципа справедливости как честности по книге «Теория справедливости». Американский философ в книге пишет о данном принципе как занимающем первенство над вторым принципом. Это означает, что нарушение главных свобод второго принципа не способно быть оправданным. По мнению философа, данный принцип не способен защитить такие разновидности свобод, как право владеть определёнными видами собственности, свобода соглашений и так далее, так как на них воздействует принцип невмешательства со стороны государства. Также Джон Ролз утверждает, что все свободы невозможно распределить на основные, на которых держится законодательная база, и второстепенные [9, С. 67]. Такая невозможность вызвана тем, что отношение ко многим свободам у различных государств разное, поскольку морально-этические представления и понимание организации общества различные. Как отмечает Григорий Канарш, в системе российского законодательства можно проследить некоторые нюансы в плане реализации ролзовской концепции. Во-первых, он считает, что при её реализации не стоит учитывать тот факт, что первый принцип абстрактен, сложен в этической схематизации, а присущий ему моральный прагматизм представляют трудности в его восприятии. Во-вторых, реализация теории Джона Ролза возможна при таких качествах социальной жизни, как «рациональность», «чувства справедливости» наличия демократических традиций [4, С. 84].

Тем не менее мы считаем, что в конституции РФ имеет место ролзовская реализация первого принципа справедливости, так как в главном законе страны прописаны такие права, как свобода совести, слова, право на голос, право на жизнь и так далее, которые непосредственно являются высшими ценностями человека, что в свою очередь является подготовительной «почвой» для реализации свободного и демократического общества. В частности, в Конституции РФ существует 2 статья, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [6]. Причём стоит заметить, что первый принцип, как и второй, имеет публичный, а не элитарный характер. Также справедливые поступки как феномены являются ориентирами осуществления их цивилизационным обществом [5, С. 89]. Данные ценности сильно важны для либерализма, и по своей сущности либерализм обладает одной из главных специфик – отдачей приоритета в пользу основным свободам [4, С. 83] (на примере 2 статьи Конституции). Причём стоит заметить, что равные свободы для каждого представителя страны являются только политическими [8, С. 30].

Данный принцип, который является гарантом основных законов, гарантирует и обеспечивает каждому индивиду максимальную возможную выгоду, как и в случае второго принципа [13, С. 99]. Однако проблема заключается в том, каким образом должны соблюдаться основные свободы и при каких условиях. Так Н. Шавеко утверждает, что основные свободы должны быть каким-либо образом выстроены между собой [15, С. 9], что в свою очередь американский философ и пытается сделать на «интуитивном уровне».

Тем не менее в теории справедливости обосновывается необходимость законов, основанных на первом принципе, так как каждый индивид в обществе имеет фундаментальные интересы. В цивилизованном обществе люди не способны поддаваться на удовлетворение материальных потребностей, ибо таким человеком двигают моральные начала [10, С. 467-471]. И стоит нам заметить, что моральные начала заложены в нормативно-правовых актах, которые являются договорённостями между людьми, если не проявлением общей солидарности. Данная договорённость возможна, по мнению Б. Кашникова, путём принятия первого принципа как должного, которое в свою очередь имеет приоритет по отношению к благу, которое не противоречит по ролзовской мысли благу. Любая концепция блага нуждается в наборе первичных благ. Представители определённого общества делают выбор в пользу основополагающих принципов, чтобы увеличить количество первичных благ [6, С. 88].

Для уточнения характеристики первого принципа Джон Ролз приводит такие интерпретации двух принципов справедливости, как система естественной свободы, либеральное право, природная аристократия и демократическое равенство.

Во всех интерпретациях выполняется первый принцип, поскольку в теории американского философа он первичен. [9, С 70] Через интерпретации он объясняет значимость первого принципа в данных концепциях.

Джон Ролз пишет, что устройство системы естественной свободы предопределяется равенством перед законом [9, С. 75]. Гражданам предоставляется возможность на равных начинаниях без дискриминации по определённым признакам участвовать в свободной рыночной экономике. Данные права доступны ко всем выгодным для всех социальным положениям. Также социальное положение и распределение доходов среди граждан являются, как нами понимается, некими достигнутыми в финансово-экономическом аспекте катализаторами (кумулятивными эффектами), которые в свою очередь являются «отголосками» предшествующих распределений одарённости, таланта того или иного субъекта.

Устройство либеральной интерпретации права предопределяется открытым и свободным спектром развития личности согласно принципу честного равенства возможностей [9, С. 75]. То есть, если определённый гражданин наделен талантом, способностями в определённой области, данный субъект не только имеет право на широкий спектр конкурсного отбора, но и высокую вероятность того, что он получит рабочее место независимо от своего происхождения и социального статуса, даже в том случае, когда данный конкурс проходят два равных по способностям и одарённости человека. Другими слова, данная интерпретация обосновывается моральным составляющим социального лифта.

Функционирование в общественных отношениях концепции природной аристократии объясняется первичностью преимущества тех законов, что позволяют ограничивать права низких слоёв общества, поскольку нужны те люди, которые могли направлять талантливых и образованных людей [9, С. 76]. Для более эффективного развития каждый человек, даже если предположим, что он одарён и он приносит этим пользу обществу, но при этом не способен в силу своих возможностей управлять социальными, экономическими, политическими и культурными процессами, направлять их в «нужное русло». По данной причине американский философ выделяет концепцию природной аристократии. Однако данная система несправедлива по причине изначальной дифференциации законов для разных лиц. Так, рождённый в более благородном сословии будет обладать большими правами, нежели представитель непривилегированного сословия. Несправедливо сконструировать жизненные перспективы, которые непосредственно зависят от определённых обстоятельств [10, С. 181].

Демократическое равенство как интерпретация является сочетанием принципа честного равенства возможностей и принципа различия и, по мысли Джона Ролза, является наилучшим из остальных. Первый принцип справедливости представлен как некий гарант свободы и честного равенства возможностей социальных институтов [9, С. 77]. Ожидания от работы данных институтов полезны для социума, поскольку они в рамках своих возможностей способны замотивировать на более положительный прогноз развития менее успешных субъектов. Такая мотивация даёт свободу развития персоны, не позволяет разочаровываться в будущем.

Далее Джон Ролз даёт переработанное определение первого принципа справедливости: «каждый субъект должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основополагающих свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех» [9, С. 223]. Первому принципу присущ приоритет свободы, который связан со вторым принципом [9, С. 217]. Данные свободы имеют приоритет над равными возможностями [3, С. 83] и они могут быть ограничены в пользу другой свободы, поскольку они могут быть либо не тождественны по значимости (в данном случае граждане с меньшими правами должны быть защищены), либо не распространёнными (в данном случае граждане должны обратить внимание на общую выгоду всех субъектов). Само ограничение может возникнуть как следствие некой жизненной ситуации человека, или исторической и социальной случайности. Также ограничение является проявлением несправедливости, которая существует либо в общественной системе, либо в поведении человека [9, С. 218]. В данном моменте возникает проблема одной из ключевых аспектов данной категории, а именно, устранение несправедливости в обществе.

Для устранения несправедливости Джон Ролз ставит первый принцип на первый план в своей схеме, что вполне может послужить основой решения проблем как минимум социальной политики определённого государства. Так, первый принцип разбивается на идеальную и неидеальную часть теории. В идеальной части рассматриваются идея справедливого «базиса» и соответствующие обязанности субъектов при условиях ограниченной жизни, а в неидеальной – принципы для менее благоприятных условий [9, С. 219].

Однако, как замечает Н. Шавеко, Дж. Ролз находит в формулировке первого принципа справедливости компромисс С. Данный компромисс объясняется необходимостью обеспечения «достаточной равной» ценности только политических свобод в рамках первого принципа [14, С. 10], отрицая тем самым возможность наличия некоего цельного морального для всех представителей обоснования. В защиту идеи справедливого правового «базиса» мы считаем, что наличие основных этических замыслов первого принципа в законодательной базе позволяет регулировать отношения во всех сферах жизни общества одинаково. Это можно доказать путем приведения кантовского обоснования первого принципа.

Стоит начать с того, что первый принцип справедливости, как замечает один из исследователей кантовства в философских концепциях XX вв. Вадим Чалый, практически воспроизводит принцип права Канта: «Прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произволения каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом» [13, С. 150]. Данный принцип многим известен как категорический императив, который в свою очередь является основой всей политической философии Дж. Ролза. Данный концепт является, по мысли исследователя, рационализированием морально-аксиологических мотивов каждого индивида.

Каждый индивид способен в своих действиях или действиях другого индивида проследить рациональное «зерно»: принесёт вред или пользу определённое действие. Поскольку человек является существом социальным, он априори будет оценивать определённые обстоятельства, опираясь на общие моральные установки своей социальной среды. Нормативно-правовые акты, которые соблюдаются субъектами, являются отражением моральных установок. Следовательно, можно выяснить, что данные законы являются рационализированными актами, основаниями которых служит морально-аксиологический мотив людей. Все законы выстраиваются в одну иерархию, на первом месте которой располагается конституция, которая в свою очередь является следствием общественного договора. Поэтому первый принцип справедливости способен регулировать основные права и обязанности независимо от социальной или политической принадлежности гражданина. В рамках категорического императива Иммануила Канта в ролзовском контексте индивид подчиняется в силу одной только своей природы свободного и равного себе подобным рационального существа, как отмечает Вадим Чалый [13, С. 157]. Благоприятные условия в идее первого принципа справедливости предопределяются идеальной частью, так как экономические и исторические процессы, истечения обстоятельств являются следствиями аксиологически-моральных мотивов каждого индивида определённой эпохи.

Тем не менее, кантовские мотивы являются не формальным основанием концепции справедливости, а идейным замыслом, общим политическим «духом», «телом» которого является практическая философия политического либерализма. Идеалы автономии или трансцендентального идеализма Иммануила Канта «слишком» универсальны для философии Дж. Ролза. Философ испытывает хорошие чувства к этике немецкого мыслителя, но не думает, что можно ожидать её повсеместного признания [2, С. 181].

В дальнейшем Джон Ролз в книге «Политический либерализм» пытается отсоединить философские, этические и религиозные основания от политического, тем самым рационализировать сам устой, причем рационализированное понимается как то, с чем граждане могут разумно согласиться. Оно является основой политического. Таким образом,

концепция справедливости как честности превращается из морально-аксиологической в разумную, в которой не философское, религиозное и моральное определяют государство, а хорошо организованное решение, которые отталкиваются от философских, моральных, этических мотивов, представленных как мнения, а не как теории или концепции [2, С. 195-196]. В данной ситуации первый принцип трансформируется в то, что можно было бы назвать «реальной политикой» регулирования взаимодействий, участники которых оценивают какое-либо политическое действие как следствие определённого убеждения. Уважение к свободе и равенству требует, чтобы применение государством принудительной силы было оправдано для каждого гражданина [2, С. 196]. Политический либерализм является справедливостью для государства и либерализм в данном контексте рассматривается как естественный феномен страны, а не как идеология [2, С. 197].

Первый принцип справедливости мы можем проследить и в работе представителей школы прагматичной социологии, Лоран Тевено и Люк Болтански, которые хоть и адаптировали второй принцип справедливости, но тем не менее мы можем проследить у них и первый принцип. Стоит начать с того, что второй принцип справедливости по замыслу социологов является фундаментом «градов» в том смысле, что неравенство может рассматриваться как справедливое, только если от него выгадывают даже люди, находящиеся в самом неблагоприятном положении [1, С. 42]. Тем не менее участники определённого «града» априори имеют равные возможности для всех, которые непосредственно основаны на главных свободах. Неравенство существует как наличие страт в социуме, участники которых имеют равные возможности и основные свободы, которые являются гарантом реализации личности. Даже то, что люди равны в том смысле, что доступ к различным положениям в обществе открыт для всех [1, С. 42], акты регулируют равную возможность перехода в иерархии. В этом плане человек равен по своей природе себе подобному, действие каждого человека совместимо с действием другого согласно основному закону. Так, на примере рыночного мира, движущей «силой» функционирования является соревнование людей, которые находятся в отношениях соперничества. Споры в ней регулируются с помощью общей рыночной оценки — цены, — выражающей значимость совпадающих желаний [1, С. 308]. Данные субъекты обладают общей свободой, соперничеством, которое даёт им развиваться в равных возможностях и на общей договорённости, иначе бы по отношению к определённому индивиду были бы применены санкции. Люди в соперничестве равны себе подобным, которые, как и он, соблюдают общие установки.

В ходе исследования данного концепта мы пришли к следующим выводам:

1. Первый принцип справедливости имеет следующую формулировку: каждый субъект в участие определенной практике имеет равные права на наиболее обширную свободу, как и остальные субъекты, участвующие в данной системе;

2. Первый принцип справедливости Дж. Ролза, исходя из своей формулировки, является общезначимым в формулировках основных положений Конституции РФ, так как она провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства;

3. Благоприятные условия в концепции первого принципа справедливости предопределяются идеальной частью, так как экономические и исторические процессы, истечения обстоятельств являются следствиями аксиологически-моральными мотивов каждого индивида определённой эпохи;

4. Первый принцип справедливости Дж. Ролза имеет место в социальной теории Л. Тевено и Л. Болтански, так как он является тем пунктом, который имеет место в обосновании справедливости в аспекте того, что субъекты обладают общей свободой, соперничеством, которое даёт им развиваться в равных возможностях и на общей договорённости, иначе бы по отношению к определённому индивиду были бы применены санкции. Люди в соперничестве равны себе подобным, которые, как и он, соблюдают общие установки;

В целом, можно сказать, что первый принцип справедливости играет главенствующую роль в теории справедливости Джона Ролза. Его значение в законодательной практике имеет вес, так как в конституциях развитых стран прописаны те общие права и обязанности, которые регулируют не только политическую, но и экономическую, культурную, экономическую деятельность каждого субъекта. По поводу данного принципа в странах Запада в интеллектуальных и общественно-политических кругах ведутся дискуссии, что, в свою очередь, делает всю современную политическую философию более актуальной в наши дни.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Болтански, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Люк Болтански, Лоран Тевено; пер. с фр. О.В. Ковенеовой; науч. ред. перевода Н.Е. Колосов. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.
2. Грановская, О. Л. Интеллектуальное наследие И. Берлина и антиномии либеральной философии второй половины XX века (историко-философский анализ): автореф. дис. ... д. филос. н. / Грановская О. Л. — М., 2016. — 256 с.
3. Кимлика, У. Современная политическая теория: введение: пер. с англ. / У. Кимлика — М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2010. — 592 с.
4. Канарш, Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография / Г. Ю. Канарш. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2011. — 236 с.
5. Кашников, Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / Б. Н. Кашников. — Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. — 260 с.
6. Конституция Российской Федерации // «Документы24». — [Электронный ресурс] URL: <https://dokumenty24.ru/konstitutsiya-rf.html#st1> (дата обращения 13.10.2020)
7. Литвиенко, Н. С. Концепция справедливости Джона Ролза // Логос. — 2006. № 1 (52). — с. 26-34.

8. Ролз, Дж. Справедливость как честность / Дж. Ролз // Логос. – 2006. № 1 (52). – с. 35-60.
9. Ролз, Дж. Теория справедливости: пер. с англ. / Дж. Ролз. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 536 с.
10. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? / М. Сэндел. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 352 с.
11. Торгашова, Е. С. Теория справедливости Джона Ролза / Е. С. Торгашова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспектива развития». – 2016. Т. 1. – с. 115-117.
12. Хёффе, О. Справедливость: философское введение: пер. с нем. / О. Хёффе. – М.: Праксис, 2007. – 192 с.
13. Чалый, В. А. Кантианские мотивы в англоязычной политической философии последней трети XX века: автореф. дис. ... д. филос. н. / Чалый, В. А. – М., 2018. – 315 с.
14. Шавеко, Н. А. Некоторые аспекты первого принципа справедливости по Джону Ролзу / Н. А. Шавеко // Кантовский сборник. – 2017. Т. 36, № 4. – с. 7-17.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boltanski, L. Kritika i obosnovanie spravedlivosti: Ocherki sotsiologii gradov [Critique and Justification of Justice: Essays on the Sociology of Worlds] / L. Boltanski, L. Thévenot (Translated by O. V. Koveneva), translation edited by N. E. Kolosov, M.: Noye literaturnoe obozrenie, 2013, 576 p. [in Russian]
2. Granovskaya, O. L. Intel'ktual'noe nasledie I. Berlina i antinomii liberal'noi filosofii vtoroi poloviny XX veka (istoriko-filosofskii analiz): [Intellectual Heritage of I. Berlin and the Antinomies of Liberal Philosophy in the Second Half of the XX Century (Historical and Philosophical Analysis)]: Extended abstract of Doctor's thesis / O. L. Granovskaya - M., 2016. - 256 p. [in Russian]
3. Kymlicka, W. Sovremennaiia politicheskaia teoriia [Contemporary Political Theory: An Introduction] / W. Kymlicka - M.: Publ. house Vysshei shkoly ekonomiki, 2010. - 592 p. [in Russian]
4. Kanarsh, G. Yu. Sotsial'naia spravedlivost': filosofskie kontseptsii i rossiiskaia situatsiia: monografiia [Social Justice: Philosophical Concepts and the Russian Situation: A Monograph] / Yu. Kanarsh. - M.: Publ. house Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2011. - 236 p. [in Russian]
5. Kashnikov, B. N. Liberal'nye teorii spravedlivosti i politicheskaia praktika Rossii [Liberal Theories of Justice and Political Practice in Russia] / B. N. Kashnikov. - Velikii Novgorod: NovGU imeni Iaroslava Mudrogo, 2004. - 260 p. [in Russian]
6. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation] [Electronic resource] – URL: <https://dokumenty24.ru/konstitutsiya-rf.html#st1> (accessed 13.10.2020) [in Russian]
7. Litvienko, N. S. Kontseptsii spravedlivosti Dzhona Rolza [The Concept of Justice by John Rawls] / N. S. Litvienko // Logos. – 2006. № 1 (52). – pp. 26-34 [in Russian]
8. Rawls, J. Spravedlivost' kak chestnost' [Justice as Fairness] / J. Rawls // Logos. – 2006. № 1 (52). – pp. 35-60. [in Russian]
9. Rawls, J. Teoriia spravedlivosti [A Theory of Justice] / J. Rawls. - M.: Publ. house LKI, 2010. - 536 p. [in Russian]
10. Sandel, M. [Justice: What's the Right Thing to Do?] / M. Sandel. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. - 352 p. [in Russian]
11. Torgashova, E. S. Teoriia spravedlivosti Dzhona Rolza [John Rawls' Theory of Justice] / E. S. Torgashova // Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sever Rossii: strategii i perspektiva razvitiia» [Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference "North of Russia: strategies and development prospects"] – 2016. Vol. 1. - pp. 115-117 [in Russian]
12. Heffe, O. Spravedlivost': filosofskoe vvedenie [Justice: a Philosophical Introduction] / O. Heffe. - M.: Praksis, 2007. - 192 p. [in Russian]
13. Chalyj, V. A. Kantianskie motivy v angloiazыchnoi politicheskoi filosofii poslednei treti XX veka [Kantian Motives in the English-Language Political Philosophy of the Last Third of the XX Century]/ V. A. Chalyj: Extended abstract of Doctor's thesis A.-M., 2018. - 315 p. [in Russian]
14. Shafeko, N. A. Nekotorye aspekty pervogo printsipa spravedlivosti po Dzhonu Rolzu [Some Aspects of the First Principle of Justice by John Rawls]/ N. A. Shafeko // Kantovskii sbornik [The Kant Collection] - 2017. Vol. 36, no. 4. - pp. 7-17 [in Russian]